

НАТАЛЬЯ ЖАРОВА

Скажи своей
НЕВЕСТЕ "НЕТ"

ИДАК

Annotation

«Скажи своей невесте «Нет»»— фантастический роман Натальи Жаровой, жанр романтическое фэнтези, приключенческое фэнтези.

Чистая случайность занесла меня в иной мир, прямиком в объятия повелителя Вороньего замка – сурового и неприступного мага! Вот только его невеста-ведьма уж больно этим недовольна: таких, как я у повелителя целых тринадцать штук.

Но мучиться недолго, домой вернусь, как только красавец-мужчина сыграет свадьбу. Обидно только, что к алтарю поведёт другую... А впрочем, пусть готовится сказать своей невесте «нет», ведь я намерена перекроить историю по своему вкусу!

-
- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Эпилог](#)
-

Пролог

– А теперь посмотрите направо, – экскурсовод, крупная монументальная женщина, с энтузиазмом махнула левой рукой.

Я уже привычно пригнулась, уворачиваясь.

– Извините, – так же привычно бросила она.

– Угу...

Справа, как обычно, ничего интересного не было: низкие холмы и редкие коровы. Но экскурсовод, захлебываясь восторгом, вещала, какие поистине магические земли мы проезжаем. Я со вздохом откинулась на неудобную спинку и прикрыла глаза.

И тут же получила в бок острым локотком подружки.

– Ну как? Чувствуешь?

– Чувствую, – покорно согласилась я.

– Что? – округлила глаза Ленка.

– Ребра болят – синяк будет.

– Тьфу ты! Я же серьезно!

– А если серьезно, то ничего я не чувствую. И никто не чувствует, – разозлилась я. – Эта экскурсия – такой же развод на деньги, как и мое колдовство!

– Глупости! – возмутилась Ленка. – Говорю же, есть у тебя бабкина сила!

– Ну, разумеется, – фыркнула я, мысленно помянув прослышшую ведьмой бабку нехорошим словом. Уж мне-то было прекрасно известно, какого рода силой обладала старушка.

– Разумеется! Твои гадания сбываются!

– Совпадение и психология, – пожала плечами я.

– Ты мне узелок на любовь завязала, и я через два дня с Ванькой съехала.

– А через две недели мы его общими усилиями выгнали, – усмехнулась я. – Хороша любовь, нечего сказать.

– Неважно, сработало же!

подавив мученический стон, я снова прикрыла глаза. Этот разговор происходил между нами в среднем раз в месяц. Так уж вышло, что работы в нашем городке днем с огнем не найдешь.

Окончив институт, мы с Ленкой оказались молодыми, образованными и совершенно никому не нужными. Ее родители кое-как тянули двух младших. Мои так и вовсе давно умерли, оставив меня на попечение бабушки. А та скончалась, когда я училась на последнем курсе.

В поисках работы я проела остатки сбережений, но так ничего и не нашла. И вот когда я решала, что делать, продавать квартиру или искать квартирантов на вторую комнату, в дверь позвонили. Гостья буквально благоухала столицей и деньгами от модельных туфель до кончиков безупречных коготков. Она по-барски приказала позвать мою бабушку. Дескать, порчу надо снять.

Обозлившись, я ответила, что бабушки больше нет. А если гостья не прекратит хамить, то получит еще одну порчу в дополнение к уже имеющейся. Она тут же признала ведьму во мне и достала кошелек. На стол легла сумма, за которую многие в нашем городе работали полгода. А у меня в холодильнике тихо догнивала последняя картофелина.

В общем, с тех пор я и стала работать «потомственной колдуньей». Клиенты в основном приезжали из Москвы и деньги отдавали явно не последние. Это позволяло жить в мире со своей совестью и даже помогать подружке. Вот только она почему-то свято уверовала в мои потусторонние способности.

Автобус дернулся и остановился.

– Выходим. Выходим, – подгоняла экскурсовод. – Сейчас вы увидите жемчужину магического кольца нашей области: Вороний замок. Он построен на Змиевом валу. По легенде этот вал пропахал древний богатырь, запрягши в плуг самого Змея Горыныча.

– Правда, что ли? – фыркнула я.

– Ну насчет змея не знаю, материальные источники найти не удалось, – пожала плечами женщина. – А вот Вороний замок – реальность, сохранившаяся до наших дней. Его построил внук того богатыря, великий воин и известный колдун. Многие века он защищал наши земли от бесчисленных орд жестоких врагов. И никакая сила не могла его победить. Тогда недруги стали действовать хитростью. Но ни яд, ни тайный убийца не справились с великим колдуном.

– И что же его погубило? – выкрикнул кто-то.

– Любовь, – заулыбалась женщина, явно поджидавшая этот вопрос. – Он искал себе невесту, и враги подсунули ему злую ведьму. Она извела настоящую суженую Черного ворона, выпила его силу и

разрушила замок. Но говорят, что до сих пор местные жители видят хозяина волшебной крепости. Лунными ночами он ходит по Змиеву валу и охраняет его от недругов.

Я демонстративно зевнула во весь рот. Стоять на ветру становилось все прохладнее.

– У вас есть час свободного времени. Можете погулять вокруг, зарядиться силой, которой пропитаны эти места. Через час собираемся у автобуса.

Я заметила, как водитель выпрыгнул из кабины и запер дверь. Надежда подремать в салоне, пока сборище восторженных экстрасенсов на подзарядке, растаяла.

– Это, что ли, замок? – проворчала я, кивнув на стоящее в отдалении аккуратное белое здание, обильно усаженное башенками.

– Это? Нет, это ресторан.

– А замок где?

– Там, – экскурсовод махнула рукой в сторону каких-то чахлых кустиков. – Лезть туда не советую. Овраг и помойка. Нет, нет! Местные жители силой не обладают!

Она мгновенно потеряла ко мне всякий интерес и резво поскакала к плюгавенькому дядьке из нашей группы, старательно размахивающему руками над перепуганной местной старушкой. Старушка усиленно отмахивалась от «колдуна» авоськой, из которой торчал рыбий хвост.

Сплюнув, я развернулась к этому безобразию спиной и пошла напрямик в кусты: «Может, хоть что-то интересное увижу». Но стоило ветвям сомкнуться за моей спиной, как земля ушла из-под ног. Не успев даже взвизгнуть, я покатилась в овраг. Перед глазами вспыхнуло миниатюрное солнце, и свет погас.

Глава 1

Лежать было мокро и холодно. Шевелиться страшно. В голове царил твердая уверенность, что у меня это не получится. Я скосила глаза и уставилась на белую стенку сантиметров в тридцать высотой. С другой стороны было то же самое.

«Так глупо сломать шею могла только я. Теперь осталось замерзнуть насмерть в двух шагах от людей. Кстати, о людях!»

– Помогите! – изо всех сил закричала я. – Спасите!

Я умолкла, вслушиваясь в тишину. И почти тут же заскрипел снег под тяжелыми шагами.

– Ну, слава богу! – выдохнула я. – Вызовите скорую!

– Кого вызвать? – приятный баритон с легкой хрипотцой прозвучал почти над ухом. Но его обладатель показываться на глаза не спешил.

– Скорую кончину! – обозлилась я. – Кого же еще!

– Добить тебя, что ли? – удивился незнакомец.

– С ума сошли?! – взвизгнула я и от возмущения резко села.

– Ну так сама же кончину просила, – пожал плечами мужчина, которого я наконец увидела.

А посмотреть было на что. Высокий стройный брюнет с орлиным профилем и неправдоподобно светлой кожей. На плечах у него висело странное длинное пальто, подбитое пушистым мехом. Грудь скрывала кожаная жилетка, обильно украшенная железными завитушками. А на поясе висел здоровенный меч.

«Ролевик? Реконструктор какой-нибудь? Или просто чокнутый? – лихорадочно соображала я, медленно отодвигаясь назад. – Впрочем, чокнутый он в любом случае. Черт!»

– Не подходите!

– Ты бы встала, – спокойно проговорил мужчина. – Отморозишь себе за... к-хэ... Ноги отморозишь.

– Не отморожу, – буркнула я. – Я тут месяц сидеть и ждать морозов не собираюсь!

– А... Так ты ведьма, – махнул рукой он и развернулся ко мне спиной.

– Да с чего ты взял?! – окончательно обозлилась я, вскочив. – Я такая же ведьма, как ты!

– Я ведьмак. И до меня тебе далековато, – незнакомец смерил меня странным взглядом через плечо и тихо свистнул. Тут же где-то за кустарником закрипел снег, и послышалось конское ржание.

Оторопев, я преступила с ноги на ногу и опустила глаза. Под ногами был снег! Снег по колено, какого я за всю свою жизнь не видела: белый, искристый и... И очень-очень холодный. Холод мгновенно пробрал до костей, и меня начала бить крупная дрожь.

– Откуда снег в сентябре? – беспомощно спросила я.

– Так лютень на дворе, болезная, – хмыкнул мужчина и одним движением взлетел в седло.

– Лю... Лю... Что?

– Нет... Ты не ведьма, – проворчал он будто про себя. – Ты юродивая. Откуда только взялась такая?

– Я на экскурсии тут! У нас там наверху автобус стоит. И экскурсовод. И ресторан...

Я развернулась, вскинув руку, чтобы ткнуть в откос оврага, по которому умудрилась скатиться то ли несколько минут, то ли несколько месяцев назад. Но за мной насколько хватало глаз простиралась равнина, утыканная редкими группами высокого кустарника.

– Заговариваешься, – покачал головой незнакомец. – И одета странно. Околдованная, что ли?

Где-то вдалеке загудел поезд.

– О! Паровоз, – сказала я, обрадовавшись хоть чему-то нормальному.

– Это охотничий рог. Не знаю, какой воз ты потеряла, но тут их уже давно не было. Глянь, дорогу замело еще третьего дня, и ни следа. Твоих следов, кстати, тоже нет. Откуда ты взялась?

Из его слов я уловила только то, что три дня назад был снегопад, о котором я ни сном ни духом. Воображение взвилось на дыбы, одно за другим подкидывая самые бредовые объяснения: от потери памяти и похищения до больничной койки и глюков под наркозом.

– Точно юродивая, – покачал головой мужчина, о котором я совершенно забыла. – Ладно. Позже с тобой разберусь.

Я даже пискнуть не успела, как оказалась на высоченной лошади. Мало того, меня еще и закутали по самые глаза в том самое пальто на

меху. Это было первое везение с тех пор, как я очнулась непонятно где по уши в снегу. Потому что когда мне удалось выпутаться настолько, чтобы брыкаться и орать, я успела сообразить, что в мехах все же комфортнее, чем в сугробе. Тем более что человеческим жильем вокруг и не пахло, за исключением темной громады средневекового замка на горизонте. А именно туда странный незнакомец и направил коня.

«Ладно... Приедем – разберемся, – решила я, постепенно отогреваясь. – А пока можно расслабиться и получить удовольствие. Ну кто в наши дни может похвастать, что его катают на лошади красавчик с мечом на поясе. Романтично, но очень неудобно!»

Я поерзала, устраиваясь. Мужчина недовольно зашипел, но ничего не сказал. А я, отпихнув упирающуюся в бедро рукоять меча, с комфортом откинулась ему на грудь: «Ну, вези, похититель. Может, среди аборигенов в этом замке и кто-то нормальный попадется».

Если бы я только знала, кто мне там попадется...

* * *

С аборигенами пришлось встретиться гораздо раньше. Забегая вперед, скажу, что нормальных в моем понимании среди них не оказалось.

Лошадь шла шагом минут десять. Я успела освоиться и даже начала с любопытством осматриваться. А что? Ни приставать, ни лапать меня незнакомец не пытался. А поездка верхом с таким колоритным персонажем – это вполне себе приключение. «Может, это аттракцион такой на экскурсии? Погружение в средневековье, поездка на лошади... Если еще и обед предложат, пожалуй, даже сильно скандалить не буду. Вообще не буду скандалить, если это четвероногое такси немного ускорится!» Пустой живот согласно заурчал, и я вытянула шею, высматривая, далеко ли нам еще ехать до замка.

Водитель коняги недовольно буркнул:

– Сядь нормально!

– Сядешь тут нормально, – проворчала я. – Могли бы и покомфортнее сидушку устроить. Или вообще меня в седло посадить, а сами пешочком топать. Так было бы и удобнее, и прикольнее.

– А не свалилась бы, пигалица? – неожиданно ухмыльнулся незнакомец.

– Тоже мне великая наука, лошадь между коленок зажать, – фыркнула я, но, оценив расстояние до земли, слегка сдулась. – Ладно уж, так везите. Пересаживаться сейчас еще... Время тратить. А я есть хочу.

– Тогда не вертись, – хмыкнул он.

– И когда это я вертелась? Так. Посмотрела, куда вы меня завезли, и все. Надо сказать, что смотреть особо не на что. Могли бы и придумать что-нибудь. Крепостишку, например, из снега построить. И денег не стоит, и развлечение.

– Крепостишку, говоришь? Не больно-то надежно из снега получится.

– Так водой облить, и нормально, – пожала плечами я. – На таком морозе крепче бетона будет.

– Не знаю, что такое бетон, – задумчиво проговорил незнакомец, – но...

В этот момент из-за очередной группы кустарника, при ближайшем рассмотрении оказавшейся небольшой рощицей, выехали еще пять всадников.

– Ну, куда вы пропали, Ворон?! – капризным тонким голоском воскликнул один из них. – Тетеревов мы так и не увидели, еще и вас потеряли!

– Охота была неудачной? – Мой незнакомец шевельнул поводьями, и мы подъехали почти вплотную к белой тонконогой лошадке.

– А на кого тут охотиться? – недовольно поджала губы ее всадница. – На снег? А кто это с вами?

– Да так... Подобрал тут, – отозвался Ворон.

– Что это за «да так»? – возмутилась я. – Я не «да так». Меня зовут Марина. И вообще...

Договорить я не успела. Одним движением мужчина вдруг пересадил меня на колени одному из всадников.

«Это что еще?!» – я попыталась выпутаться из мягких складок плаща, но добила лишь того, что меня обхватили поперек талии, словно пригвоздив к месту.

Впервые стало страшно. Куда я угодила? Кто все эти люди и что им от меня нужно?

– Отвези ее в крепость. Пусть накормят и все такое.

– А ты? – уточнил мой новый извозчик, так крепко прижав меня к груди, что я и вдохнуть-то могла с трудом, не то что возмущаться.

– А я тут еще осмотрюсь. Есть одна мысль...

– Я вижу, у вас охота была удачной, – процедила капризная красотка, о которой все, похоже, забыли. – Где это вы добыли такую тетерю?

– Из-под снега выкопал, – усмехнулся Ворон и сразу потерял к нам всякий интерес. – Отправляйтесь в крепость, Луиза. Я скоро вернусь.

Ударив коня пятками, он развернул его почти на месте и, махнув рукой, поскакал куда-то вбок. Трое из сопровождавших капризную девицу всадников последовали за ним. Снежная пыль взметнулась метра на два. Мне-то ничего. меховое пальто, в которое я была укутана, грубиян забирать не стал. А вот капризуля завизжала почти на уровне ультразвука. Но на ее вопли внимания никто не обратил. То ли привыкли, то ли не услышали. Маленькая кавалькада унеслась в сторону, и мы остались втроем.

Отплевавшись от снега, девица развернула лошадь к видневшимся впереди крепостным стенам. Надо отдать ей должное, со своим четвероногим другом она управлялась виртуозно. В другой ситуации я бы даже полюбовалась, как она картинно несется по белому полю, вздымая облака снежной пыли, а полы плаща вздыбились у нее за спиной, как два темных крыла. Но не в этот раз. Я еще за тетерю с этой стервой не рассчиталась.

– Курица заморская! – донеслось до моих ушей невнятное бормотание.

Лошадь подо мной всхрапнула и тоже рванула вперед. Вот уж когда я успела проклясть все на свете. Меня подбрасывало вверх, как мешок с картошкой в кузове грузовика. Кусты и сугробы слились в какое-то серое месиво. Рука мужика, удерживающего меня на лошади, придавила грудину. Да еще этот чертов ветер, выбивающий из глаз слезы и не дающий рассмотреть хоть что-нибудь.

– Да что вы творите! Помедленнее! – возмутилась я.

К сожалению, только мысленно. Поток воздуха загонял слова обратно в рот раньше, чем они успевали прозвучать. Оставалось только забиться поглубже в меховые складки и молиться, чтобы меня не уронили на полном скаку. Забиться я забила, а молиться не стала.

Зато мысленно принялась составлять жалобу организаторам этого аттракциона на отвратительное исполнение. Кони и воины с мечами – это красиво. А вот оскорбления от какой-то ненормальной и дурацкий выступ на седле, уже превративший мое бедро в отбивную котлету – совершенно лишнее!

Наконец я почувствовала, что скорость упала, и рискнула высунуть нос из мехового воротника. Мы как раз подъезжали к крепостной стене. Кстати, недостроенной. С одной стороны в проломе размером с трехэтажный дом торчали леса и громадная куча камней.

Истеричной красотишки нигде не было видно, зато вокруг шастало немало другого народу. Причем все были одеты по моде прошлого тысячелетия. Или позапрошлого? Платья, по покрою напоминавшие бабушкину бабу на чайник. Толстые дубленки мехом внутрь. И лапти! На ком-то я даже видела лапти!

«Историчность на высоте... Надо же быть таким повернутым реконструктором, чтобы посреди зимы натянуть на ноги это убожество. Дурдом на выезде, не иначе», – ухмылялась я, стараясь высмотреть хоть что-нибудь «не то». Даже в фильмах случаются «ляпы», когда в средневековой таверне на столе забывают китайский термос. А уж сколько раз в кадре оказывались электропровода и асфальтированные дороги, не счесть. Но пока на глаза ничего подобного не попадалось.

Зазевавшись, я едва не свалилась, когда меня вдруг без предупреждения спихнули с лошади на каменные ступени.

– Вот, – отрапортовал сопровождающий. – Еще одну надыбали.

– Ишь ты, – всплеснула руками полная женщина с добрыми морщинками в уголках глаз. – Далеко занесло?

– Не знаю, – хмыкнул он. – Сам нашел. Сказал, из-под снега выкопал. А где да как, мы не видали. Представь, как Луизка обозлилась.

– Так ей и надо, курице заморской, – покачала головой женщина и вдруг привлекла меня к себе. – Иди сюда, деточка. Ишь, замерзла вся, околела...

– Ничего я не околела, – вывернулась я: терпеть не могу панибратства. – Живее всех живых!

– Вот и славно. Вот и хорошо, – заулыбалась она. – Но коли в мокрых портах останешься, так и лихоманку приветить недолго.

Пойдем к остальным, моя хорошая.

Сообразив, что на улице в промокших штанах мне и правда делать нечего, я не стала артачиться. Да и ветерок, пробиравшийся под полы мехового плаща, в который меня закутал Ворон, настоятельно советовал не задерживаться.

Из широкого главного коридора мы почти сразу свернули в тесное ответвление, и монументальной тетке волей-неволей пришлось убрать ручищу, пригибавшую меня к полу. Вздохнув с облегчением, я завертела головой. Увиденное породило первые сомнения, что все случившееся всего лишь аттракцион экскурсионной компании. Ну не было у моей подружки денег, чтобы подарить мне такую масштабную мистификацию.

Мимо то и дело пробегали какие-то люди в средневековых одеждах. Мужики поголовно при оружии. Даже мальчишки и те щеголяли хотя бы здоровенными тесаками за поясом. Женщины нам попались всего дважды, но и они не выбивались из общей картины: длинные платья, накрученные на головы то ли платки, то ли чепчики.

«Какое-нибудь идиотское шоу «За стеклом»? – гадала я, косясь на чадающие факелы вместо лампочек. – Типа «Последний герой средневековья»? Или «Последняя героиня»? Что там эта тетка про «остальных» вещала?»

По спине прошел озноб, и с мокрыми штанами он не имел ничего общего. Даже такому далекому от телевидения человеку, как я, было ясно, что подобные проекты без контракта не начинают. А я никаких контрактов не подписывала. В памяти моментально начали всплывать страшилки про богатых психопатов, которые устраивали охоту на людей в тайге и набирали себе гаремы на отдаленных островах.

Тут в нос ударил отвратительный запах общественного туалета, и я врезалась в спину внезапно притормозившей тетке.

– Если по нужде приспичит, сюда пойдешь, – строго проговорила она, придерживая низкую дверцу. – У нас тут все по-новому. Чтобы чисто было. Поняла? На двор бегать не надо, спину студить. И смотри мне, чтобы по углам не пристраивалась...

– Да вы что, с ума сошли?! – возмутилась я, обретя дар речи.

– Вот и умница, – улыбнулась тетка. – Не серчай, не серчай...

Она захлопнула дверцу и, пользуясь тем, что коридор стал шире, снова положила руку мне на плечи.

– Я вижу, что ты чистенькая, и пахнет от тебя приятно. Но сказать должно. Девиц-то со всего света принесло. У всех дома порядки разные.

– Хоть бы вентиляцию сделали, – проворчала я.

– Может, кому-то и сделали, – она пожала плечами. – Я в чужих обычаях не сильна. Это ты лучше у Ворона поспрошай. Хозяин у нас ученый. А я так. Тут услышала, там увидела, вот и вся моя наука. Хотя обычай – дело такое. Одна из девиц сказывала, что у них от лихоманки, вместо того чтобы в баньке попариться, кровь отворяют. Вот где ужас. Может, где и вентиляцию твою делают.

Пока я хлопала глазами, тетка вытолкала меня из зловонного коридора, и мы оказались на крытой галерее. Глянув вниз, я мгновенно забыла все возникшие вопросы. У недостроенной стены творилось нечто странное. Там висело сплошное снежное марево, будто работал огромный вентилятор, вздымая в воздух тонны снега. Но, кроме меня, это никого не волновало. Люди равнодушно проходили и пробегали мимо по своим делам, даже не поворачивая головы.

Насколько хватало глаз, вокруг простиралась снежная равнина. Серая лента замерзшей реки уходила за горизонт. И примерно там, где она сливалась с небом, маячила какая-то черная масса. Почему-то от этой черной полосы мне стало не по себе.

– Что это там?

– Гости незваные, – буркнула тетка без намека на недавнее добродушие в голосе. – Пошли, пошли. Застудишься.

Она подтолкнула меня вперед. Через два шага я ввалилась сквозь узкую дверцу в очередной коридор. На этот раз поглазеть по сторонам мне не удалось. Тетка шагала сзади как конвоир, нетерпеливо подпихивая в спину необъятным бюстом и то и дело наступая мне на пятки.

Так мы и шли, пока коридор не закончился тупиком с единственной дверью, которая тут же распахнулась. Прямо мне в руки со смехом выскочила молоденькая девчонка-подросток. А следом вылетела подушка.

– Ну как дети малые, – проворчала тетка, с кряхтением наклоняясь. – Постыдились бы. А еще невесты!

– Какие невесты?! – в один голос воскликнули мы с девчонкой.

Только если я заорала от ужаса, то в ее голосе не было ничего, кроме веселья.

– Какие, какие... Хозяйские, вот какие!

– Нужны мы ему больно! – мелкая, выхватив подушку, убежала обратно за дверь. Правда, язык показать все-таки успела.

– Ну чисто дети, – покачала головой тетка и подтолкнула меня к двери. – Иди, чего застыла. Там в сундуках подберешь себе одежду по фигуре. А то негоже в таких портках разгуливать. Все ж мужиков тут много. Нечего им пялиться.

– Подождите, – уперлась я. – Какие невесты? О чем вообще речь? Где я?!

– А Ворон тебе не сказал? Ишь, как замотался... Ну оно и понятно, с такими-то гостями на пороге. Ты уж не серчай на него. В другое время он бы тебя со всем уважением приветил. Как обычай велит. Это Воронова крепь. Наследная вотчина Ворона, хозяина нашего. А про невест тебе девки расскажут. Это они могут.

– А вы почему не можете?!

Я схватила женщину за рукав, не позволяя уйти. Воображение уже нарисовало ряды нар за крепкой дверью и последнее незанятое место у зловонного ведра самого прозаического назначения.

– Недосуг мне. Вишь, гости пожаловали даже раньше, чем ждали. К закату тут будут. А мне еще недорослей всех собрать нужно да запереть. Только думают, как бы на стену влезть, паршивцы. А там и без них народу хватит.

– А зачем на стену?

– Ишь, какая любопытная, – тетка крепко прихватила меня за плечо и развернула к двери. – Говорю же, недосуг мне болтать. – Девиц расспроси. А чего не поймешь, уж потом у меня спросишь. Или у Ворона за трапезой. Иди.

Она буквально впихнула меня в комнату и захлопнула за мной дверь. К моему облегчению, щелчка ключа в замочной скважине я не услышала, а вот удаляющийся стук деревянных башмаков по каменным плитам коридора уловила. Не обращая внимания на окружающее, я метнулась обратно к двери и попыталась ее открыть. Та легко поддавалась. Даже не заскрипела. Я осторожно высунула голову в опустевший коридор.

Сквозняк мотал пламя факелов, разбрасывая по стенам причудливые тени. Без толстой, шумной и какой-то уютной тетki тут сразу стало холодно и страшно. Я невольно сглотнула: обратно туда? Нет уж, пока не к спеху. На плечо легла чья-то рука.

– Мама!!! – заорала я, подскочив на полметра.

– Ты чего? – удивленно спросила знакомая девочка, все еще прижимавшая к груди подушку. – Дверь закрой, холоду напустишь.

«Удирать зимой, в мокрых штанах – плохая идея, – подумала я, медленно закрывая створку. – Особенно не зная, в каком направлении бежать. Сначала надо разобраться».

Зябко запахнув полы плаща, так и волочившегося за мной все это время, как шлейф, я наконец нашла время осмотреться. Сбоку тянулся ряд массивных кроватей с балдахинами. Сейчас шторы были раздвинуты, и выглядело это как лес из резных столбиков и перекладин. С другой стороны стоял длинный стол с лавками по бокам. Над ним чадил вездесущий факел и несколько массивных канделябров с толстыми свечками. Окна тут тоже имелись, но узкие и в глубоких стенных нишах. Света от них было немного. Правда, в одной из ниш сидела девушка с книгой в руках. Да и в других стояли какие-то конструкции вроде мольбертов.

А самое главное, на меня, как на восьмое чудо света, уставились одиннадцать пар круглых глаз.

– Вот! – воскликнула девчонка с подушкой. – Я же говорила, что будет тринадцать! Здравия тебе. Я – Леля, дочка степного князя Хасана.

Она поклонилась в пояс.

– Меня зовут Марина, – отозвалась я, не зная толком, что отвечать, и тоже поклонилась.

Это будто сломало какую-то плотину, девицы одна за другой принялись подниматься и называть свои имена. Какие-то звучали почти привычно. Другие – странно. А третьи и вовсе невозможно было бы произнести, не рискуя завязать узлом собственный язык. Впрочем, у этих третьих уже были прозвища, которые тут же подсказывала мелкая под смех присутствующих и недовольные гримасы хозяек.

К концу этого спонтанного знакомства у меня разболелась спина, а мокрые джинсы почти высохли. Та же девчонка, похоже, самая

бойкая из местного цветника, метко закинула подушку на одну из кроватей и, подхватив меня под локоть, потащила к стене.

– Вот, – она распахнула крышку длинного сундука, который я приняла за одну из лавок. – Выбирай, что по сердцу. Рубашки в соседнем лежат. Там такая красивая есть, с петухами. Жаль, мне велика. А тебе в самый раз будет.

Не переставая трещать, она распахнула одну за другой еще несколько крышек, демонстрируя тряпичное хозяйство. Я задумалась. С одной стороны, удирать удобнее в штанах. С другой, в джинсах я тут заметна, как рыцарь на ралли Париж – Дакар. А вот в широченном платье и за свою сойду, если голову пониже опустить.

Я пощупала все еще влажный пояс штанов, и это решило дело: застудить почки у меня не было ни малейшего желания. Я выбрала платье-сарафан темно-синего цвета и такие же мягкие сапожки на меху. А вот темной рубахи не нашлось. Пришлось брать белую. Ладно, хоть не все они были расшиты аляповатыми петухами. Нашлась и поскромнее, с синим абстрактным узором. Вместо белья предлагался широкий ассортимент коротких штанишек на завязках, слава богу, хоть новых.

Переодеваться пришлось тут же за деревянной резной ширмой. Но это меня не смущало, излишней стеснительностью я никогда не страдала. А вот разговор, доносящийся из-за нее, напрягал все сильнее.

– Тринадцать – магическое число! – возмущенно повторяла малолетка.

– А должно быть двенадцать, – спокойно возражала какая-то другая девица.

– Но нас-то тринадцать! – не соглашалась мелкая.

– Значит, одна – лишняя. Я об этом обряде слыхала. Двенадцать нас должно быть.

– Я об этом тоже слышала, – вмешался кто-то еще. – Только тогда невест девять было.

– А призывали все равно двенадцать, – менторским тоном перебила вторая. – Просто три почему-то до испытаний не дожили. Может, отравили, а может, притянуло неудачно. Вспомни, откуда эту пигалицу сняли. А Марину вообще из снега выкопали. А кабы не нашли? Хотя, может, зря выкопали...

– Эй! Я тоже здесь, между прочим! – обида победила любопытство, и я выскочила из-за ширмы, размахивая джинсами.

– Знаю, что здесь, – спокойно вздернула бровь девица, сидевшая в одной из оконных ниш с книгой на коленях. По голосу я тут же опознала разговорчивую всезнайку. – Мне отсюда дверь видно. Кабы ты ушла, я бы заметила.

– Вот и нечего обо мне говорить, пока я за ширмой, – буркнула я, слегка смутившись. – Как это «зря выкопали»?! То есть меня ниоткуда не выкапывали. Но все равно!

Я даже ногой притопнула от раздражения.

– Да нет, это я так, к слову, – щеки всезнайки немного порозовели. – Не зря, конечно. Просто спуталось все. Тринадцать невест... Надо же... Да и далековато тебя нашли. Аж за стенами. Мы все сразу тут оказались. Кто где, правда, но тут.

– Слушайте, – разозлилась я. – Мне кто-нибудь объяснит, что вообще происходит?!

– Где?

– Агр-р-р... – из горла вырвалось какое-то рычание.

– Жену хозяину крепки выбирать будут, – хихикнула Леля. – Как бы.

– Как бы? – окончательно запуталась я.

– И тебе ничего не рассказал, – вздохнула всезнайка. Напрягшись, я даже вспомнила ее имя: Василиса. – Негодный какой жених. Всех достоинств – библиотека хорошая.

– Ты мне лучше про недостатки расскажи. Да поподробнее.

– Недостатков много. Обряд кое-как провел, без охоты и сосредоточения. Оттого нас раскидало по всей крепости. Лельку вон аж на шпиль закинуло, насилу сняли, тебя и вовсе за стены. Значит, ведьмак сильный, да дурной. Кто ж спустя рукава колдовать лезет. Такого можно наворотить... Вот папенька мой...

– Про папеньку потом расскажешь, – перебила я, впервые заподозрив, что не так все просто в этом странном замке. Не такая я серьезная птица, чтобы ради меня столько актеров нанимать. – Ты давай дальше про недостатки.

– Книг много, а все пылью припорошены, – с готовностью продолжила Василиса. – Значит, богатство свое не ценит и не бережет. Половина дворни без дела бегают – не смотрит за ними, каждому дело

по рукам не нашел. Значит, и правитель из него так себе. Нет. Я все понимаю. Набеги всякие, враг у ворот. Но это, кстати, тоже недостаток. В замке паутина, гарь, да отхожее место одно на всех. Антисанитария... Вот моя матушка...

– Так. Про матушку тоже потом! А вот про антисанитарию поподробнее, – прищурилась я. – Про это в Средние века знать не знали. И слова такого не было. Это даже мне известно. Прокололись вы, девушка. Давайте быстро рассказывайте, что за театр тут происходит!

– Театра я тут не видела, – покачала головой девушка. – И про средние века тоже не понимаю. Почему средние? А задние-передние где?

С трудом оставив при себе напрашивающуюся рифму, я обвела долгим взглядом собравшихся вокруг девиц, талантливо изображавших полное непонимание, и снова пристально посмотрела на Василису:

– Про века я тебе потом расскажу. Если захочешь. Ты мне про антисанитарию ответь.

– А что отвечать? Так моя бабушка всегда говорит, когда у нас в замке какой непорядок находит, – невинно взмахнула длинными ресницами она.

– Не то ты рассказываешь, вот она и не понимает ничего, – вмешалась Леля, которая, похоже, в принципе не умела долго молчать. – Кто ж женихов по количеству книжек оценивает? Ну, кроме тебя...

– А что я-то?! – возмутилась Василиса. – Мне этот жених даром не нужен. Пусть только на минуту дольше положенного задержит, уж батюшка ему тогда покажет!

– Опять ты со своим батюшкой! Мой батюшка сюда тоже орду пригонит, коли задержусь. И что? – Леля махнула рукой и развернулась ко мне. – Самый главный недостаток у нашего жениха, Марина, это то, что мы ему нужны, как телеге пятое колесо.

– То есть как? – заморгала я.

– То есть никак, – пожала плечами Василиса, явно любившая оставлять последнее слово за собой. – Вообще никак. Есть у него невеста: Луизка заморская. Других не надобно.

– А мы тогда что тут делаем?

– А мы тут делаем эту... Как ее... Массовку, вот. Так моя бабушка говорит, когда отцову свиту видит. Мол, таскается за тобой толпа. Ничего не решает, никому не нужна, и по именам-то не всех помнишь. А разогнать нельзя, поелику царю без свиты невестно.

– И кто у нас бабушка? – проблеяла я, качественно траванувшись скармливаемым мне бредом.

– Светлана, мать царя Тридесятого царства, – гордо вздернула подбородок Василиса.

– Ах, Тридесятого... – заулыбалась я и попятилась, заподозрив, что угодила в местную палату для сумасшедших. – Это который царь Горох?

– Какой горох? Еще бы репой обозвала. Святогор он, – пожала плечами девица и опустила взгляд в книгу. – Тьфу, темень какая...

Она щелкнула пальцами, и перед ней вспыхнуло миниатюрное солнце, залив пожелтевшие страницы ярким светом.

– Ах, Святогор... – под коленки врезался край чьей-то кровати, и я плюхнулась в мягкие перины. – Ну тогда да... Это все объясняет...

Потом надо мной долго хлопотали. Отпаивали водой и приторно сладким компотом. Хлопали по щекам и пытались уложить спать. Я же никак не могла прийти в себя настолько, чтобы отмахнуться от этой ненужной заботы. Ненужной и вредоносной. Потому что кувшин с компотом подлетал ко мне сам собой, шторы балдахина задерживались без какой-либо помощи извне, а одеяло норовило исполнить роль смирительной рубашки и укутать меня по самые брови. От этого я только сильнее впадала в ступор, отказываясь признавать то, что видели глаза: вокруг творилось настоящее волшебство, существование которого я всю жизнь отрицала.

Наконец суета принесла свои плоды. Горшок с водой врезался в кувшин с компотом, и меня обдало холодной и липкой волной.

– Ну, хватит! – рявкнула я, вскочив.

Крутившиеся вокруг девицы замерли от неожиданности, и я смогла перевести дух. Правда, вместе с ними в воздухе зависли глиняная кружка, большая деревянная ложка, с которой медленно стекал янтарный мед, и вздыбившееся в угрожающей позе одеяло. Но меня уже сложно было смутить такой мелочью.

Я стряхнула с головы кусочки сморщенных фруктов и, полюбовавшись на лужу на полу, спросила:

– Моются тут где?

– Здесь моются, – пожала плечами Василиса, смущенно отводя глаза. Я сразу заподозрила, что слишком шустрый компот – ее рук дело. – Челядь бадью принесет, воды горячей натаскает, и мойся. Можно и в баньку сходить. Ее каждый вечер топят. Но сейчас лучше не стоит.

– И когда же, по-твоему, стоит? – фыркнула я. – Когда вокруг меня осы виться начнут?

– Зима сейчас. Осы спят. А банька...

– Да ну тебя, – отмахнулась я.

Проществовав с гордо поднятой головой сквозь строй расступающихся девиц, я распахнула сундук с тряпками. На этот раз я не выбирала, что попримечнее. Быстро связала в узел первые попавшиеся одежды, замотала мокрую голову платком и вышла из комнаты. О самовозгорающихся светильниках, летучих горшках и одушевленных одеялах я осознанно старалась не думать. «Колдовство тут есть, это факт. Вот и примем это как факт. А откуда взялась эта чертовщина, и как я умудрилась сюда угодить, можно обдумать и в другой раз, – уговаривала я сама себя, шагая по коридору. – Гораздо важнее, как отсюда выбраться. Вот этим и займусь. Только сначала отмоюсь от компота».

Потыкавшись в запертые двери, я наконец нашла нужную, которая вывела меня на знакомую крытую галерею. В лицо ударили ветер, звон железа и ледяная крупа. Задохнувшись, я посмотрела вниз и застыла. Там, у высокой крепостной стены, плясали отблески многочисленных факелов.

Как и все, я смотрела не один фильм со всякими драками. И масштабные битвы а-ля средневековые тоже видала. В кино. Так вот... Ничего общего с реальностью. Какое там фехтование и замысловатые финты! Один, максимум два удара огромным мечом, и враг либо мертв, либо не сильно от покойника отличается. Правда, вражин было что-то многовато. Их теснили, убивали, но на место упавших тут же лезли новые приземистые фигуры.

Хорошо еще, что огромную дыру в стене каким-то образом успели заделать, а новая брешь оказалась узкой и неудобной. Лезть в нее, пробиваясь сквозь ошестинившийся пиками строй защитников, было

сомнительным удовольствием. Да и тех, кому этот акробатический номер удавался, радостно встречали мечи второй линии обороны.

«Прогонят», – слегка успокоившись, решила я и, вспомнив о мокрых волосах и угрозе менингита, поспешно убралась с галереи.

На зрительную память жаловаться мне пока не приходилось. Поэтому я быстро нашла обратную дорогу к выходу. Под липкой пленкой подсохшего на ветру компота кожа уже начинала зудеть, и я недовольно оглядывалась в поисках аборигенов. К стенам с обратной стороны прилепилось несчетное количество разнообразных домиков, а вывесками местные жители озаботиться и не подумали.

Но с этой стороны замок словно вымер. Только высоко на стенах нет-нет да мелькали силуэты охранников. Рассудив, что даже если мне и удастся докричаться до кого-нибудь из них, они вряд ли захотят спуститься и послужить мне проводниками, я принялась озираться вдвое усерднее. Это не замедлило принести свои плоды. Невдалеке я заметила приземистый бревенчатый сруб, рядом с которым на длинной лавке лежало множество деревянных тазиков.

Мысленно поблагодарив того, кто воткнул факел в стену прямо над этим богатством, я поскакала туда. Логика меня не обманула. За низкой дверцей царила непроглядная тьма, зато было тепло и пахло березовыми вениками. Совсем как в деревне, где бабушка снимала дачу на лето. На глаза навернулись слезы: будь бабуля жива, я бы никогда не угодила в эту передрыгу. Современных экстрасенсов и их приспешников она на дух не переносила и уж точно не пустила бы меня на «магическую» экскурсию.

Помянув нехорошим словом эту самую экскурсию, я выскользнула во двор, вытащила из держателя горящий факел и, стараясь удерживать полыхающую деревяшку как можно дальше от себя, вернулась обратно. Со светом дело пошло веселее. Я быстро нашла помывочную и огромный чан со сравнительно теплой водой. Впрочем, упомянутая Василисой бесхозяйственность сказалась и тут. Большая часть помещения была заставлена деревянными бочонками. Вытащив пробку у ближайшего из них, я убедилась, что воды там нет и близко. Вместо нее из отверстия посыпался какой-то порошок. Сплюнув, я засунула пробку на место и, воровато оглянувшись, ногой затолкала просыпавшиеся крупички под бочки.

«Тоже мне... Нашли, где склад устроить, – проворчала я себе под нос, обойдя небольшое остававшееся свободным пространство. – Хорошо, что я представляю себе, что такое баня. А то так бы в это корытище и залезла, а ополоснуться потом было бы нечем».

Приладив факел в щель между бочонками, я с удовольствием вымылась, тщательно прополоскав волосы. Воды оставалось еще предостаточно, и я, недолго думая, постирала изгвазданные в компоте одежды. «Мало ли какие у них тут нормы обмундирования на одну невесту. Жди потом, пока чистую рубашку выдадут, – рассуждала я. – В комнате тепло. Развешу потом на балдахине вместо шторок – быстро высохнут».

На двери имелась массивная щеколда. На всякий случай я ее не только опустила, но еще и заклинила щепочкой, чтобы уж точно никто не вломился. Поэтому чувствовала себя вполне вольготно и провозилась довольно долго. Особенно много неприятностей мне доставил подол сарафана. Оттирая черные полосы с кромки подола, я успела всласть обругать непрактичную средневековую моду. Один раз прошла от комнаты до бани, а грязи собрала столько, будто как минимум по свежей пашне прогулялась.

«Кстати... А как они в таких одеяниях в поле работали? – лениво думала я, в сотый раз проводя по ткани куском темного вонючего мыла, найденного здесь же на полке. – Отстирываться замучаешься...»

Наконец настырную грязь удалось победить. Я с удовлетворением оглядела дело рук своих и сложила мокрый сарафан в чистый ушат. Поднапрягшись, я таки вспомнила, как назывались такие деревянные тазики. Да и вообще в тишине и покое многие вещи всплывали в памяти сами собой. Где-то что-то видела, что-то читала. Средневековая крепость уже не пугала меня надуманными кошмарами. Оставалось только разобраться с внезапным жениховством, и можно было бы воспринимать происходящее как забавный отпуск.

Факел затрещал и мигнул, намекая, что его время скоро кончится. Пора была возвращаться. Я заплела влажные волосы в косу и размотала длинную полосу грубой ткани, послужившей мне одновременно и полотенцем, и банным халатом, и принялась одеваться.

Но едва я натянула рубаху, как заметила, что пол подозрительно шевелится. Решив, что угорела, я сморгнула и застыла в состоянии,

близком к шоковому: две казавшиеся крепко прибитыми доски медленно поднимались.

Сначала в темной щели сверкнули белки черных глаз. Потом показался выдающийся крючковатый нос. А затем и толстые губы, почему-то невыносимо похожие на двух скользких лиловых слизняков.

И вот эти гадкие губы вдруг причмокнули и выдали:

– Ай, кака лялька!

– Лялька?! – взвыла я, мгновенно приходя в себя и вспомнив, в каком виде рассекала тут еще минуту назад. – Сейчас тебе будет лялька!

– Будет? – заметно удивился пришелец и полез из дыры, протягивая ко мне грязные лапы. – Ай, караша!

– Будет! – рявкнула я, хватая попавшийся под руки ушат и опуская его на голову подземному вуайеристу. – Шашлык из тебя будет!

Узкие глазки сошлись к переносице:

– Ай, кака лялька!

– Сам ты лялька! – ушат полетел в мерзавца, а я, отступив, схватила с лавки второй, набитый мокрым бельем.

Тот врезался вражине в грудь. Помогло плохо. Мотая лохматой башкой, незнакомец все же выбрался из подвала и, расставив руки, пошел на меня.

– Кусь-кусь-кусь...

С визгом я швырнула в него сначала деревянной стиральной доской, а потом мылом. От доски он увернулся. Деревяшка врезалась в маленькое окошко, вдребезги расколов мутные стеклышки частого переплета. Мыло тоже пролетело мимо цели, но скользкий кусок, отскочив от противоположной стены, влетел мужику точно под ногу. Носатый нелепо взмахнул руками и грохнулся навзничь, завалив на себя пирамиду ушатов.

Воспользовавшись этим, я выскочила из угла, куда он меня загнал, и схватила факел. Впрочем, диспозиция не слишком-то поменялась в мою пользу. В разбитое окошко пробралась бы разве что кошка. Между мной и дверью копошился незнакомец. А факел грозил вот-вот погаснуть. Одно хорошо: ушаты завалили зияющую в полу дыру, и я могла больше не опасаться, что оттуда кто-то неожиданно выскочит.

– Помогите!!! – во всю силу своих легких завопила я, на мгновение обернувшись к окну. – Невест воруют!

За это время незнакомец успел выпутаться из мешанины банной утвари и подняться на четвереньки.

– Лялька, – оскалился он, показав в ухмылке гнилые зубы. – Злой лялька. Кусь-кусь-кусь...

– Только подойди, и «кусь» будет нечем, – пригрозила я, выставив перед собой факел.

Угроза не подействовала. Носатый кое-как утвердился на кривых ногах и снова попер на меня как танк.

– Кусь-кусь-кусь, лялька. Шатер большой. Баран много. Овца еще больше. Богатый быть, а, лялька?

– Вот и сидел бы со своими овцами! От меня что надо?!

– Любить надо! – треснул себя в грудь кулаком он.

– А к овцам бараны не пускают, да? – я ткнула факелом вперед, вынуждая гада держаться на расстоянии. – Не подходи, овцевод беззубый!

– Ай, кака злой лялька! Новый шатер тебе куплю! Двадцать баран подарю! Кусь-кусь-кусь!

– На кой мне твои бараны?! Отстань, говорю!

Медленно, но уверенно мерзавец опять загонял меня в угол. На этот раз в узкую щель между пирамидой бочонков и стеной. С помощью факела его пока удавалось не подпускать близко, но пламя трещало, грозя вот-вот погаснуть. И что я тогда буду делать, я не представляла.

– Помогите! – наудачу снова заорала я в сторону окошка.

– Сто овца добавлю! Первый жена будешь! Главный будешь! Двадцать баран, сто овца! И халат шелковый!

– Каждому барану, – окрысилась я. – Чтоб их с тобой не путать.

– Баран в халат? – вытаращился мужик.

– А ты как думал? – я махнула факелом. – Лапы убрал!

– Ай, для такой лялька халат не жалко! Будет двадцать баран в халат! Кусь-кусь-кусь...

Носатый снова пошел на меня. Взвизгнув, я попыталась схватить попавшийся под руку бочонок. Разумеется, не преуспела. Только ногтями по пробке проскребла. Пробка осталась в пальцах, но бросаться такой мелочью даже мне показалось глупым. А вражина так и вовсе, скорее всего, ничего бы не заметил. Швырнув бесполезный кусочек дерева на пол, я опять замахала факелом:

– Не подходи! Убью! Помогите!!!

На этот раз, к моему удивлению, подействовало. Мужик остановился и попятился.

– Э-э...

– Что, страшно?! – приободрилась я. – Только тронь – сразу овцой заблеешь!

– Лялька... Зелье... – севшим голосом пропищал тот, отступая.

– Ага! Страшное зелье! – закивала я, вспомнив, что мир-то вокруг вроде как магический. – А я сильная ведьма! А жених у меня ведьмак. Сейчас как дуну, плюну, и порвет тебя на мелкие кусочки!

«Боже мой, что я несу?» – мелькнула в голове паническая мысль. И в ту же секунду носатый отскочил и схватил стоявшую в углу кочергу.

«Приплыли», – только и успела подумать я.

На более длинные мысли времени мне не дали. Да и желание думать вообще куда-то пропало. Потому что потенциальный насильник развернулся ко мне спиной и с воплем начал ломиться в запертую дверь, со всей дури колотя по низкой створке кочергой. Слова понять не могла, но паники в голосе хватило бы на небольшой пожар.

«Вот это зашугала мужика, – с легким удовлетворением подумала я. – Вот что значит темное и суеверное средневековье. Ему только сказали, что в козленочка... то есть в овечку превратят. А какой результат. Интересно. Тут все мужики такие зашуганные? Может, удастся и недоженишка пугнуть, чтобы побыстрее меня домой отправил?»

Дверь треснула вдоль, а с другой стороны уже слышался топот и многоголосый гул. Окончательно успокоившись, я выбралась из угла и остановилась, не доходя два шага до выхода. Факел, правда, бросать не стала. Мало ли что.

– Это что же тут... – начал было высокий воин. Входя, он пригнул голову, но едва распрямился, как на него налетел носатый.

Что-то лопоча на непонятном языке, он рухнул на колени, обхватив ноги вошедшего. Ошалев от такого напора, воин попытался вырваться, оступился и повалился навзничь.

– Измена! – заорал кто-то из темного предбанника.

– Очнулись, – проворчала я себе под нос, нервно оглядываясь в поисках сарафана. Из проклятой баньки хотелось убратся как можно скорее. – У них тут чуть невесту из-под носа не увели, а они ушами хлопают. Теперь понятно, зачем столько невест. Чтобы осталось на ком жениться, пока до свадьбы дело дойдет...

– Что здесь происходит? – суровый голос и строгий тон хозяина крепости подействовал на всех отрезвляюще.

Гомон, доносящийся со двора, сразу прекратился. Даже я перестала ворчать и подняла голову.

– Ох ты ж! – едва войдя, Ворон тут же шатнулся назад, треснувшись затылком о низкую притолоку.

– А я при чем?! – вздернула подбородок я. – Пошла помыться. Никого не трогала. А тут это чучело из-под пола вылезло!

– Откуда вылезло? – приподнял брови мужчина.

– Вон откуда, – я ткнула пальцем в заваленный ушатами лаз.

– Так... А ты? – настороженно поинтересовался Ворон, покосившись на дыру и снова переводя взгляд куда-то мне за спину.

– А что я? Отгоняла его факелом, пока вы не прибежали. Надо признать, вы не торопились.

– Иди сюда, – напряженным тоном позвал он. Еще и пальцем поманил для надежности.

– Что, прямо так? – я двумя пальцами приподняла подол сорочки.

– Так, так... – кивнул Ворон.

Я оглянулась в поисках места, куда бы приткнуть факел, но воин не стал дожидаться. Глубоко вздохнув, он в два шага пересек разделявшее нас пространство и осторожно, как хрустальный, вынул факел у меня из рук. В следующую секунду деревяшка, зашипев, нырнула в огромную бадью с остатками воды.

– Э-э... – опешила я, внезапно оказавшись почти в полной темноте.

Меня вдруг крепко обняли сильные руки воина. Я даже сквозь ткань рубашки почувствовала шершавые горячие ладони.

– Все хорошо, – выдохнул он куда-то мне в макушку, крепче прижимая к груди. – Нам тебя светлые боги послали, не иначе...

В крепких объятьях Ворона я чувствовала себя на удивление спокойно. Даже в голову не пришло начать вырываться. Зато появилась другая, совершенно дикая мысль: «В наше время так не обнимают».

Сообразив, куда завели мои раздумья, я прикусила губу: «Совсем с ума сошла. Вернусь домой, первым делом в клуб. Потанцевать и пообниматься минимум с тремя парнями! А то уже средневековым увальнем заинтересовалась!» Впрочем, выкрутиться из рук этого самого увальня мне в голову не пришло.

Вот только по полу ощутимо тянуло ледяным ветром из разбитого окна и висевшей на одной петле двери. Да и металлические завитушки на груди воина, к которым я невольно прижалась щекой, неприятно холодили кожу. Я зябко переступила босыми ногами, чувствуя, что меня начинает ощутимо трясти.

– Ну что ты, что ты? – всполошился Ворон. – Все уже. Все позади. Ты всех спасла!

– Угу, – буркнула я, стуча зубами. – Холодно только.

– Сейчас!

Он шевельнулся, и несколько секунд спустя я, сама не заметив как, оказалась у него на руках, по самые глаза закутанная в меховой плащ. Изогнувшись под невообразимым углом, воин прошел сквозь низкую дверцу и вынес меня во двор. К нам тут же подскочили какие-то люди, посыпались вопросы. Но он только отмахивался, раздвигая толпу широкими плечами и попутно раздавая отрывистые приказы.

– Лаз завалить от самого входа. Да с факелами туда не суйтесь! Басурмана – в холодную! И зелье вынести из бани! Это ж надо, сколько натаскали, крысы подлые!

– А что за зелье-то? – разомлев в теплом меховом коконе, лениво спросила я.

– Гремучее, – отрывисто бросил воин, широким шагом направляясь к замку. – Какое же еще.

– Тю... Яд змеиный... – пожала плечами я. – А я думала колдовское.

– Да уж лучше бы колдовское, – фыркнул он. – Его бы Ворон почуял. А так... Не пойдешь ты посреди битвы мыться, взлетело бы полстены на воздух.

– Это как? – зашевелилась я, от кошмарных подозрений по коже прокатился озноб.

– Это так: «бум», и нет стены.

– Бум... – проблеяла я, вспоминая черный порошок, с шуршанием сыпавшийся на пол, пока я размахивала факелом. А потом этот самый

факел, торчащий между двумя бочонками и весело разбрасывающий искры в разные стороны. – Бум... Так это же порох!

Выпутав руку из меховых складок, я нервно вытерла мгновенно взмокший лоб.

– Не знаю, как у вас это гремучее зелье называют, – пожал плечами воин, перехватив меня поудобнее. – Вон Ворон идет. Он скажет.

– Какой Ворон? – отозвалась я, стараясь выбросить из головы помывку на пороховых бочках.

– Вот девка, – ухмыльнулся мужчина. – Совсем от страха ум потеряла? Ворон. Хозяин Вороновой крепости и жених твой.

– А ты тогда кто? – окончательно ошалев, пискнула я.

Глава 2

Меня не услышали. Именно в этот момент в поле зрения показался еще один Ворон. В дополнение к тому, что держал меня на руках. Этот был весь в какой-то грязи. Бровь пересекал длинный порез. Левая рука висела плетью, и на истоптанный снег капала алая кровь.

– Что здесь происходит? – рыкнул он. – Почему ты ушел со стены?!

– Шум услышал, – пожал плечами чистый Ворон, словно забыв, что я сижу у него на руках.

– Шум? – нахмурился грязный Ворон.

– Да. Шум. Стенная стража знак подала.

– И что ты обнаружил? – скривился грязнуля. – Хотя что это я спрашиваю. Конечно же, очередную девку.

– Верно, – холодно отозвался первый Ворон. – Твою невесту. Она тут с басурманами воевала. Крепь твою оберегала. Пока ты там развлекался. Держи...

Он сделал движение, будто пытался передать меня собеседнику. Тот даже вскинул руки, но тут же зашипел от боли.

– А, нет... Лучше я сам, – прокомментировал эту пантомиму мой носильщик. – А то еще уронишь, и станет у тебя на одну невесту меньше. Вот горе-то будет. Хотя что это я говорю... Ты же только об этом и мечтаешь.

Пока я хлопала глазами, медленно осознавая, что меня чуть не начали перекидывать с рук на руки, как чемодан без ручки, тот, кого я приняла за Ворона, двинулся вперед. Хозяин крепі посторониться и не подумал, и мужчина чувствительно зацепил его плечом.

– Отнесу девицу в комнату. Пока ты ее прямо тут не уморил, – бросил он, не поворачивая головы. – А ты пока расспросил бы своих, кто тут настоящий герой.

– Это что было?! – опомнилась я, когда мужчина быстрым шагом пересек двор и вошел в холл замка. – Ну-ка отпусти меня!

Я попыталась вырваться, но с тем же успехом могла бы попытаться подвинуть стену. Воин даже шаг не замедлил.

– Куда тебя отпускать? Ноги босые. Застудишься.

– У меня иммунитет хороший, – огрызнулась я, но вырываться прекратила. В конце концов, несли меня именно туда, куда я и сама собиралась: знакомыми коридорами в комнату к невестам. А плохо ехать в любом случае лучше, чем хорошо идти.

– Не знаю, что это за оберег, – усмехнулся мужчина, – но с нашими сквозняками даже Ворон не всегда справляется.

– А ты кто тогда? – тут же вспомнила свой основной вопрос я.

– Горислав. Брат его.

– Так вот почему вы на одно лицо! – обрадовалась такому простому объяснению я. – А мне уже очередное колдовство померещилось! Он старший, да?

– Старший. На пять минут, – буркнул воин и вдруг поставил меня на холодный пол. – Через галерею сама добежишь. Тут близко.

Горислав развернулся и зашагал прочь. С минуту я тупо хлопала глазами, пытаюсь сообразить, что такого сказала. Потом махнула рукой и побежала вперед: «Чокнутые. И этот, и братец! А полы, между прочим, ледяные. Никакой амулет... То есть, тьфу! Никакой иммунитет не справится!»

Но на крытой галерее все же на секунду притормозила. Битвы, слава Богу, внизу уже не было. Несколько работников поспешно заделывали камнями щель, из которой еще недавно непрерывным потоком лезли кривоногие вражины. А по белому полю за стенами медленно откатывалась к горизонту темная масса чужого войска.

«Уже легче», – буркнула я себе под нос.

Зато в свете полной луны я рассмотрела саму стену. Та часть, где еще днем зияла огромная дыра, оказалась сложена из здоровенных ледяных блоков. Настроение мигом поползло вверх. «Ишь ты. Пригодился совет. Надо будет в случае чего ему припомнить», – ухмыльнулась я и поспешила к выходу из галереи. И так ног уже почти не чувствовала.

Дверь в загон для невест я открывала тихо и осторожно. Но, к моему удивлению, никто не спал. Мало того, огромную комнату заливал яркий свет Василисиных светлячков.

– Марина! – первой меня заметила вездесущая Лелька. – Ты где была в такое время?

– И в таком виде? – продолжила Василиса, высунувшись в проход со своей кровати.

– Говорила же, в бане, – отмахнулась я, высматривая, какая кровать свободна, чтобы впопыхах не сигануть под чужое одеяло.

– И как, успешно? – одна из девиц, чье имя я уже успела забыть, скептически приподняла бровь.

– С переменным успехом, скажем так.

Я наконец забралась под тяжелое одеяло и с удовольствием принялась растирать замерзшие ступни. Плащ Горислава меховой кучей остался лежать у кровати, но это меня сейчас нисколько не тревожило. Окоченевшие ноги начали отходить, и в кожу будто впились миллионы острых иголок.

Но разве в этом бабьем царстве можно было заполучить хоть пять минут покоя? Не успела я перестать дрожать, как одеяло откинули в сторону.

– Ты чего прячешься? Не бойся, – Лелька покровительственно похлопала меня по плечу.

– Я не боюсь, – буркнула я и потянула край одеяла обратно к себе. – Я греюсь.

– Так к печке иди и грейся.

– Мне и тут хорошо.

– Ну, смотри. Но все равно не бойся. Никто не знает, что тебя полночи не было.

– Никто, кроме одиннадцати девиц и половины замка, – невольно фыркнула я.

– Нас хоть и одиннадцать, а как тетка Марфа приходила, все вроде спали. И ты тоже, – подмигнула Леля.

– Да-а-а? А чего же вы ей не сказали, что одна невеста пропала?

– А ты пропала? – нахмурилась девушка.

– Да ну тебя, – сплюнула я и снова потянула к себе одеяло.

– Не гневайся. Мы обо всем догадались. Да, девочки? Ну какая дура посередь битвы в баню пойдет? Мы сразу поняли, что ты к милому побежала.

– К ка... какому милому? – опешила я.

– Ну откуда мне знать, – с деланным равнодушием пожала плечами Леля и тут же взгромоздилась на кровать, азартно сверкая глазами. – Расскажи, а!

– Да! Расскажи! Расскажи! – понеслось со всех сторон.

Моя кровать моментально стала похожа на вагон индийского поезда: сплошная мешанина рук, ног и сверкающих любопытством глаз. Только расшитые петухами и зайцами сорочки портили общее впечатление.

– А что рассказывать? – я забилась в самый угол под столбик, кое-как отвоевав у девиц кусок одеяла. – Нет никакого милого. Я просто в баню ходила.

– И вернулась в грязной сорочке, без сарафана и в новом плаще? – скептически приподняла бровь Василиса, чинно притулившаяся с краю.

– Да не до сарафана мне там было, – огрызнулась я. – А плащ... Что мне, голой идти, что ли?

– Ишь, скрытная какая, – с заметным разочарованием проворчала Леля. – Все равно же узнаем, кто он.

– Хочу на это посмотреть, – фыркнула я, имея в виду, что моего «милого» можно искать до скончания века, ибо такого не существует.

– А и посмотришь. К обеду мы завсегда в большой зал идем. Там все вои собираются. Неужто такого герба не разглядим? – с превосходством отозвалась Василиса и, подняв плащ Горислава, растянула его на вытянутых руках.

– Разглядим, разглядим! – подпрыгнула Леля.

Я же молча рассматривала какую-то хищную птицу, искусно вышитую на темно-синем бархате. Точно такая же была на другом плаще. Том, что вчера дал мне Ворон. Только там она скромно притулилась на застежке у горла, почти незаметная со стороны. Мне-то волей-неволей пришлось ее рассмотреть, пока по полю ехала: весь нос мне расцарапала, зараза.

«Ну правильно. Братья же, – обреченно подумала я, исподлобья глядя на скучившихся вокруг девиц. – Вот как разберутся девки, откуда картинка, сразу в невест превратятся... Доказывай им потом, что не верблюды... То есть, что не невеста!»

– Ладно, – махнула рукой неугомонная Лелька. – Раз ты рассказывать не желаешь, то нас послушай. Тут, пока ты гуляла, такое было...

У меня неприятно засосало под ложечкой. Что бы здесь ни было, я четко знала: мне это не понравится.

Кто-то приволок большую расписную миску с какими-то сладостями. Девицы набились на мою кровать так плотно, что бедная мебель поскрипывала от каждого вздоха. Задумавшись, а не придется ли мне благодаря их энтузиазму ночевать на полу, я чуть не пропустила момент, когда Василиса приманила в нашу теплую компанию кувшин с компотом. Пришлось красноречиво посмотреть на темные пятна, оставшиеся с прошлой попытки. Компот исчез.

– Ты как ушла, мы еще немного посудачили, – начала рассказ Леля.

«То есть перемыли мне косточки», – подумала я.

– И стали спать укладываться. И тут: «бум!» Дверь нараспашку, влетает Луизка. Вся из себя злая да гордая. Нос под потолок дерет. Слова через губу цедит. И давай тут расхаживать. Мол, деревня мы все тут неотесанная. И клуши глупые.

– А Луизке-то какое дело? – удивилась я. – Ей же лучше: никто поперек дороги не встанет и звезду эту заморскую не затмит.

– Ой... Было бы ради кого затмевать, – отмахнулась Леля. – Тоже мне, женишок! Птиц ощищенный!

– Кто общипанный?

– Ой, и трещотка ты, Лелька, – вмешалась Василиса. – Говорила, говорила, а ничего не сказала. Я сама расскажу. Луиза тут нам полчаса толковала, чтоб мужа ее будущего дурными манерами не позорили. Дескать, о нем плохо подумают, раз таких негодных невест притянул. Вот она, добрая да заботливая, и возьмется поучить нас уму-разуму.

– Ох ты боже ж мой! Какое счастье привалило, – с сарказмом протянула я.

– Ну я примерно то же самое подумала.

– И мы тоже, – вставила Леля.

– Но не ругаться же. Это и в самом деле невежливо. В общем, сидим, слушаем, а она...

– Я не сидела! – подскочила малолетняя степнячка.

– А, да. Ты прыгала вокруг, кинула в нее подушкой и...

– Девушки, а о деле можно? – перебила я.

– Так я о деле. Луизка тут нас манерам учить надумала, да заприметила, что ты спишь.

– Мы же перину скрутили, чтобы не видать было, что невеста-то тю-тю, – вставила Леля.

– Луизка и взбеленилась. Как так, почему ты ей уважения не оказываешь. И давай тебя будить.

– Скрученную перину?

– Ну до перины я ее не пустила. Поколдовала немного и...

– И перестаралась! – расхохоталась с довольным видом Леля. – Так бухнуло, что Луизку чуть об потолок не приложило. А уж сажей засыпало с головы до ног. Мы ее вопли потом еще долго слышали. Сколько новых слов узнала... И казней заморских...

Деввица мечтательно улыбнулась.

– То есть, – медленно закипая, проговорила я, – одна веселилась, другая перестаралась, а казнить собираются меня?

– Ну да, – радостно подтвердила Леля, но, взглянув мне в лицо, поспешно слезла с кровати. – Ой... Что-то поздно... И спать хочется...

Деввицы вдруг все скопом начали зевать и расплзаться. А Василиса та и вовсе уже лежала у себя в постели и, кажется, даже похрапывала. Минуту спустя в комнате воцарилась тишина, нарушаемая только дружным храпом спящих девиц.

– Спите потише, – сердито бросила я.

Лишние звуки тут же стихли, и я задумалась: «Насколько заносчивая Луиза в курсе замковых дел? Узнает ли она, что меня вообще не было в комнате? И что для меня лучше, чтобы узнала или нет?»

Так или иначе, заморская невеста, которую не любили все поголовно, и мне не внушала добрых чувств. Ее жених меня не интересовал. Но что если она решит иначе? Как бы не вздумала угробить мнимую соперницу. Вроде в Средние века это было модно.

С такими мыслями я и заснула. И всю ночь мне снилось, как я бегаю по бесконечным коридорам, а за мной гоняется толпа девиц в свадебных платьях и кидается пузырьками с разноцветными ядами. Так что сиганувшей на постель Лельке, вырвавшей меня из липкой паутины навязчивого кошмара, я почти обрадовалась. Еще бы она не угодила мне при этом локтем прямо в живот.

– Ты что творишь?!

– Бужу тебя, – как ни в чем не бывало отозвалась непоседа. – Там тетка Марфа приходила. Сказала, чтобы мы к завтраку в трапезную спускались. Луизка нас сама потчевать будет.

– Это еще зачем?

– А кто ее знает, что ей вдруг в голову взбрело. Раньше она и обедать не ходила никогда.

Перед глазами ясно встала гигантская аптечная бутылка с черепом на этикетке.

«Не помню, хотелось ли мне есть, когда я проснулась. Но сейчас аппетита точно нет, – подумала я, поежившись. – Срочно надо отсюда выбираться!»

– Слушай, Леля... А вот если я не хочу замуж за местного жениха?..

– Так и не хоти. Никто неволить не будет. Испытания на то и назначены, чтобы узнать, кто хочет. А кто так... Мимо проходил.

– Какие еще испытания?!

– Ну кто ж его знает? Это тебе лучше у Василиски спрашивать. Она у нас умная. Вся голова книжками забита...

– А у тебя глупостями, – усмехнулась подошедшая к кровати Василиса. Она как раз заплетала длинную толстую косу и потому смотрела искоса, словно насмешливо. – А испытания завсегда есть. Может, захотят поглядеть, какие из нас хозяйки. А может, жених ведьму ищет, тогда колдовать попросят. У каждого свои желания. Не мил тебе жених, делай все спуска рукава. Вот и вся наука.

– Ловко, – невольно улыбнулась я. – А если вообще не делать, выгонят?

– Это вряд ли, хотя все может быть. Но нас сюда обрядом призвали. Обряд и назад вернет. А вот ославить себя склочницей да упряницей успеешь. Ни один царевич не позарится.

– А неумехой, значит, ославить можно?

– Неумеха научится, а склочницей и помрешь.

– Серьезная арифметика.

– И без подарков останешься, – добавила Лелька.

– Тоже мне трагедия, – фыркнула я. – Ну что мне тут подарят? Сарафан и медаль «Конкурс невест. Второе место»?

– Медаль? – округлила глаза Василиса. – А что это?

– Эм-м-м... Ну штука такая. Блестящая. С надписью.

– Не слыхала про такое. Злато-серебро дарят. Каменья самоцветные. Местный хозяин может еще рухляди добавить.

– Злато-серебро и рухлядь? – опешила я. – Оригинальный набор.

– А что такого? Меховая рухлядь кое-где дороже злата ценится.

– Ах, так вы про меха! – дошло до меня. – Шубка – дело хорошее. Тут не поспоришь.

– Ну да. За беспокойство отдариваются щедро. Так в самом обряде прописано. Я читала.

– Все-то ты читала, – проворчала я.

Дилемма стояла во весь рост: «Поскандалить и как склочница отправиться домой побыстрее, но без подарков. Или задержаться, но вернуться в шубе?»

– Собирайся давай. А то там Луизка уже небось заждалась, – Лелька ткнула меня в бок острым локотком.

В отместку я спихнула ее с кровати, но из-под одеяла все же выбралась.

– Не велика цаца, подождет! А вот ты сейчас дождешься!

Девушка со смехом увернулась от удара подушкой и убежала к сундуку с тряпками. Я же, осененная внезапной идеей, за ней не побежала: «Чтобы вся эта дурь с жениховством закончилась, жених должен жениться! И все тут ждут этого события, как манны небесной. Луизка хочет замуж, невесты – подарков и домой. А я хочу шубу и тоже домой. Впрочем, и от злата-серебра не откажусь, пригодится. Значит, надо просто ускорить знаменательное событие!»

– Кто хочет домой побыстрее? – громко возвестила я. – У меня есть идея!

В меня вонзились одиннадцать заинтересованных взглядов. «Что-то жених совсем популярностью не пользуется», – мысленно ухмыльнулась я.

– Наш девичник распустят после свадьбы?

– Ну да, – согласился кто-то.

– Значит, надо помочь Луизе побыстрее выйти замуж!

– Этой курице заморской? – скривилась Леля, озвучив мысль, мигом нарисовавшуюся на всех лицах. – Было бы кому помогать!

– Ну почему сразу курице? Не курице, а мне поможете, – махнула рукой я. – Нам...

Дверь со стуком распахнулась, прервав меня на середине фразы. На пороге стояла упомянутая Луиза, гневно раздувая ноздри:

– Первый признак благородной девицы: умение являться вовремя!

Леля скорчила гримасу из серии «вот видишь?» и повернулась к госте спиной.

– Ну, значит, ты не благородная, – от злости ляпнула я, оставшись единственной, кто не отвернулся. – Потому что сейчас ты ну очень не вовремя!

– Ах, ты... – взвыла Луиза, наливаясь дурной краснотой. – Да я тебя...

Она глупо шлепала губами, силясь подобрать слова, и выглядела смешно. Но вот вокруг нее начал быстро сгущаться туман, наполненный вспыхивающими искрами. Я прищурилась, пытаюсь понять, что это за странная оптическая иллюзия, и краем глаза заметила какое-то шевеление сбоку. Покосившись туда, я увидела, как задиристая Лелька быстро заползает под массивную кровать. Да и остальные девицы вдруг куда-то исчезли как по волшебству. Слегка обалдев, я снова перевела недоумевающий взгляд на гостью.

Пока я вертела головой, туман превратился в черную грозовую тучу, а искры во вполне солидные молнии, оставлявшие на каменном полу черные подпалины.

– Эй... Ты чего?! – попятилась я. – Успокойся. Я же за тебя! Мир, дружба, жвачка! То есть свадьба!

Сказала я явно что-то не то, потому что едва успела увернуться от полетевшей в меня молнии.

– Ты чего творишь, истеричка?! – взвыла я, ныряя за стол.

– Уму-разуму тебя учу, – оскалилась Луиза. – Чтоб не думала на чужих женихов заглядываться!

– А я думала, тут один жених, и тот общий, – ляпнул мой проклятый язык.

– Общий?!

Стол разлетелся в щепки.

– Да погоди ты! – я резво проскакала по лавкам, уворачиваясь от очередной насильственной подзарядки. – Я не это имела в виду!

– Твои виды я насквозь вижу! – рывкнула Луиза, снова собирая в ладони клубок электрических разрядов.

– Да нет никаких видов! Не знаю, что тебе там почудилось! Куриная слепота одолела?!

– Куриная?! На моего жениха глаз положила, а я – курица?!

Картинным прыжком сиганув с лавки на ближайшую кровать, я пропустила мимо еще один разряд.

– Да послушай ты!

– Слышала уже, как ты тут девок подговаривала тебе помочь! – перебила Луиза, швыряясь молниями со скоростью пулемета. Лелькина перина вспыхнула веселеньким зеленым пламенем, но меня, слава Богу, там уже пять секунд как не было. – Да за одно это тебе пятки поджарить надо! Стой! Стой, кому сказала!

– Стоять я у алтаря буду, – огрызнулась я, перепрыгивая на соседнюю кровать.

Луиза завизжала на уровне ультразвука, а в следующее мгновение прямо у себя перед носом я обнаружила шаровую молнию размером с арбуз. Волосы затрещали, становясь дыбом.

«Плохая идея», – успела подумать я, вскидывая руки в нелепой попытке оттолкнуть этот кошмар.

Грохот услышали, наверное, в самом глубоком подвале замка. А дальше повисла тишина. Я осторожно прислушалась к себе: вроде ничего не болело. И только тогда решилась приоткрыть один глаз.

В свете факелов картинно плавали толстые пласты мутного дыма. В воздухе пахло озоном и еще какой-то гадостью вроде паленой шерсти. А напротив меня гордо возвышалось огородное пугало. Прорехи на закопченном платье кое-где еще дымились. Короткие волосенки стояли дыбом. А с черной физиономии залихватски сверкали белки выпученных глаз.

– Курочку гриль передержали в духовке, – ни к кому не обращаясь, проговорила я.

Пугало вдруг ожило и завизжало так, что с потолка посыпалисьдохлые пауки и пыль. Сообразив, что сейчас последует второй акт спектакля «Поджарь Марину», я шустро рванула вперед:

– Ой, ужас какой! Это так молния ударила? Нельзя в ограниченном пространстве с электричеством баловаться – удирать будет некуда.

Я приобняла явно ошарашенную девицу за плечи, заодно прижав ей правую руку к телу.

– Ну чего ты разнервничалась? Не претендую я на твоего мужика, своих девать некуда.

– Так ты замуж не хочешь? – хрипло уточнила Луиза, не делая, впрочем, попытки вырваться из моего нежного захвата.

– Все девицы хотят замуж. Это закон природы, – выдала вдруг высунувшаяся из-под крышки сундука Василиса. – Так моя бабушка

говорит.

– Язык бы оторвать твоей бабушке, – огрызнулась я, но, спохватившись, ласково оскалилась. – Чтобы свои умные мысли записывала. Для потомков. А то не дойдут, потеряются по дороге...

– А я на что? – гордо, насколько это возможно, сидя в сундуке, подбоченилась Василиса. – У меня память хорошая!

– Вот на тебе и потеряются, – закивала я, незаметно погрозив болтунье кулаком.

– Так, значит, замуж ты все-таки хочешь? – переспросила Луиза тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

Я так посмотрела на Василису, что та плавно сползла в кучу сарафанов и прикрыла за собой крышку сундука.

– Ну? – плечо под моими пальцами зашевелилось.

– Хочу, хочу. Только не за твоего мужика, а за другого!

– За кого? – бдительно уточнила ведьма.

– За... Э-э... За Горислава! Вот! – выдала первое пришедшее на ум имя я.

– Да?

– Да, да! Он меня так на руках носил. Это что-то!

– Тебя и Ворон носил, – недоверчиво протянула Луиза.

– Носил. Но Горислав лучше, – отрезала я.

– Врешь ведь, – прищурилась она. Корка грязи на ее лице пошла трещинками.

– Ничего я не вру! Я даже тебе помочь хотела, чтобы ты поскорее за Ворона замуж вышла. А то младший брат раньше старшего не женится. Вот!

– Да?

– Да, блин! Уж замуж невтерпех и все такое. Пошли, я тебя в баньку проведу. А то тут что-то пыли многовато. Испачкались мы с тобой.

Я едва не силой развернула девицу к двери. Та неохотно, но все-таки пошла. Видимо, удар собственной магией так перетряхнул ведьме мозги, и соображала она пока медленно. Надо было ковать железо, пока горячо. То есть пока болванка на наковальне не опомнилась.

К сожалению, кое-кто другой опомнился быстрее контуженной ведьмы. Мы уже почти дошли до двери, как перед нами вынырнула

ухмыляющаяся Леля.

– Вот. Вы тут потеряли. Уж и не знаю, кто из вас...

Она сунула мне в руки грязную растрепанную веревку.

– Это что еще? – скривилась я, двумя пальцами поднимая ее перед собой.

Ответ пришел, откуда не ждали.

– Моя коса!!! – завизжала Луизка.

– А? Чего? – завертела головой я, мгновенно оглохнув на левое ухо.

– Коса, – услужливо подсказала Василиса из сундука. – Которая девичья краса, а не та, которая на море.

– А я думала, та, которой траву косят... И головы! – рявкнула я, мысленно проклиная всех услужливых идиотов на свете.

Впрочем, при взгляде на ехидную физиономию Лельки мысли об услужливости и идиотах быстро испарились. «Вредители! Диверсанты в юбках! – злопыхала я, подпихивая визжащую Луизку к двери. – Ради них же стараюсь! А они...»

Когда дверь в комнату невест закрылась, я с облегчением выдохнула. Оставалось только дотащить ведьму до бани и отмыть, попутно уверяя в моем искреннем нежелании выходить замуж за Ворона.

После ночного штурма замок спал, и по дороге нам никто не попался. Даже Луиза, сообразив, что воплями привлечет ненужное внимание к своему плачевному виду, умолкла. Только косу комкала в руках с таким видом, будто завязывала ее на чьей-то шее. Но на такие мелочи я уже не обращала особого внимания.

– А куда это мы? – спросила она вдруг, остановившись как вкопанная.

– В баню, – тоскливо посмотрев на такой близкий выход из замка, отозвалась я.

– В таком виде? – приподняла бровь ведьма.

– Если не пойдем в баню, то в таком виде ты останешься навечно, – буркнула я, потянув ее вперед.

– Я никогда не ходила в баню. Мне приносят воду в мои покои. Баня для черни.

– Посмотри в зеркало, – разозлилась я. – Сейчас ты не больно-то от этой самой черни отличаешься!

– Что?!

– По цвету! Я имела в виду по цвету! – спохватилась я. – Вот отмоешься и снова станешь красавицей. Пошли уже, пока никого не принесло.

– Нет уж!

– Что? Покажешься в таком виде слугам? То есть черни?

Луиза задумалась. Откуда-то слышались голоса.

– Решай уже, – поторопила я, основательно озябнув в одной сорочке посреди продуваемого всеми сквозняками мира зала. Ноги в сапожки я сунуть успела, а вот до сарафана руки не дошли.

– Пошли! – воскликнула ведьма, в свою очередь крепко прихватив меня под локоть.

– Куда? – только и успела пискнуть я.

Перед глазами все смазалось, будто стены разом крутнулись вокруг нас в безумном хороводе.

– Куда ты меня... – возмущенно воскликнула я, восстановив равновесие.

– К себе, – махнула рукой Луиза, разглядывая себя в большом зеркале. – Помолчи пока.

Я пожала плечами и принялась оглядываться. Комната размерами не уступала загону для невест. Даже окна располагались на той же стене и в таком же количестве. Но на этом сходство заканчивалось. Серую кладку стен скрывали разнообразные гобелены. На полу лежали пушистые ковры. Вместо пузатой печки, какую я видела в комнате невест, скалился кованой решеткой большой камин. Пламя, полыхавшее в его черном зеве, не давало ни дыма, ни копоти. Дров там тоже не было.

Факелами и не пахло. Пространство освещалось странными молочно-белыми сферами самого разного размера, от огромной под потолком до маленьких, как яблоки, над многочисленными сундуками. Под окнами стояли массивные диваны, заваленные меховыми покрывалами и подушками. И везде торчали тонконогие резные столики, заставленные всякой ерундой вроде блюд со сладостями и тлеющих палочек благовоний.

– Так... – прервала осмотр Луиза. – Ты говорила, помочь мне хочешь?

– Ну да... – осторожно ответила я. Мало ли что могло прийти в голову явно очухавшейся ведьме.

– Отлично. Помощь я твою принимаю. И даже отблагодарю. Помогу тебе замуж за Горислава выйти. Он мне все равно не нужен.

– В каком смысле? – насторожилась я.

– Нравлюсь я ему, – отозвалась Луиза, рассматривая особенно выдающуюся прореху на юбке. – А мне он без надобности. Но ссориться с братом будущего мужа не с руки. Верно?

– Вроде как.

– Вот... – с удовлетворением кивнула она. – Так что будет тебе муж, а мне... ну то, что мне нужно.

– А что тебе нужно?

– Пока мне нужно привести себя в порядок, – сверкнула глазами Луиза.

– Как скажешь. Нужны мне твои секреты как зайцу... Эм-м-м... Лапти. Лишь бы ты побыстрее замуж вышла.

– С чего это ты меня так торопишь?

– Говорила уже. Сама замуж хочу, – с деланным равнодушием пояснила я.

Луиза еще с минуту сверлила меня недоверчивым взглядом, но в конце концов отвернулась.

«За языком надо следить, – подумала я, сохраняя на лице самое простодушное выражение. – Излишней доверчивостью ведьма точно не страдает. А вот паранойей – вполне. И надо же было про этого Горислава ляпнуть... А начнешь объяснять, что просто домой хочу, уже не поверит. Да и раньше бы не поверила. Ладно... Пусть только замуж выйдет. А уж там: «Прости, дорогой, прошла любовь, завяли помидоры. И вообще, где моя шуба, мне домой пора!» Главное, с Луизкой не промахнуться. Как, кстати, она умудрилась опростоволоситься с той молнией-то?..»

Но задуматься над этим интересным вопросом мне не дали. Оценив урон собственной внешности, ведьма развила бурную деятельность. Сама спряталась за балдахин кровати, а мне показала на диван. Наверное, он там подергала за какой-то шнурок, призывающий слуг, потому что не прошло и пары минут, как появилась тетка Марфа.

– Ну чего трезвонишь? – недовольно спросила она и тут заметила меня. – О! А ты что тут делаешь?

– Какое твое дело? – ответила вместо меня Луиза. – Подружки мы. Большого тебе знать не полагается...

– Подружки? – округлила глаза толстуха.

– А что такого? – пожала плечами я.

– Но...

– Хватит! – перебила Луиза, благоразумно не высовываясь из-за складок балдахина. – Я тебя не разговоры разговаривать позвала!

Своего добиваться ведьма умела как никто. Полчаса спустя она уже нежилась в громадной лохани с горячей водой. И при этом так никому и не показалась на глаза в «непотребном» виде. На любые вопросы она прикрывалась мной. Мол, подружка вздумала искупаться. Я только хмыкала, но не возражала: напросилась в подружки, сама виновата.

Жаловаться мне было особо не на что. Заметив, как я поежилась в сорочке, она махнула рукой в сторону сундуков.

– погоди. Сейчас выберем тебе что-нибудь. Не может моя подружка деревенщиной выглядеть.

– Вот умеешь ты высказаться, – фыркнула я. – Вроде и позаботилась, и гадость сказала.

– Привыкай. Ведьмы все такие, – пожала точеными плечами она.

«Была бы охота привыкать», – буркнула я уже мысленно. Луиза вызывала у меня двоякие чувства. С одной стороны, конечно, истеричная ведьма с замашками убийцы. С другой, мне бы и самой не понравилось, если бы кто-то на моего жениха покушался. А тут целых двенадцать «покушальщиц», которых сам жених и призвал. Волей-неволей озвереешь.

«Да и никто не стесняется показать ведьме, что ей здесь не рады, – подумала я, глядя, как девушка растирает алебастровую кожу какими-то благовоньями. – Даже прислуга и та кривится. Может, тут колдунов не любят? Хотя сам хозяин признавался, что ведьмак. И на Василиску вроде никто не косится. Кстати, про колдунов... Как же мне все-таки удалось увернуться от той молнии?»

– Ну вот и все, – с удовлетворением проговорила Луиза, бросая гребень на тонконогий столик у зеркала.

– Ух ты... А коса откуда взялась? – не сдержалась я. – Наколдовала?

– Нет. Из сундука достала. У меня таких много. Хочешь, и тебе подберем.

– Нет, спасибо. Тяжесть такую на голове таскать.

– Ой, и не говори, – совсем по-девичьи вздохнула ведьма. – Местные деревенские привычки. Ничего. Недолго мне мучиться.

– Моду поменяешь? – улыбнулась я.

– Кого?

– Привычки местные, – поправилась я.

– Да... Поменяю, – согласилась она, смерив меня нечитаемым взглядом.

«Что-то тут не то, – сообразила я. Но спрашивать было явно глупо. – Ладно, по ходу дела разберемся».

– Давай посмотрим, как тебя одеть, – она наконец перестала сверлить взглядом мою насквозь честную физиономию и отвернулась к сундукам. – Где тут у меня негодное?..

– В каком смысле «негодное»? – опешила я, мигом представив себе рваные платья вроде того, что сейчас валялось у лохани с грязной водой.

– То, что мне не понравилось. Вот смотри. Тут вышивка кривая. Тут цвет дурной. А тут ткань какая-то бедная...

Одна за другой в мою сторону полетели разнообразные тряпки. Тут было все. От корсетов и панталон с кружевами до тяжелого бархатного платья. Панталоны и прочее нижнее белье я сразу отгребла в сторону. Кто ее знает, эту ведьму, надевала-не надевала. А вот на платья засмотрелась.

Впрочем, выбрать мне не дали. Твердой рукой Луиза выудила из общей кучи темно-бордовое платье с богатой вышивкой на рукавах и подбитую нежным как пух мехом пелерину в цвет.

– Вот... – она разложила вещи возле меня на диване. – К волосам подходит. Конечно, этот цвет тебя немного старит. Но это и хорошо. Не будешь пытаться меня затмить.

– Больно надо, – фыркнула я, раздумывая, треснуть ее этим подарочком или погодить.

Но ткань была такой приятной на ощупь... А я к тому же вовсе не собиралась привлекать внимание местных кавалеров. В общем, руки сами сгребли роскошные тряпки, и я, плюнув на проявления дурной гордости, ушла за ширму одеваться.

– Какие мы скромные, – ухмыльнулась мне вслед Луиза.

Эту шпильку я оставила без внимания. Пять минут спустя удовлетворения на холеной физиономии ведьмы стало поменьше.

– А тебе хорошо... Даже очень! Ну-ка поди сюда! – она подтащила меня к своему большому зеркалу. – Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи. Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?

Пока я ловила стремительно отвисающую челюсть, поверхность зеркала пошла волнами, помутнела, и мое отражение вдруг просто пропало. Комната отражалась полностью, Луизка горделиво красовалась во весь рост. А меня не было! Я даже схватила себя за руку, чтобы убедиться, что не стала вдруг невидимкой.

– Нравится? – с удовлетворением осведомилась Луизка. – Женишок подарил. Чтобы о лишних невестах не беспокоилась и обряд этот дурацкий провести позволила.

– Зачем он его вообще провел? – не сдержалась я, увидев, как моя ошарашенная физиономия снова проступает в стекле.

– Ай, – отмахнулась она. – Глупости местные. Ничего. Я этому быстро конец положу. Но тебе это неинтересно. Помочь мне хотела? Так слушай. Вот что будем делать!

Глава 3

Но услышать я ничего не успела. В дверь нарочито громко постучали. Точнее, стукнули всего один раз и распахнули.

– А тебе, как всегда, особое приглашение требуется, – недовольным тоном проговорила Марфа. – Обед уже. Все девицы в трапезной собрались. Только тебя, клушу, дожидаются.

Меня толстуха просто проигнорировала, обращаясь исключительно к Луизе. Я хотела демонстративно остаться на диване, раз не зовут. Тем более что и так уже успела наесться какими-то сладкими орешками, удачно попавшимися под руку. Но Луиза не дала мне такой возможности.

– Уже идем, – поднимаясь, бросила она и подхватила меня под локоть.

К трапезной мы шествовали как заправские подружки: под ручку, да еще перешептываясь. Впрочем, говорила в основном она.

– У прочих невест нет никакой надежды. Да и какие они невесты. Так, одно название. Захочу, сегодня же все по домам отправятся. Ворон мне не перечит.

«Ну конечно, – мысленно огрызнулась я. – Особенно он тебе не перечил, когда всех этих невест тут собрал!»

– Но пакостить они могут, дурочки. То песку в туфли насыплют, то платье измажут. Раздражает.

– Да? – удивилась я.

– Надеются на что-то, – пожала плечами Луиза.

– Ну, может... – обтекаемо отозвалась я.

Сказанное ведьмой никак не вязалось у меня с невестами. Чтобы кто-то из них тащился по продуваемым всеми сквозняками лестницам этажом выше, пробирался в комнату ведьмы ради мелкой пакости вроде песка в туфлях? На такое способна была разве что Лелька. И то сомнительно. Все эти девицы целыми днями болтали и подсчитывали будущие подарки. А вот женихом не интересовались совершенно. Да что там. Они даже герб потенциального мужа не узнали! Или я чего-то не заметила?

– Вот ты и посмотришь, послушаешь. Хочу знать, кто из них мне гадости делает, – сбила меня с мысли Луиза. – А уж я разберусь с ними по-свойски. Будут им и подарки, и почет, и дом родной...

Красивое лицо на мгновение исказила такая злобная гримаса, что я моментально поклялась себе, что не узнаю ровным счетом ничего, даже если лично поймаю кого-нибудь с горстью песка.

– Кроме того, Горислав. Он оказывает мне знаки внимания. И он настолько безрассуден, что делает это на глазах у брата!

– Прямо при нем? – переспросила я. В голове мелькнула какая-то мысль, но мне никак не удавалось ухватить ее за хвост.

– Именно при нем, – подтвердила ведьма. – Прямо напрашивается на поединок, дурачок. Мне, конечно, приятно, но сейчас это не ко времени. И Ворона я люблю.

– Да. Понимаю, – кивнула я, мысленно захихикав.

Самовлюбленная ведьма считала себя неотразимой и не замечала очевидного. Просто один братец доводил другого. И ни о какой внезапной страсти и речи не шло. Однако было в ее словах еще что-то, что меня царапнуло. Какая-то неправильность. Но в этот момент мы вошли в трапезную, и размышления пришлось отложить.

Я направилась к длинному столу, за которым уже восседали недовольные невесты.

– Не туда! – прошипела Луиза, вовремя поймав меня за рукав.

Она глазами указала на возвышение, где стояли стол поменьше и четыре кресла с высокими спинками.

– Туда? – опешила я.

– Конечно, – громко подтвердила ведьма, бросив на невест победный взгляд. – Я же не могу без своей подруги и будущей родственницы.

Мне оставалось только вымученно улыбнуться и последовать за ней. Надо признать, свои планы в действие она приводила с неотвратимостью тарана. Неуловимо шевельнула пальцами, и легкий ветерок всколыхнул подол моего платья. Пока я ловила юбку, чуть не прохлопала другие «шевеления». За меньшим столом, явно предназначенным для хозяина, сдвинулись стулья. Да так, что крайний оказался почти у кромки помоста.

Луиза с удовлетворением кивнула, давая понять, что именно это и задумывала, и потянула меня туда. Сама она по-королевски вальяжно

устроилась рядом с хозяйским креслом, меня же приткнула возле себя. Стул мне достался поменьше, но все равно это было куда удобнее, чем общая лавка, где восседали невесты.

Пока я гадала, кому же на самом деле предназначался этот четвертый стул, действие шло своим чередом. В противоположном конце зала распахнулись высокие двери, и вошел Ворон. Рядом с ним, отставая всего на полкорпуса, шагал Горислав. А за ними звякали доспехами и мечами прочие воины.

Я засмотрелась на братьев. Красавцы, что тут скажешь. Сейчас в ярком свете они выглядели не так похоже, как мне казалось раньше. Но все равно различия были минимальны. Горислав был... Чуть светлее, что ли. Более светлая, не такая обветренная кожа, более светлые волосы, больше рыжинки в короткой ухоженной бороде.

Ворон прошел мимо невест, невнимательно кивая на приветствия поднимающихся при его приближении девиц. При ближайшем рассмотрении он показался мне больным: темные тени под глазами, какой-то горячечный румянец, да еще рука на перевязи.

— Что это с ним? — ткнула я локтем в бок Луизу, которая коршуном следила за женихом.

— В каком смысле? — удивленно оглянулась она.

— Ну... Рука... — растерялась я.

— Не знаю, — ведьма равнодушно пожала плечами. — Он воин. Всякое случается.

Пока мы перешептывались, братья расселись. Горислав, не задумываясь, переставил свое кресло к другому концу стола и оказался по левую руку от меня. Справа сидела Луиза, тут же забывшая о моем существовании. Она повисла на локте своего «любимого», совершенно не обращая внимания, как он морщится при каждом ее движении.

— Приятная неожиданность...

Я вздрогнула: «Надо же, засмотрелась на Луизкиного жениха и совсем забыла про своего мнимого «обоже». Хорошо, что она этого не видела!»

— Я тоже не ожидала.

— А я тебя искал, — проговорил Горислав, наклоняясь ко мне.

— И зачем? Плащ свой вернуть хотел?

— Почему сразу вернуть? — хмыкнул Горислав. — Может, хотел тебе еще один подарить? На смену.

– Не так часто я куда-то хожу.

– А хочешь?

– Что? – отозвалась я.

За столом невест происходило что-то странное. Василиса и Леля, сдвинув головы, о чем-то перешептывались. Остальные, совершенно не обращая внимания на рассеявшихся напротив знатных воинов, вытягивали шеи, то ли прислушиваясь, то ли подслушивая.

– Погулять хочешь? Можем вокруг крепі прокатиться, на охоту съездить.

– Нет, не хочу, – отмахнулась я.

– Почему? – удивился он.

Луиза, услышав этот возглас, тоже недоуменно покосилась в мою сторону. Надо было срочно спасать ситуацию. Потому что мой мнимый интерес к Гориславу явно не выдерживал никакой критики.

– Да бегают тут у вас всякие черные, – проворчала я. – Да и подумать могут бог весть что. А я девушка честная. В порочащих связях не замеченная.

– В чем не замеченная?

– Ну честь свою блюду, – кое-как объяснила я.

– Честь – это хорошо. Добрая женка достанется... Эм-м... Кому-то.

Слуги принесли блюда с едой, избавив меня от необходимости вести этот бессмысленный разговор. Горислав сразу отодрал от здорового запеченного гуся соответствующую по размеру ногу и вручил мне.

Благо, столовую утварь тут уже придумали, и уронила я угощение все-таки в тарелку, а не на скатерть. Но подуть на обожженные пальцы пришлось. К счастью, остальные уже занялись едой, и мой конфуз никто не заметил. Обед покатился по накатанной. Леля с Василисой наконец унялись. Луиза, будто демонстрируя всем пример хорошего воспитания, орудовала двузубой вилкой. Братья тоже занялись едой. Выбор был более чем богатый. Тут тебе и соленья, и пироги, и тушеные овощи. А уж мясное и вовсе, похоже, имелось всех видов. Увы, у меня на тарелке благодаря щедрости Горислава места не осталось. Поэтому я медленно отщипывала полоски мяса от не желающей остывать ножки и рассматривала народ, собравшийся в трапезной.

Простых воинов на переднем плане не было. Все с богато украшенным оружием, в расшитой одежде. В конце стола сидели местные женщины. Я даже заметила монументальную фигуру тетки Марфы. Все болтали, перешучивались. И только на нашем помосте царило гробовое молчание. На какой-то момент я даже пожалела, что решила ускорить события: «Сидела бы сейчас с девчонками, флиртовала с воинами, а не скучала бы между ведьмой и вредным братцем нашего мрачного хозяина. Эх...»

Но, как обычно, скучать мне долго не дали. Стоило обеду подойти к концу, и откуда-то вынырнул сухой, как жердь, старик.

– Здравы буде все, кто хлеб преломил в этом доме! – неожиданно сильным голосом возвестил он.

Гомон стих словно по волшебству.

– И тебе здравия, – отозвался Ворон.

Старик поклонился в пояс. Я, припомнив, как во всяких исторических фильмах пирующих богатеев развлекали всевозможные танцовщицы и скоморохи, с интересом уставилась на пришельца. Но ничего не происходило. Старик, набывшись, сверлил тяжелым взглядом наш стол.

– А что ему надо? – забывшись, я подпихнула под бок Луизу. – Фокусы будет показывать?

– Что такое фокусы?

– Ну... Волшебство всякое, – пояснила я, вспомнив, что мир вроде как магический.

– Этот? – фыркнула ведьма. – Этот, скорее, нас заставит... фокусы показывать.

И угадала. Гляделки, судя по всему, закончились победой стрика. Потому что он резко развернулся, так, что длинные полы потрепанного плаща взметнулись в воздух, и громко проговорил:

– Вот случай провести первое испытание невестам нашего господина! Всем известно, что нареченная богами невеста может отнять свое даже у духов Нави! Потому...

– Не много ли ты на себя берешь, волхв? – гораздо тише, но намного более угрожающе рыкнул Ворон, приподнимаясь.

– Я беру лишь то, что дадено мне обычаем, господин поднебесья, – холодно отозвался старик.

– Что за испытание?! – всполошилась я.

– А демоны его знают, – отмахнулась Луиза.

Но и она переводила взгляд с волхва на Ворона и обратно с заметным беспокойством.

– А если не пройдешь испытание, домой отправят? – сообразив, что ведьма к беседе не расположена, я развернулась к Гориславу.

– Не отправят, – усмехнулся он, накрывая мою руку шершавой ладонью. – Не бойся.

«Я не боюсь. Я об этом мечтаю», – чуть было не ляпнула я, но вовремя прикусила язык. Рядом сидела Луиза, и мне совсем не хотелось, чтобы она задумалась, так ли мне интересен братец местного большого босса, как я рассказывала.

Пока я пыталась разобраться в происходящем, второй раунд гляделок тоже остался за стариком.

– Подойдите, – он повелительно махнул рукой невестам и покосился на Ворона. – И ты тоже, господин.

Хозяин крепости даже сидя возвышался над Луизой почти на голову, поэтому я увидела, как ходят желваки под его кожей, пока он медленно и неохотно поднимался. «Чуть бы поближе, и стало бы слышно, как он скрипит зубами, – мелькнула нелепая мысль. Но стоило тяжелому взгляду Ворона невзначай скользнуть по моему лицу, как ее сменила другая. – Хотя... Лучше бы подальше. И чем дальше, тем лучше!»

Но моего мнения никто не спрашивал. Хозяин замка выбрался из-за стола и вышел на свободное пространство у огромного камина. В тишине, повисшей под древними сводами, его шаги были отчетливо слышны. Оробела не только я. Никто из невест не двинулся с места. А я в очередной раз пожалела, что не сижу за общим столом. Кто-кто, а Василиска точно знала, что происходит.

– Не робейте, девицы, – поторопил нас волхв. – Найти своего нареченного – высшее благо в жизни по эту сторону.

«Угу, – проворчала я себе под нос, глядя, как Ворон тяжело выпрямился под сотней напряженных взглядов. – Высшее благо... Именно поэтому вы своего дорогого господина лучше угробите, чем без нареченной оставите. Ему же явно отлеживаться надо, а не изображать тут неприступную статую!»

Под требовательным взглядом старика невесты наконец зашевелились. Горислав подхватил меня под локоть, помогая

подняться.

– Не бойся, – шепнул он насмешливо. – Мой брат не кусается.

Эту ремарку я едва слышала, все внимание ухлопав на Ворона. С того момента, как он вошел в трапезную, ему явно стало хуже. Я даже разглядела мелкие бисеринки пота на его висках. Но тем не менее стоял он прямо, как какой-нибудь обелиск. «Ишь, какой упрямый!» – почти восхитилась я, вспомнив, как сама часто задирала нос перед более обеспеченными одноклассниками в институте: «Спасибо, не надо, я не голодная. Я на диете. Фигуру берегу! Ем только полезное». При том, что из еды у меня имелся пакет гречки, который я чуть не с весами делила на всю неделю.

Кольцо невест сжималось вокруг жениха, как удавка. Когда Луиза выдвинулась вперед, он на мгновение прикрыл глаза и еще плотнее сжал губы. «Сейчас опять за больную руку схватит, – догадалась я. – Вот дура! Не видит, что ли, что ему больно?!»

И тут случилось необъяснимое.

Это было красиво и страшно одновременно. В долю секунды вокруг меня соткался кокон молочно-белого тумана. Зрение помутилось, и все окружающее подернулось дымкой. Сморгнув, я различила множество микроскопических искорок, словно завязнувших в белесом мареве. А мгновение спустя облачный кокон будто сорвал с меня невидимый ветер. Рваными обрывками его швырнуло прямо на Ворона. Я сжалась, ожидая недовольного окрика и готовясь объясняться. Но хозяин замка даже не моргнул.

И тут в уши ударил приглушенный гомон толпившихся в зале людей, шорох десятков шагов. А Луиза хозяйским жестом дернула к себе руку Ворона, спихнув повязку куда-то за локоть. С удивлением я отметила, что он даже не покривился, как будто не он еще минуту назад морщился от любого движения. Все было так же, как и до появления странного облака. Пытаясь задавить зарождающийся глубоко в груди вопль, я скользнула взглядом по лицам. На меня никто не обращал особого внимания. Мало того, никто вообще ничего не заметил!

«Ну почти никто», – поправилась я, скромно опуская глазки в пол.

Волхв метался между невестами, как подстреленная ворона. А Ворон недоуменно переводил взгляд с Луизы на собравшихся вокруг

девиц и обратно, словно пытаюсь что-то высмотреть, но не находя искомого.

Решение пришло мгновенно: раз никто ничего не понял, то и нечего вносить ясность. Перспектива застрять в средневековье в обществе непонятого воина и еще более непонятных волхвов и ведьм не прельщала меня совершенно. Старательно копируя других девиц, я влилась в медленный хоровод невест. Подражая им, коснулась руки хозяина замка и пошла дальше, поглядывая по сторонам исключительно из-под ресниц.

– Кто это был? – воскликнул волхв, когда последняя невеста как ни в чем не бывало проследовала на свое место.

Возле Ворона осталась только Луиза, камнем повисшая у него на руке, и я, потому что меня нежно прихватил под локоток Горислав. Ответом старику послужили перешептывания и недоуменные взгляды. Он резко развернулся и принялся сверлить глазами Ворона.

– Что?! – первой не выдержала Луиза, плотнее прижимаясь к жениху.

– Ты узнал ее? Почувствовал? – волхв не обратил на ведьму никакого внимания.

– О чем ты, старик? – отозвался Ворон после долгого молчания.

– Так, значит? – полыхнувшие гневом глаза скрылись под капюшоном. – Зря... Помни, от твоего выбора зависит судьба...

– Ты уже говорил мне это, – нахмурился хозяин замка. – Свой выбор я уже сделал. Но провел обряд, как ты требовал. Что ты еще от меня хочешь?!

– Чтобы ты больше внимания уделял своим невестам, – огрызнулся старик, и столпившиеся у стола воины согласно загудели. – Она не призналась, значит...

– Это ничего не значит, – вмешалась Луиза. – Потому что это была я. Еще вопросы?

Пожалуй, даже Ворон посмотрел на ведьму с недоверчивым удивлением. Что уж говорить о тех, кто вообще не питал к ней добрых чувств. Но времени высказать какие-то сомнения она никому не дала.

– Нет вопросов. Вот и прекрасно. Тогда я пойду к себе. Устала безмерно... – Луиза картинно приложила тыльную сторону ладони ко лбу. – До завтра, счастье мое.

Она нежно улыбнулась Ворону и поплыла к выходу. Заодно и меня зацепила по пути:

– Прости, подружка дорогая. Сил нет болтать. Завтра увидимся.

Сама не заметив как, я оказалась в ее цепких объятьях. И в ту же минуту тихий, начисто лишенный томной усталости голос ведьмы ожег шею: «Зайди ко мне ночью!»

«Еще чего!» – хотела было огрызнуться я, но не успела. Луиза уже выпустила меня из захвата и двинулась дальше, будто ненароком пошатнувшись. Горислав волей-неволей вынужден был ее поддержать. Я готова была биться об заклад, что она и ему успела что-то сказать, пока, якобы обессилев, опиралась лбом о его плечо. Но до моих ушей не долетело ни звука.

Едва Луиза скрылась за дверью, Ворон будто ожил.

– Что смотрите? – спросил он, тяжелым взглядом обведя зал. – Заняться нечем?

Кто-то из невест громко фыркнул, и девицы гуськом потянулись на выход. Я еще успела увидеть, как зло взметнулся плащ уходящего волхва, и тоже поспешила за ними: ни к чему было привлекать к себе лишнее внимание.

В коридоре я нагнала стайку невест рядом с местным санузлом. Кривясь и морщась, я все-таки посетила уголок задумчивости, здраво рассудив, что лучше это сделать, пока тут куча девиц, и уж точно никто не вломится в самый ответственный момент. Надо признать, что и моему появлению мало кто обрадовался. Поймав на себе парочку недовольных взглядов, я не выдержала:

– Ну, что так смотрите?!

– Да вот удивляемся, чего это ты до нас грешных снизошла, – выплонула одна.

– А почему нет? – с деланным равнодушием пожала плечами я.

– Мы думали, что ты теперь с Луизкой жить будешь, – пояснила Василиса.

– Дуры, что ли? – опешила я.

– А что такого? – Леля взяла меня под локоть и пошла вперед по коридору. – Не обижайся. Это мы замуж не хотим. А вы хотите, так и идите.

– Куда?!

– Замуж.

– Вдвоем? – попыталась сострить я.

Сарказм пропал зря.

– А что такого? – с безмятежным видом повторила Леля. – Вот у моего папочки четыре жены. И ничего.

– Как это ничего?! Тебя бы куда-нибудь четвертой женой! – возмутилась я.

– Меня нельзя. Я княжья дочь. И вообще, я своего мужа хочу. Личного. Да, девочки?

«Девочки» согласно загалдели.

– Тьфу ты! – сплюнула я. – Можно подумать, мне чужой... То есть Луизкин муж нужен!

– Ну ты же с ней подружилась. У нас невест тоже сперва в гарем привозят. Чтобы подружиться. А потом уже решают, жениться или нет...

– Не для того их привозят, дура! – обозлилась я.

– Девичьи мечты разбивать грех, – менторским тоном перебила Василиса.

– А девичьи кошмары в реальность воплощать не грех?! Да у нас гулящий муж это... Это... Это никому не нужный муж, вот!

– Ну почему же никому не нужный? А если человек хороший? – заинтересовался кто-то.

– Если человек хороший, то...

Я хотела сказать, что хороший человек гулять от жены не будет. Но Василиса, как всегда, влезла со своим комментарием, не дав договорить:

– То перевоспитывать придется. Это да...

Решив не грешить еще сильнее, то есть не развеивать девичьи заблуждения, я только махнула рукой: не сватают меня за Ворона, и ладно. И вообще, как говаривала моя бабушка: не трогайте чужие хрустальные замки – вдруг это клетки в зоопарке.

Дальше мы пошли уже сплошной толпой. Девушки шумно обсуждали способы воспитания мужей. Я хихикала. И тут разом погасли все факелы, и наша веселая компания оказалась в кромешной тьме.

Я опомнилась первой. Все-таки для нашего человека внезапный блэкаут – дело знакомое.

– Васька! – рявкнула я, перекрикивая галдящих девиц. – Включай свои шарики!

– Что?!

– Ну, колдуй давай! Как тогда, когда книжку читала!

– Хорошо! – вроде опомнилась она, но тут же панически запричитала. – Не могу! Не получается!

– Сосредоточься! Замолчали все! Не мешайте ей.

Рявкнула я знатно. Еще и эхо добавилось. Девушки заткнулись как по команде. Какое-то время тишину нарушало только быстрое дыхание испуганных невест и бормотание Василисы, пытавшейся совладать со своей магией. Вдруг где-то в отдалении раздался звук шагов. С таким трудом налаженный мной порядок рухнул в один миг.

– Мы тут! Помогите! Сюда!

Невесты, мгновенно превратившиеся в стадо, рванули на звук. Может быть, если бы они так не орали, из этого что-то бы и получилось. Но они орали! А еще неслись сломя голову, совершенно не видя дороги. Кто-то врезался в меня, и я, оступившись, плюхнулась на что-то мягкое и пищащее. Где-то ругалась Василиса, без стеснения пользуясь лексиконом своей бабушки. Но ее голос медленно удалялся. Глухо выругавшись, я нащупала вяло трепыхающееся тело под собой.

– Ты кто?

– Бу-бу-бу...

– Чего?

– Слезь с меня, тогда пойму! – хрипло выдала моя подушка.

– А без того не поймешь? – ухмыльнулась я, откатившись в сторону.

– А как? – огрызнулась она. – Может, ты меня насмерть задавила. Тогда я уже не княжна Леля, а гуль. И пора тебя кусать! А если не насмерть, то княжне кусаться невестно.

– Лелька, ты, что ли? – я попыталась нащупать в темноте мелкую кочевницу.

– Я, что ли, – буркнула она, вцепившись мне в руку. – А ты – Марина?

– Ну да.

– Лучше бы ты была Василисой, – ляпнула бесхитростная девчонка.

– Ну спасибо. Можешь пойти ее поискать, раз я тебя не устраиваю.

– Да не. Устраиваешь. Лучше ты, чем эти клуши... Надо же... Побежали, как овцы из загона! Просто Василиса всегда все знает.

– Все знать невозможно, – качнула головой я.

Кое-как, помогая друг другу, мы поднялись на ноги.

– А Василиска знает, – упрямо ответила Леля.

– Ну вот у спросишь у нее потом, почему ее колдовство не сработало, и что это вообще тут такое было, – отмахнулась я. – А пока надо решить, куда идти.

Увы, Леля, как и я, полностью потеряла ориентацию после нашего столкновения. Мы даже не могли понять, с какой стороны сюда явились, не говоря уже о том, куда направиться.

– Можно остаться здесь и подождать, пока нас найдут, – с долей сомнения предложила княжна.

– И заработать воспаление легких вместе с воспалением придатков, – проворчала я.

Мои плечи прикрывала выданная Луизой меховая пелерина, а вот по ногам тянуло весьма ощутимо.

– Что заработать?

– Лихоманку, – я вытащила из глубин памяти полузабытое слово.

– Да, не надо, – согласилась Леля. – Тогда будем искать выход. На дворе день-деньской. Темнеет сейчас рано, но все равно светлее, чем тут. Найдём окно, пойдем, куда идти.

– Разумно. И как мы будем его искать? Тут, между прочим, лестниц полно. Не заметим ступени – костей не соберем.

– Надо отхожее место искать. По запаху!

– Вот только общественные туалеты я еще не вынюхивала, – проворчала я. – Нет уж. Там окон точно нет, я помню. Еще провалимся в... В это самое...

– Не. Не хочу! Луизка обрадуется.

– Это единственное, что тебя волнует? – вздернула брови я.

– Тогда пошли в разные стороны по стене. Я окно найду – закричу, и ты ко мне придешь. По стене. Ты – я к тебе.

– Не хотелось бы разделяться, – буркнула я.

– А что, тут стоять? – запальчиво возразила Леля. – Может, нас никто не найдет! И вообще факелы только тут задуло, и искать не

будут! Ты как хочешь, а я пошла!

С этими словами она вырвала руку и пошла куда-то вперед. Или назад, я уже давно потеряла направление.

– Да стой ты! – перепугалась я. – Вместе пойдем.

Лестниц в замке действительно хватало, и наткнуться впоследствии на холодный труп со сломанной шеей мне безумно не хотелось.

– Ладно. Жду. Иди сюда. Тут ручка какая-то. Не поворачивается...

– И еще, – я медленно двинулась на голос, придерживаясь рукой за стену. – Пол надо ногами щупать, чтобы...

– О! Повернулась, – радостно воскликнула Леля.

И в ту же секунду каменная плита беззвучно ушла у меня из-под ног.

Не успев даже пискнуть, я ухнула вниз. Впрочем, неглубоко. В спину ударило что-то твердое, вышибив из легких весь воздух, и дальше я уже скользила по громадной каменной трубе.

– Мама! – завизжала я, кое-как вдохнув. – Помогите!

Я попыталась зацепиться за стенки, но даже ноготь не сломала, так плотно были притерты друг к другу гладкие камни.

«Сейчас как врежусь в тупик», – успела подумать я, с ужасом представив бесформенную кляксу, прикрытую меховой пелериной, и с визгом вылетела наружу, прямо кому-то в руки.

Неизвестный хекнул, но устоял. Я же лишь слегка зашибла коленки о твердую броню у него на груди. Шлепнуться на пол не позволил, поймав за занемевшие во время кошмарного спуска руки.

– Спа... Спа... – от пережитого ужаса воздуха не хватало, и договорить простое слово все никак не получалось.

– Тихо, тихо, – он перехватил меня за талию, и я с благодарностью прижалась щекой к широкой груди: ноги меня не держали.

– Там темно и... – кое-как выдавила из себя я, силясь в густом полумраке рассмотреть хотя бы силуэт своего спасителя.

– Очень темно, – усмехнулся воин и вдруг шумно втянул носом воздух, словно принюхиваясь.

– Э! Ты чего? – я уперлась ладонями ему в грудь. С тем же успехом можно было бы попытаться сдвинуть стену.

– Не двигайся... – тихо прошептал он. – Твоя кожа еще хранит отголосок силы.

«Черт, – выругалась я. – А мне-то казалось, что никто ничего не заметил!»

– Такая влекущая... – мужчина зарылся лицом в мои растрепанные волосы.

– Отпусти! – я снова попыталась вырваться, и опять безуспешно.

– Почему-то не хочется, – с пугающей откровенностью отозвался он, склоняясь все ниже.

Его дыхание уже обжигало чувствительную впадинку за ухом. Я снова зашевелилась, но как-то слабо, словно по обязанности. В объятиях незнакомца я неизвестно почему почувствовала себя как дома. В том смысле, что дышать сразу стало легче, а сердце прекратило колотиться где-то в горле, вернувшись на законное место. Он коснулся пальцами моего подбородка, мягко вынуждая поднять голову. И в этом жесте было столько осторожной нежности, что я сразу поняла, что произойдет дальше.

«Да что такое?! – остатки здравого смысла трепыхались где-то глубоко в душе. – Я даже лица его не могу разглядеть!»

– Отпус...

Но договорить не успела. Твердые губы нашли мои, сминая их требовательным, почти болезненным поцелуем. По коже прокатилась горячая волна, а ноги мгновенно стали ватными.

– Так вот оно как, – проговорил мужчина, отстранившись, казалось, целую вечность спустя. – Значит, будешь моей. Кстати, кто ты такая?

Эти слова действовали как холодный душ.

– У нас принято сначала знакомиться, а потом целоваться лезть! – воскликнула я, рванувшись назад.

Как бы не так! Стальное кольцо его рук только сильнее сомкнулось.

– А у нас можно и наоборот.

– Отпусти!

Я замолотила руками, пытаюсь высвободиться, но он лишь хмыкнул, гад бронированный. Обозлившись, я во всей силы врезала лбом в лицо, скрытое глубокой тенью. Воин охнул, чуть ослабив хватку, чем я не замедлила воспользоваться. Рванувшись, саданула коленом в то самое не прикрытое доспехом место. Точнее, прикрыто-то оно было. Но сверху. А я была снизу. Только дурацкая планка,

украшенная металлическими завитушками, вверх взлетела. Воин взвыл и вернул мне свободу, вцепившись обеими руками в самое дорогое.

– Так тебе и надо! – резюмировала я.

Ноги уже сами несли подальше от проклятого коридора. Куда угодно, лишь бы там были люди.

– Стой! – потенциальный насильник опомнился неприятно быстро и побежал следом. Бухающие за спиной шаги стучали в унисон с моим сердцем, снова пустившимся вскачь. Но, как назло, замок словно вымер. Я пробежала, наверное, несколько километров, скатилась вниз по одной лестнице, взлетела по другой. Но везде меня встречали только более или менее темные коридоры и запертые двери.

«Черт! Черт! Черт! – билась в голове назойливая мысль. – Куда бежать?!»

В конце концов я вылетела на какую-то крытую галерею.

– Эй, где ты? – голос упрямого воина донесся почему-то снизу.

Не думая, что делаю, я перегнулась через ограждение и увидела преследователя прямо под собой. Он стоял на широкой площадке рядом с каким-то монструозным механизмом и озирался. Сердце рухнуло куда-то в пятки, и я очень медленно и тихо отступила от резных перил. Внизу вертел головой сам хозяин замка – Ворон.

«Вот ведь, – сердито подумала я, крадучись уходя с галереи. – Вылечила на свою голову! Не успел очухаться, а уже руки распускает! Но как распускает...»

При воспоминании о волшебном поцелуе по коже снова поползли мурашки. Но не успела я расслабиться, как за спиной закрипела дверь. Опомнившись, я рванула вперед по коридору. Слава богу, здесь в стенах были прорублены узкие бойницы, и я хоть что-то видела.

Наверное, с перепугу я где-то открыла потайной ход и не заметила этого. Узкие коридоры, винтовые лестницы, низкие переходы, и ни одной живой души. Только в одном тупике мне попался иссохший скелет.

– Не гнездо ворона, а лабиринт минотавра какой-то! – злилась я, вообразив, что больше никогда не выберусь к людям.

Распахнув очередную дверь, внезапно оказалась в ярко освещенной комнате. Свет болью полоснул по глазам, буквально ослепив.

– А, вот ты где! А я уже хотела идти тебя искать, – добрый голос толстухи Марфы прозвучал, как лучшая музыка в мире. А уж когда к нему добавился хор девичьих восклицаний, и я разглядела столпившихся вокруг невест, стало совсем хорошо. От облегчения я чуть не села прямо там, где стояла.

– Ох... Это что же это с тобой, девица? – всполошилась Марфа. – Да на тебе лица нет!

«Ничего... Поцеловалась тут с одной наглой птицей. Или не с птицей...» – я нервно хихикнула, сообразив, что Ворон с братом были совершенно одинаковыми и еще неизвестно, кто из них меня поцеловал.

* * *

Надо мной снова принялись хлопотать всем скопом. Наверное, это была одна из местных особенностей. Недаром же пословица «У семи нянек дитя без глаза» такая древняя. Вот как раз когда мне этот самый глаз заботливые няньки едва не вышибли, пытаюсь укутать сразу в три одеяла, я едва опомнилась.

– Да хватит! Все со мной нормально!

Я сбросила одеяла и недовольно повела плечами: прохладно.

– Где ж ты была тогда? – всплеснула руками Марфа. – Полночи где-то бегала. Я уж стражу звать хотела. Думаю, сгинула Воронова невеста!

– Ничего. У него еще двенадцать штук на подхвате, – буркнула я.

– Экая ты недобрая, – обиделась толстуха. – А ну как ты его нареченная и есть?

– Это вряд ли, – усмехнулась я.

– Отчего же?

– Оттого, что не хочу.

Марфа сердито бросила на кровать ложку, которой еще пару минут назад пыталась накормить меня медом, и встала.

– Хочу-не хочу, а что светлые боги завяжут, того девке не развязать.

– Не развяжу, так разрублю, – огрызнулась я.

– Чего?

– Легенды древней Греции надо было в детстве читать. Любой узел разрубить можно!

– Чтению не обучена. И хорошо, коли от него такими, как ты, делаются, – фыркнула Марфа и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

Я вновь накинула на плечи одеяло. Невесты разошлись по кроватям и некоторые при этом неодобрительно качали головами. «И чему я удивляюсь? – проворчала я себе под нос. – Мрачное средневековье, патриархат и угнетение женщин. Вот и мужики такие наглые, целоваться без спросу лезут».

«Зато как целуются», – мечтательно промурлыкало нечто глубоко в груди.

Стоило вспомнить о поцелуе, как на губах сама собой появилась улыбка. Целоваться, конечно, мне уже приходилось. Но чтоб от поцелуев вот так кружилась голова и подгибались ноги, такого со мной еще не было. «Кто же это все-таки был? Ворон или Горислав?» – задумалась я.

– А что за легенда такая, которой ты Марфу пугала? – сбила меня с мысли Василиса.

– Отстань от нее, – Леля, как всегда, не могла остаться в стороне. – Вишь, как улыбается? Не иначе милого вспоминает.

– С чего ты взяла?

– А у меня так мамка улыбается, когда про Шерхана думает.

– Это твой отец?

– Не... Это ее конь, на котором она от отца сбежала, – отмахнулась Леля. – А ты о ком думала, Марина?

– Да если бы я сама знала, – машинально отозвалась я и, спохватившись, добавила: – Лучше скажите, почему так холодно.

– Так зима ж на дворе, – хмыкнула Василиса. – Забыла, что ли? Ты, часом, не упала где, пока бегала, головушку не...

– Зима на дворе, а мы в комнате, – пояснила я, стараясь говорить спокойно. – Тут-то почему зуб на зуб не попадает? Раньше вроде теплее было.

– А... Так это же вы с Луизкой печь развалили.

Леля ткнула пальцем в угол, и я уставилась на здоровенную дыру в пузатом боку печки. По спине пополз холодок. «Ничего себе ведьма разошлась. А если бы в меня попала?» – запоздало испугалась я.

– Уж и печник приходил. Ничего не помогает. Рассыпаются кирпичи, – добавила Василиса. – Волхв посмотрел, велел подождать,

пока отголоски магии не рассеются.

– Отголоски магии?.. – задумчиво повторила я, вспомнив свой короткий разговор с любителем поцелуев. – Вот черт!

– Что такое? – отшатнулась Василиса. – Не бойся. Волхв сказал, что для нас они безопасны.

– Смотря какие и кому, – буркнула я, моментально представив, как Ворон обнюхивает всех невест в поисках той, с которой целовался. – А скажи мне, долго эти отголоски держаться будут?

– Да кто ж их знает? – пожала плечами Василиса. – Может, день, а может, седмицу.

– Но не больше? – уточнила я.

– Бывает, что и веками держится. Знаешь, такие места: вроде и ничего такого там нет, а закуток дурным считается. И люди там пропадают, и вообще...

– Так, все, хватит меня пугать, – перебила я, чувствуя, как тело начинает бить нервная дрожь.

– Ты же сама спросила! – обиделась девушка, отходя.

– Ну и злая ты, Марина, – Леля тоже поднялась.

– Это не я злая, а мракобесие ваше! – крикнула я ей вслед, но княжна даже не обернулась.

Один за другим задвигались пологи на кроватях, и вскоре открытым остался только мой. Но мне, несмотря на богатый событиями вечер, спать не хотелось совершенно. Я сидела, подтянув колени к груди и закутавшись в одеяло. В прорезях кованой жаровни ровно светились рубиновые угли. Таких узорчатых бочонков на тонких ножках притащили в спальню невест штук десять. Видимо, пытались заменить разрушенную печь. Теплее от них, может, и стало, но духота стояла просто невозможная.

«Мракобесие и каменный век, – ворчала я себе под нос. – Ни нормального отопления, ни водоснабжения. Про канализацию лучше вообще молчать. Зато злые ведьмы молниями швыряются, и всякие нахалы целоваться лезут с нечищеными губами!»

Насчет нечищенных я, конечно, покривила душой. Ничем «таким» от моего настойчивого поклонника не пахло. Да и вообще беззубых ртов тут до сих пор не замечала. «Банька и здоровое питание творят чудеса, – усмехнулась я про себя. – Ну, может, еще магия. Надо будет,

кстати, этим поинтересоваться. А то вылетит пломба, и буду тут единственная щербатой улыбкой светить».

С гигиены мысли плавно переползли на пресловутую магию. Было удивительно осознать, что подружка-то оказалась права, и мне действительно досталась по наследству какая-то бабкина сила. «Как же некстати, – подумала я. – Интересно... А эти отголоски смываются? От селетки же руки отмыть можно. Сложно, конечно, но тем не менее... Надо будет Василису спросить».

Поглощенная мыслями, я даже не заметила, как рядом появился маленький, переливающийся голубыми разводами шарик. Только когда над ухом раздался треск, я обернулась и чуть не свалилась с кровати, отшатнувшись. Слишком уж эта пакость напоминала шаровые молнии, которыми бросалась в меня Луизка.

– Кыш! – я осторожно махнула рукой в его сторону. – Кыш, проклятый!

– Марина, спи уже! – раздался недовольный голос Лели с соседней кровати.

– Лети отсюда! – изо всех сил подула на настырное явление, но оно даже не пошевелилось.

– Куда полечу? Это только когда Ворон женится... – недовольная княжна откинула полог и высунулась в проход между кроватями. – О... Все, молчу, молчу...

Она тихонько засмеялась.

– И что смешного? – буркнула я, отодвигаясь в сторону.

Чертово НЛО двинулось следом, как привязанное. Нападать оно не пыталось, но упорно держалось на расстоянии вытянутой руки, игнорируя все попытки его отогнать.

– Нет, ничего смешного, ничего, – хихикнула Леля. – Просто мы тут гадали, куда это наша тринадцатая невеста подевалась. А оно вона что...

– Да что, черт возьми? – обозлилась я.

Мы с НЛО успели сделать по кровати полный круг. Шарик не отставал.

– Прячешь своего милого, а он тебе говорилки отправляет. Не наговорились за вечер-то?

– Леля, какие говорилки?! Какие милые? Я весь вечер бегала по коридорам от...

– От кого? – наострила уши девица.

– От темноты! – выкрутилась я. – Заблудилась, устала, замерзла. Спать хочу, а тут это!

– Скрытная ты, Маринка, – надулась Леля. – Вот она, говорилка, висит, тебя дожидается. Пальцем ткнешь, скажет, что велено, да пропадет.

– Может, мне еще в розетку пальцем потыкать? Глядишь, тоже что-нибудь расскажет? – проворчала я, с опаской поглядывая на шарик.

– А розетка – это что? – сразу позабыла про мнимую обиду любопытная девица.

– Да есть такая штука в моей стране, – отмахнулась я.

– Вот ведь вредина, – Леля отвернулась и задернула полог.

«Ну правильно... Я вредина, потому что не стала объяснять средневековой девице, что такое электричество, – проворчала я себе под нос. – Ничего, что она все равно этого не поймет. Ничего, что я сама в электрике разбираюсь, как носорог в балете. Главное, я – вредина!»

– Ты в говорилку-то пальцем потыкай, а то она устанет ждать да жалить тебя будет – решит, что ты ее не заметила! – посоветовала Леля из-за полога. – Начнешь визжать – всех перебудишь.

– Тьфу ты, – выругалась я, заметив, что сполохи на поверхности настырного НЛЮ и правда стали похожи на миниатюрные молнии.

С опаской протянув руку, я коснулась кончиком пальца искристой поверхности...

Глава 4

– Ну, где ты бродишь?! – гроыхнул на всю комнату с треском лопнувший шарик. – Давай живее!

Капризный голосок Луизы не узнать было невозможно. Я втянула голову в плечи, мысленно на все лады костеря наглую ведьму. Но вокруг царила тишина. Только похрапывал кто-то за две или три кровати от меня. Посидев нахохленной воробьиной с минуту, я слегка успокоилась. Видимо, послание предназначалось только мне, и, кроме меня, его никто не услышал.

«Чертова магия. И чертова ведьма! – злопыхала я, умащаясь под одеялом. – Ни минуты покоя ни от той, ни от другой!»

У меня и мысли не возникло идти на зов. И так весь вечер носилась по коридорам, чудом не сломав в темноте шею на какой-нибудь лестнице. Повторять этот подвиг не было никакого желания. Тем более что неизвестно, починили ли дурацкие факелы.

Гадая, почему в замке вдруг наступила темнота, я и заснула. Снились мне, конечно же, проклятые коридоры. Станным образом я понимала, что это сон, поэтому полноценного кошмара не получилось. Зато я успела всласть обругать и замшелое средневековье, и озабоченного своим семейным положением Ворона, притащившего меня в этот каменный век. Во сне, кстати, факелов не было, и замок освещался множеством мелких светлячков.

– Могли бы и покрупнее наколдовать, – проворчала я себе под нос.

Почему-то мне казалось, что надо только найти кровать и лечь спать, тогда и бредовый сон прекратится. Но все двери, как и положено в кошмарах, были заперты. Я шла и шла, машинально толкая каждую встречающуюся створку. И вдруг одна из них распахнулась сама. В проходе появился Ворон:

– Иди ко мне.

– Ага, щас, – отмахнулась я.

– Моей будешь... – мужчина протянул ко мне руки, но я легко увернулась.

– Не буду!

– Правильно! – голос, как две капли воды похожий на Воронов, раздался у меня за спиной. – Моей будешь...

Я резво развернулась. В противоположном конце коридора стоял Горислав. Я завертела головой, пытаюсь понять, кто из них кто. Но не преуспела. Светлячки испускали слишком слабый свет, чтобы я могла разобрать те едва уловимые различия, что были между братьями. Они одновременно шагнули вперед и в один голос повторили:

– Моей будешь!

– Да какой твоей?! – возмутилась я, отступая. – Я вас обоих не знаю! И вообще, вы мне не нравитесь!

– А целоваться с нами нравится? – снова одновременно спросили братья.

– Я с одним из вас целовалась, а не с двумя! – запротестовала я.

– Вот и выбирай того, с кем целовалась!

– А я не хочу выбирать! Я вас вообще не различаю!

– А ты проверь!

Воины неведомо как оказались прямо передо мной. Похожие как две капли воды, они даже двигались одинаково. Вот тут мне стало страшно. Я словно впервые сообразила, какие они громадные. При своем совсем не маленьком росте я едва доставала любому из них макушкой до плеча. А что это были за плечи! За ними могли бы спрятаться штуки три таких, как я, еще бы и место осталось.

«Теперь понятно, что значит «за мужем как на каменной стеной», – мелькнула в голове бредовая мысль. – Ничего такие стены... Крепостные...»

– Моей будешь! – сбили меня с мысли братья.

– Чьей конкретно? – хмыкнула я, в очередной раз припомнив, что это всего лишь сон.

– Того, с кем целовалась, – гроыхнул двойной совет.

– И как я разберусь, с кем целовалась? Вы же одинаковые.

– А ты проверь! Устроим конкурс поцелуев! – заявили они почему-то голосом Лельки.

– Чего?! – опешила я.

– Целуй нас! Выбирай!

– И не подумаю! – я снова попятилась и ткнулась спиной в стену.

– Целуй! – понеслось со всех сторон.

Мне показалось, что даже шарики-светильники орут: «Целуй!»

– Мама... – прошептала я, зажмурившись, и тут же почувствовала укол. А потом еще один. И еще. – Ай!

Я рванулась вперед, пытаюсь увернуться от плюющих иголками светлячков, и... проснулась. Над головой висел очередной голубой шарик и обстреливал меня миниатюрными молниями.

– Ах ты ж, зараза! – выругалась я и прихлопнула надоеду, как комара.

– Где ты бродишь! Я уже ждать устала! – сообщила говорилка голосом Луизки.

Я села на кровати, пытаюсь решить, что делать. Возвращаться в коридоры не хотелось совершенно. Но настырная ведьма явно не собиралась оставлять меня в покое.

– Ладно, – буркнула я, выбираясь из-под одеяла. – Сейчас ты у меня пожалеешь, что вообще обо мне вспомнила.

Светляки, освещавшие спальню невест, теплились едва-едва. Но мне хватило их света, чтобы разыскать одежду и сапожки. Я и теплый плащ накинула было на плечи, так не хотелось мне снова мерзнуть в бесконечных коридорах Вороновой крепости. Правда, его я, подумав, все же сменила на подаренную Луизкой пелерину. Мало ли какотреагирует ведьма, если заявлюсь к ней в плаще с разлапистой вороной. Еще решит, что это намек на ее драгоценного женишка. Доказывай потом, что мне просто холодно.

«Хотя, если бы она в процессе объяснений разворотила и собственную печку, было бы весело», – тихонько хихикнула я, выскальзывая за дверь.

Факелы в коридорах полыхали как ни в чем не бывало. И я снова задумалась, отчего совсем недавно погас весь свет? Ничего, кроме магии, на ум не приходило. Но зачем это вообще было сделано, я догадаться не смогла, как ни прикидывала.

А ответ поджидал меня за ближайшим поворотом. Едва я поднялась по лестнице этажом выше, как услышала хриплый голос:

– А лучше ничего не придумал, дурень?!

Мало того, кроме голоса я услышала и медленные шаркающие шаги. На стену упали мечущиеся отблески факела. Похолодев, я шарахнулась назад. Перед мысленным взором тут же предстали свадебный алтарь и увесистые кандалы вместо обручальных колец.

– Не зли меня, волхв. Я искал ее магию.

Голос второго собеседника звучал куда приятнее, но мне в тот момент показался похоронным маршем. Говорил Ворон. Ну или Горислав. Различать братьев я пока так и не научилась.

– Ничего лучше не придумал? – повторил старик, ничуть не пугаясь недовольства хозяина.

– Зачем что-то выдумывать, – еще более раздраженно отозвался тот. – Темно, а значит, ей придется колдовать, чтобы осветить путь. Никуда не денется!

– Но ведь делась же, – проскрипел старик.

– А может, не делась. Может, ее там не было. И в главном зале колдовала Луиза. А ты просто воду мутишь, как обычно.

– Не пара заморская ведьма хозяину Вороньей крепि! – повысил голос волхв.

Голоса звучали уже в нескольких шагах, и я вспугнутой птицей заметалась по коридору. Возвращаться на лестницу опасалась. Там была такая акустика, что даже от дыхания появлялось эхо. На глаза попалась оконная ниша, куда не добирались отсветы факелов. Возле окна-бойницы темной массой маячила какая-то то ли статуя, то ли просто доспехи. Ужом я заползла в узкий просвет между постаментом и стеной и затаилась.

– А это уж самому хозяину Вороньей крепи решать, – отрезал воин.

– Ему, родимому, – сухо усмехнулся старик, словно не заметив гневную вспышку собеседника. – Да еще неплохо было бы вспомнить, за сколько душ он в ответе. И сколько погубит, коли неверный выбор сделает.

Воин не ответил. Простучали по каменным плитам тяжелые башмаки, и стукнула дверь в конце коридора. Старик еще какое-то время постоял, бормоча что-то невнятное. Но, в конце концов, ушел и он. И только я так и осталась сидеть за каменным постаментом, переваривая подслушанный разговор. Меня искали. Искали довольно активно. И мне это совершенно не нравилось.

Где-то глубоко в душе хотелось верить, что разыскивал меня тот же самый человек, который так страстно целовал в темном коридоре. И причиной этим поискам послужил именно поцелуй. Но здравый смысл подсказывал, что это вовсе не так: «Что такое для мужчины

один поцелуй? Тем более здесь? У него небось каждый вечер новая целовальщица».

Мысль неожиданно настолько меня разозлила, что я сама удивилась. И в ту же секунду почувствовала на шее неприятный укол.

– Ай!

Над головой висел уже знакомый голубоватый шарик и готовился снова ужалить меня миниатюрной молнией. Найдя, на ком выместить злость, я с размаху впечатала надоеду в стену.

– Идешь ты или нет?! – говорилка взорвалась раздраженным голосом Луизы.

– Да иду я, иду! – огрызнулась я, представив, как засовываю плюющийся молниями шарик за шиворот нетерпеливой девке.

Больше на моем пути никто не встал. Минут за пять я добралась до знакомой двери и, постучавшись, вошла. Луиза открыла сразу, будто поджидала меня у порога.

– Ну наконец-то! – воскликнула она, буквально втаскивая меня в комнату. – Я уж думала, ты опять заблудилась.

– Я вообще-то спала! – возмутилась я.

– Плевать, что ты там делала, – отмахнулась Луиза, похоже, даже меня не услышав. – Есть дела поважнее.

– Вот сама ими и занимайся, – фыркнула я, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. – А я пойду дальше спать.

– Стой-стой, – она расплылась в насквозь фальшивой улыбке и как клещ вцепилась мне в рукав. – Ты же помнишь наш уговор. Ты мне, я тебе. С тебя помощь, с меня – Горислав.

«Можешь оставить его себе», – чуть не ляпнула я, но вовремя прикусила язык. Ведьма расценила мое молчание как согласие и потащила к дивану.

– Он, кстати, о тебе спрашивал.

– Да? – помимо воли вырвалось у меня.

– Да, да, – заулыбалась ведьма. – Ишь, как глазки-то заблестели. А вот спать меньше надо, а то так счастье свое проспичь. Я ведь его к себе позвала. Думала, ты придешь, я уйду, и у вас все и сладится. Но... – она с фальшивым сожалением развела руками, – ты спала. Не могу же я его всю ночь у себя держать. Я все-таки Воронова невеста.

– Как и я, – машинально брякнула я, пытаюсь придумать, как вывести у ведьмы, когда именно Горислав был у нее.

Что именно ляпнул мой проклятый язык, до меня дошло только тогда, когда я подняла голову и наткнулась на горящий бешенством взгляд ведьмы. «Ой! Сейчас и тут печку поломаем!», – мелькнула в голове бредовая мысль, и я принялась исправлять впечатление.

– Ну временная невеста, понятное дело. Мне-то твой Ворон и даром не нужен!

– Смотри мне, – прошипела Луиза.

– Так я и смотрю. На Горислава, – поспешно пояснила я. – Так что ты от меня хотела-то?

Луиза ничего не успела ответить, как дверь без стука распахнулась, и на пороге выросла монументальная фигура Марфы.

– Вот ты где! Ее по всему замку ищут, а она в чужой комнате сидит!

– А нечего меня по ночам разыскивать! – буркнула я.

– Как это нечего?! Как это нечего?! – возмутилась Марфа. – Ты Воронова невеста или кто? Честь за тебя я блюсти должна?!

– А кто тут покушается на ее честь? – ангельским голосом вмешалась Луиза. – Я, что ли?

Толстуха ошалело перевела взгляд с меня на ведьму, а потом обратно.

– Но ее по всему замку ищут.

– И что? Она пленница, ей ходить никуда нельзя?

– Да что ты такое говоришь? – замахала руками Марфа.

– Тогда чего ты сюда, как бешеная свекровь, влетела?! – тон ведьмы мгновенно сменился с нежного на ледяной. Даже меня пробрало, не то что прислугу. – Подружка у меня в гостях! Ясно?

– Я-я-ясно, – закивала Марфа. – Только ее к хозяину привести велено.

– Ну вот сейчас соберемся и придем, – величественно кивнула Луиза.

– А тебя не звали.

– А моя подруга без меня никуда не ходит, – парировала ведьма. – Правда ведь, подруженька дорогая?

Каким-то шестым чувством я поняла, что если скажу «нет», то опасности подвергнется не только печка.

– Правда, правда, – проворчала я, здраво рассудив, что не хочу идти к Ворону ни одна, ни с Луизкой, но с ведьмой все-таки надежнее.

Едва за Марфой закрылась дверь, как Луиза уставилась на меня немигающим взглядом змеи.

– Зачем это ты Ворону понадобилась?

– Не представляю, – как можно более честно ответила я.

На самом деле, я могла бы навскидку назвать целых две причины. Но ни одну из них озвучивать ведьме явно не стоило. И я не ошиблась.

– Ладно, – кивнула она и принялась копаться в сундуке с одеждой. – Сама сейчас разберусь.

Ведьма отбрасывала одну тряпку за другой, а я нервничала с каждой минутой все сильнее. В голове уже рисовались картинки одна другой страшнее и бредовее. То представилось, как меня принимают обнюхивать на предмет отголосков магии. То, как прямо с порога тащат к брачному алтарю. Додумавшись до того, что Ворон при всех обвинит меня в сексуальных домогательствах и потребует смертной казни, я тряхнула дурной от недосыпа головой и позвала:

– Луиза...

– Чего?

– А от меня никакой магией не пахнет, а?

– Магией? А ты что, колдовала? – насторожилась ведьма.

– Да нет. Просто мы же с тобой повздорили утром, помнишь? Печка у нас в комнате до сих пор ломаная – никто починить не может. Вдруг почуют и на мне твою магию. Доказывай потом, что мы и правда подружки, – выкрутилась я.

Луиза с минуту сверлила меня недоверчивым взглядом, а потом подошла и внимательно осмотрела, едва не касаясь носом кожи.

– Нет. Ничем от тебя не светит. Не бойся, – сказала она наконец, отстраняясь. – Странно.

– Чего же странного. Все хорошо, – с облегчением улыбнулась я.

– Вообще света нет, будто ты и не ведьма вовсе... А как ты тогда мою молнию отогнала? Талисман на себе носишь?

– А что, снова в меня молниями покидать задумала? – прищурилась я.

– Нет, что ты, – опешила девушка.

– Ну так и не спрашивай. Отогнала раз, и другой отгоню. А как – моя забота. Я же тебя не спрашиваю, как ты в меня эти молнии кидала. И почему на печке до сих пор ни один кирпич не держится.

– Тоже верно, – хмыкнула ведьма и отступилась. – Но в другой раз я присмотрюсь.

Она снова зарылась в груды меха и шелка, а я задумалась. Сейчас ведьму удалось провести. Но что будет потом? Особенно если она действительно решит снова затеять ссору. «Надо срочно разбираться со своей магией или что там у меня. Придумать бы еще, как... Ведь по этой самой магии меня зачем-то и ищут. Знать бы еще, кто именно!»

* * *

Луиза, в отличие от меня, уже успела хорошо освоиться в замке. Мы свернули в незаметный закуток, спустились по бесконечно длинной винтовой лестнице и два коридора спустя остановились у высокой двери в главный зал. Створки тут же распахнулись, будто кто-то подглядывал за гостями с той стороны.

Гомон голосов на мгновение оглушил меня. Голова и так гудела от недосыпа, а тут еще такой шум. Поэтому я даже не сразу поняла, что происходит, и чем мне это грозит.

Ворон, увидев нас, поднялся со своего места на помосте. Разговоры тут же стихли.

– Соглядатаи вернулись несколько часов назад, – объявил он. – Басурманы ушли. Мы снова отстояли нашу крепь и наши земли. Спасибо, братья!

Ворон чуть склонил голову. Поднялся страшный шум. Сидевшие за столами воины смеялись, стучали кулаками по доспехам, что-то выкрикивали. Но хозяин замка, оказывается, еще не закончил. Он треснул кулаком по столу, требуя тишины, и, спустившись с помоста, пошел к нам с Луизой.

– Но все могло бы закончиться гораздо хуже, если бы не моя невеста.

У меня отлегло от сердца: все-таки весь этот спектакль ставился не для меня. «Ну давай уже, хвали Луизку за лечение, и дай нам сесть, – мысленно проворчала я. – Спать хочется...»

Я завертела головой, пытаюсь найти взглядом остальных невест, поэтому не сразу поняла, почему в зале вдруг наступила тишина. Ворон склонился в пояском поклоне прямо передо мной.

– Э-э...

– Это что еще?! – Луиза, стоявшая рядом, вцепилась мне в предплечье с нежностью тисков.

– Иноземная девица Марина придумала, как закрыть разрушенную стену, – продолжил меж тем Ворон. – И она же нашла подклад из гремучего зелья!

Луизка уже шипела, как перекипевший чайник, но воину и этого показалось мало. Этот идиот еще и обнял меня, расцеловав в обе щеки. Я покосилась на ведьму и поняла, что на этом самом месте не только закончилась наша «дружба», но у меня появился первый смертельный враг.

И в то же время эти руки... Я готова была поклясться, что именно они обнимали меня прошлым вечером. Сильные руки, в кольце которых было так уютно и надежно. Кстати... Почему он меня до сих пор обнимает?! На нас же куча народа смотрит! Я нехотя зашевелилась, и воин выпустил меня на свободу.

На ведьму было страшно смотреть. Она побледнела как смерть, зато на щеках горел лихорадочный румянец. «Сейчас молниями кидаться начнет», – подумала я, присматриваясь, как в случае чего быстро нырнуть за спину Ворону.

А этот гад взял и отошел! Точнее, сдвинулся в сторону и обнял за талию Луизу.

– Брат! Проводи нашу названную сестру к столу, – громко сказал он.

«Сестру?! – неизвестно почему это слово взбесило меня до чертиков. – Какая я тебе сестра?! Скотина бесчувственная! Сначала обниматься-целоваться лезет, а теперь сестра?!»

Я так разозлилась, что почти не заметила подошедшего Горислава. По примеру брата он обнял меня, но целоваться не стал. Только крепко сжал в объятьях так, что на мгновение перехватило дыхание. «Сестра? Нет уж...» – уловила я на грани слышимости.

«Значит, это был Горислав?! – гадала я всю дорогу до помоста. – Я целовалась с Гориславом?»

За столом я оказалась слева от Горислава, так что братья отделили меня от взбешенной Луизки. Меня это только порадовало. Мне и без того было о чем подумать.

Самозванный братец в мою сторону больше не смотрел, о чем-то тихо переговариваясь с ведьмой. Зато сидевший прямо перед нами волхв буквально прожигал меня горящими, как уголья, глазами. Хотелось отодвинуться подальше, а лучше вообще забраться под стол.

– Почему ты ничего не ешь? – заботливо спросил Горислав.

– Не хочется, – отозвалась я.

– Так нельзя. Обессилишь, – покачал головой он и положил мне в тарелку здоровенный кусок мяса, сочащийся кровью.

Разумеется, я к нему даже не притронулась. Я и в нормальной-то жизни не любила слабо прожаренные бифштексы. Что уж говорить о средневековье с его полным отсутствием ветеринарного контроля.

– Так плохо? – с сочувствием произнес Горислав. – Говорил же брату, не надо этого... Поблагодарил бы тебя сам, и дело с концом.

Тут он взял меня за руку и прикоснулся к запястью губами.

– Не бойся. Я не дам тебя в обиду.

«Точно Горислав! – полыхнуло в мозгу. Кожа все еще чувствовала прикосновение его губ, а пальцы надежную крепкую ладонь. – Чертовы близнецы!»

Завтрак тянулся, как резиновый. Особого желания есть у меня и так не было. А под горящим взглядом волхва остатки аппетита исчезли в неизвестном направлении. Но Горислав не дремал, раз за разом спрашивая, почему я не ем.

Опасаясь, что по доброте душевной он подсунет мне очередной недожаренный кусок мяса, я подцепила вилкой что-то вроде маленького голубца и время от времени откусывала кусочек.

Невесты так и не появились. Только потом я вспомнила, что в общем зале они не завтракают.

«Дернул же меня черт подружиться с Луизкой, – ворчала я про себя. – Сейчас бы сидела в уютной спальне, и никто не пытался бы накормить меня сырым мясом. Или вообще спала бы! И никакой волхв не пытался бы прожечь во мне дыру своим взглядом!» Я из-под ресниц покосилась на колдуна и снова опустила голову: вот ведь упрямый старик.

Наконец завтрак, сильно смахивающий на праздничный пир, закончился. Горислав предупредительно помог мне подняться и предложил руку.

– Проводить?

– Ой, ну зачем же! – между нами мгновенно вклинилась Луиза.

Ее Ворон явно никого провожать не собирался. Он уже спустился с помоста и переговаривался о чем-то с двумя богато одетыми воинами. Накатившая сонливость сыграла со мной дурную шутку:

отреагировать я не успела. Ведьма ловко отодвинула Горислава в сторону, подхватив меня под руку.

– Мы с подруженькой и сами дойдем! Не дело это, на глазах у всех парочкой ходить. Разговоры пойдут. Что люди подумают?

Продолжая трещать, она утащила меня к двери. Опомнилась я, только запнувшись о порог. И встала как вкопанная.

– Не пойду.

– Чего? – ангельским тоном переспросила Луиза.

«Того, что только овцы безропотно идут на заклание! – мысленно огрызнулась я, но вслух сказала совсем другое.

– Ты же меня обещала с Гориславом свести. А теперь сама же от него тащишь. Как это понимать? Обманула?

– Да тихо ты! – зашипела опомнившаяся ведьма. – Чего так громко? Зачем кому-то про наши дела знать? Ты же все-таки невеста Ворона пока еще!

– А я не хочу быть невестой Ворона!

– Можно подумать, что я хочу, чтобы ты ею была, – огрызнулась Луиза.

– И решила меня прибить, чтобы уж точно не была?

– С ума сошла?!

– А то я не видела, как ты на меня смотрела! Не пойду никуда.

– Ах, вот ты о чем! – расхохоталась ведьма, загнав меня в ступор.

– И чего ржать как лошадь?

– Ну осерчала я, – фыркнула Луиза. – А ты бы не осерчала, если бы твой Горислав к чужой девке обниматься полез? Да еще бы ее невестой называл?

– У него таких невест целое стадо!

– Ну и что? С ними он не обнимается, – пожала плечами девица. – Впрочем, на тебя я тоже больше не сержусь. Он же тебя сестрой назвал. Значит, ничего такого не думал. Так что пошли уже. Нам еще кое-что обсудить надо. А то люди и так уже косятся.

Я в который раз прокляла дурацкую идею подружиться с неуравновешенной ведьмой, но все-таки пошла за ней. Причиной послужил Ворон. Он разговаривал с волхвом, и оба то и дело поглядывали в нашу сторону. Решив, что если Луиза заметит эти взгляды, то опять вообразит черт знает что, я уже сама потащила ее в коридор.

– Ты о Гориславе не думай. Все тебе будет, – вполголоса вещала ведьма, пока мы поднимались по винтовой лестнице.

– А если не будет? – капризно спросила я, старательно подтверждая свой интерес именно к Гориславу.

– Да куда он денется? – отмахнулась Луиза. – Силы колдовской у него кот заплакал. С моими чарами не справится.

– С чарами? – я закусила губу, опасаясь сболтнуть лишнее.

Бабушка безжалостно гоняла любительниц всяких приворотов. «Приворожишь кого-то, и за месяц рая годом ада заплатишь», – говорила она. Тогда я только пальцем у виска крутила. Но теперь моя картина мира несколько изменилась, и к осевшим в памяти заветам бабушки я относилась с куда большим уважением.

– Ну да, чарами, – сверкнула глазами Луиза, открывая дверь своей комнаты и вталкивая меня внутрь. – А может, тебе это и не понадобится. Вон как он на тебя смотрит.

– Как?

– Как кот на сало. Так что нечего его излишним вниманием баловать. Загордится.

– А-а... – протянула я, не зная, что еще сказать.

Игру в любовь я начала совершенно случайно, и мне не хотелось, чтобы она имела такие последствия. «Ладно, приторможу, если что, лишнюю активность, – решила я. – Начать можно прямо сейчас».

– А что ты от меня хотела? Помнишь?

– Помню, а как же, – ведьма тут же выбросила из головы чужие проблемы. – Какая-то сволочь у меня Ворона отнять задумала! Представляешь?

– Какой кошмар! – с наигранным ужасом проговорила я. – Вот гадина! А кто?

– Вот кто, ты мне и pomoжешь выяснить, – прошипела Луиза. – Я ей покажу, как мне палки в колеса вставлять.

– Да. Такая может все планы испортить, – поддакнула я.

– Мне не испортит, – вздернула нос ведьма. – Силушки не хватит. Но наказать все равно надо. Чтобы неповадно было.

– Так что случилось-то?

– Как я Ворона вылечила, видела? – прищурилась девица.

– А он что, болел? – медленно отозвалась я, чувствуя себя так, будто ступаю по тонкому льду. Слишком уж смахивал на проверку и

сам вопрос, и последовавший за ним пристальный взгляд.

– Ну как болел... Ранили его. Клинком отравленным. Ерунда, в общем, – отозвалась Луиза и отвернулась к печке.

Подозрительность ушла из ее глаз, и я незаметно перевела дух. Проверка это была или нет, но я ее прошла.

– Все дело в том, что очень уж меня волхв не любит. Оно и понятно. Я сама ведьма. Зачем мне тут чужой колдун. Да еще такой наглый. Я ему сразу сказала, мол, ищи себе, старик, другое место.

– Очень вежливо, – фыркнула я.

– Конечно, – кивнула ведьма, не уловив сарказма. – И честно к тому же. Могла бы промолчать и просто после свадьбы за ворота выставить.

– Ну да, ну да...

– Вот. Даже ты понимаешь. А он злобу затаил. Пристроился тут на теплом местечке, Ворону голову дурит: воля духов там всякая, совесть и прочие глупости. В общем, понял, что скоро сладкая жизнь закончится, и ярится. Это же из-за него вас сюда призвали.

– А я думала из-за Ворона.

– Да зачем вы Ворону сдались, курицы?! – возмутилась Луиза. – У него я есть! Это волхв, собака старая, воду мутит. Мол, по обычаю надо невест призвать и истинную выбрать. Кому нужны эти древние обычаи?!

– Никому. Никому не нужны, – поспешно поддакнула я, заметив, как вокруг пальцев разозлившейся девицы заплясали миниатюрные молнии.

– Вот! А он все пакостит мне, пенек трухлявый. Нет бы, сразу ко мне пойти, когда Ворона ранили. Невестам проверку устроил, гад. Я-то, конечно, проверку эту прошла. Что там проверять? И так понятно, что я лучше всех. Но когда Ворона лечила, почувяла, как еще кто-то вмешался. Не иначе как сговорился с кем-то из невест старый. Свою силу ей перелил, а она уже к Ворону полезла, курица бездарная!

– Почему сразу бездарная? – слегка обиделась я. – Может, у нее своя сила есть?

– Нет у нее никакой силы! Это я Ворона лечила!

Я закусила губу, чтобы не ляпнуть еще что-нибудь. Уж я-то помнила, как Луизка Ворона «лечила». Она вообще ничего не заметила, ведьма заморская.

– В общем, выясни, кто там среди невест такой умный. И мне расскажешь. А я уж с ней сама пообщаюсь...

И столько в этом «пообщаюсь» было угрозы, что мне стало не по себе.

– Как пообщаешься? – икнула я.

– Ты что, боишься, что ли? – усмехнулась Луиза. – Хорошо пообщаюсь. О лечении поговорим. О жизни... Или ты не хочешь мне помочь?

– Хочу, хочу, – поморщилась я. – А вдруг у меня не получится?

– Захочешь, так все получится. Тебе же Горислав нужен?

– Нужен, – вздохнула я. Дальше отказываться было чревато.

– Ну вот и славно. Найди мне эту... лекарку. А дальше не твоя забота, – заключила Луиза.

– Ладно. Ну я пойду тогда? А то ночь не спала почти. Устала...

– Иди, – величественно кивнула головой Луиза. – Но про наказ мой не забывай. Слишком там не разлеживайся.

Я подавила желание надеть наглую ведьму на голову кувшин, откуда она как раз наливала себе вино, и вышла из комнаты. «Ладно... Пусть кичится своим величием, – ворчала я себе под нос, разыскивая лестницу, ведущую на этаж невест. – Не драку же, в самом деле, устраивать? А искать «лекарку» можно до самой свадьбы. «Ищу, ищу изо всех сил, дорогая подруженька». А что не нахожу, так это не виноватая я. Она сама не находится. Что Луизка мне сделает? Ни-че-го!»

Успокоив таким образом собственную совесть, я поплутала по коридорам и наконец вышла на знакомую крытую галерею. Далеко внизу работники разбирали ледяные блоки в стене. Рядом уже высилась внушительная куча камня и работали каменотесы.

«А ведь крепость я действительно спасла, – с удовлетворением подумала я. – И даже два раза. Жаль, медаль не вручили, прикольно бы получилось. А так... Одним поцелуем отделались. И обнимашками. И то, может, вообще счет разделили: один целовался, другой обнимался. В результате вообще непонятно, кого наградили, меня или их?»

Рассмеявшись от направления собственных мыслей, я слепила из лежавшего на перилах снега небольшой снежок и запустила его в сторону стены. Разумеется, он не долетел, упав где-то на полдороги, но

меня это не расстроило. Все еще улыбаясь, я пересекла галерею и вышла в коридор.

Десять минут спустя я, отбившись от сотни вопросов любопытных невест, свернулась клубочком под толстым одеялом. Увы, печку пока так и не починили, но я настолько вымоталась, что и не заметила этого.

Но едва я смежила веки, как меня грубо потрясли за плечо:

– Проснись! Да проснись же ты! Сколько можно спать?!

– А? Что?! Пора вставать? – подорвалась я, вообразив, что проспала все на свете.

У меня такое бывало. Кажется, только глаза закрыла, а уже утро, и на лекции опаздываешь.

– Да лежи, лежи, если хочешь, – надо мной нависла Марфа. – Мне поговорить с тобой надо, пока нет никого.

– А где все? – тупо спросила я, безуспешно ища глазами несуществующие часы.

– Во двор сбежали, – махнула рукой женщина. – Там на Горислава откуда-то снег лежалый упал, чуть не прибил.

– И что, надо мне тоже пойти посмотреть?

– Что? Нет! Я и прибежала к тебе, пока нет никого. Ты ведь с Луизкой дружбу завела... Не дело это.

– В каком смысле?

– Просто не дело, – нахмурилась Марфа. – Ведьма она!

– Будто она тут одна ведьма на всю крепость, – прищурилась я.

– Не одна. Но такая злая – одна.

– С чего ты взяла? На ней прямо так и написано: «Злая ведьма»?

– Не знаю, что там написано, я читать не обучена, – отмахнулась женщина. – А только дружить с ней не следует. И делишки ее тайные тоже зря покрываешь!

– Ничего я не покрываю. Что за глупости?!

– А чего ты тогда у нее днями напролет просиживаешь? Ладно. Не ершись. Я же тебе совет даю. Добра тебе хочу.

– Спасибо за совет, – фыркнула я. – А теперь можно я спать буду?

– Да ты еще не дослушала! Нельзя Луизке помогать!

– Я не помогаю. Все? Теперь можно спать?

– Вот же упрямая какая! Не пара она ему!

– С чего бы? По-моему, Ворон думает иначе.

– Мало ли что он думает, – покачала головой Марфа. – Ты послушай. Когда братцы Вороны родились, волхв пошел духов про их судьбу спросить. И было ему видение, что большая жизнь ждет старшего и крепь при нем. Да только если он жену себе правильную выберет. А коль ошибется с выбором, так все сгинем.

– Как все? – опешила я.

– А вот так. Волхв тогда из горницы своей вышел белый. За одну ночь поседел, – понизив голос поведала Марфа. – Сказывал, видел мор и глад. И башни в развалинах. И стены в порошок стертые. И замок...

– А замок тоже неправильная невеста развалила? – хмыкнула я.

Слишком уж смешно выглядела толстуха. Пытаясь нагнать на меня страху, она выпучила глаза, скрючила пальцы и говорила замогильным голосом с подвываниями. Вот только глаза все равно тонули в складках жира, пальцы-сардельки скрючиваться нормально отказывались, а густой бас гудел заблудившимся шмелем.

– Нет. Замок басурманы развалили. Наверное, – неуверенно ответила Марфа, сразу растеряв настрой.

– Понятно. Ну а я тут при чем? Я за вашего Ворона замуж не хочу.

– Тьфу ты! Я ж тебе все объяснила! Курице этой заморской брось помогать. И вообще веди себя достойно. А то по ночам бегаешь невесть где, днем спишь! Не дело это. Вот на девиц посмотри. Они невесты добрые. Так и делай, как они.

– Пойти посмотреть, как на Горислава снег упал? – усмехнулась я.

– Что? Нет. Хотя снег и правда странно упал. Крыши-то далековато... Откуда только взялся?

Я обругала собственный невожатый язык. Надо же было навести Марфу на ненужные мысли. Но толстуха и сама в лишних размышлениях не нуждалась.

– Ты мне зубы-то не заговаривай! – она поднялась, уперев кулаки в крутые бедра. – Небось птица какая несла да уронила. И пусть ее!

– Ну да. Точно птица, – рьяно закивала я.

– Птицы снег не носят, – раздался вдруг голос из оконной ниши.

Я и чернавка, одновременно подскочив, уставились туда.

– А что? – из-за стопки книг выглядывала Василиса. – Лапы мерзнуть будут. И на что им снег? Чай, не ветка для гнездовья.

– А ты почему со всеми не пошла? – беспомощно осела на кровать Марфа.

– Что я там не видала? – вздернула нос девушка. – Делать мне больше нечего, на глупости глазеть.

– А чужие разговоры слушать есть дело? – бас чернавки быстро набирал былую силу.

– Так мне никто не сказал, что они чужие, – пожала плечами Василиса и с любопытством добавила. – А правда, что Ворону предсказали, что его жена погубит и от крепости камня на камне не оставит?

– Это тайна великая!

– Ну какая же тайна, коли ты знаешь...

Их перепалку я почти не слушала. Слова Василисы встали перед глазами картинкой. Очень яркой картинкой, которую я уже видела в своем прошлом-будущем: кукольный замок-ресторан и пустырь на том месте, где сейчас возвышаются циклопические стены.

«Значит, все-таки женился Ворон не на той?» – похолодела я, вспоминая легенду, рассказанную экскурсоводом.

До сих пор у меня не было времени соотнести то, что я слышала в прошлом, со здешней ситуацией. Да что там... Я вообще не задумывалась о небылицах скучной тетки-гида на той не менее скучной экскурсии. Теперь же...

Я накрылась одеялом с головой, но сон не шел. Напротив, в мозгах вертелись тысячи мыслей. Что если легенда была правдой? Ворон женился, и жена угробила и его, и крепость со всем народом? Как такое может устроить одна девица, пусть даже и ведьма, я думать отказывалась.

Глухо хлопнула дверь, и одеяло тут же поползло куда-то в сторону.

– Марина? А ты что, правда этой курице заморской помогаешь? – рядом плюхнулась Василиса, едва не придавив мне руку.

– Никому я не помогаю, – буркнула я. – Отстаньте от меня все!

– Да ладно, ладно. Я никому не скажу. Дружишь ты с ней, и дружи себе. Главное – не помогать. А то ведьмы, они такие... Набедокурят, а потом на других вину перекладывают.

Мне наконец удалось отобрать у девицы свое одеяло, и я снова накрылась с головой.

На этот раз мне снились самые настоящие кошмары. Когда Лелька меня разбудила, с грохотом уронив рядом с кроватью медный поднос, я

была готова ее расцеловать, хотя чувствовала себя совершенно разбитой. А совесть упорно твердила, что раз уж мне «повезло» знать будущее, то я не имею права просто стоять и смотреть.

«Ну и что мне делать, если не стоять? – спорила я сама с собой, одеваясь. – Кто знает, какая из невест самая злобная ведьма? Может, как раз бедную Луизку затюкали, и она сбежала. А Ворон женился на другой. Той самой «неправильной».

Улучив момент, когда рядом никого не было, я подошла к Василисе.

– Слушай, а как понять, что невеста настоящая нареченная? Мало ли кто что скажет?

– Что, тоже тебе это предсказание покоя не дает? – понимающе усмехнулась девушка. – Марфа мастерица страшные сказки сказывать.

– А какие сказки? – между нами втиснулась Леля. – Я тоже сказки люблю!

– Страшные! – сделала большие глаза Василиса. – Про проклятого жениха и злую ведьму невесту.

– Ух ты! – восхитилась Леля. – Расскажи! Погоди, я сейчас только девчат позову.

– Да погодите вы обе! – перепугалась я.

– Что такое?

– Чего ты? Пусть все послушают!

– Не надо никому слушать! – замотала головой я.

– Ты что-то знаешь, – проницательно заметила Василиса. – Неужто уже в дела ведьминские впуталась?

Лелькины глаза заблистали таким любопытством, что я поняла: или они узнают все от меня сейчас, или завтра же по замку пойдут слухи один другого страшнее.

– Ладно, слушайте, – понизила голос я. – Но чтоб никому!

– Клянемся! – закивала Лелька.

– Никому, – согласилась Василиса, безуспешно пытаясь скрыть вспыхнувшее любопытство. – На что тебя ведьма подговорила?

– Ни на что! Это вообще о другом. Я из будущего!

– Врешь! – воскликнули девицы в один голос.

«Ну правильно, – обреченно подумала я. – Интересно, что мне самой в голову бы пришло, заяви одна из них нечто подобное?»

– Не вру, – тяжело вздохнула я и рассказала им и про экскурсию, и про легенду, и про пустырь на месте Вороновой крепости.

Девушки слушали, затаив дыхание. Перебивала только Василиса, переспрашивая непонятные слова, да и то редко.

– Вот, – закончила я. – И теперь неизвестно, кто из невест та самая ведьма.

– Чего же это неизвестно? – подбранилась Леля. – Луизка, курица заморская, кто же еще. Она и есть. Больше-то никто замуж не хочет!

– Ну да... А если не она. Что если она почему-то замуж не вышла, ну волхв ее, например, выжил. А вышла другая, и вот она...

– Она и оказалась злой женой, – продолжила Василиса. – Может быть. Тут некоторые не прочь хозяйкой крепости стать, да Луизку боятся.

– Вот! – подняла палец я.

– Ну да, – задумчиво согласилась Леля. И посмотрела на меня. – А может, это ты и есть?

– В смысле я?! – у меня отвисла челюсть. На такой эффект, рассказывая свою историю, я точно не рассчитывала.

– А кто еще? – спокойно кивнула Леля. И принялась загибать пальцы. – Вот смотри. Ты появилась позже всех. Это раз. Все время куда-то пропадаешь. Два. Возле Вороновой любви крутишься. Три. Девушки забавы тебе неинтересны. Четыре.

– И с Вороном целовалась – пять, – ввернула Васяка.

– Да я сама не знаю с кем целовалась! – взвыла я.

– Значит, это так ты была! – с удовлетворением заметила девушка. – А то мне со спины было не видеть.

– Да там вообще ничего было «не видеть»! – отбивалась я, ругая свой длинный язык.

– Ну... Видно и правда плохо. Да я и не подумала на тебя. Девушки-то разбежались в разные стороны, как у меня с магией не заладилось. Но когда они сороками галдеть перестали, сразу и получилось все. Иду себе, светлячком подсвечиваю, двери потихоньку отворяю. Смотрю – парочка. Судак да сударочка...

– Какой судак? – я схватилась за голову.

– Так женишок наш любезный, – пояснила Василиса. – Я сразу назад. Не о чем мне с ним разговоры разговаривать, да в такой момент. Лица я не разглядела, но ворона отблескивала – не ошибешься.

– А ворона какая?! – ухватила за единственную улику я и рванула к своей кровати. Там в изножье стоял сундук, куда я спихнула оба подаренных плаща. Их то я и сунула под нос самодовольной Ваське. – Такая ворона? Или вот такая?!

– О! – воскликнула Лелька, о которой я умудрилась забыть. – И плащи он ей дарит – пять.

– Шесть, – машинально поправила Василиса, рассматривая вышивку.

– Да хоть два по шесть, – отмахнулась Леля. – Я только до пяти считать умею.

– Так какая ворона? – переспросила я.

И тут же закрыла ладонью рот Леле, чтобы не влезала.

– А ты что, и правда не знаешь, с кем целовалась? – покачала головой Василиса.

– Откуда! Я ему прямо в руки свалилась, когда эта трещотка какой-то люк подо мной открыла. А там темень, да он почти сразу целоваться и полез, где уж там рассматривать, – призналась я. Леля попыталась вырваться, но я придавила ее коленом, заставляя замолчать. – Так какая из ворон была?

– А я крылья не рассмотрела, а клювы у обоих одинаковые.

– Жаль, – я поморщилась. И выпустила Лельку.

– Вот это да! Я тоже так хочу! – выдохнула она. – Научишь?

– Целоваться?! – вытаращилась Василиса.

– Да не! Дались мне ваши поцелуи. Хватать и не пущать, как Маринка. И не вывернешься ведь! Научишь?

– М-да... – покачала головой Василиса. – И это невеста... Княжна...

– Я степная княжна. Мне можно, – вздернула нос Леля.

– Куда я попала? – поджала губы наша книжница. – Одна целуется невеста с кем, другая драться учиться хочет. Не с кем даже книгу обсудить.

– А что там обсуждать в твоих книжках? – наморщила нос Леля. – Там драться не учат.

– И целоваться тоже, – фыркнула Василиса. – Там магии учат!

– О! – оживилась я. – Очень кстати. Ну-ка давай обсудим твои книжки.

– В невесты затесалась, жениха на зуб попробовала, осталось только ведьмой стать, и прощай, Воронья крепь? – прищурилась Лелька.

– Ну блин! – взвыла я. – Да что ж тебе за дурь вечно в голову лезет!

Кое-как мне удалось объяснить девицам, что в моем будущем никакой магии нет, и странная сила проснулась во мне только здесь. Про исцеление Ворона я предусмотрительно умолчала. Мои невольные подружки и так за сегодняшний вечер получили достаточно поводов для сплетен.

Василиса попыталась научить меня создавать шарик-светлячок, но как я ни билась, у меня не получилось сотворить даже микроскопическую искорку. Впрочем, долго тренироваться нам не позволили. В комнату ввалилась недовольная Марфа и погнала невест на ужин.

В Главном зале уже было полно народу. Тащиться на глазах у всех к помосту, а потом взбираться на него по шаткой лесенке у меня не было никакого желания. Я скромно прошла с толпой невест к длинной лавке и села. Живот неожиданно забурчал, напоминая, что на завтрак я съела всего один голубец, а обед и вовсе проспала. Облизнувшись, я схватила вилку, решая, что положить в тарелку в первую очередь.

И тут у меня над ухом громко ахнули. Да не кто-нибудь, а сразу все. Недоумевая, я подняла голову да так и замерла с полуоткрытым ртом.

Рядом со мной стоял Горислав. Впрочем, чтобы выяснить это, мне пришлось метнуть быстрый взгляд на главный стол. Ворон, прямой как колонна, сидел на своем месте рядом с Луизой.

– Что же ты от меня сбежала, девица-краса? – с улыбкой спросил воин и подал мне руку.

Я заколебалась.

– Ну же. Али я тебя обидел чем?

– Да нет, не обидел, – качнула головой я, медленно вставая.

Препираться посреди зала, полного любопытного народу, показалось мне еще более глупым. Да и Луизке не стоило показывать свое истинное отношение к «любимому». А так, мало ли. Может, Ворон сам велел сестричку за стол позвать. Позвали, я пошла. И

никакого повода для сплетен. Ага, это я так думала. Но не учла Горислава.

Он не стал ждать, пока невесты подвинутся. Попросту наклонился и подхватил меня на руки. Я не заорала от неожиданности только потому, что дыхание перехватило.

– Ты ж и не поешь ничего, коли о тебе не позаботиться, – шепнул воин мне на ухо и понес к главному столу.

Гробовую тишину, царившую вокруг, разорвал голос Ворона.

– А почему никто не ест? Яства не удались? Провинились кашевары?

Люди словно опомнились. Кто-то взялся за кружку, кто-то принялся громко заверять, что еда выше всяких похвал. Ворон не ответил, но на меня в любом случае прекратили пялиться. Ухо пощекотал смехок Горислава, вот уж кому идиотская ситуация явно доставила удовольствие.

Он дошел до помоста, птицей взлетел по шаткой лесенке и усадил меня прямо в кресло. Сам плюхнулся рядом, между мной и братом. Не успела я отдышаться, как моя тарелка уже была доверху наполнена мясными разносолами. Со вздохом я взялась за куриную ножку, выглядевшую наиболее прожаренной, и чуть не подавилась.

– Что это за выходка?! – прошипел Ворон.

Я скосила глаза. На столе между блюдами лежала завязанная узлом двузубая вилка.

– Какая выходка? – как ни в чем не бывало уточнил Горислав.

– Зачем тебя понесло вниз?!

– За кем, – поправил нахал, и мне пришлось закусить губу, чтобы не рассмеяться, так невинно прозвучал его голос. – Я сходил за Мариной.

– Это я и сам вижу!

– Не сердись, любимый, – пропела Луиза. – Он всего лишь хотел услужить мне. Я так скучаю без своей подруженьки.

– Так какой из моих невест ты хотел услужить? – рядом с вилок легла такая же искореженная ложка.

– Никакой, – пожал плечами Горислав. – Ты забыл позаботиться о нашей сестричке, и я сделал это сам.

– Марина, – словно нехотя буркнул Ворон. – В следующий раз сама иди к нашему столу. Ни к чему плодить разговоры.

– Угу, – отозвалась я.

Хозяин замка отвернулся, а Горислав мне подмигнул и подсунул поближе кубок с вином.

«Ну вот... Братья ругаются, а у невест косы трещат, – подумала я. – И как меня угораздило в это вляпаться?»

Я снова покосилась на воинов. Горислав едва заметно улыбался и, откинувшись в кресле, потягивал вино. Ворон же словно почувствовал мой взгляд. Мгновение, и я смотрю в яркие синие глаза. Сердце вспугнутой птицей зашло в бешеном ритме. Я смотрела и не могла отвернуться, словно какая-то неведомая сила превратила меня в неподвижную статую. Я забыла и про толпу народа в зале, и про Горислава, сидевшего между нами, и про Луизку.

Вдруг прямо на моих глазах яркий синий цвет начал тускнеть и меркнуть. Я сморгнула, а когда снова посмотрела на Ворона, то увидела уже только его затылок. Он отвернулся и, склонившись, прислушивался к что-то щебечущей Луизке. Стало до слез обидно, хотя спроси меня кто почему, я бы не смогла ответить. Медленно отложила куриную ножку, которую до сих пор держала в руках, и уставилась в зал.

Краем сознания я понимала, что ни в коем случае нельзя показать, что со мной что-то не так. Усилием воли взяла себя в руки и подняла бокал с вином. Так мы и просидели весь вечер: Ворон, слушая трескотню Луизки, Горислав, самодовольно рассматривая народ за столами, а я, делая вид, что потягиваю вино.

После ужина я, сбегав от заботливого Горислава и замешкавшейся Луизки, смешалась со стайкой невест. Те уже узнали, что Ворон объявил меня своей сестричкой. Видимо, сотрапезники просветили. Вяло огрызаясь на беззлобные шуточки, я пошла вместе со всеми в спальню.

И только скрывшись от девиц за тяжелыми складками балдахина, я позволила терзавшей меня весь вечер мысли оформиться в слова: «Что это, черт возьми, такое было?!»

* * *

На этот раз выспаться мне все-таки позволили. Проснувшись я свежей и отдохнувшей, как роза, чтобы сразу получить порцию удобрений, то есть вляпаться по самые уши, сами понимаете куда. А вышло это так...

Разбудила меня, по сложившейся традиции, Лелька. Она просто плюхнулась на кровать с воплем: «Хватит спать!»

Ругаться на нахальную княжну я не стала, только спихнула на пол. Лелька ничуть не обиделась и тут же залезла обратно.

– Мы тут с Васькой обсудили твои приключения, – заявила она качественным театральным шепотом. В нашу сторону тут же повернулись несколько голов.

– А, так ты про Горислава, который меня вчера с лавки вытащил? – громко переспросила я, состроив княжне страшные глаза и незаметно погрозив кулаком. – Так это я сама виновата. Ворон же меня сестрой объявил, так что теперь придется у них за столом кушать.

– Да при чем тут... – начала было Лелька, но я ловко повалила ее на кровать, зажав болтливый рот ладонью.

– Ты, кажись, хотела научиться держать и не пущать? Вот сейчас и поучись. Смотри, как надо. Коленку сюда, ладошку туда, вот болтливый язык и успокоился. Поняла?

Княжна завращала выпученными глазами и даже попыталась кивнуть. Убедившись, что к нам уже потеряли интерес, я выпустила девицу из захвата и тихонько рыкнула:

– Ты что творишь, болтунья? Хочешь, чтобы вечером мои приключения весь замок обсуждал?

– И то верно, – наконец понизила она голос. – Вдруг злая ведьма среди нас?..

– Ага, а еще киборг и инопланетяне, – буркнула я, сползая с высокой кровати.

Я уже успела десять раз пожалеть, что рассказала обо всем временным подружкам. Единственное, что утешало, это то, что они и без меня бы узнали новости. Секретов в огромной крепости, похоже, и вовсе не существовало. Ругая на все лады средневековые нравы и сарафанное радио, я путалась в длинном платье и совершенно упустила из виду Лельку. А зря.

– В общем, мы решили проверить. Согласна?

– Согласна, согласна, – машинально кивнула я, пытаюсь понять, куда делась горловина, хотя рукава вроде на месте. – На все согласна, только выпустите меня отсюда!

Платье вдруг резко дернулось в другую сторону, и голова оказалась на свободе. Только почему-то вместе с рукой. Сообразив, что

спросонья сунула руку в горловину, а голову пыталась просунуть в широкий рукав, я выругалась. Вот как можно всю жизнь носить такую ужасную одежду? И это еще зима. А летом же и свариться можно!

– Чего злословишь? – удивилась Леля, помогая мне надеть платье как положено. – Не бойся, все хорошо будет! Пошли.

– Куда? – только и успела пискнуть я, как неумная княжна уже вытащила меня в коридор.

– Туда! – емко отозвалась Леля, махнув рукой в сторону глухой стены.

«Ладно, – решила я, покоряясь неизбежному. – Все равно детский энтузиазм этой пигалицы не притушить. Интересно, на что я так легкомысленно подписалась?»

Она привела меня в смутно знакомый коридор с редкими узкими окнами, скрытыми в глубоких, украшенных статуями нишах. Даже сейчас, среди бела дня, здесь было темновато. Пока я щурилась, пытаюсь вспомнить, когда же успела тут побывать, из ближайшей ниши выступила темная фигура.

– Мама! – взвизгнула я, шарахнувшись в сторону.

– Ты чего вопишь? – удивленно спросила Василиса, сбросив капюшон длинного плаща. И тут же повернулась к Леле. – Согласилась?

– Ага, – сверкая глазами, закивала та.

– Чудно, – предвкушающе улыбнулась Василиса. – Всегда мечтала попробовать.

– Что попробовать? – попяtilась я. Очень уж не понравилась мне эта улыбочка.

– Да обряд этот. Не бойся, это не страшно, – пожала плечами девушка и достала из-под плаща короткий узкий стилет. – Ты даже почувствовать ничего не успеешь.

Глава 5

– Эй, эй... – я отступила. – Держись от меня подальше с этой штукой!

– Лелька! – гневно воскликнула Василиса.

Я, как раз спиной ткнувшись в эту Лельку, отскочила в сторону: сговорились, убийцы!

– Ты что, ей ничего не рассказала?! – возмущенно продолжила между тем Васька.

– А как там было рассказывать? – огрызнулась Леля. – Я же не ты. Понимаю, сколько в комнате ушей лишних.

Я невольно ухмыльнулась, вспомнив, как прививала импульсивной княжне это самое понимание. Васька нападать не спешила, зато я успела перебраться ближе к двери и в случае чего сбежать смогла бы по-любому. Так что страх уступил место любопытству.

– Лель, так на что я согласилась-то?

– Узнать, с кем ты тут целовалась, – ответила вместо княжны Васька.

Любопытство тут же сделало охотничью стойку, и я поняла, что не уйду отсюда ни за какие коврижки.

– Давай! – я поспешно вернулась к девицам. – Что делать надо?

– Делать буду я, – гордо подбоченилась Василиса. – От тебя только капелька крови понадобится.

– Зачем? – насторожилась я.

– Так для обряда. Капля от тебя, капля от Ворона. А потом, если ничего не получится, тогда еще раз попробуем, но уже каплю от Горислава возьмем.

– Как это возьмем? А воронью кровь... То есть, тьфу ты, Воронову кровь ты где взяла?

– Так после битвы он половину крепि закапал. Ну и к нам его волхв приводил. Мол, невест успокоить. Я и подобрала каплю-другую на всякий случай. Вдруг пригодится, – Василиса продемонстрировала платок в подозрительно бурых пятнах и с вышитой в уголке большой

вороной. – Кровь, она вообще полезная. По ней можно отвадить ненужного жениха, к примеру.

– Запасливая, – со смесью опаски и уважения проворчала я.

– А я вообще девушка хозяйственная. Мало ли что в жизни пригодится.

– Ладно. Если только каплю, то бери, – я протянула девице руку. – Только немного. Не запасайся там.

– Ой, было бы что запасать, – фыркнула Василиса и уколола мне палец кончиком кинжала.

Потом она выдавила капельку крови в глиняную чашку и бросила туда же обрывок платка, испачканный засохшей кровью Ворона. Пошептав над всем этим, она подмигнула мне и потянула какую-то тряпку, разом прикрыв окно. Стало еще темнее, хотя и не так, как в прошлый раз. «Ничего, – успокоила я себя, – зато рассмотрю все. Кстати, а как она собирается нам свое кино показывать?»

Но не успела я задаться этим вопросом всерьез, как свет погас. Вообще. Весь.

«Это что еще?» – услышала я бормотание Василисы.

– Вась, это ты? – где-то рядом прозвучал испуганный голос Лели.

Понимая, что что-то явно идет не так, как планировалось, я нащупала импровизированную штору и сдернула ее на пол. Если и стало светлее, то ненамного. В окне плотной портьерой висел густой серый туман. Тут уж я забеспокоилась всерьез.

– Василиска, а ну давай сворачивай свои фокусы!

– Не могу, – едва не расплакалась она. – Ничего не получается!

– Как?!

– Никак не получается!

– Василисочка, ну пожалуйста, миленькая! – запричитала Леля. – Выпускай свои шарики! А то страшно очень.

– Да не могу я! Не получается ничего! – уже панически выкрикнула Василиса.

«Что-то мне это напоминает», – подумала я, и тут в тишине раздались гулкие шаги.

– Прячьтесь! – прошипела я, задвигая подальше за статую бормочущую Василису и дергающую меня за рукав Лелю.

Большая тень перекрыла вход в оконную нишу, и шаги стихли. И тут меня словно что-то ударило в спину. Я вылетела из нашего

убежища, как пробка из бутылки. Прямо в руки стоявшему перед нишей воину.

«Опять!» – мелькнула в голове паническая мысль, а в следующую секунду могучие руки сомкнулись у меня на талии.

– Тихо, тихо...

– Там темно и... – ляпнула я против своей воли, будто моим ртом управлял кто-то другой.

– И здесь тоже, – усмехнулся воин и вдруг шумно втянул носом воздух, словно принюхиваясь.

«Боже! Боже! Боже! – панически билось в голове. – Он же меня сейчас...»

Додумать я не успела... Твердые губы нашли мои, сминая требовательным, почти болезненным поцелуем. По коже прокатилась горячая волна, а ноги мгновенно стали ватными: «Опять целуется? Нахал! А почему так мало?!»

– Так вот оно как, – проговорил он, отстраняясь.

«Да я же его сейчас... – сообразила я и затрепыхалась с удвоенной силой. Но воин, похоже, сопротивлялся Василискиной магии куда лучше меня. Он разжал руки и прищурился, пытаясь рассмотреть в полумраке мое лицо. Я возблагодарила всех богов, которые на этот раз поставили лицом к скудному источнику света его, а не меня, и попятилась. За спиной что-то быстро бормотала Василиса.

«Давай! Наколдуй уже хоть что-нибудь!» – взмолилась я.

– Звала? Пришел я... – воин качнулся вперед, будто хотел войти в нишу. В полумраке сверкнули невыносимо синие глаза. И вдруг он неестественно сжал колени и, глухо застонав, отшатнулся, будто я-таки нанесла тот самый удар. Но я-то стояла в двух метрах от него.

Воин вскинул голову, озираясь, и вдруг бросился бежать по коридору:

– Стой!

Зашипев от накатившего облегчения, я осела на попавшийся узкий подоконник.

– Не время отдыхать! – воскликнула подскочившая Василиса. – Он сейчас вернется!

– Бежим! – взвизгнула Леля, хватая меня за руку.

Вдвоем они выдернули меня из ниши, как репку из грядки, и потащили в противоположную сторону от той двери, куда рванул

заколдованный воин.

Остановились мы только посреди спальни невест. К счастью, совершенно пустой.

– А где все? – задыхаясь от быстрого бега по узким лестницам, спросила я.

– Гулять разбрелись, – просипела Василиса. – Я специально такое время выбрала...

– Так прям и выбрала! – фыркнула Леля. Из нас троих она явно была в лучшей физической форме и потому в себя пришла куда быстрее. – Не мастер ты выбирать.

– Да уж... – прохрипела я, все еще жадно хватая ртом воздух. – Особенно выбор обряда никуда не годится.

– Это точно, – закивала степная княжна. – Я так и не поняла, с кем она целовалась. С Вороном или с Гориславом?

– Зато я поняла! – в один голос огрызнулись мы с Василисой и переглянулись.

– И кто он? – захлопала глазами Леля, переводя любопытный взгляд с меня на Василису.

Я отвечать не пожелала, а Василиса, скорее всего, попросту не успела, потому что через несколько секунд входная дверь широко распахнулась.

– Ну хоть кто-то! – всплеснула руками Марфа, ввалившись в комнату.

– А мы чего? Мы ничего! – округлила глаза Леля, безбожно переигрывая.

К счастью, о театре, Станиславском и прочих прелестях лицедейства в этом мире еще не слыхали. Марфа приняла бездарное актерство степной княжны за искренность и начала делиться своими бедами.

– Ворон-батюшка разбушевался. Велено было вот прям щас донести, чем невесты занимаются. Я сунулась, а они по всей крепости бродят! Одна с воинами у крепостной стены любезничает, скучно ей. Другая на кухне пирожки выпрашивает. Ей, вишь, рассказали, что добрая невеста ест, как птичка. Так она в трапезной крошки в рот берет, а потом на кухне побирается!

– А я-то думала, куда у нас сласти деваются, – расхохоталась Леля.

– Вот туда и деваются! Так это еще что. Парочка невест и вовсе в подвале заблудились. А зачем туда пошли – не сказывают. Вот и что мне Ворону-батюшке отвечать? Да и он тоже хорош! То видеть тех невест не хотел, а тут на тебе, загорелось! Ой!

Толстуха прикрыла рот ладошкой, опасливо покосившись на нас.

– Да знаем мы, тетушка Марфа, что не милы хозяину радушному, – успокоила ее Василиса. – Что уж тут поделывать?

Она состроила печальную гримасу и ткнула меня локтем в бок. Очень вовремя. С саднящими ребрами особо не посмеешься, а я как раз собиралась поржать над искренним возмущением грозной наставницы невест.

– Ничего не поделаешь, – понурилась женщина. – Хозяин решает. И чего бы ему одну из вас не выбрать? Девицы-красавицы, дурью не маетесь, где ни попадая не бродите, сидите в горнице да в ладушки играете, как всякой доброй невесте и положено. Помочь бы вам...

– Не надо! – в один голос воскликнули мы трое.

– Почему это? – с подозрением прищурилась Марфа.

– Пусть сам Ворон выбирает, – за всех ответила я. – Ему с девицей жить, его сердце и слушать надо.

– Ишь ты, как завернула, – покачала головой толстуха с явным уважением. – Оно и верно. Ему решать. Да только нам за то ответ держать... Эх... Посидела бы я с вами, девицы, да идти надо. У меня там еще две невесты незнамо где бродят. Хоть бы их волки съели, что ли, все меньше мороки.

– Добрая... – протянула я, глядя на закрывшуюся за теткой дверь.

– Зато нам повезло. На нас никто не подумает, – глубокомысленно заявила Василиса. – Вот они мы, в горнице сидим, в ладушки играем.

Леля прыснула, а вслед за ней рассмеялись и мы с царевной. Вот только смех у меня получился какой-то грустный. Снова и снова я вспоминала слетевшие с языка слова: «Его сердце слушать надо». Хотелось бы мне знать, что это сердце хозяину нашептывает. Неосознанно я коснулась кончиками пальцев губ. Они до сих пор ощущали такой жадный и горячий поцелуй Ворона.

«Что ж, теперь я по крайней мере знаю, кто меня целовал. Дважды. Нет. Трижды. Хотя тот раз в зале можно не считать... Еще бы узнать, кто именно злая ведьма, и надавать ей по шее. А то напророчили тут: погубит, погубит... Да таких мужиков в Красную

книгу заносить надо, а не губить! Эх... И почему в наше время так не целуются?»

Сообразив, куда занесло мои мысли, я густо покраснела и бросила вороватый взгляд на подружек. Но те не обращали никакого внимания, жарко обсуждая разные способы игры в ладушки.

«Дети, дети. Куда им невеститься?» – подумала я, почувствовав себя умудренной жизнью старухой, и отвернулась.

В дверях стояла злая, как черт, Луизка и смотрела прямо на нас.

– Ты где ходишь?! – возмущенно воскликнула она. – Я тебя жду, а ты не идешь!

– А чего говорилку не послала? – округлила глаза непосредственная Леля.

– У тебя совета спросить забыла! – съязвила Луиза.

– Ну так я не гордая. Я и сама сказать могу, – пожалала плечами степная княжна. – Говорилку бы послала, и всего делов. Чего злиться, бегать, ножки бить.

– Ах ты, нахалка малохольная...

Ведьма налилась дурной краснотой. На ее пальцах заискрились мелкие молнии. Я поняла, что если немедленно что-нибудь не предпринять, то мы не досчитаемся еще какой-нибудь части интерьера. Василиса была мне не помощница. Она валялась на чьей-то кровати, покатываясь со смеху. Леля тоже подливала масла в огонь, рассматривая взбешенную ведьму, как энтомолог редкий вид мадагаскарского таракана.

Я поспешно подхватила Луизу под локоть и потащила к выходу.

– Пошли, пошли...

– Куда ты меня тащишь?! – спохватилась ведьма, оказавшись в коридоре.

– А что, ты собиралась свои секреты с невестами обсуждать? – я изобразила наивное удивление.

– Да не обсуждать я собралась, а... – она посмотрела на закрытую дверь и махнула рукой. – Ладно. Много чести дурам. Одна тупа как валенок, другая над ней смеется как дурная. А еще подружками себя называют. Тьфу. Пошли, чего застряла. У нас дела поважнее.

Усмехнувшись, я пошла вслед за ведьмой, вот уж непробиваемая самоуверенность: она даже мысли не допустила, что смеяться могут над ней. Хотя и хорошо, что не допустила... Представив, что

натворила бы взбешенная ведьма, дойди до нее весь комизм ситуации, я поежилась и ускорила шаг.

– Нашла что-нибудь? – спросила Луиза, едва мы вошли в ее комнату.

– Слушаю пока. Не так же просто все это, – напустив на себя важности, проговорила я. – Недруг же не выйдет на серединку и не расскажет всем, чего творит...

«Кстати, действительно интересно: чего творит? Что я такого сделала? Ну, кроме того, что целовалась с Луизкиным женихом».

– Да... Хитрая бестия, – кивнула ведьма. – И колдует, зараза. Плохонько, но все ж.

– Колдует? Да ты что?! Вот гадина! – поддакнула я.

– Еще какая! – подхватила Луиза. – Ты только послушай, чего вытворила!

Я плюхнулась на диванчик, демонстрируя полную готовность слушать.

– Сидит, значит, Ворон на совете, стариков слушает, воинов знатных, решения мудрые принимает. И я рядом. Привыкаю к роли хозяйки, – она стрельнула в мою сторону глазами. – Так Ворон захотел. Любит меня очень, шагу ступить без меня не хочет.

– Ну да, ну да, – закивала я.

Ведьма смерила меня подозрительным взглядом, но, не найдя признаков насмешки, продолжила.

– В общем, милуемся мы с ним. А тут он как вскочит! И давай ворожить!

– Чего? – опешила я. Ворожила в моем понимании Василиска, недоучка чертова, а вовсе не Ворон. К счастью, ведьма поняла мой возглас по-своему.

– Чего, чего... А я откуда знаю?! То есть я-то, конечно, знаю, но тебе о том знать не надобно. В общем, темень он сделал и побежал куда-то, будто за ним волки гнались. Я по первости и не обеспокоилась. Мало ли дел у хозяина крепі? Потом смотрю, а советники-то тоже озираются и понять ничего не могут. Тут я и смекнула, что дело нечисто. Отошла в сторонку, попробовала слухача за ним пустить... Ну это, чтобы не случилось чего. Присмотреть...

– Ага, за хозяином крепі, – не сдержалась я, судорожно вспоминая, не называл ли меня Ворон по имени. – А то он тут такой

беззащитный, того и гляди чего случится.

– Издеваешься? – голосом, не предвещавшим ничего хорошего, уточнила Луиза.

– Как можно, – выкрутилась я. – Правду говорю. Тут же бродит эта жадная до чужих женихов ведьма. Кто еще о Вороне позаботится, как не ты? Волхв, что ли?

– Этот позаботится, держи карман шире, – тут же успокоилась она. – Но и у меня не вышло ничего. Что-то там такое наворожил Ворон, что у меня слухач сразу схлопнулся. Даже с пальца слететь не успел.

– Ого!

– Вот тебе и «ого». Вернулся он через час, а может, и больше. Все извелись уже. И с порога: «Где мои невесты? Чем занимаются?!» Меня из зала тронного выставил... Ну, то есть проводил со всем почтением и заперся с волхвом проклятым.

– Вот это дела. А что ты?

– А что я? За тобой пошла. Надо искать эту гадину подколенную, которая мне добром за зло платит. Я ее, змеюку, терплю, не перетравила, как крыс, всех этих невест ненужных. Пусть, думаю, девки хоть на мир посмотрят, а тут на тебе.

– Благодетельница, – съязвила я.

– Верно, просто сама себя не узнаю, – ответила Луиза, глядя на меня с неприкрытым превосходством.

«Интересно, – меланхолично подумала я. – Она действительно такая дура, или меня дурой считает? Впрочем, похоже, и то и другое».

– Ну, что сидишь? – подпихнула меня ведьма. – Иди, приглядывай за девками. Особенно за этой, с косой, что хохотала, как кобыла дикая.

– За Василисой, что ли?

– Наверное. Развелось невест, поди, всех упомни. Кто из них Василиса, кто Марыся, сам черт не разберет. Все на одно лицо: губки бантиком, бровки домиком, щечки розовые и коса в руку толщиной. Тьфу! Иди уже. Или спросить чего хочешь? – прищурилась ведьма.

– Э-э... – замялась я, гадая, чего ждет от меня неуравновешенная девица.

– Про Горислава? – фыркнула та, не дождавшись ничего вразумительного. – Так и говори. Чего мнешься? Я тебя насквозь вижу.

Как и всех тут. Глаз-алмаз! Поговорю я с ним, поговорю. Все. Иди теперь.

Я кивнула и, так ничего и не сказав, вымелась в коридор.

«Насквозь она видит... Глаз-алмаз... – злопыхала я, возвращаясь по бесконечным лестницам и переходам обратно в спальню невест. – Протри свои алмазы, дура, а то тебе уже черт знает что мерещится! Нужен мне твой Горислав, как собаке пятая нога! Разве он может сравниться с... – я споткнулась на ровном месте и замерла в нелепой позе. – А кто мне нужен? Ворон, что ли?»

Представив себе реакцию Луизки, я опасливо оглянулась по сторонам. Но вокруг было тихо. Это подхлестнуло фантазию, и опасные мысли понеслись вскачь. В памяти тут же всплыли волшебное ощущение поцелуя и невероятная уверенность в собственной безопасности и неотразимости, которую дарили его руки.

Тут распахнулась соседняя дверь, и меня обдало отвратительными миазмами общественного туалета. В коридор вышел толстый дедок и, почесывая обтянутый полотняными штанами зад, прошамкал:

– Невеста, что ли? Так иди, иди, нет там никого.

«И вот так всю жизнь?! Несуразные платья, дырка в полу и вечные сквозняки?! Не хочу!» – я яростно замотала головой.

– Ну нет так нет, – пожал плечами он. – Ишь, какая стеснительная...

Дед пошел по своим делам, а я буквально кожей ощутила, как осыпаются с жалобным звоном лопнувшие хрустальные мечты.

* * *

– Чего Луизка хотела? – налетела на меня Леля, едва я переступила порог.

– Да так, – все еще гоняя по кругу невеселые мысли, я махнула рукой. – На Василиску ругалась.

– На меня? – вынырнула из оконной ниши Василиса. Неизменная книга полетела на пол. – Что ты ей сказала?!

– Да ничего я ей не сказала, – открестилась я. – Даже если бы мне такая блажь и пришла в голову, не получилось бы. Можно подумать, она даст кому-то хоть слово вставить в свою болтовню.

– Тогда чего она ругалась? – с подозрением нахмурилась девушка.

Пришлось рассказывать про дурацкую беседу с ведьмой.

– Вона как... – хихикнула Лелька. – Это мы одной стрелой двух крыс прихлопнули. И про поцелуй разузнали, и курицу заморскую разозлили. Здорово! А что еще делать будем?

– Ничего! – в один голос воскликнули мы с Васькой.

– А почему?

– Ты замуж за Ворона хочешь? – прищурилась Василиса.

– Нет! На что мне? Тут стены каменные кругом. А я простор люблю.

– И я не хочу. Он воин. Я его с книжкой не видала ни разу. На что мне такой муж? А ты, Марина?

– И я не хочу, – чуть помедлив, ответила я. Хотя уверенности в голосе могло бы быть и побольше.

– Вот видишь? – Василиса, назидательно подняв палец, повернулась к степной княжне. – Никто не хочет. А Луизка хочет. Вот пусть и идет.

– А как же пророчество? – надулась Леля.

– Пророчество... – повторила царица. – Да... Пророчество – это проблема. Жалко Воронову крепь. Тут такая библиотека хорошая...

– Да что ты свою библиотеку всюду суешь?! Все б тебе книжки эти противные. В половине даже картинок нет, а в другой половине картинки непонятные! Лучше бы посмотрела, как он ее целовал... Обвил стан девичий руками сильными... Ожег уста поцелуем горячим... И бросил в синее море...

– В море? – фыркнула я. – Ну спасибо.

– Ой... Это уже из другой сказки. И потом, тут моря нет. Бросать некуда. Целуйся в свое удовольствие. А оно как? Приятно? Я поначалу-то подумала, что он тебя съесть хочет, а уж потом...

Что «уж потом» подумала непосредственная степная княжна, я так и не узнала, потому что мы с Василисой расхохотались. Леля надулась и ушла на свою кровать, задернув балдахин.

– И все же, Марина, – тихо проговорила Василиса, утирая выступившие от смеха слезы, – почему ты за Ворона замуж не хочешь? Он тебя так обнимал... Уж поверь, я все хорошенько рассмотрела.

– Лучше бы ты в книжки свои хорошенько смотрела, – проворчала я. – Почему он посчитал, будто я его звала?

– А это в книжках не написано, – вздернула нос Василиса. – Скажи спасибо, хоть так получилось. Он же тьму свою египетскую

наворожил, вот у меня и сбилось все. И потом не сразу получилось.

– Ты бы хоть предупредила, что он припрется, – покачала головой я. – У меня от страха ноги подогнулись.

– Не от страха у тебя ноги подогнулись, а от...

– Так, все! – перебила я.

Васька прыснула, но продолжать тему не стала. Забралась с ногами на кровать, выщелкнула пальцами очередной светлячок и снова открыла подобранную с пола книжку. Оставшись предоставленной самой себе, я задумалась.

Что уж скрывать, поцелуй мне понравился. И первый, и второй. Но вот все то, что окружало меня в этом мире кроме поцелуев, оставляло желать много лучшего.

«Нет уж... Назад в прошлое, это без меня, – решила я. – Злые ведьмы, войны, сквозняки и полное отсутствие антибиотиков и горячей воды. Бр-р-р... Да и Ворон еще неизвестно что за человек. Пока я про него знаю только то, что он целуется хорошо, а этого для отношений мало».

«Ну, так узнай побольше», – тихо отозвалось что-то внутри. Но я только рукой махнула. Даже когда видела Ворона в простой рубаше на обедах, он все равно казался закованным в стальную броню: не протолкнешься. Но все равно где-то глубоко в груди таилась грусть: ну почему в наше время таких мужиков не осталось?

В спальне одна за другой начали собираться невесты. Видимо, Марфа не дремала, старательно сгоняя свою пеструю отару в загон. Они болтали, хихикали, шептались. В общем, никак не соответствовали моему мрачному настроению. Я уже хотела задержать полог, чтобы хоть так отгородиться от этого шума, как дверь заскрипела...

В проеме стоял давешний волхв и подслеповато щурил маленькие глазки.

– Ну-ка, девицы красавицы, покажите дедушке ручки исправные, глазки ясные.

Вспомнив, как принимался Ворон, утверждая, что чует отголоски моей магии, я напряглась: «А ну как хитрый старик сейчас Василису унюхает?! Хотя оно же вроде со временем выветривается. Значит, нужно тянуть время!»

– А больше тебе ничего не показать, дедушка? – громко спросила я.

– Можно еще ножки белые, – удивленно вздернул брови дед. – Оно тоже сгодится.

– Ножки тебе?! – возмущенно воскликнула я. – Девоньки! Вы только послушайте, что ему понадобилось!

Девицы удивленно повернулись в мою сторону. «Вот же куры тупые! – рассердилась я. – Нет бы подыграть!» Но подыгрывать мне никто не спешил. Даже Василиса недоуменно хлопала глазами, словно не понимала, что сейчас всю нашу троицу могут вывести на чистую воду. А может, и правда не понимала. В книжках же о таком не пишут. Наверное.

Я выступила вперед, понимая, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

– Это ж надо таким негодяем быть! Пригрел Ворон-батюшка на груди змею подколодную! – копируя истерические нотки Марфы, взвыла я. – Сидим мы тут, красавицы, в комнатке, как приличным невестам и положено. А тут к нам похотливый старикашка врывается. Юбки задирает!

– Юбки?! – возмутилась самая толстая невеста со сросшимися на переносице бровями, хватаясь за подол сарафана.

– А то как же! – подхватила я. – Слышала, что сказал? Ножки ему подавай! А как ты ножку покажешь, если юбку не задерешь?

– Не буду юбки задирать! – выкрикнула другая. Невесты согласно загудели.

– Девоньки, – попятился волхв. – Так я же...

– Насмотрится на твои ноженьки белые, – подлила масла в огонь я. – А потом слухи всякие пойдут. Мол, негодные у Ворона невесты, всем подряд ноги показывают!

– Так ты нас гулящими ославить хочешь?! – взревела невеста с монобровью.

«Ух ты, мой пирожочек», – почти с нежностью подумала я, наблюдая, как она угрожающе двинулась на волхва. Вы когда-нибудь видели атакующего бегемота? А я вот увидела. Правда, не уверена, что бегемоты умеют орать таким густым басом.

Бас довольно скоро потонул в многоголосом визге. В волхва полетели подушки, расчески, сладости и еще что-то непонятное, но

очень красиво зазвеневшее при соприкосновении с седой головой. Я скромно отошла с линии огня. Мало ли увлекутся девочки.

Бедолага волхв, кое-как прикрываясь руками, пытался объяснить, что никого не собирался хватать за ляжки. Но его дребезжащий голос тонул в воплях обозленных девиц.

В конце концов старик плюнул на попытки объясниться и решил спастись бегством. Кажется, этому очень поспособствовал кувшин с компотом, пущенный тренированной рукой степной княжны. Но это не факт.

Невесты разбились на отдельные группки и, гордо поглядывая на учиненный погром, принялись обсуждать побоище.

– Здорово! – запрыгнула ко мне на кровать Леля. – Мне понравилось. Что дальше будем делать?

– Ничего не будем, если не хотим, чтобы нас выгнали отсюда в три шеи! – на другую сторону кровати приземлилась Василиса и, понизив голос, спросила: – Ты зачем на бабушку невест натравила?

– Как это зачем? – возмутилась я. – А если бы он тебя унюхал?

– Я что, плохо пахну?! – вытаращилась девушка, а Леля с подозрением принялась.

– Да нет! – махнула рукой я. – Не так унюхал! Они же магию чувствуют. Ворон так точно чувствует. Сам мне сказал. Вдруг и этот тоже? Колдун же. И плакали тогда наши секреты. Как мы объяснять будем, зачем ты Ворона заколдовала?

– Так ты об этом, – с облегчением рассмеялась Василиса. – Не почувствует, не бойся. Я же не сама колдовала. Обряд это. А обряды на ворожее следов не оставляют.

– Ах вот оно что, – выдохнула я. – А нельзя было сразу предупредить, чтобы я не переживала?

– Ну кто ж знал, что тебе такая дикость в голову придет? – фыркнула Васька. – Темная ты, Марина. И чему вас только в вашем будущем учат?

– Ну уж точно не колдовству, – буркнула я.

– А зря, – назидательно подняла палец девушка. – Необученная ведьма очень опасная. Знаешь, что бывает, когда сила сама по себе прорывается?

– Что?

Но ответить молодая ведьмочка не успела. Снова без стука распахнулась дверь и в спальню, чуть пригнувшись под низкой притолокой, вошел Ворон. Из-за его плеча выглядывал всклокоченный волхв.

– Ой... – пискнула Леля, поспешно перемещаясь ко мне за спину. – Сейчас что-то будет...

Ворон хмурым взглядом обвел наш цветник, чинно рассеявшийся по лавкам, и покосился на волхва.

– Что случилось? – спросил он наконец.

– Это ты, женишок ненаглядный, охальника своего старого поспрошай, – вперед выступила обладательница моноброви и выдающихся форм. – А я девушка честная, мне такое повторять невестно!

– Да что ж невестного-то?! – возмутился старик.

И тут же компания невест взорвалась обиженными криками. Но все голоса перекрыл боевой бас толстухи:

– Как что?! А за ножки белые меня хватать вольно ли?! Не для тебя, пень трухлявый, мама лебедушку пестовала! Не по твои зубы гнилые ягодка выросла! Другие уста сорвут сладкую!

Тут она призывно посмотрела на Ворона, огладив крутые бедра. Храбрый воин от неожиданности попятился, наступив старику на ногу. Тот коротко взвыл и выскочил в коридор.

– Сам со своими девками разбирайся! – донеслось оттуда.

– А кто мне их навязал?! – взревел Ворон, бросаясь следом.

Низкая притолока сбила меховую шапку у него с головы, но хозяин крепости этого даже не заметил.

Самая крупная из невест подхватила шапку и взмахнула ею, как знаменем:

– Знай наших! Сбережем честь девичью! Да, девочки?!

– Да! Да!

«Тем более что на нее все равно никто не покушается», – проворчала я, поковыряв в зазвеневшем от этих воплей ухе.

Долго отдыхать нам не дали. Появилась Марфа и начала читать длинную нотацию об уважении к старшим вообще и к волхву в частности. Слушали ее плохо. Вообще не слушали, если честно. Ну я так точно. Валялась на кровати, рассматривала складки балдахина, в общем, бездельничала.

Поэтому слова Лели прозвучали для меня как гром среди ясного неба:

– Что стряпать будешь? – спросила она, по своему обыкновению плюхнувшись мне на ноги.

– В каком смысле?

– Ну как же? Марфа же говорила...

– Да не слушала она ее, – с другой стороны подсела Василиса. – Я на нее несколько раз поглядывала. Лежала тут, о милом мечтала.

– Ничего подобного! – возмутилась я. – И вовсе я о нем не думала!

– Значит, милый все-таки есть, – глубокомысленно заключила Васька.

– Тьфу! – сплюнула я, понимая, что чем больше буду оправдываться, тем меньше мне станут верить. – Лучше скажи, что там Марфа придумала.

– Это не Марфа придумала, а Ворон, – хихикнула Леля. – Стряпать нас заставят. Кто лучше всего господина накормить сможет.

– Вот же глупость, – ляпнула я.

– Еще какая. Тут же сплошные царевны да княжны собрались. Кого из них на кухню хоть раз пускали?

– И вовсе не глупость, – возразила Василиса. – Это обычай древний. Так в книжке написано.

– Ну если в книжке... – протянула я. – Тогда конечно.

– Вот смотри! – уловив в моем голосе насмешку, девушка ткнула мне под нос толстую книгу.

– «Список блюд справных для гостей знатных, невест отборов и прочего впечатления хорошего», – с трудом разобрала замысловатые буквы я.

– Вот, – подбоченилась Васька. Я отсюда блюдо выберу и самой лучшей буду.

– Ты же за Ворона замуж не хочешь.

– Не хочу. Но и хуже других не стану. Да ты глянь, все уже разбрелись. Кто на кухню стряпух задабривать да бусами одаривать. Кто к казармам побежал, там у них свои кашевары имеются. Кто в кладовки просится – авось найдется что-то и без стряпни съедобное. Леля, вот ты что будешь стряпать?

– Тоже мне забота, – фыркнула степная княжна. – Ничего вкуснее сырой печенки на свете нету. Вот ею и накормлю жениха. Пусть знает, как в степи едят.

Мы с Василисой синхронно скривились.

– А если там паразиты какие-нибудь? – спросила я.

– Пара... Кто? – округлила глаза Леля.

– Забудь. – Я махнула рукой и перевела разговор на первую попавшуюся тему. – А почему у нас печку до сих пор не починили?

– Откуда нам знать? Вроде должен был печник прийти. Но тут же переполох поднялся. Видать, забыли.

– Забыли, – проворчала я. – Так и вымерзнем тут.

Я слегка лукавила. Холодно в спальне почему-то не было. То ли помогали расставленные по углам жаровни, в которые служанки иногда подсыпали горячие угли. То ли что-то здесь наколдовали. Я подошла к развороченной печке и потыкала пальцем осыпавшиеся кирпичи.

«И как они эту магию чувствуют? – я растерла между пальцами немного сажи и принялась. – Я вот ничего не чувствую. Ну горелым немного пованивает, и все».

Убедившись, что на меня не обращают внимания, я наклонилась, решив понюхать какой-нибудь кирпич, и услышала тихие голоса.

– Маринка – дура!

– Чего?! – я возмущенно обернулась на подружек, но те смотрели на меня с недоумением. – Вы чего обзываетесь?

– Мы не обзывались, – ответила за обеих Леля.

– Ну да! Кто меня только что душой обозвал?

– Знаешь, Марина, ты, конечно, не семи пядей во лбу, но...

Я фыркнула и снова склонилась к печке.

– Не бойся. Ничего она не поймет.

Тут до меня дошло. Шикнув на болтающих девиц, я присела на корточки, едва не сунув голову в дыру в печной кладке.

– Она для меня эту мерзавку найдет, – услышала я ленивый Луизкин голос.

Ей кто-то ответил, но слов я не разобрала. Если Луиза, похоже, находилась у самого камина, который заменял в ее комнате печку, то ее собеседник или собеседница, скорее всего, на диване напротив. Я не только не могла разобрать слов, но даже оказалась не способна понять,

женщина говорит или мужчина. Только какой-то невнятный бубнеж. Зато Луизку было слышно так хорошо, будто она сидела рядом.

– Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, я глупую девку вокруг пальца обвести не способна? – рывкнула ведьма в ответ на очередное невнятное бу-бу-бу.

«Ах ты, стерва! – обозлилась я. – Сама за мной бегаешь как привязанная, и я же еще и «глупая девка?!»

– Так что успокойся и делай, как договорились, – продолжала между тем Луиза. – С остальным я сама разберусь, и с Маринкой в том числе.

«Смотри, как бы я с тобой не разобралась!» – мысленно огрызнулась я.

– Ну что, Луиза, что, Луиза?! Я уже сотню лет Луиза. И поверь мне, еще ни разу не промахивалась. Все! Иди давай.

Послышались гулкие шаги, в потом глухой удар.

«Ушла. Или ушел, – догадалась я. – Кто же это был?!»

– Все тебе будет... – на этот раз голос ведьмы звучал гораздо тише, словно она разговаривала сама с собой. – И Ворон тебе будет. И крепь. И орешков кулечек. Доверчивые идиоты. А вот имя и правда пора бы уже поменять. Луиза... Луиза... Нет... Моргана! – она покатала на языке новое имя, которое почему-то казалось мне смутно знакомым, и с удовлетворением хмыкнула. – Да. Моргана. Для Англии самое то. Там как раз новый маг появился. Мерлин. Мерлин и Моргана. Звучит! Осталось побыстрее тут все высосать. Ну-ка, женишок, делись... Твоя невеста проголодалась...

Последние слова долетели до меня, как едва слышный шепот, а следом где-то вдалеке ударила дверь. Луизка куда-то ушла.

Обдирая уши, я вытащила голову из дыры, в которую влезла незаметно для себя, стараясь не упустить ни звука, и наткнулась на расширенные глаза Василисы.

– Ведьма... – выдохнула она.

– Злая ведьма... – уточнила не менее перепуганная Леля.

– Точно! – вспомнила я. – Злая ведьма Моргана! Она еще с Мерлином воевала.

На меня уставились две недоуменные физиономии.

– И кто победил? – спросила наконец Василиса.

– Да черт его знает, не помню я. Здесь они и вовсе еще не воевали. Она только будет воевать, после того как Ворона убьет и кре...

Я прихлопнула рот рукой, словно случайно матюгнулась в присутствии бабушки.

– И крепь разрушит, – закончила за меня Василиса.

– Надо ему рассказать! – подскочила Леля.

– Кому? – тупо переспросила я, все еще не до конца очухавшись от услышанного. – Мерлину?

– Ворону!

Степная княжна рванула к двери, но Василиса успела ухватить ее за подол сарафана и уронила на подушку.

– Сидеть!

«Ух ты, с удобством устроились», – подумала я, только теперь заметив, что девицы притащили с лавки подушки и покрывало, а у меня колени уже заледенели на холодных плитах пола.

– Поспесишь – курей насмешишь, – назидательно проговорила Василиса.

– Ага, заморских, – проворчала я, перебираясь на подушку. – Тут как раз одна такая ходит. Луизкой зовут.

– Но нельзя же просто сидеть и ждать, пока она всех убьет! – возмутилась Леля.

– Но и бежать сломя голову незнамо куда тоже не вольно, – парировала царевна. – Не поверит он тебе. Слышала, что Луизка говорила? Чары на нем. То-то я понять не могла, почему он нашу Маринку целует, а жениться на Луизке хочет.

– Кобель потому что, – покраснела до корней волос я.

– Также мне открытие, – фыркнула Леля. – Только заметила? А с чего бы ему вообще жениться, кабы он су...

– Леля! – в один голос рявкнули мы с Василиской.

– Неправа ты, – царевна серьезно посмотрела на меня. – Он как с курицей этой заморской окажется, словно неживой делается. Я уже давно видела. Думала, он всегда такой. Да вот только с тобой он живой.

– Живой-неживой, – проворчала я. – Какая разница? Что с ведьмой делать будем? Пока она нас всех неживыми не сделала.

– Бить! – рубанула воздух ладонью Леля и попыталась снова вскочить.

Не тут-то было. Что-то подобное я и предполагала, а потому, перебираясь на подушки, уселась прямо на подол ее сарафана.

– А может, просто подождем? – протянула Василиса, убедившись, что активность княжны временно обезврежена.

– Чего? Гробиков с венками? – буркнула я.

– Типун тебе на язык! – рассердилась царевна. – Подождем свадьбы. Как он кольцо брачное ей на палец наденет, так нас по домам и раскидает с честью да подарками. Я, например, про эту крепь слыхом не слыхала, пока меня сюда не закинуло. И век бы еще не слышать...

– И не услышишь, коли Луизка свое возьмет! – возмутилась Леля. – Надо пойти и сказать этой курице заморской: «Ведомы нам твои мысли черные! Беги отсель, пока собак не спустили...»

– А она так и побежала, – фыркнула я.

– Ага, только пятки засверкают... – поддакнула Василиса.

– Угу, потому что обуться впопыхах забудет, – подхватила я.

– Будет бежать до самой Англии, – радостно закивала Леля, не заметив насмешки.

– И убьет там Мерлина, – завершила я. – Или Мерлина мы ей тоже на расправу не отдадим?

– Не отдадим! – раздухарилась степная княжна.

– Догонять будем? – ангельским тоном уточнила Василиса.

Я не выдержала и расхохоталась. Царевна тоже захихикала, деликатно прикрывая рот ладошкой. Леля смерила нас обиженным взглядом и демонстративно отвернулась.

Смех помог мне сбросить нервное напряжение, и мозги наконец заработали в правильном направлении. Остаться в замшелом средневековье у меня не было никакого желания. Но и позволить наглой ведьме все тут развалить я тоже не хотела. «Вернусь домой, буду время от времени приезжать к крепости и вспоминать жаркие поцелуи в ее коридорах. М-м-м... Если, конечно, за последующие пару тысяч лет, или сколько там до моего времени, ее кто-нибудь другой не развалит».

– Нет, девочки, – сказала я, отогнав печальные видения одинокой жизни. – Крепь мы Луизке не отдадим.

– Бить будем? – влезла Леля.

– Думать будем, – отрезала Василиса, обменявшись со мной понимающими взглядами.

– Пока мы будем думать, она... – Леля попыталась все же настоять на своем, но мы зашипели как две рассерженные кошки, и она уgomонилась.

– Для начала надо понять, что эта ведьма такое с Вороном делает, – проговорила я.

– И почему ни сам Ворон, ни волхв этого не замечают, – подхватила Василиса. – Мою ворожбу сразу почуял. А тут...

– Угу. Понять, как и почему. И прекратить, – согласилась я. – Тогда уже можно будет рассказывать, что мы тут подслушали. Или не рассказывать... Вдруг Ворон, от этого колдовства избавившись, сам на Луизке жениться не захочет и нормальную жену выберет. Вон тут сколько кандидаток.

При мысли о том, что хозяин Вороньей крепости будет выбирать из нашего цветника какую-то там жену, в душе зашевелилась черная тоска. «Хочешь навсегда тут застрять? – мысленно прикрикнула я на себя. – Со сквозняками, постоянными войнами и прочими прелестями?!»

– А может, он на тебе жениться захочет? – глубокомысленно изрекла Василиса.

Тоска радостно подняла голову, превратившись в довольного зверька.

– Еще чего! – буркнула я, раздосадованная собственными мыслями.

– А с чего ты решила, что я о тебе, – хитро улыбнулась царица. – Может, я вон о Лельке.

– Нет уж! – подскочила степная княжна.

Я невольно рассмеялась.

– До этого еще далеко.

– А вот до обеда близко, – напомнила Василиса.

– Точно! Мне же еще печенкой свежей разжиться надо! – воскликнула Леля. Она принялась выцарапывать из-под меня свой подол. – Интересно, где они тут овец держат?

– Где-нибудь на пастбищах, наверное, – неуверенно отозвалась Василиса.

– Ага. Там овечки ходят и копытами из-под снега траву выгребают. Это тебе не степь. На заднем дворе посмотри, – посоветовала я.

– И там, и там спрошу, – согласилась Леля. – Вы тут пока думайте. А когда бить надо будет... Ну, то есть когда что-нибудь придумаете, позовете.

Степная княжна наконец высвободила свой подол и унеслась в коридор.

– Марфа! Марфа! – долетел до нас ее звонкий голос. – На каком этаже пастбища?

– М-да... И это еще самый приспособленный к жизни экземпляр невесты... – протянула я и обернулась на Василису в поисках поддержки. – «На каком этаже пастбище?..» Жесть!

– А что такого? – недоуменно спросила та. – Марфа точно должна знать.

– Эм-м... – только и смогла икнуть я.

– Ладно. Пойду искать, чем жениха кормить, – царевна поднялась и пошла к окну, где до сих пор лежал «Список блюд справных». – И ты бы об этом сперва подумала. А то без жениха останешься.

– Нужен больно, – задрала нос я.

– И без подарков, – хмыкнула Василиса.

– Ну если без подарков, тогда ладно, что-нибудь сготовлю, – проворчала я и, старательно сохраняя независимый вид, пошла к двери.

На самом деле я была совсем не прочь приготовить для Ворона что-нибудь вкусненькое. Даже где-то глубоко в душе хотела произвести на него впечатление. Но черт бы побрал эти средневековые конкурсы, я совершенно не умела готовить!

Нет, я, конечно, могла отварить сосиски с макаронами или мороженые пельмени. Могла запечь пиццу в микроволновке или пожарить картошку. Но что-то мне подсказывало, что ничего из вышеперечисленного я в кладовых Вороньей крепі не найду.

Кухню я обнаружила с трудом, допросив по пути двух служанок и одного воина. Кто бы мог подумать, что она вообще располагается не в замке, а в прилепившейся к стене большой пристройке.

– Зашибись, – только и смогла произнести я, наконец отыскав нужную дверь и с порога окунувшись в густой чад разнообразных

запахов и пара.

Почему-то до сих пор мне не приходило в голову представить, какой должна быть кухня, которая сможет прокормить ораву, собиравшуюся на каждый обед. Что ж, теперь мне представился случай увидеть это воочию.

Огромный зал с низким потолком тонул в облаках пара. То тут, то там из тумана появлялись дюжие мужики с корзинами, ящиками, а то и целыми тушами животных. Прямо на меня вылетела какая-то толстуха, увешанная связками сушеных грибов, как новогодняя елка гирляндами.

– Еще одна невеста?! – всплеснула руками она. – И так уже от вас не протолкнуться! А стряпать кто будет?!

– Так мы же и будем, – отозвалась я, но повариха меня уже не услышала, нырнув, как в воду, в облако пара.

Махнув рукой, я пошла вперед в надежде хотя бы обнаружить плиту. Должны же тут быть такие, пусть и не газовые, а на дровах. Но плиты мне не попадались. Зато имелись огромные очаги-камины. В некоторых торчали вертела с тушами, которые с натугой прокручивали потные раскрасневшиеся мальчишки. В других маячили исполинских размеров котлы. В любом из них я могла бы не только спрятаться, но и утопиться при желании.

Рядом со мной толстый мужик с черпаком на длинной ручке снял крышку с огромного котла. Меня мгновенно окутало облако густого пара. Судя по запаху, там вываривали перепревшие носки и тухлые яйца.

Зажав рот рукой, чтобы не добавить к этому отвратительному блюду еще и содержимое своего желудка, я шарахнулась в сторону.

– Поберегись! – гроыхнуло над ухом.

Я дернулась еще дальше и ввалилась в приоткрытую дверь. Радостно вдохнув полной грудью прохладный воздух, огляделась. Оказалось, волей судьбы и крикливого грузчика меня занесло в кладовую.

«Очень кстати, – пробормотала я. – Хоть в чем-то повезло. Так бы я этот склад до второго пришествия искала».

Хотя моя радость оказалась несколько преждевременной. Корзины и ящики, бочонки и гигантские бочки, связки каких-то сморщенных

стручков и кусочков, опознать которые я не смогла бы и под дулом пистолета. И никого вокруг.

Сообразив, что бродить между рядами в поисках экскурсовода можно очень долго, я принялась совать нос во все емкости подряд. Как назло, попадались в основном бочки с квашеной капустой и мочеными яблоками. Пару раз я натыкалась на плавающие в рассоле арбузы и еще какие-то овощи, названия которым не знала.

«Сделаю тебе салат из этого квашеного изобилия, и попробуй не сожрать! – злилась я. – Хоть бы указатели какие-нибудь повесили, как в «Перекрестке»: «Соленья», «Молочное», «Полуфабрикаты». Хотя полуфабрикатов тут днем с огнем не найдешь. Хоть бы макароны были!»

Наконец мне попало хоть что-то знакомое. Яйца!

«Омлет, что ли, сделать?» – задумалась я, рассматривая корзину с меня ростом.

– Девка! Смотри-ка, а девки боятся сюда ходить, – раздался удивленный голос у меня за спиной. – Ты чего тут забыла?!

– Яйца, – ляпнула я.

– А-а... – глубокомысленно протянул толстый дядька, недавно ворочавший половником в зловонном казане.

«Попросить, что ли, у него то варево, и не париться, – задумалась я. – Говорила же Васька, что девицы побежали поварих задабривать, чтобы те за них готовили».

– Дяденька, – я решительно закрыла корзину. – А что вы там такое вкусное варили? Так пахло приятно. Может, отольете мне немного?

– Приятно? Эм-м-м... Ну кому как. Свиньям тоже нравится.

– Свиньям? – опешила я.

– Ну дык всегда им обьедки запариваем. Они от этого жирнее делаются, – пожал плечами он.

Я снова открыла корзину с будущим омлетом.

– А посуду где взять?

– А чего тебе надобно?

– Ну миска, сковородка, вилку бы еще неплохо, – пожала плечами я.

– А сковородка – это чего? – заинтересовался повар.

– Ну такая низкая толстая кастрюля.

– А кастрюля, это...

– Вы мне покажите, что у вас тут в печь с пирогами суют, а я уж выберу.

– Ишь, какая работница, – неизвестно чему усмехнулся мужчина. – Ну, пошли, покажу.

Дождавшись, пока я наберу в крышку от корзины десяток яиц, он провел меня по этому громадному складу в противоположный конец и остановился у целой пирамиды всевозможных казанов, котлов, черпаков и прочих кухонных причиндалов.

– Это ж какая печь должна быть? – проговорила я, наткнувшись на противень, который вполне бы сгодился мне в качестве кровати.

– Пойдем, покажу.

– Не, не, не, – замотала головой я. – Мне бы что-нибудь поменьше.

– Печку или... – он красноречиво взглянул на пирамиду котлов.

– И печку, и «или», – усмехнулась я. – Кстати, молоко и мука у вас тут есть?

– У нас все есть. Пошли.

К моему удивлению, дядька привел меня не обратно на кухню, а в небольшой закуток в соседнем здании. К счастью, там нашлась и нормальных размеров посуда, и нужные продукты. Выглянув в маленькое зарешеченное окошко, я убедилась, что первые блюда уже поволокли через двор к основному зданию. «Самое то, – решила я, быстро разбивая в миску яйца.

Минут через двадцать красивый пышный омлет переместился на узорчатое блюдо. Я с законной гордостью посмотрела на дело рук своих и накрыла тарелку медной крышкой. Чтобы не остыло. А что? Мне было чем гордиться. Дядька помог мне лишь справиться с русской печкой, к которой я не знала, с какой стороны подойти. Остальное я сделала сама.

– Поторопись, девица, – посоветовал он, глядя на меня с доброй улыбкой. – Вон твои товарки уже закончили.

– Спасибо!

Я подхватила блюдо и быстрым шагом пошла к гостеприимно распахнутым дверям замка.

«Главное не победа, а участие, – мелькнула в голове мысль. – Но, если честно, сомнительно, что все эти принцесски смогут приготовить хоть что-то съедобное».

Теща себя такими размышлениями, я вошла в большой зал и споткнулась на пороге, едва не уронив свой кулинарный шедевр. Так глупо я себя не чувствовала еще никогда в жизни.

Невесты выстроились в две шеренги между длинными пиршественными столами. Перед каждой из них стоял поваренок, а то и два сразу, которые держали красивые блюда, накрытые крышками. А тут я со своей тарелкой наперевес...

Покраснев, я скромно пристроилась в хвост одной из шеренг.

– Вот и последняя невеста. Ну, покажите, чем жениха привечать будете.

Старик пошел вдоль шеренги, одну за другой снимая крышки с блюд. Чего там только не было. Горы румяных пирогов. Запеченное мясо. Даже украшенный перьями лебедь растопырил жареные крылья на одном из блюд. «Вот тебе и принцесски-неумехи», – слегка обалдела я и покосилась на заставленный едой стол, прикидывая, успею ли поменять свой жалкий омлет на что-нибудь оттуда.

Не успела. Волхв подошел как раз, когда я уже нацелилась на миску с румяными пирожками. Пришлось остаться на месте. Старик снял крышку, принялся, стрельнул в мою сторону глазами и отвернулся.

– Отведай, Ворон, чем тебя невесты порадуют, – поклонился он.

Хозяин крепки пошел по рядам, невнимательно отщипывая кусочек то тут, то там. Даже на Луизу, подпихнувшую своих поварят вперед, едва до нее дошла очередь, он обратил не больше внимания, чем на остальных. Мне захотелось срочно сунуть свой несчастный омлет под скатерть. А лучше под стол. И самой туда прыгнуть.

Наконец Ворон оказался рядом со мной. Ковырнул вилкой желтый кругляш омлета, отправил в рот, и в этот момент поднял взгляд на меня.

Взгляд ярко-синих глаз ожег словно огонь. По телу прокатилась теплая волна. Я застыла, не в силах ни отвернуться, ни даже посмотреть в сторону. Ворон медленно наклонился и поцеловал меня в лоб.

«Я тебе что, племянница? Или покойница?! – отмерла я, поймав себя на мыслях о совсем другом поцелуе.

Но сказать ничего не успела. До последнего не отводя взгляд, он забрал из моих рук тарелку с омлетом и пошел обратно к столу.

Волхв махнул рукой, и деловитые поварята принялись расставлять на столах творения невест.

– Как так?! – возмущенный вопрос Луизы разорвал зарождающийся гул голосов. – Почему она?!

– Потому что она победила, – насмешливо бросил волхв.

Мне и в голову не могло прийти, что этот желчный старик может говорить с таким сарказмом. Видимо, Луизке тоже. Потому что она задыхнулась, не найдя что ответить. И только бросала в мою сторону злобные взгляды.

– Но почему она? – спросил кто-то из невест.

«Действительно, почему?» – мысленно поддакнула я. Злобные взгляды Луизки нравились мне все меньше и меньше.

Волхв усмехнулся, показав, что ждал именно этот вопрос.

– Вам что сказано было? И кто за вас всю работу сделал? А вот она – сама стряпала!

– Я тоже сама! – выступила вперед Леля, сунув старику под нос тарелку, на которой лежало что-то темное и склизкое.

Тот поморщился, пальцем отводя блюдо в сторону.

– А, ну да. Барана я не сама резала, – проворчала степная княжна и тут же надулась. – Но мне их резать жа-а-алко!

– Чушь какая! – на середину вышла Луиза. За короткий промежуток она успела опомниться и снова смотрела по сторонам с явным превосходством. – Мы замуж за князя собираемся или за мужика?! Нам надо не готовить уметь, а слуг гонять, чтобы вовремя все делали!

– Ишь ты какая, – хмыкнул волхв. – Вы замуж за человека собираетесь. И слова «и в горе и в радости» не просто так придуманы. А ну как беда какая приключится, и не будет у тебя слуг да стряпух? Как ты тогда своего князя накормишь?

– Я? Да я... – начала было Луиза и сдулась.

Я бы тоже на ее месте лучше заткнулась, вызывающий взгляд старика недвусмысленно намекал, что особо обиженную невесту могут и попросить продемонстрировать свои таланты. Ведьма фыркнула и, задрав нос, отправилась к столу Ворона.

Это послужило чем-то вроде сигнала для остальных. Больше никто ничего выяснять не пытался, и невесты смиренно пошли к свободной лавке, которую оставляли именно для них.

Вздыхнув, я поплелась к столу, за которым уже сидели Луиза и два брата. Хотя лавка с невестами казалась мне куда более привлекательной. Особенно после короткого взгляда на предназначенное мне место. Горислав, как обычно, ухмылялся. А вот Ворон сидел хмурый, как грозовая туча. Да и ведьма смотрела так, будто готова загрызть меня прямо тут.

В тарелке меня уже дожидался очередной бифштекс с кровью. Горислав не замедлил проявить заботу. Мысленно выругавшись, я плюхнулась за стол и подцепила пирожок, оказавшийся в пределах досягаемости.

Народ принялся за еду. Ворон в мою сторону не смотрел, Горислав тоже. Убедившись, что убивать меня никто не собирается, я запустила зубы в румяное тесто.

Однако дурацкая история на этом не закончилась. Когда я уже выходила из обеденного зала в сопровождении Василисы и без умолку трещащей степной княжны, нас нагнала Луиза.

– Я тебе это попомню, – прошипела она и, отпихнув Лелю, выплыла в коридор.

– Вот ведь злюка какая, – пожаловалась та, потирая ушибленный локоть.

– А ведь попомнит, – вполголоса проговорила Василиса, проводив удаляющуюся ведьму долгим взглядом.

Отвечать я не стала. И без таких советчиков знала, что попомнит. И рассказы про «подруженьку» уже не помогут. Ведьма при всех умудрилась проиграть. Этого она так просто не оставит.

Глава 6

«Ну вот, выиграла на свою голову! Только Луизку разозлила раньше времени. А этот гад не то что не поцеловал по-человечески, так даже спасибо и то не сказал! – злопыхала я, шагая по бесконечным коридорам рядом с обсуждавшими обед подружками. – Надо было горсть перца в этот омлет кинуть, чтоб он ему поперек горла встал. А лучше горсть песка, чтобы уж наверняка!»

– О чем задумалась, Маринушка? – пропела Василиса, подталкивая меня в спальню невест. – О нарядах думаешь?

– Каких еще нарядах? – вытаращилась я.

– Белых, для невест, – улыбнулась Лелька. – Невеста завсегда в белом к алтарю идет...

– Мне пока светят только белые тапочки для покойников. Луизка быстро организует, если я хотя бы посмотрю в сторону этого алтаря, – я огрызнулась.

– То есть сам алтарь тебя уже не пугает? – уточнила царица с понимающей улыбкой.

– Да ну вас! – махнула рукой я, проходя в комнату.

Похоже, мои подружки специально отстали от основной группы, чтобы посплетничать всласть. Девиц в спальне было уже полно. Кое-кто даже подошел меня поздравить с победой. Но и парочку неприязненных взглядов я тоже поймать успела.

«Не только Луизку разозлил внезапный интерес Ворона к омлетам, – поежилась я. – Надеюсь, травить соперниц здесь еще не вошло в моду. Хотя Луизка вполне может выступить основательницей нового тренда».

Я снова выругалась и полезла на кровать, где меня дожидалась одолженная у Василисы книга о магии. Умение хоть как-то контролировать магические силы, или что там у меня проявилось вместо них, становилось все более актуальным.

Но не тут-то было.

– Да брось ты эту книжку! – на ноги мне плюхнулась Леля.

– Успеешь еще почитать, – кивнула Василиса, присаживаясь с другой стороны.

– Девочки, у вас своих кроватей нет? – проворчала я.

Царевна только усмехнулась и немного задернула полог. Ткань скрыла нас от большей части девиц, но в то же время оставила достаточно обзора, чтобы вовремя заметить любопытных.

– Есть, как ни быть, – степная княжна накинула себе на ноги край моего одеяла. – Мы там спим.

– О как! – фыркнула я, демонстративно поглядывая на книгу. – А мне вместо кровати, видимо, достался клуб по интересам. Что хотели-то?

– Поговорить, – на мое недовольство княжна обратила не больше внимания, чем на пролетевшую мимо муху. – Я за Вороном в обед присматривала. Нет никакой колдовской связи между ним и курицей. Но это и понятно. Раз уж даже волхв ничего не видит, то я и подавно не рассмотрю.

– А может, это как раз потому, что никакой связи вообще ни у кого нет, – предположила я.

– Есть! – в один голос возразили девушки.

Я только вопросительно перевела взгляд с одной на другую.

– Мы с Лелей все обсудили. Ну, чего за обедом насмотрелись, – пояснила Василиса. – Оно как было... Как ты только за стол села, Ворон то и дело на тебя поглядывал...

– Как бы он поглядывал, когда между нами Горислав сидел? Между прочим, тот еще шкаф трехстворчатый, – проворчала я, припомнив, как сама пару раз безуспешно пыталась посмотреть на хозяина Вороновой крепости.

– Ну вот на него натыкался и взгляд отводил, – закивала Леля. – Я хорошо разглядела.

– Может, он тогда именно на Горислава и поглядывал?

– Да нет. Он как его видел, так сразу хмурился недовольно.

– А может, они поссорились, и Ворон на брата злой, потому и хмурится? – снова возразила я, хотя в глубине души мне хотелось, чтобы подружки оказались правы. Вот только Ворон за весь обед не сказал мне ни слова. Да и после мило распрощался с Луизкой, так и не обратив на меня внимания, как будто я пустое место.

– Да на тебя он смотрел! На тебя! – прикрикнула Лелька.

– Тише ты! – зашипела Василиса, воровато оглянувшись. – Чай, не степь бескрайняя, рядом сидим.

Я хмыкнула, представив, как княжна пытается докричаться до меня через эту «бескрайнюю». Что-то мне подсказывало, что, возможно, у нее бы и не получилось, но и сама попытка уже доставила бы степной девице удовольствие. Голосок у нее как раз для такого дела: в степи кричать.

– Но Леля права, – продолжила Василиса, убедившись, что я больше не возражаю. – На тебя смотрел наш хозяин, не на брата.

– И что с того? Мне-то он и слова не сказал, – отвернулась я.

– А вот тут самое интересное, – закивала царица.

– Как вы только сели, он на курицу заморскую даже не глянул, – перебила нетерпеливая Леля, сверкая злорадной улыбкой. – Она у него тут же на руке повисла, так Ворон аж дернулся. Я думала, стряхнет липучку эту!

– Но не стряхнул, – озвучила мои мысли Василиса. – Потом его Луизка уже и отпустила, и даже не разговаривали они. А только он в твою сторону больше не смотрел. Вот так-то.

– Расскажи это Луизке, – буркнула я. – Может, тогда она передумает мне мстить.

– Да как ты не понимаешь! Это доказывает, что она его как-то зачаровала! И чары эти усиливаются от прикосновения! А когда Ворон тебя касается, то...

– А что это вы тут секретничаете, девоньки? – голос, вклинившийся в восторженный шепот Василисы, заставил нашу троицу подскочить.

«Да чтоб тебе!» – только и успела подумать я, как кровать закричала под новой тяжестью.

– А мы не секретничаем, – пожала плечами я. – Просто болтаем.

– Ну и я с вами поболтаю, – та самая толстая невеста, которая призывала других защищать девичью честь от волхва, с удобством откинулась на столбик балдахина. – А то скучно.

Она пошевелила монобровью и с любопытством покосилась на меня. Я сделала вид, что ничего не замечаю, и поискала глазами Василискину книжку.

– Таки секретничали, – сделала вывод девица, чье имя совершенно выветрилось у меня из головы.

– Никто не секретничал! – Василиса наигранно возмутилась.

– А чего тогда умолкли, как я подошла?

– А мы про обед говорили, – выкрутилась царица. – Как раз и закончили, как ты подошла.

– Ой! Вот я как раз про то и спросить хотела. Марина, ты чем таким Ворона накормила, что он к тебе целоваться полез?

«Еще одна глазастая! – ужаснулась я, разом позабыв все слова, напротив так же испуганно хлопали глазами Васька и Леля. – Да скоро вся крепь будет знать!»

– Ничем, – кое-как выдавила из себя я.

– Ну как же, – монобровь изогнулась черной лохматой гусеницей. – А что у тебя в тарелке было, которую он забрал? Желтенькое такое?

– Ах, ты об этом, – не сдержавшись, я с облегчением рассмеялась. Действительно ведь целоваться полез... В лобик, паразит такой!

– А о чем же еще? – Василиса ткнула меня острым локотком в бок, призывая к порядку. – Пока он только тебя поцеловать надумал. Это все видели.

– Ну... – я сообразила, как выглядит со стороны моя неуместная радость, и пристыженно проговорила. – Я его не просила. Это был просто омлет.

– Просто омлет? То есть яйца? – недоверчиво переспросила настойчивая болтуня.

– Да, просто яйца, – отрезала я.

– А чьи?

Я чуть не ляпнула, «чьи», но вовремя прикусила язык.

– Куриные, – пришла мне на помощь Василиса, видя, что вместо ответа я пытаюсь бороться с рвущимся из горла хохотом. – Чьи же еще?

Тут уж я не сдержалась и расхохоталась на всю спальню.

– Обычные куриные яйца, – кое-как проговорила я сквозь смех. – Ничего такого.

– Что, даже травкой никакой волшебной не присыпала? – недоверчиво уточнила монобровь. – Наговор, может, какой?

– Ни травок, ни наговоров!

– Жаль...

– А тебе что, Воронова поцелуя захотелось, Рисса? – прищурилась Васька.

– Да что ты, что ты! – замахала руками та. – Зачем он мне сдался?

– Видали мы, зачем, – фыркнула Леля. – Кто тут бока свои оглаживал, когда Ворон с волхвом в горенку заглянул?

– Так не для него же оглаживала, – ничуть не смутилась Рисса.

– А там, кроме Ворона, никого не было, – пожала плечами степная княжна.

– Как же не было, – мечтательно улыбнулась монументальная невеста, поводя мощным плечиком. – А волхв?

– Волхв? – тут уж вытаращились мы все.

– Ну да. Мне матушка так и сказала, чтоб без мужика не возвращалась. А как я Ворона с собой заберу? Он крепь не бросит. А вот волхв... Все равно его Луизка отсюда выгонит. А нам в стойбище колдун пригодится. Матушка опять же будет довольна.

– Так, погоди, – заинтересовалась нестыковками я. – А как же «не для тебя ягодка», «лебедушка» и все такое? Кто тут девичью честь защищал так, что мужики только пятками засверкали?

– Матушка говорила, что мужику сразу и все давать не след, – улыбнулась Рисса. – Дескать, они здесь дикие, охотниками себя мнят, и все такое. Дурь, конечно, в стойбище мы это быстро выбиваем, но до него-то еще довести надо. А матушка говорит, что это куда проще, если мужик сам за тобой бежит, а не ты его на веревке тащишь.

– На веревке надежнее, – глубокомысленно ввернула Леля. – Хоть мужика, хоть барана...

– Ты не равняй! – возмущенно загудела пышка. – С барана шерсть стригут каждый год. А с мужика какая польза?

– Мужики – воины.

– Да какие из них воины? Я тут любого заломаю! – Рисса согнула руку в локте, демонстрируя впечатляющие бугры мышц.

Только тут до меня дошло, что, обозвав ее толстухой, я сильно погорячилась. Широкие рубашки и сарафаны ввели меня в заблуждение. Жира на невесте не было ни грамма – сплошные литые мускулы.

– Ничего себе, – ляпнула я, на всякий случай пощупав «белу рученьку».

– То-то, – самодовольно ухмыльнулась Рисса.

– А ты откуда? Какого роду-племени? – Леля тоже впечатлилась наглядной демонстрацией.

– Из амазонок я. Матушка моя – верховная мать!

– И у вас девки тоже воюют?

– Почему «тоже»? У нас только девки и воют. Это тут дикие – по лавкам сидят.

Я почувствовала, как меня тянут за рукав, и, обернувшись, увидела Василису. Та указала глазами на свою кровать, а потом на книгу. Я покосилась на Лелю, но та уже забыла не только о моих проблемах, но и о моем существовании, всю расспрашивая Риссу про амазонок. Вокруг сладкой парочки начали собираться любопытные невесты. Я быстренько прихватила книжку и сползла с кровати. Василиска тут же увела меня к себе и задернула полог, оставив только маленькую щелочку.

– Странная какая, – проговорила она, убедившись, что за нами никто не увязался.

– Обычная амазонка, – пожала плечами я. – Я про таких читала.

– Да ну их, – волшебное слово «читала» вопреки обыкновению на Ваську не подействовало. – Мне больше интересно, чего она тебя расспрашивать полезла.

– Она же сказала, чего.

– Ну мало ли, – покачала головой царевна. – Вернулась-то девица-красавица позже всех.

– Ну и что? В отхожее место по дороге заглянула, – махнула рукой я.

– Ну, может быть, – неуверенно согласилась Васька. – Ладно. Но сбила она нас с разговора. А разговор вот о чем... Зачарованный наш хозяин! И только ты с него чары эти невидимые снять можешь.

– Вот прям-таки только я?

– Ну, может, еще Луизка. Да та вряд ли захочет.

– Не знаю, – я мотнула головой, пристально рассматривая узор на резном столбике кровати. – Не вижу я этих чар. Как их снимать? Для этого у Ворона волхв есть.

– Если те чары на женском завязаны, то и волхв их не увидит, – пристукнула ладошкой по покрывалу Василиска. – Обряд это какой-то. Потому и следов не оставил. Но как ты Ворона касаешься, так чары и слабнут. А как курица заморская к нему прилипнет – так усиливаются.

– Ну и что от меня требуется? – проворчала я. – На шею ему вешаться? Так меня Луизка раньше убьет, чем с него эти чары свалятся.

– Если Луизка единственное, что тебя смущает, то ее мы отвлечем.

– Еще меня смущает, что ты предлагаешь мне цепляться к мужику, который меня знать не хочет! – возмутилась я.

– Ну, пока чары не снимешь, так и не узнаешь, хочет или не хочет, – философски заметила Василиса.

– Замечательно! – окончательно обозлилась я. – То есть пойду к нему и скажу: «Давай разберемся, мужик, ты меня хочешь или не хочешь? А для этого нам надо постоять в обнимочку часик. Или два. Или сутки... Ну, в общем, сколько потребуется!»

Говоря все это, я старательно отмахивалась от мысли, что, в общем-то, и не против постоять с Вороном в обнимочку часик... Или два. Уж очень уютно было в его объятиях. «Так уютно, что ты ему чуть не отбила то самое, из чего омлет делают», – оборвала я разгулявшуюся фантазию.

– Вот умная ты девка, Марина, – покачала головой Василиса, прервав мой мысленный спор. – А все равно дура... Ну кто ж так прямо-то говорит. Сейчас я тебе расскажу, как надо. Я тут на всякий случай книжку прочитала. Думала, мало ли вдруг понравится кто.

Она мило зарделась, а я хихикнула: «Могу себе представить это доисторическое пособие по флирту!»

– Значит, слушай. Идешь куда-нибудь, где он ходит. Садись у окошка. Главное, личико сделать пожалостливее. И заводишь песню. «Ой ты гой еси, белый лебедь, стосковалась твоя лебедушка...»

– Чего? – вытаращилась я. – Ты серьезно?

– Вполне. Так в книжке написано.

– Ну если в книжке... – фыркнула я.

– Дать песню переписать? Там и другие есть, – тут же предложила царевна. – Я могу на гусях тебе поиграть. Лельке дудку дадим.

– А Риссе – большой барабан, и получим ансамбль самодеятельности «Поющие невесты». Нет уж! Я лучше как-нибудь своими силами.

– Ну, как знаешь, – слегка обиделась Василиса.

– Не сердись. Я просто петь не умею, – выкрутилась я.

– Ой, тоже мне беда, – девушка перегнулась через край кровати и, порывшись в стоявшем в ногах сундуке, вытащила маленький пузырек. – На, выпей!

– А что это?

– Пей-пей, – покровительственно улыбнулась Васька.

Не желая обижать подружку, я все-таки выпила пахнущее жвачкой варево.

– Вот, – с удовлетворением кивнула царица. – Теперь будешь петь, как соловушка. Никакие гусли не понадобятся.

– Что я буду делать?! – возмутилась я. Точнее, попыталась возмутиться. Вместо недовольного возгласа из горла вырвалось оперное сопрано:

– Мама, мама, что я буду де-елать...

Я прихлопнула рот ладонью, будто ляпнула какое-то ругательство. Василиса улыбалась довольной улыбкой:

– А песню ты все-таки выучи.

Я невольно потянулась к горлу горе-помощницы.

– Молилась ли ты на ночь, Дездемо-она... – пропела я раньше, чем успела снова зажать себе рот руками.

«Стоп. Там же вроде как раз это и не пели! – мелькнула в голове испуганная мысль. – Я что, теперь вообще все петь буду?! Черт, и почему я в нормальной жизни матерные частушки не слушала? Или хотя бы Шнура... Как раз в тему был бы репертуарчик!»

– Только ты долго не тяни, – посоветовала Василиса, поднимаясь. – А то я не знаю, сколько это зелье действовать будет. Может, завтра уже и пропадет.

Старательно стискивая зубы, я закивала и полезла под одеяло: «Завтра? Вот до завтра вы меня и не увидите. Точнее, не услышите!»

– Эй! Это моя кровать!

– А нам все равно, а нам все равно, не боимся мы... – пропела я и накрыла голову подушкой.

Как ни странно, Василиса отстала. Я даже умудрилась задремать под нескончаемый гул баса амазонки с соседней кровати. Правда, снилась мне какая-то муть, будто за мной гоняется антрепренер оперного театра и расстреливает из рогатки скомканными контрактами. Разбудила меня вездесущая Лелька:

– Хватит спать! Ужин проспишь!

– Ох, рано встает охрана, – спросонья провила я.

Сон слетел в одно мгновение, и я закусила губу, с ненавистью посмотрев на стоявшую рядом Василису.

– Что это с ней? – удивленно покосилась на царицу Лелька.

– Да так... Зелье тут одно выпила незнакомое. Случайно. Видать, приболела. Марина, может, тебе другое зелье выпить, лечебное?

– Если я заболе-ею, к врачам обращаться не ста-ану... – взвыла я, борясь с желанием треснуть заботливую подружку чем-нибудь тяжелым.

– Ну хорошо. Мы тогда пошли, – Василиса поспешно отступила от кровати, утащив заодно и степную княжну, растерянно хлопавшую глазами.

Я прикусила очередную, на этот раз матерную песенку вместе с языком и зарылась лицом в подушку.

Шаги и невнятные разговоры быстро стихли, и я осталась в комнате одна. Убедившись, что из-за полога не доносится ни звука, я спрыгнула на пол и перебралась на свою кровать. Правда, предварительно пришлось вытряхнуть из одеяла кучу крошек. Ругаться стала исключительно мысленно. Любая попытка сказать хоть что-то оборачивалась очередным приступом оперного пения.

Наконец я забралась с ногами на перестланную постель и открыла Васькину книжку. Месть обиженной ведьмы никто не отменял, а я так ни на шаг и не продвинулась в освоении всей этой чертовщины. Но не успела прочитать и двух абзацев, как дверь снова заскрипела. Решив сделать вид, что меня тут нет, я затаилась.

Но неизвестный все же вошел в комнату. Я услышала тяжелые шаги прямо рядом с кроватью, поспешно опустила книгу и прикрыла глаза. Мол, сплю, будить не надо.

Не тут-то было. Гость оказался настойчивым:

– Я услышал, что ты приболела. Что случилось?

Услыхав мужской голос, резко села: «Ворон? Или Горислав?!»

– Марина? Лекаря прислать?

Забыв, что собеседник меня не видит, я яростно замотала головой.

– Или тебя обидел кто? – забеспокоился мужчина. – Так ты скажи, не бойся.

Я промычала что-то нечленораздельное, одновременно надеясь, что это прозвучит достаточно отрицательно и в тоже время не музыкально. Не помогло.

– Можно полог откинуть?

– Не надо... – пискнула я и тут же вопреки собственному желанию допела, – ...печалиться...

– Прости, что? – заметно удивился гость и таки откинул полог.

Первое, что я увидела, стала серебряная фибула на плаще. Та самая, которая исцарапала мне лицо, пока Ворон вез меня в крепь.

«Да что ж тебе в столовке-то не сидится?! – мысленно взывала я. – Тебя там Луизка заждалась и отара невест! Нет, надо было ко мне притащиться. Уйди, пока я еще какую-нибудь глупость не ляпнула... То есть не спела!» И в то же время сердце радостно трепыхалось в груди, будто я получила неожиданный и безумно желанный подарок: «Он пришел! Сам! И курицу свою заморскую бросил!»

– Марина? Может, я тебя чем обидел?

Я мотнула головой, последними словами кляня и подружку, лишившую меня нормального дара речи, и Ворона, так не вовремя решившего проявить заботу. Не петь же ему в самом деле про лебедушку.

– Молчишь?

В голове вместо нормального «все в порядке» вертелся идиотский мотивчик Верки Сердючки: «Хорошо, все будет хорошо!» Поэтому в ответ на обеспокоенный взгляд я только сильнее стискивала губы: позориться еще сильнее не было никакого желания.

– Обиделась, значит, – Ворон чуть опустил голову. – И откуда ты только наши обычаи так хорошо знаешь? Ну виноват я. Прости. Мне волхв и так уже высказал.

Наверное, мое удивление все же как-то отразилось на лице, потому что воин пояснил:

– Знаю, что раз твое блюдо выбрал, должен был тебя рядом с собой посадить. Ну вот вылетело из головы, сам не пойму как. Сперва еще думал, что что-то не то, а потом и вовсе забыл. Прости.

Я кивнула, понадеявшись, что этого ему будет достаточно, и он наконец уйдет. Не ошиблась. Вот только уйти Ворон и не подумал. Вместо этого он вдруг присел на край кровати и взял меня за руку. По телу тут же прокатилась знакомая теплая волна. Я невольно вскинула голову и наткнулась на взгляд ярко-синих глаз.

– Добрая ты, – проговорил он, вглядываясь в мое лицо. – И разумная. Не болтушка бестолковая, как все эти.

Ворон неопределенно мотнул подбородком, разом очертив длинный ряд кроватей. Я подалась вперед, ловя каждое слово, отчаянно желая, чтобы он признал, что тоже ощущает какую-то

странную тягу ко мне. Что я не одинока в этом своем помешательстве на человеке, которого знаю всего ничего.

– Смотрю на тебя и понимаю, что... – медленно, как через силу проговорил Ворон. – Что...

Ему словно перехватило горло. Воочию я увидела то, о чем говорила Василиса: яркие глаза начали тускнеть.

– Понимаю, что такая девица достойна самого лучшего, – выдал наконец он. – Может быть, ты согласилась бы остаться в Вороновой крепости навсегда?

Я едва удержалась от того, чтобы закивать, как умалишенная, такое странное влияние оказывали на меня его теплые крепкие пальцы, сжимавшие мою ладонь, и ищущий, какой-то требовательный взгляд. А вот с глазами Ворона творилось что-то неладное. Они то делались ярче, то вновь тускнели.

– Если согласишься, то выбирай любого. Хоть брата моего Горислава. Он воин знатный, и добрым мужем тебе будет.

Диафрагму скрутило, будто кто-то врезал мне кулаком под дых: «Горислава?!» Я выдернула пальцы из его ладони.

– Не подходи ко мне, я обиделась, я обиделась раз и навсегда! – пропела я на всю спальню, прежде чем успела вернуть контроль над самовольничающим языком.

Щеки горели то ли от стыда, то ли от злости. Избегая смотреть в лицо Ворону, я молча ткнула пальцем в сторону двери.

– Это что еще? – удивленно пробормотал он и, не обращая внимания на мое сопротивление, вновь схватил меня за руку.

Теплая волна? Какая там теплая. Меня ошпарило кипятком! Я рванулась назад, но с тем же успехом могла бы попытаться выдернуть руку из медвежьего капкана. Впрочем, странное ощущение, граничащее с болью, быстро прошло. Как во сне, не думая, я сама вложила вторую руку в подставленную ладонь. Ворон молча потянул меня к себе. Я подалась вперед. Губы сами приоткрылись навстречу поцелую...

И тут пушечным выстрелом грохнула о косяк входная дверь.

– В трапезной тебя потеряли, голубь мой сизокрылый, – пропела Луиза, бросив на меня короткий, но многообещающий взгляд.

– Подождут, – буркнул Ворон, даже не повернув головы в ее сторону.

У меня в груди поднялось злорадство: «Вот тебе, курица заморская. Там подождут, и ты подождешь. Вот только они дождутся, а ты, походу, нет!»

– И то верно, – кивнула ведьма. – Но я тоже обеспокоилась.

– С чего бы? Я не дитя малое, чтобы в собственной крепости затеряться.

– Это кто ж тебя, герой мой, дитем обозвал? – возмутилась Луиза.

Говоря это, она, не отрывая взгляда от Ворона, продвигалась вперед.

«Она не должна его коснуться!» – взорвалась в моей голове паническая мысль, но было уже поздно: ведьма обвила руки вокруг предплечья воина, а подбородок пристроила ему на макушку. Синий цвет радужки Ворона буквально на моих глазах сменился серым.

– Но пора и честь знать, – он выпустил мои пальцы так резко, что я пошатнулась. – Хотел я гостью нашу за братца моего бестолкового сговорить. Да видно, ей подумать надо.

– За Горислава? – заметно удивилась Луиза.

– Один у меня брат вроде, – хмуро отозвался воин и встал.

Ведьма, получив по подбородку, громко клацнула зубами и ожгла злобным взглядом своего «сизокрылого».

– Подумай, Марина, да мне ответ дай, – приказал Ворон, не глядя в мою сторону. – Хотя и с ним поговори. Я пришлю его.

«Не надо!» – хотела было ответить я, но, вовремя вспомнив про песенку Волка из «Ну погоди», прикусила язык. Только опозориться своими песнопениями еще и перед Луизкой не хватало. Пришлось молча кивнуть.

Ворон сдвинул брови, но, так ничего и не сказав, направился к двери, таща на буксире потирающую ушибленный подбородок ведьму. Не прошло и нескольких секунд, как я снова осталась в спальне невест в гордом одиночестве.

– Ну спасибо тебе, подруженька! Спасибо, Василисушка! – в сердцах воскликнула я, глядя на закрывшуюся за парочкой дверь.

Собственный голос без признаков дурацкого оперного сопрано подействовал на меня как ушат холодной воды.

– Так... – протянула я, ежесекундно ожидая очередной песенки. – Говорю? Василиса – криворукая ведьма!

Голос повиновался беспрекословно.

– Ф-ух! Ну, слава Богу, – я выдохнула. – А Василиска болтала: «до завтра, до завтра...» Осторожнее надо будет с ее колдовством, а то оно что-то постоянно заканчивается раньше обещанного.

Сообразив, что на радостях принялась разговаривать сама с собой, я воровато огляделась и снова взялась за книжку: «Хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам!»

Все мысли о Вороне я сознательно гнала прочь. Слишком больно было осознавать, что вообразила себе черт знает что, а он всего лишь присматривал жену своему драгоценному братцу. Вот только меняющие цвет глаза все никак не удавалось выбросить из головы. Васька не ошиблась хотя бы в этом: какую-то власть заморская ведьма над нашим гостеприимным хозяином имела.

Прямо перед глазами вспыхнула искристая говорилка. Сглотнув, я, не дожидаясь молний, толкнула ее в сторону.

– Только прикоснись к нему еще хоть пальцем, и я тебя в порошок сотру! – прошипел шарик голосом Луизки. – Утоплю! Повешу! Растопчу!

– Угу, а еще четвертуешь и казнишь! – огрызнулась я.

Разумеется, говорилка не ответила. Я зло ткнула кулаком подушку. Никогда еще не приходилось вмешиваться в чужие отношения. Ни разу не засматривалась на чужих парней, и уж тем более на чужих мужей. Но вот сейчас мне прямо до зубовного скрежета захотелось отбить у ведьмы Ворона. И сначала объяснить с какой змеей он связался, а уж потом разбираться в наших с ним странных отношениях.

«Если они, конечно, есть, эти самые отношения», – тоскливо добавила я, невольно поежившись.

Но окончательно рухнуть в депрессивные размышления я не успела: передо мной снова вспух искристый шарик говорилки.

«Еще угрозы?» – неприятно удивилась я, но в говорилку все же ткнула.

– К северной башне выйди, девица, – приказал шарик хриплым, неприятным голосом

– Ага! Уже бегу, только сарафан накрахмалю, – обозлилась я. – Совсем за дуру меня держите? Еще бы предложили самой себе яду сварить!

Плюнув на Луизкины закидоны, я снова открыла многострадальную магическую книгу и принялась разбираться с

замысловатыми объяснениями. Но хотя Василиса и утверждала, что книжка предназначена для самых что ни на есть начинающих, получалось плохо. Я не представляла, как должна почувствовать в себе эти магические потоки. Вены же люди не чувствуют, а по ним кровь, между прочим, постоянно бежит.

Так я и просидела, пока в спальню не начали возвращаться невесты. Они что-то оживленно обсуждали. Кто-то даже принялся копать в сундуках с тряпками, но я упрямо смотрела исключительно в книгу. Учитывая отношение заморской ведьмы и то, что ей довелось сегодня увидеть, поладить с собственной магией становилось жизненно необходимым.

– Читаешь? – с этими словами книгу выдернули у меня из рук, на ноги навалилась тяжесть.

– Леля... – протянула я, даже не поднимая глаз.

– Ну а кто тебя еще спасет от порчи глаз да последние новости расскажет?! – ухмыльнулась подружка.

– Я, например, – на другой край кровати приземлилась Василиса. – От болезни глаз перцовое зелье хорошо помогает, я могу его сварить...

– Нет уж! – поспешно отказалась я. – Держи-ка ты свои зелья при себе! Тем более перцовые!

– О! Ты уже заговорила? – удивилась царевна. – А в книжке писали, что неделю петъ будешь.

– Неделю?! – возмутилась я. – Ты же говорила, до завтра?!

– «До завтра» я не говорила, – поправила Василиса. – Я предупредила, что может быть «до завтра». Я это зелье в первый раз варила. Мало ли могла чего и напутать.

– Напутать?! – взвыла я.

– Ну а что? Я ведь сама... Все сама да по книжкам... Учителей у меня не имеется...

– Зато подопытные кролики есть. Точнее, были, – поморщилась я и демонстративно отвернулась. – Леля, если эта отравительница еще раз предложит что-то жидкое, напомни, что я собиралась вылить ей это варево за шиворот!

– Больно надо предлагать, – фыркнула Васька.

– Подливать втихаря тоже не надо, – на всякий случай уточнила я.

– И не думала, – вздернула нос царевна.

– Так что у вас там за новости? – перевела тему я.

– Ворон на ужин не пришел! – выдохнула Леля, сверкая глазами. – А потом...

– Ты уж если рассказываешь, так рассказывай по порядку, – поморщилась Василиса. – Пришли мы на ужин. Глядь, а Ворона за столом-то и нету. Только Луизка сидит да братец его.

– А уж как курица заморская вертелась! – мечтательно закатила глаза степная княжна. – Любо-дорого посмотреть. Когда Горислав знак подал трапезу начинать, ее и вовсе перекосило!

– Повертелась, вскочила и унеслась неведомо куда, – перебила Васька. – Только под конец явились, злые оба, так и шипели друг на друга. Парочка: судак да сударочка. Тьфу! Никакого уважения. И где только бродили на пару?

– Известно где, – проворчала я, подавив радость по поводу размолвки Ворона и ведьмы. – Мне спать не давали.

– Ох! И ты молчишь?! – в один голос возмутились подружки.

Скрывать я ничего не собиралась, но думала заняться разговорами ближе к ночи, когда будет поменьше лишних ушей. Но девицы смотрели на меня так требовательно, что пришлось рассказывать, как было дело, постоянно поглядывая по сторонам, не подслушивает ли кто.

– Ишь ты! – восхитилась Леля. – Здорово ты курицу в пыль окунула.

– Еще кто кого окунул, – буркнула я, подарив Ваське далеко не самый благодарный взгляд. – Я-то, спасибо некоторым, слова сказать не могла. Зато Луизка прямо соловьем заливалась.

– И ты бы спела, – пожала плечами Васька.

– Щаз спою... – прошипела я.

– Ну все, все, – замахала руками царевна. – Так бы и сказала, что песни не любишь.

– Да ну вас с вашими песнями! – вмешалась Леля. – Тут такие новости, а вы!

– Ах, да... Новости же, – спохватилась Васька. – Совсем из головы вылетело. А все ты, Маринка, виновата. Зелье не подсовывай, зелье не подсовывай. За такие зелья, между прочим, люди деньги дают!

– За такие зелья разве что в нос дадут, – перебила я. – Ты мне про новости, давай, рассказывай. Что там еще, кроме того, что Луизка с Вороном без ужина остались?

– Есть они не стали, – кивнула Василиса. – Только Горислав наворачивал за обе щеки. Вот уж утроба ненасытная. И куда столько лезет.

– Тьфу ты! – не выдержала Лелька. – У нас будет бул!

– Чего будет? – переспросила я.

– Тоже не знаешь, чего это за диво? – довольно усмехнулась княжна. – А нам хозяин объяснил. Это, значит, все придут в большой зал, столы и лавки долой, и будут плясать.

– Французская забава, – добавила Василиса. – Я о такой читала.

– Чего это французская? – возмутилась Леля. – У нас на день солнцеворота, знаешь, как отплясывают. И через костер скачут, и вообще... Интересно, где они тут костер разведут?

– Костра не будет, Леля, – веско уронила Василиса.

– Это как не будет?! – удивилась княжна. – Померзнем же все голышом-то.

– Почему голышом?! – я схватила за голову.

– Я же сказала, – с превосходством уточнила Василиса. – Забава – французская. В одежде пляшут! И ручки целуют.

– Ручки целуют?! Ах, бал будет?! – дошло до меня. – Ворон вздумал бал устроить?

Бал и местная реальность никак не вязались у меня в голове в одно целое. Чтобы эти вот бугаи, которые даже поесть приходят в доспехах, расшаркивались с девицами на паркете под звуки скрипки? Невозможно! Не говоря уже о том, что я до сих пор не видела здесь ни паркетов, ни скрипок.

– Ну да. Бул. А что такого? У меня папенька тоже, когда послов принимает, танцы устраивает. Правда, пляшут скоморохи, а не цари. Ну да ладно. Хоровод повести и царевне не зазорно.

– И как ему это в голову взбрело? – скривилась я, вообразив многоярусный хоровод вокруг замка в снегу по колено.

– Луизка, наверное, постаралась, – пожала плечами Леля. – Слово еще такое ненашенское придумала. Я слышала, как она, выходя, Ворону говорила, что для этого була обучит его вальсе какой-то.

– Вальсе? А может, вальсу? – начала догадываться я.

– Ну, может. Слово такое противное. Тьфу, срам!

– Так она же нас всех дурами выставить задумала! – воскликнула я.

В нашу сторону тут же повернулись все головы.

– И как она это сотворит? – у дверей стоял давешний волхв и недобро щурился на меня из-под припорошенного снегом капюшона.

– Э-э...

– Не бойся, – хмыкнул, будто каркнул, старик. – Зла не держу.

– Ну... Это хорошо, – произнесла я и, спохватившись, добавила: – Только за что на меня злиться?

– Так за все хорошее, – волхв откинул капюшон, и все присутствующие уставились на здоровенную шишку почти по центру морщинистого лба.

– А чего это вы с таким украшением? – ляпнула Василиса. – Вы же колдун.

– Колдун, – усмехнулся волхв. – Да только всяк в чем-то силен, а в чем-то слаб. Коли будешь за все подряд хвататься, ни в чем не преуспеешь. Али тебе твои наставники того не говорили, девица?

Судя по тому, как покраснела Василиса, если наставники и говорили ей нечто подобное, то царевна пропустила мимо ушей.

– Вот то-то же, – с удовлетворением подытожил волхв и снова посмотрел на меня. – Так что там Луизка задумала?

– Не знаю я, что она задумала. Она мне не докладывается, – буркнула я.

– Говори, что сама уразумела! – слегка прикрикнул старик, стукнув по полу тяжелым посохом. – Глядишь, в чем подсоблю.

– Рассказывай, – подпихнула меня под бок Леля. – Чего застыдилась?

– Да не застыдилась я.

– Тогда говори, – поддержала Рисса степную княжну.

– Да! Говори! Говори! – полетело со всех сторон.

Я мысленно ругнулась, но отступить было некуда. Да и незачем, в общем-то. Старый желчный колдун симпатии мне не внушал совершенно. Но он в любом случае был лучше Луизки. Он, по крайней мере, не желал мне смерти. Вроде бы не желал. Пока...

Тряхнув головой в попытке отогнать сомнения, я заговорила:

– В общем, бал – это танцы. Но не хороводы, – я кивнула Василисе и перевела взгляд на Лелю, – и не скачки голышом вокруг костра.

Кто бы мог подумать, что так тяжело объяснить людям элементарное, в общем-то, понятие. Бал: пары и кринолины, поклонны и корсеты, свечи и... И что там еще? В голову почему-то упорно лез фильм «Три мушкетера». Но объяснять местным, что же такое марлезонский балет, я и пытаться не стала. Тем более что и сама-то не до конца понимала, что это такое. Не песенки же из фильма с ними разучивать. «Вот так вот, вуаля», – пробормотала я себе под нос, окинув коротким взглядом пеструю стайку собравшихся вокруг девиц и остановившись на волхве, маячившем среди них, как ошипанная ворона.

– Оно как бы понятно, – подытожил старик, видя, что я выдохлась. – Парные пляски и у нас есть. А Луизка решила свою всунуть. Чтоб, значит, все по стеночке стояли, а она одна с хозяином отплясывала.

Колдун щелкнул пальцами, и откуда-то к нему подъехал трехногий табурет.

– Нечестно это! – возмутилась Рисса. – Почему это мне с Вороном плясать нельзя?

– То-то и оно, что можно, – покачал головой старик. – Но ты же пляску эту заморскую знать не знаешь. А Луизка Ворона в свою горницу сразу после трапезы уволокла. Не иначе как учить будет. Да голову ему всякой дрянью забивать. Захочешь позориться да на ноги ему наступать?

– Чего это сразу «на ноги», – проворчала Рисса, но энтузиазм слегка растеряла.

И не она одна. Позориться не хотелось никому.

– Вот то-то же. И раз никто из вас пляску эту заморскую не знает, осталась Марина. Будет за вас за всех отдуваться и Ворона у Луизки забирать.

– Еще чего не хватало! – возмутилась я.

– Почему это? – прищурился волхв.

«Того что меня это чертова Луизка прямо там прикопает!» – мысленно огрызнулась я.

– Али на кого другого уже глаз положила? – старик сдвинул кустистые брови. – Так тебе-то не вольно. Ты невеста Воронова! Али позабыла?!

– Забудешь тут с вами, – буркнула я.

– Так что ж ты...

– Да ничего я, – перебила я. Надо было срочно выкручиваться, пока еще и этот колдун не решил проверить меня на увертливость. Мало ли что тут с заподозренными в неверности невестами делают. – Я что, одна тут Воронова невеста? Вон нас сколько. Раз Луизка Ворона научит, то пусть он со всеми и танцует.

– Сразу? – вмешалась Василиса. – Так то хоровод получится. Мы это и так умеем.

Перед глазами моментально повисла картинка: невесты сгрудились вокруг Ворона и громко распевают: «Каравай, каравай, кого хочешь выбирай!», как в детском саду.

– Я всех вальс танцевать научу! – выпалила я, пока фантазия не завела меня слишком уж далеко.

– Это пляска Луизкина заморская? – снова опустил на свой табурет волхв.

– Угу. Я, конечно, на бальные танцы не ходила, но на вальс меня хватит.

– А что... Ладно получится. Пусть-ка ведьма у стеночки постоит, своей очереди дожидаясь, – ухмыльнулся колдун.

– Только нам бы партнеров... – подсказала я.

– Кого?

– Ну парней, с кем учиться. Друг с другом много не натанцуешь.

– Это мужиков, что ли, тебе сюда доставить?! – возмутился старик.

– Можно и не сюда, – уперлась я. – Но надо! Что это будет за бал, когда все в очередь к Ворону выстроятся?

– А вот и выстроились бы. Вы ж его невесты.

– Так он сбежит после третьего танца, – парировала я. – Или здешний хозяин так сильно пляски заморские любит?

– Не любит, – вынужден был признать волхв.

– Ну вот, – закрепила успех я. – Значит, нам нужны мужики... То есть, тьфу! Партнеры для танцев! И еще...

– Платья срамные не получите, – тут же отрезал волхв.

Я покосилась на монументальную фигуру Риссы, и представив, как будет выглядеть эта культуристка в корсете и с декольте, спорить с волхвом не стала. Зачем создавать местным мужчинам лишние комплексы.

– Платья и наши сойдут. Пусть Луизка сама в корсете парится, если захочет. А вот место для учебы – надо.

– А тут тебе что не так? – повел рукой волхв.

Припомнив, как пахло на всяких дискотеках, когда там отплясывала куча потного народу, я помотала головой.

– Тут – спальня. Ты мне сюда мужиков, то есть партнеров для танца, приведешь? Мы же все-таки невесты Вороновы.

– Тоже верно. Ладно. Будут тебе и место, и пурт... парнеры. Но смотри мне... Чтоб Луизка от злости удавилась!

– Это вряд ли, – хмыкнула я. – Она себя слишком сильно любит. А вот злиться будет точно.

– Уже хорошо, – на полном серьезе кивнул волхв. – А то все она при Вороне облачком нежным вьется. Пусть свою истинную рожу покажет. Пошли!

– Да, кстати, а когда бал? – спохватилась я.

– Завтра.

– Как завтра?! – вытаращилась я. – Это слишком быстро!

– Тем более не след время терять. Пошли, пошли!

Девушки засеменили к выходу. Я поплелась следом, ругая свой длинный язык. Если все получится, то убить меня захочет ведьма. А если не получится... То она все равно захочет. Но к ней в этом неразумном желании присоединится еще и колдун.

«И зачем я на это подписалась?!» – мысленно простонала я.

Но весь масштаб собственноручно затеянной катастрофы я осознала несколько позже. Часа через два.

* * *

– Нет-нет, все не так, – простонала я, борясь с желанием, подвывая, проскакать на одной ножке через весь зал, поджигая под себя отдавленную вторую. – Ты ведешь... Шаг вперед, поворот, раз, два, три... Понятно?

– Ага, – кивнул парень. – Шаг вперед...

– Ай!

– Прости. Что ж ты такая нерасторопная?

– Музыку надо было подождать, – огрызнулась я.

Собравшись с духом, я опять кивнула музыкантам, которым битый час втолковывала мелодию вальса немного раньше. Вальс на гуслях в сопровождении дудок и какой-то балалайки-переростка звучал несколько непривычно, но все-таки звучал. А вот с танцорами наблюдались проблемы.

Волхв сдержал слово: привел нас в большой пустынный зал и даже щелчком пальцев заставил всю пыль, скопившуюся на полу, вылететь в окна. Поворчав для порядка, он пригнал откуда-то и партнеров: двенадцать молодых парней. Потратив минут двадцать, я сумела их убедить, что доспехи и мечи в танцах только мешают, и поделила между девицами. А вот дальше началось форменное безумство.

Василиса, как и еще парочка девиц, гордо вышагивали вокруг доставшихся им парней и заливались краской, стоило тем только прикоснуться к их талиям.

Леля то и дело начинала выкидывать дикие коленца, не вязавшиеся ни с музыкой, ни с партнером. Бедолага уже успел получить коленом в живот и милой светлой головушкой в подбородок. На степную княжну он теперь поглядывал с заметным уважением и некоторой опаской. И старался держаться на почтительном расстоянии. Это в вальсе-то!

Рисса вертела своим парнем, как атлет в цирке штангой. Все попытки донести до нее, что вести в танце должен мужчина, заканчивались неудачей.

Остальные же просто топтались рядом, внимательно глядя в пол, из-за чего то и дело сталкивались лбами. Видимо, не только мои ноги уже успели пострадать.

– Смотрим все еще раз на меня! – крикнула я, останавливая музыку. – Я мужчина...

– Да ты что?! Правда? – понеслось со всех сторон.

– Нет! – рявкнула я, хватаясь за голову. – Просто представьте! Я покажу, что делают мужчины.

На этот раз смешки полетели от парней. Сообразив, о чем могли подумать они, я залилась краской.

– Да не в том же смысле!

– Меч тебе и правда не поднять, – задумчиво согласился мой партнер, чье имя я в очередной раз забыла. – А что тогда?

«Каждый мыслит в меру своей распущенности», – мелькнуло у меня в голове, и я покраснела еще сильнее.

– Танцы! Я говорила о танцах, черт возьми!

– Не поминай нечистого, – прикрикнул волхв, изображавший полицию нравов в дальнем углу.

Только перспектива остаться на проклятом балу единственной, кто кроме Луизки умеет танцевать проклятый вальс, заставила меня остаться на месте.

– Значит, так... Василиса, иди сюда. Мужчины, смотрим на меня! – я сжала пальцы царевны и вытянула руку, а другую положила ей на талию. – Берем девицу вот так...

– А мне кого брать? – поинтересовался мой партнер.

– Кого хочешь! Хоть волхва! – в сердцах ляпнула я.

– Меня?! – взревел старик, когда два обалдую, оставшиеся по моей милости без девиц, синхронно повернулись к нему.

– Все... Это будет катастрофа... – простонала я, выпуская опешившую Василису.

– Что будет? – заинтересовалась та.

Я чуть не ответила что, но вовремя прикусила язык.

– Мне нужен кто-то, с кем я смогу вам показать, как надо, – проговорила я слегка охрипшим голосом.

– Тогда давай я подсоблю, – прозвучал вдруг голос, отзывавшийся по всему телу волной дрожи.

Из полумрака у двери выступил Ворон и пошел прямо ко мне сквозь расступающуюся толпу. Ну или это был Горислав. Ни плаща, ни фибулы, по которой я до сих пор хоть как-то различала братьев, на нем не было.

«Эй! Эй! Это же не танго!» – только и сумела подумать я, когда он властно и уверенно приобнял меня за талию, притягивая к себе и одновременно подавая знак музыкантам.

– Где ты так танцевать научился? – выдохнула я минут через десять, когда музыка стихла.

– Я по свету довольно много поездил, – хмыкнул воин, не торопясь, впрочем, меня отпускать. – Это братец тут сиднем сидел, как сын. Даром что Вороном кличут.

«Значит, все-таки Горислав», – с легким разочарованием констатировала я. Впрочем, догадываться начала гораздо раньше. Не было тех всепоглощающих уверенности и спокойствия, которые охватывали меня, стоило оказаться в объятьях хозяина замка. Да и волну, которая прокатывалась по телу всякий раз, едва наши руки соприкасались, тоже трудно было с чем-то спутать. Ничего подобного рядом с Гориславом я не испытывала. Хотя надо отдать ему должное – танцевать он умел. Вел уверенно, властно. Даже на ногу ни разу не наступил.

– Все видели? – прервал мои размышления громкий голос Горислава. – Ничего сложного нет. Теперь сами. Нерадивые и неуклюжие получают плетей на конюшне лично от меня. К невестам, – он чуть улыбнулся и склонил голову, – это не относится.

Снова зазвучала музыка.

– Зачем так жестоко, – не сдержалась я, проносясь в танце мимо заметно посмурневших воинов. – Они же только учатся.

– Усерднее будут, – спокойно отозвался Горислав. – Ты не знаешь наш народец, Марина. Пока плетью не пригрозить, так и будут телиться. А сейчас, глянь, как стараются.

– Наверное, ты прав, – неуверенно согласилась я.

Парни действительно старались. Да и невесты стали куда меньше пищать и выплясывать всякую отсебятину. Никому не хотелось подвести партнера под монастырь. То есть под конюшню. Но в то же время из зала пропало какое-то радостное оживление, исчезло ощущение праздника. Танцоры, кто хорошо, а кто похуже, словно выполняли какую-то нудную, но необходимую работу.

Искренне наслаждался происходящим только Горислав. Он не скупился на язвительные комментарии и многообещающие взгляды, под которыми молодые парни мрачнели и отводили глаза.

– Ты, как и я, мир повидала, – продолжил Горислав, в очередной раз выводя меня к центру зала. – На что тебе эта крепь, богами забытая?

– Совершенно ни к чему, – машинально отозвалась я.

Воин на мгновение сжал мою руку намного сильнее, чем требовалось. Опомившись, я сообразила, что именно ляпнула, но было уже поздно.

– Поехали со мной, Марина! – понизив голос почти до шепота, горячо заговорил он. – Ворон проклят этой крепью, как пес паршой. Ему отсюда никогда живым не уйти.

– Ну на охоту же ездит, как я слышала. Вражин гоняет...

– То-то и оно, что вражин гоняет, – фыркнул Горислав. – И света белого не видит. И на жену у него времени не останется. А ты цветок заморский. Зачахнешь в этой каменной клетке, и не вспомнят как звали.

– Заморская у нас Луиза, ей и чахнуть тут предстоит, судя по всему, – легкомысленно парировала я, хотя слова воина неприятным холодом отозвались где-то глубоко в груди.

– А я могу увезти тебя к теплему морю. Туда, где круглый год лето и поют птицы.

– И много-много диких обезьян, – фыркнула я.

– Каких обезьян? – воин сбился с шага.

– Не обращай внимания, это я так, о своем. Мне лучше домой. Не хочу я к морю...

«И уж точно не хочу никуда с тобой», – мысленно добавила я, останавливаясь посреди па.

Горислав вынужден был тоже остановиться. Взвизгнула, замолкая, дудка. Встрепенулся задремавший в своем углу волхв. И пары танцоров тоже одна за другой начали останавливаться. Но Горислава не так-то легко было смутить. Одного взгляда хватило, чтобы музыка опять заиграла. Другой – заставил парней снова закружить невест в танце. И только мы с воином стояли друг напротив друга, как два бойцовских петуха перед дракой.

– Что ждет тебя дома? – настойчиво проговорил он. – Ты не царевна, не княжна, я узнавал. Венец с одним из таких? – Горислав безглаголиво кивнул в сторону танцоров. – Что они смогут тебе дать?

– Если бы я смотрела, кто и что может мне дать, – разозлилась я, – то, наверное, твоим братом бы интересовалась, а не тобой! Мне любовь нужна, понятно?!

– Брата Луизка никому не отдаст, – мотнул подбородком воин, зло сверкнув глазами. – Он уже не жилец!

– В каком смысле?! – вытаращилась я.

– В том, что выбор свой сделал и от него не оступится, – пояснил Горислав после маленькой паузы. Настолько маленькой, что я даже

засомневалась, не почудилась ли она мне. А следующие слова воина напрочь выбили меня из колеи, заставив позабыть о такой мелочи. — Он ее выбрал, с ней и останется! А я тебя люблю!

Я успела только хлопнуть глазами, ошалев от такого признания, а в следующую секунду неведомая сила оторвала от меня Горислава, словно нашкодившего котенка.

— А ну прочь пошел, подлый тать! — прошипел появившийся буквально из ниоткуда волхв. — Ишь чего удумал: у родного брата невесту отбивать!

Глава 7

Воин сжал кулаки, прямо на глазах бледнея от ярости:

– Ты много на себя берешь, старик!

– Что ни взял, все мое! – рыкнул волхв, и голос его наполнился такой потусторонней силой, что у меня по коже прокатилась ледяная волна.

На какое-то мгновение мне показалось, что Горислав сейчас бросится на старика, и последует отвратительная драка. Но ничего подобного не произошло. С минуту они мерились взглядами, а потом воин резко развернулся на каблуках и, увернувшись от пролетавшей мимо пары, пошел к выходу. Только сейчас я поняла, что гадкую сцену никто не заметил. Музыка все так же играла. Невесты танцевали. Словно и не было бурного объяснения Горислава и ледяной отповеди волхва.

– А ты? – старик пристально посмотрел на меня. – Не хочешь с ним? К птицам?

– Нет, – вполне искренне ответила я.

– Вот и ладно, – отозвался он, моментально превращаясь обратно в желчного, но, в общем-то, безобидного стрика. – Тогда давай-ка попляшем. Зря, что ли, музыка играет?

Он вполне ловко ухватил меня за талию и повел среди танцующих, будто всю жизнь только этим и занимался.

В спальню невест мы вернулись глубоко за полночь. Волхв, разогнав парней, лично отконвоировал нас в комнату и на прощанье погрозил пальцем:

– И чтоб без бабьей дури мне. На молодых не засматриваться, не задумываться и сны не смотреть. Они с вами танцуют для Ворона, понятно?

Судя по утвердительному гулу, раздававшемуся в ответ, понятно было всем, кроме меня. Мне же такие дикие указания показались, скорее, смешными. Но вдаваться в подробности я не стала.

Удовлетворенный всеобщим пониманием старик ушел, и невесты принялись расползаться по кроватям. Какое-то время некоторые еще шуршали за ширмой, где стояли лохань и запасы воды, но вскоре

унылись и они. Я обмылась, насколько это было возможно над деревянным корытом, и тоже убралась под одеяло. Но сон не шел.

Снова и снова я вспоминала оговорку Горислава: «Не жилец!», и никак не могла решить, что она значила. Брякнул это воин просто так, для красного словца? Или имел в виду, что у меня нет никаких шансов заинтересовать Ворона? Или же оговорочка получилась по Фрейду, и Горислав знал о планах ведьмы что-то важное?

Ответов на эти вопросы не было. И от того я ворочалась с боку на бок под тяжелым одеялом, хотя устала от спонтанной танцшколы, как ломовая лошадь.

Забылась ближе к утру, решив наконец, что допрошу Горислава с пристрастием сразу после бала, а если повезет, то и прямо там. Не мог же он, на самом деле, желать смерти собственному брату!

Утро началось рано. Слишком рано и так же неотвратимо: на меня с маху плюхнулась Леля.

– Вставай! Солнце проспишь!

– Я бы и луну с удовольствием проспала, – проворчала я. – И тебя заодно.

– Не-не. Меня не проспишь, – с горделивой улыбкой мотнула головой та. – Я раньше солнца встаю!

– Тоже мне, достоинство, – проворчала я.

Но из постели все-таки выбралась. Достоинствами степной княжны обладали далеко не все, большинство невест только-только начинали шевелиться за своими пологам. Зато за ширмой было пусто, и у меня появился шанс сравнительно нормально умыться, не сталкиваясь локтями с прочими обитательницами нашего общежития.

Освежившись, я перекусила лепешками с козым сыром и холодным вареным мясом, которые нам для разнообразия доставили прямо в комнату. Служанки, сверкая глазами, рассказали, что большой зал как-то по-особому украшают к балу, и руководит всем лично Луизка.

Я понадеялась, что в числе украшений не будет автоматических арбалетов, капканов и ловчих ям, и выбросила красочные восторги девиц из головы. Но спокойно почитать мне не удалось. То Леля, то Василиса, то еще кто-нибудь требовали моего мнения по поводу нарядов, лент, причесок и прочей ерунды. Все готовились к празднику.

В конце концов, я тоже заразилась всеобщей нервозностью: не хотелось явиться на бал Золушкой, к которой опоздала добрая фея. Раз сто я сказала себе, что вовсе ни к чему привлекать внимание Ворона, тем более на глазах у злобной ревнивой ведьмы. Но руки сами собой перебирали разные наряды, а в голове соглашались задерживаться только мысли о том, пойдет ли мне очередной сарафан и какие ленты следует вплести в косу.

Обозлившись на такое раздвоение личности, я сбежала обратно под одеяло, но и там меня одолевали назойливые мечты о несбыточном. Я представляла, как вхожу в большой зал замка, и все головы сразу поворачиваются ко мне. А Ворон, забыв свою ведьму где-нибудь в углу, широким шагом идет навстречу, чтобы уже не оставлять до самого конца праздника.

«А дальше что?» – пыталась урезонить разыгравшееся воображение я.

Но картинки неуютного средневекового быта и мести разобиженной ведьмы не оказывали обычного влияния. Скорей уж хотелось пинками выставить из замка Луизу, а заодно и прочих лишних невест, и заняться прогрессорством.

Вот тут-то я и заподозрила неладное. Высунулась из-за полога и, с минуту понаблюдав за нездоровым оживлением девиц, позвала Василису.

Та откликнулась не сразу. Мало того, вместо извечной книжки приволокла с собой две совершенно одинаковые на вид ленты.

– Как думаешь, какая лучше? Эта? Или эта?

– А чем они отличаются? – нахмурилась я.

– Да ты что, ослепла?! – возмутилась девушка. – Эта – голубая, а эта небесно-голубая. Не могу решить, какая лучше пойдет к моим глазам.

Царевна выпучила и так немаленькие глазищи и ткнула ленточками мне в лицо.

– Да какая разница? – тут же обозлилась я. – Ты же не хотела за Ворона замуж. Передумала?

– Я и сейчас не хочу, но хуже всех не буду! – огрызнулась Василиса. – А тебе лишь бы гадость сказать! Леля, глянь...

– Да отстань ты, – не замедлила с ответом крутившаяся рядом степная княжна. – С чего бы мне тебе помогать? Чтобы ты красивее

меня стала?!

Я вытаращилась не хуже Василисы. Но не успела спросить, какая муха укусила девушку, всегда подчеркнуто наплевательски относившуюся к «красоте», как в другом конце комнаты вспыхнула громкая ссора.

– А ну, отдай! Это мои бусы!

– Бараний рог тебе, а не бусы! Я их первая нашла.

– В моем сундуке!

– Тихо все! – рявкнула я, едва не сорвав голос. – Вы чего, как собаки, злые с утра?!

– Кто собаки?! Мы собаки?! – взревела Рисса и, на ходу хватая табурет, пошла на меня.

– Да нет же! – я поспешно соскочила с кровати, подальше от оскорбленной амазонки. – Вы посмотрите на себя! Ругаетесь, собачитесь! То есть, тьфу! Злитесь, я хотела сказать.

– Это ты нас злишь! – огрызнулась девушка, поднимая табурет повыше.

– Да нет! Погодите! – воскликнула Василиса. – Она права.

– Права! – подхватила Леля.

Я перевела дух: вроде опомнились. И тут мимо моего уха просвистел кувшин.

– Бей ведьмину подружку! – кинула клич степная княжна.

Каким-то чудом заметив летящую прямо мне в голову табуретку, я вскинула руки, пытаясь прикрыть лицо, но вместо этого полыхнула ослепительная вспышка. Перед глазами поплыли кровавые круги, но удара так и не последовало. Мало того, в спальне вдруг повисла гробовая тишина.

Я осторожно приоткрыла сначала один глаз, потом другой. Вокруг в самых причудливых позах застыли девицы, а в полуметре от моего носа в воздухе висел тот самый табурет, пущенный мощной рукой Риссы.

«Голову бы снес...» – сглотнула я, осторожно отступая в сторону.

Табурет висел как ни в чем не бывало. Я аккуратно коснулась его кончиком пальца, и он тут же с грохотом упал прямо мне на ногу. Взыв, я пнула проклятую деревяшку и сердито оглянулась. Невесты все еще не шевелились, зато злобно вращали глазами. Сразу было

понятно, что если неизвестные чары исчезнут, они тут же бросятся на меня.

– Та-ак. Ну и что мне с вами делать? – пробормотала я себе под нос, отступая к двери. – Волхва звать?

Василиса, мимо которой я как раз проходила, еще более усердно завращала глазами.

– Что, не надо? – громче спросила я. – Да, картинка неприятная. То-то волхв посмеется.

Царевна выразительно посмотрела на меня, а потом перевела взгляд на мои руки. И так несколько раз.

– Потрогать тебя, что ли? – догадалась я. – Моргни, если да.

Василиса старательно заморгала.

– Ага... Щаз... Я тебя освобожу. А ты на меня с кулаками бросишься?

Девушка силилась что-то сказать, но у нее ничего не получалось.

– Не бросишься? – недоверчиво протянула я. Василиса опять заморгала. – Ну, смотри...

Я ткнула ее пальцем в бок и тут же отскочила в сторону. Царевна покачнулась, потеряв равновесие, но успела схватиться за столбик кровати и устояла на ногах.

– Фух... – громко выдохнула она. – Ну сильна...

– Ты мне лучше скажи, что это такое было? – поинтересовалась я, предусмотрительно отходя обратно к двери.

– Чары! Я тоже по первости не поняла ничего. То с лентами этими бегала как клуша, то на тебя обозлилась. Думала, Ворона у меня отобрать хочешь. А потом как Лелька ляпнула, что красивее всех быть хочет, и я поняла... Чтоб Лелька красотой озаботилась? Да ее еле уговорили порты на сарафан сменить! Своя у нее красота. Да и мне, думаю, с чего вдруг Ворон понадобился? Такие мысли только чары внушить могут.

– То есть кто-то на нас повесил приворот? – опешила я. – Волхв, что ли, постарался?

– Не...

– Что «не»? Он спит и видит, как бы кто-то из нас Ворона у Луизки отбил. Вон как вчера стращал, забыла, что ли? И на Горислава чуть не бросился.

– Когда это? – вздернула брови Василиса.

– Потом расскажу, – отмахнулась я, сообразив, что стычку старика с моим назойливым поклонником, скорее всего, никто не видел. Недаром парочки даже не споткнулись, пока они ругались. – Вот хитрый пенёк: все учел!

– Батюшки святы! – повисшую было тишину разорвал перепуганный возглас Марфы. – Это что ж тут делается-то?!

– Да вот приворотами тут некоторые балуются, – буркнула я, поковыряв в зазвевшем от этого вопля ухе.

– Приворотом?! – взревела толстуха. – Да кто ж посмел?!

И прежде чем я успела ответить, она выбежала в коридор, громко выкликая волхва.

– Вот кого зовешь, тот и посмел, – проворчала я ей в след.

– Да не волхв это, – перебила Василиса. – И не приворот.

– А что тогда? – растерялась я.

– А бесы его знают. Чары какие-то. Я, как только поняла, что что-то не так, тут же чары рассмотрела. А пока не думала об этом, и не заметила ничего. Непокой какой-то в душе поселился: мол, краше всех быть надо, а потом и в злобу разросся. Я как раз то наваждение стряхивала, когда ты всех закаменила. Кстати, а как ты это сделала?

– Если бы я знала...

– Что знала? – раздался у меня над ухом вкрадчивый голос, и на плечо легла тяжелая рука волхва.

– Если бы знала, кто тут невест «озверином» травит, – буркнула я, не видя смысла скрывать правду.

– Пока я вижу только, что их тут в статуи превратили, – так же вкрадчиво проговорил старик, не отпуская мое плечо.

– Если бы она их в статуи не превратила, они бы ее на лоскутки порвали, – вмешалась Василиса прежде, чем я успела осознать сказанное волхвом и испугаться. – И сами бы передрались потом.

– Да ну?

– Ну да.

– А ежели я их спрошу?

– Да ради бога, – обозлилась я: опять меня подозревали черт знает в чем.

– Что ж, посмотрим... – проговорил старик, скидывая руки.

Воспользовавшись обретенной свободой, я шустро убралась ему за спину, утащив следом за собой Василису.

Что-то сверкнуло. И хотя вспышка была гораздо более тусклой, чем та, что получилась у меня, невесты разом зашевелились.

– О! – воскликнул кто-то из них. – Рисса, глянь... Старикашка тот похотливый. Опять тебя за ляжки цапать пришел...

– Меня? За ляжки?! – взревела Рисса, разворачиваясь всем корпусом, как атакующий носорог.

– Девоньки? Что это вы? – попятился волхв.

Василиса издала что-то среднее между испуганным писком и смехом. Я позволила себе на мгновение закатить глаза:

– А ведь я предупреждала.

– Бежим! – на этот раз царевна соображала куда быстрее меня и, вцепившись мне в рукав, резво выскочила в коридор.

За нашими спинами что-то брякнуло, обдав ноги градом мелких глиняных осколков.

– Защитим девичью честь! – донеслось до меня, когда я, подхватив путающуюся в ногах юбку, вылетела на лестницу за царевной.

– Как думаешь, вырвется? – задыхаясь спросила Василиса, когда мы остановились двумя этажами ниже у самого входа в большой зал.

– А хоть бы и нет, – я сердито пожала плечами. – Меня же он слушать не стал. А я говорила.

– Надо Ворона предупредить!

– Ага, а потом еще от Луизки бегать, – скривилась я.

– Кстати... Так это же, наверное, она нас околдовала! – воскликнула вдруг царевна.

– Если и она, то мы все равно ничего не докажем.

– Как так «не докажем»?! – возмутилась царевна. – Были же чары! Я видела.

– А как Луизка колдовала, видела? – прищурилась я. – Вот то-то же. Ведьма вон с утра большой зал наряжает. Помнишь, что чернавки говорили?

– Значит, чернавок подговорила, – не унималась Василиса.

– Нас заколдовать? Они что, тоже ведьмы?

– Нет. Они – нет. Я бы заметила. Хотя тебя я тоже просмотрела...

– Ну не знаю тогда, – я снова пожала плечами и огляделась в поисках места, куда можно было бы присесть. – Но что-то мне подсказывает, что ничего мы не докажем.

– Подсказывает? – нахмурилась царевна. – Ты смотри... Чужие голоса в голове, это...

– Признак шизофрении, я в курсе, – невольно рассмеялась я.

– Чего признак?

– Забудь, – отмахнулась я и взялась переплетать растрепавшуюся во время безумного забега по лестницам косу. – Ты лучше скажи, когда нам теперь в спальню можно будет вернуться? Бал же этот скоро. А я...

Я приподняла подол, продемонстрировав кроссовки, в которые сунула ноги, удирая от взбунтовавшихся невест.

– Это надо волхва найти, – задумалась Василиса. – Мне тоже еще щечки нарумянить надо, личико набелить...

Вспомнив Марфушеньку-душеньку из фильма «Морозко», я приснула, представив подобный макияж на царевне, и поспешно отвела взгляд.

– Ну белиться-румяниться, это без меня. Мне бы только переобуться и накидку взять. А то что-то прохладно, – я зябко повела плечом. Холод и правда начал пробираться до костей.

– Тогда пошли волхва искать, – решительно кивнула Василиса, подхватив меня под руку.

– Главное, чтобы вместо него не найти новые неприятности, – проворчала я, но упираться не стала. Все равно другого выхода у нас не было.

Но никого найти мы не успели. Через несколько минут из бокового коридора вырулила раскрасневшаяся Марфа и направилась прямо к нам:

– Вот вы где! А ну, за мной идите!

– Нам в спальню надо, – попыталась объяснить я.

– Нам к волхву надо, – одновременно со мной пискнула Василиса.

– В спальню к волхву?! – всплеснула руками Марфа. – Совсем ополоумели девки! А ну, живо за мной! Сейчас Ворон с вами разберется!

«Ну вот, пожалуйста! – обозлилась я. – Меня заколдовали, потом чуть не побили ни за что ни про что, а теперь со мной же разберутся! Чертово средневековье, чертова крепь!»

– Ой, что будет... – прошептала рядом перепуганная Василиса.

– Ничего не будет, – прошипела я. – Пусть только эта птичка что-нибудь каркнет не по делу! Все перья повыщипываю и суп сварю!

– Какой суп? – царевна втянула голову в плечи, поглядывая в мою сторону с заметной опаской.

– Вороний! – отрезала я, беря ее под руку.

* * *

Марфа долго вела нас по коридорам. В какой-то момент я даже решила, что сопровождают нас именно в спальню невест. Но ошиблась. Чернавка, не замедляя шага, прошла мимо двери на наш этаж. Впрочем, и этажом выше, где располагалась комната Луизки, она, к счастью, тоже не задержалась.

«Чертова птичка, – злопыхала я, взбираясь по бесконечной лестнице. – Не мог пониже гнездышко свить?!»

Но, вопреки моим опасениям, нас привели не в кабинет Ворона, или где он там вершил суд и расправу, а всего лишь в очередную спальню. Здесь стояли всего три кровати. Слуги спешно пристраивали у стены несколько даже на вид тяжелых сундуков.

– Это что такое? – удивилась я.

– Ваша новая спальня, – отозвался волхв, которого я в первый момент даже не заметила. – Нечего вам с нормальными девками делать.

– А мы что, ненормальные?! – возмутилась я.

– Нормальные али нет, мне не ведомо, – буркнул старик, жестом отсылая слуг. – Да только вокруг вас вечно что-нибудь да случается. Ежели так и дальше пойдет, то на Воронову крепь все соседи ополчатся.

– Да на вашу крепь мой папенька ополчится! – воскликнула Василиса. – Шутка ли, царскую дочь, обрядовую невесту в тюрьму запереть!

– Ну о тюрьме пока никто не говорил, – раздался за нашими спинами голос, всегда порождающий волну дрожи в моем теле.

Встряхнувшись, как собака, в попытке унять неуместное волнение, я медленно обернулась. В дверях стоял Ворон. Серебряная фибула у горловины плаща не оставляла в этом никаких сомнений. Я почувствовала, как губы сами собой расползаются в глупой улыбке, и закусила щеку изнутри. Еще не хватало растекаться розовой лужей при виде обычного мужика.

– А что это?! – Василиса, в отличие от меня, никаких странных чувств к Ворону не испытывала, а потому перешла сразу к сути.

– А это ваша новая спальня. Никто вас тут запирать не собирается, – пояснил хозяин Вороновой крепости.

– И зачем?

– А затем, что не ведомо мне, чего от вас ожидать, – вмешался волхв. – Сегодня невест закатали... А ну как завтра спалите? Али из окон повыбрасываете.

– Никто никого не собирается палить! – опомнилась я.

– Ну да, ну да, – покивал волхв. – Да только жить вам все равно тут. Так и мне, и жениху вашему спокойнее будет.

– Ну, здравствуйте, приехали. Что мы сделали-то?!

– А вот это я бы и хотел узнать. Что вы сделали? – приподнял брови старик.

– Да вы же все видели! – опешила я.

– А что я видел? Видел чары неведомые, какие и снять-то не смог, только сжечь. Кто из вас их наложил? Да как?

– Ничего мы не накладывали! Это Луизка!

– Луиза? – переспросил Ворон, впервые за все время отводя взгляд от меня. – Разве и она там была?

– Не было ведьмы, – хмуро признал волхв. – Но кто-то на твоих невест злобу накиннул.

– Это не Луиза, – качнул головой Ворон. – Она из зала не выходила. Все время у меня на глазах была.

– Значит, чернавок подговорила, – запальчиво возразила Василиса.

– Делать ей больше нечего! – тряхнул головой воин. – Все бы вам ее очернить. Ты их, старик, подговорил, что ли?

– На что мне их подговаривать, коли дела сами за себя говорят, – сдвинул брови волхв.

– Дела неведомо чьи, а говорят на Луизу? – Ворон скользнул взглядом по нам с Василисой и взялся за ручку двери. – Я их отселю, как ты просил. А больше ничего слушать не желаю. И тут ему моя невеста виновата, гляди ж ты...

Воин вышел в коридор, не отказав себе в удовольствии громко хлопнуть дверью.

– И ты иди, – хмуро приказал волхв застывшей у стены Марфе. – Нечего уши греть.

Та, обиженно вздернув подбородок, выплыла из комнаты. Но лишь когда за ней плотно закрылась дверь, старик снова заговорил.

– Не могла ведьма чернавок подговорить. Я их сам проверял. Да и не любят они Луизку, чтобы с ней на сговор пойти и головой рискнуть.

– Тогда кто? – ахнула Василиса.

– Тогда кто-то из нас, – зло пояснила я. – Недаром же нас сюда притащили?

– Верно, – совершенно спокойно отозвался волхв.

– Ну и что теперь? Пытать будете? В лучших традициях средневековья? – страха почему-то не было, и я вскинула голову, глядя прямо в глаза волхву.

– Да кто ж мне их даст пытать-то, – фыркнул старик. – Чай, не простолюдинки какие-то: дочки царские да княжеские.

Я сморгнула, пытаюсь соотнести одно с другим. Вроде волхв со мной и согласился, но обвинять одну из нас не спешил, даже наоборот.

– Да только верно Марина говорит. Кто-то из девиц с ведьмой заморской снюхался. Больше некому было ваши сласти порошком колдовским присыпать, что злобу да зависть вызывает. Еще за дверьми ничего такого там не было: чернавки не удержались, откушали, чем княжеских дочек потчуют.

– Среди невест Луизкина подпевала?! – дошло и до Василисы то, что минутой ранее осознала я.

– Верно, – кивнул старик. – А среди вас – истинная пара Ворона нашего. Та, что его от раны излечила. Та, чьи уста ему поцелуй подарили. Та, что с Луизкиными чарами неведомыми побороться сможет. Да только вы же мне не скажете, которая из вас та самая?

Мы синхронно с Василисой посмотрели в пол. Царевна, видно, боялась выдать меня неосторожным взглядом, а я, чтобы скрыть испуг. На спасение принцев от злых ведьм я не подписывалась. Да я вообще ни на что не подписывалась. Тем более что что-то подсказывало, что злая ведьма не будет просто стоять и смотреть, как принца спасают. Да и сам принц не выказывал ни малейшего желания оказаться спасенным.

– Вот то-то же, – покачал головой волхв. – Я силу целительную тогда в зале почуял. И сейчас невест разгулявшихся она же удержала. Да только на тебе другая сила, – он посмотрел на Василису и перевел

взгляд на меня. — А на тебе и вовсе никакой. Одни отголоски. Так они на всех невестах застыли.

— Значит, это не мы, — рискнула вставить я.

— Вы, вы, — хмыкнул старик. — Вон и Луизка про то догадалась. Недаром извести попробовала. Так не скажете?

Ответом была тишина.

— Ладно. Сам узнаю. Вот как слетят отголоски, так и узнаю, — пообещал старик и поднялся. — А пока обживайтесь. К балу этому готовьтесь, будь он неладен.

— А зачем три кровати, раз нас двое, — уже у самой двери окликнула его Василиса.

— А то ваша подружка вертлявая не будет тут дневать и ночевать, коли кровати только две поставить, — фыркнул волхв и вышел вон.

— О ком это он?

Не успела я высказать свои предположения, как дверь снова распахнулась, пропуская двух дюжих слуг, заносящих большой сундук.

— Осторожнее заносите! — донесся из коридора голос степной княжны. — Там лук из турьего рога. Сломаете, руки оборву!

— Леля! — воскликнула Василиса.

— Ага, я! — кивнула девушка, по-хозяйски осматриваясь. — Соскучились?

— Еще как, — вздохнула я.

— А нечего было сбегать. Вы там такое пропустили!

Пришлось выслушать подробный отчет об избиении незадачливого волхва. Примерно к середине рассказа мне стало его даже жаль. Хотя именно нечто подобное я и предполагала. Наведенную злобу старику пришлось снимать с каждой невесты по отдельности, а вот окаменение, которое неведомо как наложила я, он снял оптом. В результате, пока он возился с одной разозленной невестой, другие охаживали его чем ни попадя.

В двух словах мы объяснили Леле, почему нас вдруг переселили. Заодно Василиса напомнила степной княжне о необходимости держать язык за зубами по поводу моего поцелуя с Вороном.

— Помню я, — махнула рукой та. — Ты лучше послушай, как Рисса лавку схватила, да...

– Ой, чувствую, все это будет зря, – ляпнула я первое, что пришло в голову, лишь бы прервать очередной рассказ об эпической битве. И так уже успела почувствовать себя виноватой перед дедком.

– О чем ты? – тут же насторожилась Василиса.

– Да о тайне. Вычислит старик, кто с Вороном целовался.

– И что с того? – фыркнула царица. – А ты скажешь, что не целовалась. Не о том думаешь, Марина.

– А о чем надо? – проворчала я. В моих мыслях меня уже вели к брачному алтарю в толстых цепях поверх белого платья, а я глупо улыбалась, глядя на Ворона. Такое раздвоение личности злило до чертиков.

– О том, кто нам порошок колдовской подсыпал.

– Верно, – нахмурилась я. – Так в другой раз и яду подмешают, а мы и знать не будем. На том же балу, например.

– Ой! – подскочила Василиса. – Про бал-то я и забыла! А теперь платье мятое! А у тебя ленты из косы повыбивались. Леля! Тебе вообще переодеваться надо.

– Это еще зачем? – удивилась степная княжна.

– Да вон у тебя пятно на подоле.

– Где? – девушка подернула юбку. – Оно маленькое. Не видно почти. У нас, чтоб ты знала, невесте специально на наряд пятна ставят, чтобы видно было, что хорошая девица, без дела не сидит, вся в трудах да заботах.

– Интересно, – невольно прыснула я.

– Ничего интересного. Обычай такой, – отмахнулась Леля. – Ты лучше послушай...

– Ну тебе хорошо, а мне не очень, – перебила Василиса. Видимо, ей тоже не хотелось в третий раз слушать про избитого волхва.

С этими словами она демонстративно нырнула почти по пояс в большой сундук. Я тоже взялась за гребешок и расплела косу. Длиной до колен, как у местных девиц, я похвастать не могла, но волосы все равно уже отросли почти до пояса и требовали заботы.

Впервые я задумалась, с чего бы это. Никаких объяснений, кроме проснувшейся во мне странной магии, которую никто не видел, не находилось. Раз за разом я проводила по волосам гребнем, так и эдак прокручивая в голове известные мне сведения. Но сосредоточиться не получалось. С одной стороны ворчала Василиса, разглаживая

несуществующие складки у себя на сарафане. С другой – Леля продолжала рассказывать по драку, совершенно не смущаясь отсутствием слушателей.

Я отошла к окну, пытаюсь отвлечься. «Есть магия. Ее никто не видит, но она есть, – прикидывала я, бездумно глядя в простирившийся далеко внизу двор. – Я ее тоже не вижу и осознанно управлять ею не могу. Почему так?»

Разумеется, мне никто не ответил. Зато на плотно утоптаный снег двора вышли два воина. Глядя на них, я невольно поежилась: пришло же кому-то в голову посреди зимы тренироваться в одних штанах. Большие, даже на вид тяжелые мечи скрестились, разбрасывая вокруг множество искр.

«Вот это силища!» – невольно восхитилась я, прилипая к стеклу.

Видно было плохо: маленькие стеклышки, забранные в тяжелый свинцовый переплет, искажали картинку. Но я все же порадовалась, что они в этом мире откуда-то были. Через какую-нибудь слюду я бы и вовсе ничего не увидела.

А там внизу битва набирала обороты. Противники не только размахивали мечами, как тростинками, они еще и умудрялись скакать по утоптанной площадке, будто какие-то акробаты.

«Вот тебе местная реальность, – проворчала я себе под нос. – Мечи, драки... Какая уж тут любовь? Да такому воину даже не объяснишь, что такое кофе в постель, не то что цветы на восьмое марта. А удел женщины, по их мнению, сидеть в башне и рожать детей. Лучше всего мальчиков и побольше. Бр-р...»

– Маринка! – окликнула меня Леля. – Хватит на мужиков засматриваться. На бал пора!

– А где мужики? – заинтересовалась Василиса.

Я поспешно вышла из оконной ниши, чувствуя, что неумолимо краснею.

– Уже нигде. Идем, что ли?

– Так рано еще, – пожалала плечами царица. – За нами придут.

Я покраснела еще сильнее и погрозила хихикающей Лельке кулаком. Но сказать ничего не успела. Дверь распахнулась и в комнату шагнула Рисса:

– Вот они где спрятались! Высоко забрались, мы и нашли не сразу, – проговорила она, останавливаясь посреди комнаты и

оглядываясь.

– А зачем искали? – спросила я, прислушиваясь к себе, не проснется ли своенравная магия. Но ощутила только поднывающий желудок: что-то из съеденного утром не пошло на пользу.

– Так прощения попросить, – развела могучими руками девушка. – Сами не знаем, с чего на тебя накнулись.

– Так это же... – начала было Василиса, но я не дала ей договорить.

– Бывает. Такое иногда бывает. Женские дни, гормоны.

– Чего? – не поняла Рисса.

– Ну бал же. Все беспокоены...

– А, ну да, – выбросила из головы непонятные слова амазонка. – Да еще и волхву потом досталось. Хотя этому за дело. Чего он меня за ляжки хватал?

– А он хватал? – округлила глаза Леля.

– Да кто ж ему позволит? – гордо подбоченилась Рисса. – Но явно мечтал, по глазам это видела.

Я наступила степной княжне на ногу, и та не стала продолжать тему.

– Прощенья просим, – выступила вперед одна из девиц. – Негоже мы себя вели.

– Все хорошо, – кивнула я сразу и за себя, и за подружек.

– Вот! Я же говорила, что Маринка девка справная, зла не держит, – с удовлетворением воскликнула Рисса, так хлопнув меня по плечу, что я едва не села на пол.

На нескольких лицах отразилось настолько откровенное облегчение, что я насторожилась.

– Не держу я никакого зла. А вы что себе напридумывали?

– Ну как же. Ты же ведьма, – пожала широкими плечами Рисса. – Мало ли вдруг потом отомстить надумаешь.

– Не надумаю, – буркнула я, понимая, что оспаривать эпитет «ведьма» будет бесполезно.

– Вот и славно. Тогда пойдемте. Там Марфа уже бушует. Говорит, все в большой зал пошли, а невест, для которых все затевалось, нету.

Так плотной толпой мы и вышли из комнаты.

Надо отдать ведьме должное. С украшениями она постаралась на славу. Голые каменные стены укрыли красивыми гобеленами и стягами

с изображением ворон. Факелами даже не пахло, вместо них откуда-то появились высокие подсвечники и здоровенные люстры. Правда, под потолком свечи не зажигали. Там в узорчатых тюрмах из хрусталя висели светящиеся шары. Такие я уже видела и особо на диковинку не заглядывалась. Хотя кое-кто из невест пялился туда, разинув рот: ценных магических штукovin было слишком много. Похоже, на освещение спустили баснословные деньги.

– Нет, ты только глянь, – подпихнула меня под бок Леля. – Вот стерва-то.

Я перевела взгляд туда, куда степная княжна тыкала пальцем, и тоже слегка опешила. В конце зала на возвышении стояли стулья, сильно смахивающие на два трона. Больше в обозримом пространстве даже жалкой табуреточки не наблюдалось.

Стайка невест в недоумении остановилась посреди зала: куда отходить, где стоять, было непонятно. А следом за нами уже входили обитатели замка. Знатные воины, женщины в своих лучших сарафанах, старики. И всем им было совершенно некуда присесть.

– Что-то будет... – протянула Василиса, оглянувшись.

– Точно, – не могла не согласиться я.

В этот момент открылась неприметная дверца за тронами, и в зал вошел сам Ворон, поддерживая под локоток расфуфыренную Луизку.

– Ишь ты, – присвистнула степная княжна. – А что это она только полплатья надела? Костра-то ни одного нет. Замерзнет.

Я прыснула одновременно с Василисой. Несмотря на все усилия, Луиза действительно смотрелась здесь инородным телом. До невообразимого затянута в корсет, в платье с открытыми плечами и таким глубоким декольте, что казалось, грудь вот-вот вывалится на свободу, она выглядела до предела гордо и так же глупо. И не только она.

Ворон почему-то смотрел исключительно на ведьму. Потому не сразу заметил недовольство гостей. Скользнув коротким взглядом по собравшимся, он громко проговорил:

– Добро пожаловать, гости дорогие. Садитесь, ешьте, пейте...

– На пол?! – резко отозвался волхв, выходя вперед.

– Что? – Ворон вздрогнул, словно только что очнувшись ото сна.

– Опять зачарованный, – прошептала мне в ухо Василиса.

Но я уже и сама видела тусклые, почти бесцветные глаза воина.

– Вот гадина, – с другой стороны рассерженной кошкой зашипела Леля. – Сделай что-нибудь!

– Да что я сделаю, – огрызнулась я. – Прибью это ведьму, что ли?

– Хорошая мысль, – согласилась Леля и принялась засучивать рукава.

– Что? – спохватилась я. – Стой! Куда!

Вдвоем с Василисой мы кое-как уgomонили разошедшуюся Лельку и задвинули поглубже в толпу. А волхв тем временем продолжал.

– Так нам на пол садиться, господин дорогой? – обманчиво мягким тоном спросил он. – А пить-есть что прикажешь, хозяин радушный?

Губы Ворона шевельнулись. «Что за?..» – прочитала я это движение и злорадно оскалилась. «А вот будешь знать, как заморским ведьмам доверять!»

Ворон с видимым усилием отцепил от себя когтистую лапку Луизы и, снова тряхнув головой, приказал:

– Лавки принесите! И яства разные для гостей!

Загремели лавками слуги, расставляя их у стен, засуетились служанки, накрывая пушистыми мехами. Но первое впечатление уже было испорчено. Я видела, как хмурятся седые воины, как отводят глаза молодые, не желая смотреть на командира.

«Совсем задурила его ведьма заморская», – проворчал кто-то у меня за спиной.

«А что, все по-европейски, – мысленно ответила я ему. – Король и королева сидят, а подданным сидеть не положено. Вот только Луизка не королева, а Ворон с такими праздниками скоро и князем быть перестанет».

– То-то и оно, – тихо ответил на мои мысли волхв, и я поняла, что умудрилась высказаться вслух. – А вы мне никак на его истинную невесту указать не желаете.

– Можно подумать, она что-то изменит, – буркнула я, обругав собственную несдержанность. – Ворон ваш только свою Луизку и видит.

– Настоящая избранница любой наведенный морок развеет, – отозвался старик.

– Если ее раньше Луизка по ветру не развеет за такую попытку, – огрызнулась я.

Но волхв меня уже не слышал. Он широким шагом шел к возвышению, где сидел мрачный Ворон. Ведьма снова повисла у него на локте, и воин, казалось, вовсе потерял связь с реальностью.

Где-то на верхней галерее заиграла музыка. Не вальс, а какие-то народные мотивы. Ошарашенные холодным приемом гости постепенно принялись переговариваться. В зале повис мерный, какой-то недобрый гул, ничего общего не имеющий ни с балом, ни даже с простым праздником.

Старик что-то втолковывал Ворону, но тот никак не реагировал. Я скользнула быстрым взглядом по людям, но увидела только злые глаза и сжатые кулаки. А еще почему-то страшно довольную рожу Луизки.

«Да она же именно этого и добивалась! – дошло до меня. – Вот этой всеобщей злости. Но зачем?»

Я поискала Горислава. Тот сидел прямо напротив меня, бледный, со сжатыми кулаками. Мне даже показалось, что вижу мелкие бисеринки пота у него на висках.

Вдруг воины стали подниматься. Сначала встал один седоусый великан, за ним еще один. Волхв метнул обеспокоенный взгляд в их сторону и зашептал что-то вдвое усерднее. Тут же вскочил Горислав, шаря на боку в поисках несуществующего меча.

«Грядет бунт!» – осознала я и тоже поднялась.

– Господа! Мы же на бал пришли? Где танцы? – с широкой улыбкой, словно невзначай, поинтересовалась я. – Мы хотим вальс! Да, девочки?

– Да... – неуверенно поддержали мой выпад «девочки».

– Вот! – продолжала фонтанировать энтузиазмом я. – А то мебель нам убрали, а мы не танцуем. Музыканты! Вальс!

«Сейчас они тебя не послушаются, и будет тебе такой вальс...» – в ужасе затрепыхались где-то в глубине души остатки самосохранения.

Но музыканты послушались. Вальс грянул так громко, что оглушил не только меня, но и поднявшихся недовольных воинов.

– Поднимай девиц, – ткнула я в бок Василису. – Пусть танцуют, хоть немного отвлекут недовольных.

Пока Василиса передавала мою просьбу невестам, я самым наглым образом пересекла зал и остановилась перед ошарашенным

таким поворотом Гориславом.

– А я все жду, жду, когда ты меня пригласишь. А они никак вальс не заиграют, – громко пояснила я и едва слышно прошептала: – Или не хочешь?

Он тут же вздернул подбородок.

– Заморский вальс, друзья! – на весь зал объявил мужчина и прямо с места увел меня в танец.

Несколько минут спустя вокруг уже кружились одиннадцать пар.

– Не думал, что ты так заботаешься о княжеском венце моего брата, – тихо усмехнулся Горислав. – Специально всех отвлекла?

– Нечаянно, – ответила я. – Ворон-то вон какой тихий. Устал, наверное, реагирует медленно.

Горислав танцевал хорошо. В его руках можно было не опасаться с кем-нибудь столкнуться или выбиться из ритма. Но мне было неуютно.

– Да, Ворон последнее время ведет себя странно, – ответил он, помолчав. – Но что с ним такое, не ведаю. Мы не ладим.

– Почему? – удивилась я.

– Он почему-то считает, что я сплю и вижу, как отобрать княжеский престол, – хмыкнул Горислав.

– А ты не видишь? – я искоса взглянула на мужчину. Тот едва заметно улыбался.

– Сама посуди, зачем мне эта морока? Вот тебе здесь нравится?

Я замешкалась с ответом, не зная, как описать свое отношение к крепі. Но Горислав понял меня по-своему.

– Вот и мне не нравится, – признался он. – Я эти стылые каменные стены с детства ненавижу. Вечно откуда-то дует. Вечно кто-то подсматривает. Вечные напоминания: «Ты брат наследника, ты должен...» Понимаешь? Даже, как брат наследника, уже что-то должен. Теперь же, как брат Ворона, должен вдвойне. Одни обязанности и никаких прав.

– Ты преувеличиваешь.

– Скорее, преуменьшаю, – скривился он. – Да ты сама глянь, как нежно на меня братец поглядывает.

Я машинально послушалась и наткнулась на гневный взгляд Ворона. Видимо, волхву все же удалось привести его в чувство, и

сейчас он, не отрываясь, смотрел на нас. Я невольно сглотнула, и Горислав ловко развернул меня спиной к помосту.

– Вот так-то, – невесело хмыкнул он. – Не видел тебя, пока ты со мной танцевать не пошла. А уж если я в твою сторону глянуть посмел, так сразу и сам заинтересовался. Не хочешь воспользоваться?

– Чем? – опешила я.

– Тем, что мой братец с детства любит отбирать мои игрушки.

– Я не игрушка!

– Ты же поняла, о чем я, – укоризненно проворчал Горислав. – Знаешь, кто Луизу сюда привез? Я. Но братец решил, что ему она больше подходит. И слава богам... А вот и музыка, кстати, закончилась. Благодарю за танец, Марина.

Он отошел, оставив меня одну среди невест. А я так и стояла столбом, пытаюсь осознать услышанное.

– Хотелось бы напомнить, что ты пока еще моя невеста, – зло бросил кто-то прямо мне в ухо.

Я подскочила от неожиданности и вскинула взгляд на неслышно подошедшего Ворона.

– Музыканты, что замолчали?! – рыкнул он и притянул меня к себе. – Продолжать!

Первый поворот едва не оторвал меня от земли. На какое-то мгновение мне показалось, что взлетела. Но только на мгновение: сильные руки воина держали не хуже тисков.

– Помягче, – посетовала я. – Это все-таки вальс, а не борьба.

– Прости, – отозвался Ворон и ослабил хватку.

Я искоса взглянула ему в глаза. Похоже, колдовство Луизки начинало отступать. Радужка постепенно наливалась цветом.

– Чем тебе Горислав приглянулся? – неожиданно спросил Ворон.

– И вовсе он мне не приглянулся! – возмутилась я.

– Да ну, – усмехнулся воин, прямо на глазах оживая. – Сама его к танцу позвала, едва не за руку вытащила. Молвы не побоялась. И это называется «не приглянулся»?

– Это называется «хочу танцевать», – фыркнула я. – Вот и позвала Горислава. От жениха ведь приглашения не дождешься.

– И что ж ты меня не позвала? Или кого другого?

– Другие танцевать не обучены. А я втроем танцевать не умею. Уж прости.

– Втроем?

– На тебе, жених ты наш, Луиза запасным плащом висела, – ехидно пояснила я. – Вы же с ней молвы не боитесь...

– Это другое! – возмутился Ворон. – Луиза моя невеста.

– А я кто? – уже открыто ухмыльнулась я. – Кстати, музыка уже закончилась.

– Ничего, сейчас снова начнется, – пообещал воин, притягивая меня поближе, будто опасался, что я вырвусь и убегу.

Совершенно зря опасался, если что. Почему бы не постоять, подождав музыку? Я чувствовала себя превосходно. Никакого дискомфорта, как с Гориславом, не испытывала. Напротив. Я и отсутствие музыки-то заметила случайно, когда мне попалась на глаза стоявшая столбом Василиса. Даже то, что Ворон успел дважды наступить мне на ногу, а Луиза по цвету напоминала переваренную свеклу, не испортило мне настроения. Мне было уютно. Как и всегда рядом с этим мужчиной. В очередной раз задумалась, что же такое между нами происходит.

– Марина, я... – начал было Ворон, сбив меня с мысли.

– Да, – я подняла голову и окунулась как в воду в теплый синий взгляд.

– Я...

– Ты хочешь потанцевать и с другими невестами, – подошедшая внезапно Луиза властно положила руку на его плечо.

Я почувствовала, как напряглись стальные мышцы под моей ладонью. Синие глаза потемнели, как небо перед грозой.

– Я сам решу, что мне делать, Луиза, – с предостережением проговорил воин.

Брови ведьмы взлетели на лоб, а пальцы скрючились, будто она пыталась вцепиться в Ворона когтями. А я буквально кожей почувствовала, как от нее повеяло холодом. И тут снова заиграла музыка. Не думая, что делаю, я осторожно двумя пальцами сняла с рукава Ворона наманикюренную лапку ведьмы.

– Ты мешаешь нам танцевать, Луиза.

Девушка на мгновение опешила, и Ворон, словно воспользовавшись этим, одним пируэтом увел меня в гущу танцующих. Краем глаза я еще успела заметить, как на ведьму налетела неуклюжая парочка: Рисса с тоненьким юнцом в мощных

руках. «Такая встреча выведет из строя даже слона», – невольно ухмыльнулась я про себя.

– В чем-то она права, – проговорил Ворон, избавив меня от излишнего оптимизма. – Надо и другим невестам внимание уделить.

– Удели, подели, – с непонятно откуда взявшейся обидой отозвалась я. – А то и по именам-то нас не всех помнишь.

– Тебя помню, – мягко парировал воин.

Я вдруг заметила, что мы «утанцевали» в темный угол, а вокруг никого нет. Точнее, люди были, но они остались где-то там, в круге света, среди музыки и кружащихся пар. А здесь были только я и Ворон.

– Помню и вряд ли когда забуду, – едва слышно сказал он, склоняясь ко мне.

Я подняла голову...

Едва наши губы соприкоснулись, перед глазами все поплыло. Голова закружилась, а ноги вдруг стали ватными. Руки сами собой обвились вокруг шеи Ворона, притягивая его еще ближе. Хотя, казалось бы, ближе уже некуда.

Он провел ладонью по моей спине, вызвав волну горячей дрожи.

– Марина, – хрипло выдохнул он, на мгновение отстранившись.

– Что? – отозвалась я, потянувшись следом.

В эти минуты для меня не было места уютнее, чем эта угловая ниша, отгороженная от большого зала свисающими гобеленами. Я бы, наверное, даже поблагодарила Луизку за такие декорации. Если бы, конечно, смогла вспомнить о ее существовании.

– Кто ты? – продолжил неуместный допрос Ворон.

– В каком смысле? – недоуменно ответила я. – Поцелуй хорош, но не настолько же, чтобы память отшибло.

– В том-то и дело, что хорош, – хмыкнул воин, выпрямившись.

Расслабленную негу, в которую я погрузилась, тут же заменило легкое беспокойство.

– Это плохо?

– Нет, – он уже открыто улыбнулся. – Но с Луизой все было по-другому.

– Вспоминать одну девушку во время поцелуя с другой – дурной тон, – обозлилась я и попыталась высвободиться из его рук.

Не тут-то было. Он только притянул меня еще ближе.

– Не злись, – Ворон провел большим пальцем по моим губам. – С тобой...

– Ах, вот вы где! – раздался за нашими спинами звонкий голос.

Вздвигнув, как застигнутые на месте преступления подростки, мы отскочили друг от друга, будто ошпаренные.

– Да вы милуйтесь, милуйтесь! – махнула рукой Леля, не подумав говорить хоть немного тише. – Все равно никто не заметил, куда вы делись!

– Уже заметили, – буркнула я. – Спасибо, Леля.

– Да не за что, – пожала плечами степная княжна. – Василиска разволновалась. Ну я и решила поискать.

– Спасибо! – с нажимом проговорил Ворон, не сумев скрыть раздражения.

– А я что, помешала, да? – хлопнула глазами бесхитростная девица. – Так бы сразу и сказали.

Она отступила, но очарование момента было безвозвратно утрачено. Мало того, в наш уголок уже спешили с разных сторон несколько девиц, волхв и сама Луизка. У ведьмы выражение лица было такое, что мне срочно захотелось куда-нибудь спрятаться.

«И как это она умудрилась Ворона вообще из виду упустить, курица сторожевая», – мимоходом удивилась я.

– Ну спасибо тебе, степная княжна, – слегка задыхаясь, проговорил волхв. – Нашла нашу пропажу. Чтоб тебе, такой глазастой... Мужа хорошего и свекруху помоложе!

Я невольно хихикнула: доброе пожелание было сказано таким тоном, что прозвучало как изощренное проклятье. Впрочем, смеяться быстро расхотелось – из-за гобелена вынырнула Луиза.

– Что это ты, женишок наш дорогой, по углам прячешься да невест не привечаешь?

Ворон сдвинул брови, но сказать ничего не успел.

– Потанцуем, птенчик? – пробасила Рисса и, оттеснив, а точнее, просто отпихнув опешившую Луизу, встала напротив воина.

Надо признать, разворот плеч у девицы мало чем уступал Воронову, поэтому ведьма отлетела в сторону, как сбитая кегля.

– И то верно, – подхватил волхв, едва заметно ухмыльнувшись. – С каждой невестой потанцевать надобно, коли уж для них эту забаву заморскую устроили.

– Тебя забыл спросить, – буркнул Ворон, но все-таки протянул Риссе руку.

Меня же раздирали совершенно противоречивые чувства. С одной стороны, радовало откровенное фиаско Луизы. С другой, хотелось стукнуть чем-нибудь тяжелым так не вовремя появившуюся Лельку. Да еще кто-то вот уже пару минут упорно тянул меня за рукав.

– Да что тебе?! – возмутилась я, наконец развернувшись.

– Пошли быстрее! – прошептала Василиса, не обратив на мое раздражение никакого внимания. – Я такое видела!

– Что именно? – проворчала, позволив Василисе увести себя подальше от толпы.

Ворон уже вовсю отплясывал с Риссой. Возможно, если бы меня не глодала беспочвенная ревность, я бы повеселилась, глядя на эту парочку. Больше всего действо походило не на вальс, а на соревнование, кто кому чаще наступит на ногу. Луизу нейтрализовал Горислав. Он пригласил ее танцевать, и сейчас она порхала в центре зала, как яркая невесомая бабочка. Крепя сердце пришлось признать, что я, наверное, выглядела не так эффектно.

– Ты меня слушаешь?! – ввинтился в мои мысли возмущенный голос Василисы.

– Слушаю, – кивнула я, выныривая из невеселых сравнений. – Ты что-то увидела и послала Лельку меня искать. И наша степная княжна со свойственными ей тактом и вежливостью испортила лучший момент в моей жизни.

– А что за момент? – из-за соседнего гобелена вынырнула Леля и с интересом уставилась на меня.

– Тот, который ты испортила, – отмахнулась я, отворачиваясь от танцующих.

– А что я испортила?

– Погоди, – оттеснила удивленную девушку Василиса. – Глупости все это. Ты меня послушай, Марина. Ворон-то наш или упырь проклятуший, или дурак беспросветный.

– Третьего не дано? – невольно фыркнула я.

– Кого третьего? – опешила царица. – Я и про второго не знаю.

– Забудь, – махнула я. – С чего ты взяла, что Ворон упырь?

– А вот с чего. Про свет душевный знаешь?

– Какой еще свет?

– Душевный! Ох и темная ты, Марина. Про то все разумные люди знают.

– Я не знаю, – вмешалась Леля.

– Я и сказала: разумные. О тебе речи не шло.

Степная княжна надулась, а я расхохоталась в голос, кое-как успев зажать себе рот ладонью. Очередных гостей в нашем уютном уголке мне видеть не хотелось. И так уже в щели между гобеленами дважды мелькала мрачная фигура волхва. И головой старик крутил очень уж активно.

– Свет душевный каждый излучает. Будь то человек или зверь лесной. Главное, чтобы хоть толика силы волшебной в нем была. Волхв наш как солнце полыхает.

– Да ну? – удивилась я, снова выглядывая в щель и отыскивая взглядом высокую худую фигуру колдуна.

– Ну сейчас, может, и нет. Много силы отдал. А так-то полыхает, – поправила царевна. – Луизка тоже, как свечка проклятая, то вспыхнет, то едва теплится. Ну и женишок наш такое же. Я уж думала, плохонький он колдун, даром молва ославила. А сегодня кой-чего заметила. Как Луизка на нем виснет, так и гаснет огонек, еле видно. А как ты на нем повисишь...

– Я на нем не висну! – возмутилась я.

– Еще как виснешь, – ухмыльнулась Леля. – А то я не видела, как вы миловались.

– Лелька! – в один голос с Василисой рявкнули мы.

– Ну и ладно, – снова обиделась степная княжна, демонстративно отворачиваясь.

– Давай уж покороче, – я пристально посмотрела на царевну. – Что ты там такое углядела, что надо было эту катастрофу за мной послать?

– То, что Ворон от тебя сил набирается! – победно возвестила Василиса.

– То есть он – вампир? – недоверчиво прищурилась я.

– Упырь. Но это, конечно, тебе виднее, – пожала плечами Василиса. – Тебе как с ним рядом, холодно? Или, может, тоскливо? Душевное тепло уходит?

– Нет, – покачала головой я, пытаюсь вспомнить, что же мне напоминает это описание. Казалось, совсем недавно я испытывала

именно что-то подобное. Вот только с Вороном оно у меня не ассоциировалось. С ним мне, наоборот, было тепло. Даже жарко иногда... Я почувствовала, как от воспоминаний начинают розоветь щеки.

– Девочки... – позвала Леля. Но мы, не оборачиваясь, синхронно отмахнулись.

– А вот Луизка точно вампир! – громким шепотом заявила Василиса. – Я раньше этого не видела. Да и вы раньше подолгу рядом не были. А вот сегодня насмотрелась, пока пляска эта бесстыдная крутилась. Где это видано, чтобы мужик незамужнюю девицу так к себе прижимал. Срам один!

– Василиса, ближе к делу, – прервала поток возмущений я.

– Девочки... – опять подала голос Леля.

– погоди! – снова одновременно ответили мы.

– Вот что я увидела, – перешла наконец к сути царица. – Как Луизка за Ворона держится, так тускнеет он, как свет вечерний, а с тобой он разгорается зарей небесной. Тянет она из него силу, а ты – отдаешь. Только вот как – не пойму.

– Девочки!

– Тоже мне новость, – разочаровано буркнула я. – А то мы не знали, что Луизка – злая ведьма!

– А я вот не знал, – раздался спокойный голос у меня за спиной.

«Да сколько можно?! – медленно разворачиваясь, простонала я про себя. – Почему всем надо подкрасться со спины и влезть в самый неподходящий момент?!»

В метре от нас, привалившись плечом к стене, стоял Горислав.

Глава 8

– А я вас предупреждала! – с долей превосходства уронила Леля.

– Понятнее надо было предупреждать, – огрызнулась Василиса.

– Так я же неразумная. Что с меня взять? – княжна показала кончик языка и демонстративно скрестила руки на груди.

– Не ругайте подружку, девицы, – покачал головой Горислав. – Это я ее молчать попросил. И то не больно-то допросился.

– Ну и что тебе надобно, кроме как девичьи секреты подслушивать?

Василиса уже пришла в себя и, уперев кулаки в бедра, гордо задрала нос.

– Секреты девичьи мне без надобности. А вот весть, что на моего брата ведьма заморская чары наложила, совсем не девичья, – уголками губ улыбнулся воин.

– И что? – не сдавалась Василиса. – Мы тебя в разговор не звали.

– А я сам пришел, незванный, – развел руками Горислав.

– Незванный гость хуже басурмана, – проворчала царевна.

– Ну зачем так? Это же брат мой, я ему зла не желаю. А уж от Луизки, так точно. Это же я ее сюда привез.

– Как это «привез»? Мы же невесты самой магией призванные!

– Вы – призванные. А ведьму эту я привез. Думал, любит меня. Хотел у брата просить дозволения в жены ее взять. Да вот не сложилось.

– Ишь ты! – ахнула Леля, забыв, что вроде как обижается. – Вот гадина какая! Куда ж ты смотрел, когда такую змею на груди пригрел?

– Знал бы, кого грею... – отвел глаза Горислав.

– Бедный, – с сочувствием прошептала Василиса, и ее голубые глаза наполнились слезами.

– То дело прошлое, – тряхнул головой воин. – Не хотел я о том вспоминать, уступил брату. И вас прошу никому не рассказывать.

– Не расскажем! – за всех ответила Леля.

Я же молчала. Вроде бы Горислав не сказал ничего нового. О своем раннем знакомстве с Луизой он мне уже рассказывал. Так же, как и о несостоявшейся свадьбе. Вот только не похож он был на

убитого горем влюбленного ни тогда, ни сейчас. И это не давало покоя. «Просто держит человек себя в руках, – попыталась задавить всплеск паранойи я. – Что ему, плакать, что ли?» Но странная заноза все равно засела где-то глубоко в груди, не давая окончательно расслабиться.

– ...А раз я сюда ведьму привел, мне ее и уводить надобно, – услышала я последние слова Горислава и поняла, что умудрилась прослушать большую часть его пылкой речи.

– Уйдет она, как же. Держи карман шире.

– Добром не уйдет, силком уведу, – рубанул воздух ладонью воин.

– А Ворон тебя нагонит и по шее, – скривилась я.

– Да, мечом он получше меня владеет. Махом голова покатится...

– Я знаю, как сделать! – тут же воскликнул Леля. – Надо Ворону рассказать, и он сам ее прогонит!

– Ну точно неразумная, – закатила глаза Василиса, в то время как Горислав отрицательно покачал головой.

– Не поверит брат, – сказал он. – Ему уже волхв про ведьму все уши прожужжал. А толку? Да и я сам не верил, пока вот вас не услышал. Думал, сдурел братец от любви. Или власть ему в голову крепким вином ударила.

– Что тогда делать? – топнула ножкой княжна. – Оставить все как есть?

– Нет. Не оставить, – проговорила я. – Надо с него чары снять. И тогда пусть сам решает. Кого он любит, кого не любит, а кого в три шеи гнать.

– Так я ж про то и говорила! – обрадовалась Василиса. – Если его с тобой...

– А я-то тут с какого боку? – перебила я.

Что-то во мне противилось тому, чтобы сразу открывать все карты Гориславу, и я пошла на поводу у этого чувства. Мало ли, вдруг узнав, что я могу делиться этой самой силой с его братцем, он сразу потащит меня к волхву, а то и к алтарю погонит? Я же вовсе не планировала влезать в самую сердцевину заговоров.

– Но как же... – снова влезла Василиса.

– Никаких «но», – отрезала я. – Крепь надо спасать, это верно. Значит, надо Ворону глаза открыть, пусть увидит, на кого пялится не престакая. Горислав, будь так добр, выясни у братца, не холодно ли ему от Луизки? Может, мерзнет в ее присутствии или еще что-то

такое? Василиса, а ты разберись, как этих упырей на чистую воду выводят. Ну чеснока они боятся, например, или солнечного света?

– Так то ж не те упыри! – всплеснула руками царица.

– А ты выясни про всех! Хоть всю библиотеку перечитай. Но выясни.

– Ладно, – сдалась девушка.

– Теперь ты, Леля. У тебя самая важная задача.

– Наконец-то! Я готова, – приосанилась княжна.

– Будешь сторожить нашу комнату! – подпустила в голос пафоса я. – Чтобы никто не вошел! Муха чтобы не улетела!

– А мухи тебе зачем? – опешила та.

Василиска уже все поняла и беззвучно хихикала, спрятавшись за спину Гориславу. Тот, кстати, тоже давно прятал улыбку в уголках губ. Незаметно погрозив им кулаком, я со всей доступной серьезностью заявила:

– А может, муха – зачарованная? Полетает по комнате, разговоры наши послушает и к хозяйке на доклад?

– К какой хозяйке?..

– К Луизке, – пояснила я. – Так что, если увидишь муху, сразу хватаешь газету... То есть... тапок... В общем, что угодно хватаешь, и чтоб эта соглядатайка от тебя не ушла.

– Но из лука я, пожалуй, в муху и не попаду... Не с первого раза, так точно... Разве что сядет куда...

Я представила, как княжна начинает рассылать во все стороны стрелы, заведя в обозримом пространстве жужжащее насекомое, и меня прошиб холодный пот.

– Не надо из лука! – поспешно подправила указания я. – Надо живьем ловить и допросить.

– Муху допросить? – округлила глаза Леля.

– Именно! Муху! – с нажимом подтвердила я. – Не стрелять же в нее. Вдруг что-нибудь интересное узнаем.

– Да, да, – закивал Горислав, подмигивая мне. – Со стрелой-то особо не поговоришь.

– Вот! – я назидательно подняла палец. – А теперь разбегаемся. Вдруг кто-то сюда заглянет?

Под кем-то я подразумевала вполне конкретного человека. В последние пять минут я чуть не окосела, пытаясь одновременно

смотреть на Лельку и не выпускать из виду настырного волхва. Тот так и не прекратил свои поиски и теперь планомерно шел по залу, заглядывая за каждый гобелен.

– Разве бал закончился? – переспросил Горислав, посмотрев через мое плечо в зал.

– Для нас закончился, – пригвоздила я и, подхватив девиц под руки, зашагала к выходу.

* * *

В ту ночь нас никто не потревожил. Может быть, сыграло свою роль то, что Леля встретила сунувшуюся было к нам Риссу натянутым луком.

– Вы это чего? Из-за Ворона? Да совсем чуть-чуть ему ногу оттоптала! – возмутилась та, попятившись. – Он даже и не прыгал почти!

Лук я у степной княжны отобрала и сунула к себе под тюфяк. Но амазонка уже успела удрать и, видимо, что-то такое рассказала оставшимся в старой спальне девицам. Потому что больше желающих навестить нашу троицу не нашлось.

К двери мы придвинули тяжелый сундук и на том успокоились. Не знаю, как девчонки, а я спала без задних ног. Хотя большую часть ночи снилась мне откровенная чушь. Только под утро бессмысленные обрывки сложились в цветную картинку.

Я стояла на высокой башне и смотрела на раскинувшуюся передо мной равнину. Яркие пятна озер и синие ленты рек оживляли зеленый пейзаж, а кое-где в него вплетались цветная мозаика лугов и полей. Ветер рвал подол длинного платья, и я придерживала его рукой, не в силах отвести взгляд от зеленых просторов.

– Продует, – проговорил неслышно подошедший сзади Ворон и накинул мне на плечи теплую меховую пелерину.

– Ничего, – усмехнулась я. – Волхв вылечит.

– А то ты сама не справишься, – ухо пощекотал едва слышный смехок.

– Самой неинтересно, – улыбнулась я, откидываясь спиной на широкую грудь воина. – Красиво как...

– Родная земля всегда красивая, – согласился Ворон и поцеловал меня в шею, туда, где быстро-быстро билась маленькая жилка. По телу прокатилась теплая волна.

– Уймись, неугомонный! – рассмеялась я. – Люди же смотрят.

– Пусть смотрят. Пусть все знают, что я тебя люблю.

– Еще погромче крикни, – фыркнула я. – А то, глядишь, с дальних рубежей не расслышали.

– Я люблю ее! Слышите?! – взревел Ворон тем самым голосом, каким созывал на битву своих витязей, и захохотал.

– Оглушил, – рассмеялась я. И в ту же секунду он подхватил меня на руки и склонился к моему лицу.

Я подалась навстречу, но воин вместо поцелуя вдруг встряхнул меня, как пыльную подушку.

– Ты чего творишь?! – возмутилась я.

– Хватит спать! – ответил Ворон почему-то противным девчачьим дискантом и снова подбросил меня в воздух.

– Прекрати! Уронишь! – заволновалась я и действительно грохнулась на пол.

Поднялась на четвереньки, очумело мотая головой: «Ну хорошо хоть не с башни уронил, чурбан!»

Но под пальцами почему-то сминался толстый ворс ковра. Да и ветер больше не трепал мою одежду. Еще разок тряхнув гудящей головой, я огляделась. Вокруг были стены спальни, а рядом возвышалась моя кровать.

– Тьфу ты! Приснится же такое! – ругнулась я.

– Горазда же ты лягаться, – с другой стороны тюфяка показалась взлохмаченная голова Лели. – Слышь, Васька, вдругорядь сама ее будить пойдешь!

– Так это ты меня тормозила? – сообразила я. – Вот кто тебя просил? Я такой сон хороший видела.

– Василиса просила разбудить, вот я и разбудила, – пожала плечами степная княжна, поднимаясь на ноги. – Обед уж скоро. Кушать хочется.

Представив, что сейчас придется сидеть в двух метрах от злобной ведьмы, да еще рядом с непонятным Гориславом, я поежилась.

– Не пойду.

– Чего это? – удивилась Леля. – Василиса нам обоим еду сюда не дотащит.

– Да уж... Навыков лакея у меня нет, – хмыкнула царевна. – Так что сами, девицы, сами.

– А ты почему не пойдешь? – удивленно спросила я Лелю.

– Так я же комнату сторожить должна! – поморщилась она. – Чтобы никакая муха не подслушала. Вот смотри, я себе ночью пращу соорудила. Хороша? Кстати, вместе с обедом мне еще камней с десяток со двора принесите.

– По мухам можно и комком бумаги стрелять, – поспешно притушила нездоровый энтузиазм я. – Одного хватит. Стрельнула – подобрала. Василиса, найдешь бумагу для нашей защитницы?

– Нет у меня ненужной бумаги! – замотала головой царевна. – Там все записи нужные да важные.

– Что за записи?

– Жизнеописание свое составляю. Для потомков стараюсь. А ну как потом царицей великой стану? – вздернула нос Василиса.

– Потомки – это важно, – согласилась Леля. – Ладно, обойдусь без бумаги. А камней все-таки принесите.

– Василиса, – вкрадчиво попросила я, – а может, ты все-таки поищешь бумагу? А то сядет тебе на лоб какая-нибудь муха... И забудешь ты гораздо больше, чем на одном листе умещается.

– На лоб муха... – эхом отозвалась царевна, и в голубых глазах зажглось понимание пополам с испугом. – Так и быть, пожертвую бумагу.

Она поспешно нырнула в сундук и достала целую стопку исписанных листков. Леля скомкала парочку, взвесила на ладони и с удовлетворением кивнула.

– Если в нее камень замотать, самое то будет. И стены не попачкает.

– Леля, а как же допросить соглядатайку? – посмеиваясь, спросила я. – Камнем прибьешь.

– Так и бумагой прибью, – резонно возразила Леля.

– А ты ее сначала поймай, а потом прибивай. Руками, например, поймать сможешь?

– Смогу! Только мне ее потом убивать жалко будет.

– Я сама прибью, ты, главное, поймай.

– Ага... Это можно, – повеселела Леля.

– И вообще, идите-ка вы обедать, – вздохнула я. – И мне что-нибудь принесите со своего стола.

– Луизку боишься? – проницательно уточнила Василиса.

– Не боюсь. Опасаюсь. Я же там рядом сижу, вдруг отравит?

– Я для большинства ядов противоядия знаю, – приосанилась царевна.

– А если Луизка меньшинством пользуется? – прищурилась я.

– Тогда помрешь, – кивнула девушка. – Ладно. Принесу тебе обед. Но только тебе одной.

– А Лельку с собой забирай. Дай мне хоть чуть отдохнуть от ее активности! – взмолилась я.

– Думаешь, мне не хочется отдохнуть?

– Ну, Василисушка!

– Так и быть. Но только сегодня. Завтра ты с ней гулять пойдешь.

– До завтра еще дожить надо, – проворчала я.

– Леля! – позвала Василиса. Княжна крутилась у окна, где заметила в свинцовом переплете пятнышко, подозрительно похожее на муху. – Пошли обедать! Марине нездоровится.

– А как же спальню сторожить?

– Марина посторожит.

– Да? Ну ладно. Смотри, Маринка. Вот тут заляжешь, – она завела меня за ширму и показала на щель между стеной и сундуком. – Тебя не видно, зато дверь, как на ладони. Чуть кто сунется, ты ему сразу хлоп в лоб!

– Чем? – ляпнула я, не подумав.

– Вот. Я уже тут заготовила, – с гордостью показала Леля на кучу угля, вытащенного из печки.

– Класс, – только и смогла проговорить я.

– Залезай! – приказала Леля. – Я посмотрю, чтобы подол не торчал.

– Я потом...

– Лезь, лезь! – топнула ножкой степная княжна.

– Лезь, – с трудом сдерживая смех, покивала Василиса. – А то мухи всякие опасные летают.

Мысленно высказав обеим, что я о них думаю, я скорчилась за сундуком. В щель действительно была прекрасна видна дверь.

– Чудно, – заулыбалась Леля и навалила мне на спину парочку подушек. – Вот так совсем не видать.

– Ну, мы пошли, Мариночка? – Василиска нежно улыбнулась. – Не скучай.

– Сторожи! – добавила Леля. – Чтоб муха не вылетела!

Если я и не разразилась злобной бранью, то только потому, что пока выбирала достаточно грязные ругательства, девицы ушли. Откинув в сторону дурацкие подушки, плотно набитые чем-то тяжелым, я попыталась подняться.

Не тут-то было. Ткань платья опасно натянулась и затрещала.

– Черт! – выругалась я и, снова согнувшись в три погибели, принялась разбираться, за что умудрилась зацепиться. Кованых завитков на кромках сундука хватало, так что понять, какой складкой за какую загогулину зацепилась, оказалось неожиданно сложно.

Рвать одежду не хотелось. Сарафаны мне откровенно не нравились, а сравнительно нормальное платье было только одно – то, что на мне. Последовательно перебирая все складки и ругаясь себе под нос, я совершенно забыла про окружающее. И громкий стук в дверь заставил подскочить на месте, едва не порвав многострадальное платье.

А уж когда распахнулась дверь и в комнату вошел Ворон, собственной персоной, я резко выпрямилась – натянутая ткань с треском лопнула, и часть рукава повисла на нескольких ниточках.

– Да чтоб тебя! – в сердцах воскликнула я.

– Марина? – Ворон повернул голову в сторону ширмы. – А я уж думал, ушла. Поговорить хочу. Выйди ко мне, пожалуйста.

– Нет! – поспешно отказалась я, пытаюсь приладить рукав на место.

– Ну тогда я сам к тебе приду.

«Класс, – промелькнула в голове бредовая мысль. – Сейчас сюда войдет мужчина моей мечты, а я мало того, что похожа на оборванку, так еще и вся углем перепачкалась. Ненавижу сказку о Золушке!»

– Не надо! – воскликнула я, судорожно озираясь в поисках укрытия. – Я не одета.

– Так накинь что-нибудь, – пожал плечами Ворон.

– Нечего накидывать!

Пытаясь придумать, куда спрятаться, я даже покосилась на щель за сундуками, откуда с таким трудом только что выбралась, но вовремя опомнилась. На глаза попалась меховая пелерина. Я быстро накинула ее на плечи. Прореха пропала из виду, но лоскут ткани с торчащими во все стороны нитками продолжал висеть на виду.

– Марина? – напомнил о своем присутствии Ворон. – Али ты видеть меня не желаешь? Тогда так и скажи.

– Желаю, – отозвалась я прежде, чем успела подумать.

Подцепила остатки рукава и затолкала их под пелерину, придерживав левой рукой. Наверное, вид у меня был немного странный: девица, которая в жарко натопленной комнате кутается в меха, да так, что и руки наружу не высунет. В любом случае это было лучше, чем рваная тряпка, в которую превратился лиф моего платья. Да и измазанные сажей руки тоже вряд ли стоило демонстрировать Ворону. Это только в сказках принцы замарашками интересуются. И то не все и не всегда.

Наконец я выплыла из-за ширмы и склонила голову:

– С чем пожаловал, гость незва... э-э-э... дорогой?

– Поговорить с тобой хотел. Не рада? От дел оторвал? Без работы сидеть девице не дело, это верно. Но зачем же печку чистить? На то истопники есть. Ты бы повышывала лучше что-нибудь.

– Обязательно, – буркнула я, сообразив, что умудрилась размазать угольную пыль не только по рукам.

– А зачем за сундуки понесла? – спросил вдруг воин. – Печка-то, вот она!

Он указал рукой в противоположный угол, как будто я сама могла не заметить пузатый обложенный изразцами бок.

– Переодеться хотела. Видишь же, испачкалась, – выкрутилась я. – Ты вроде поговорить хотел? Так говори, пока соседки мои не вернулись.

Воин стрельнул исподлобья тяжелым взглядом, но спорить не стал. Прошел к лавкам, сел, отпихнув в сторону подушки, и приглашающе указал мне на какой-то пуфик.

«Вот еще, – приподняла одну бровь я. – Буду я на тебя снизу вверх смотреть. Фигушки!»

Подтянула ногой тяжелый трехногий табурет и села.

– Кто ты, Марина? – спросил Ворон, едва я умостилаь.

– Как кто? – опешила я. – Невеста твоя вроде как. Временная.

– Временная... – хмыкнул воин. – Невесты все временные. Они же потом женами становятся.

– Все? – усмехнулась я. – Это уже гарем получится.

– Гарем, это у басурманов. Нам такое неместно.

– Ну и славно, – не стала спорить я. – Так ты что хотел, Ворон?

– Знать хочу, кто ты. Не ведьма. То мне волхв подтвердил. Да я и сам это вижу. Да только и не простая девица.

– Простая, – буркнула я, желая расставить все точки над «и». – Ни князей в родственниках, ни приданого не имеется.

– Да какая разница! – махнул рукой воин. – Я ж не о том спрашиваю. А что князей нет, то и хорошо. Не добро это, когда жена мужем в угоду родственникам вертеть начинает.

– То-то ты Луизку выбрал, – не удержалась от сарказма я. – Она же у нас сиротинушка, бродит неприкаянная по белу свету, мужа ищет. То одного пощупает, то другого. Примеривается.

– Вот про Луизу я и хочу с тобой поговорить, – выдал вдруг Ворон.

– Про Луизку?! – черная змея ревности моментально заворочалась глубоко в груди. – Ты пришел ко мне, чтобы поговорить про эту курицу заморскую?! И это после того, как целова...

Я осеклась, понимая, что еще пара слов, и сорвусь в банальную истерику. И закачу этому болвану не менее банальную сцену ревности, на которую, кстати, не имею никакого права. Черт его знает, какие тут порядки? Может, Ворон уже всех невест перецеловал, просто я об этом не знаю?

«Ни Ваську, ни Лельку точно не целовал!» – напомнил внутренний голос.

«Может, до них еще очередь не дошла?» – тут же подоспела вторая мысль.

Но Ворон не стал ждать, пока я разберусь со своей ревностью. Он просто сгреб меня в охапку и, пересадив к себе на колени, смял губы требовательным поцелуем. Доли секунды я еще упиралась ладонями ему в грудь, но почти сразу забыла и о сопротивлении, и о каких-то там мыслях. От воина пахло незнакомыми травами и лошадьми. И это запах пьянил не хуже вина. Я обняла его за шею, запутавшись пальцами в длинных, чуть вьющихся прядях, схваченных на затылке кожаным шнурком.

Но не успела окончательно позабыть о существовании мира, как Ворон с видимым усилием оторвался от моих губ, а через секунду и вовсе одним движением пересадил обратно на табурет. Я с трудом сдержала разочарованный стон: «Да что он себе позволяет?»

– Верно... Все верно... Все, как волхв говорил... – пробормотала Ворон, и мое разочарование сменилось злостью.

– Так это ты теории колдуна проверял? – возмущенно вскочила я.

– Что проверял? – недоуменно хлопнул глазами воин. – А, ну да. Проверял. С тобой тепло. Будто сама весна у меня в руках расцветает и солнышком вешним гладит.

– Чего? – окончательно запуталась я.

– А Луизу целую, будто статую ледяную. Кровь в жилах стынет, – продолжил он, словно и не услышав меня. – Кто ты, Марина? Откуда пришла в мою крепь?

– Сам привез!

– Ты теплая и живая. А она – будто мертвая. А ведь я ее люблю.

– И ты пришел об этом сообщить? – нахмурилась я и впервые с начала этого странного объяснения взглянула Ворону в глаза.

Вы когда-нибудь видели новогодние гирлянды? Такие лампочки, которые медленно гаснут, а потом так же медленно разгораются? Вот и глаза Ворона, как эти гирлянды, медленно гасли.

– Эй! – слегка испугалась я. – Что с тобой?

И тут с грохотом распахнулась входная дверь...

На пороге стоял Горислав. Увидев брата, он качнулся было назад, но, тряхнув головой, все же шагнул в комнату.

– Ворон, Марина пропала! – громко сообщил он.

– Эй! Я вообще-то тут! – высунувшись из-за плеча Ворона, я помахала рукой, совершенно забыв о порванном рукаве. Впрочем, я давно уже о нем забыла.

– Тут? А что тогда здесь происходит? – опешил Горислав, переводя взгляд с рваных лоскутов на брата.

– Опять ты в горницу к моей невесте лезешь? – пророкотал, поднимаясь, Ворон.

– То есть помешал?! – огрызнулся Горислав, сжимая кулаки. – Совсем разум потерял? На призванную невесту набросился?

– Не твоё дело! – он шагнул вперед.

– Стойте-стойте! – вмешалась я, вклиниваясь между ними. Воздух словно наэлектризовался от ярости, которую излучали воины. – Это не то, что ты подумал!

– Кто из нас? – прошипел Горислав, хватаясь за рукоять меча.

– Оба! – окончательно перепугалась я. У Ворона меча не было, но у него в ладонях уже клубился сгусток какой-то тьмы. – Вы оба не то подумали! Он на меня не нападал! А он не лез!

– Ага, просто дверь открыл! – рявкнул Ворон. – Дело привычное, как я посмотрю!

Клубок силы исчез, и воин, оттолкнув брата плечом, стремительно вылетел из комнаты.

– Вот черт, – выпалила я, плюхнувшись обратно на табуретку. – Как вовремя вы все делаете. Аж оторопь берет.

– Марина... – Горислав опустился рядом на корточки и положил руку мне на плечо. – Что пригорюнилась? Не тронет он тебя больше. Я ему не позволю. Хочешь, увезу тебя отсюда за тридевять земель?

– Ничего я не хочу, – огрызнулась я, стряхивая его ладонь. – Хотя нет! Хочу! Чтобы ты ушел. Просто ушел!

– Бедняжка, – пробормотал Горислав, поднимаясь. Меня от этого определения аж передернуло. – Совсем разум помутился...

– Уходи! – повторила я, чувствуя, как на глазах закипают злые слезы. – Девицы сейчас придут. Мало тебе слухов?!

В коридоре и правда кто-то громко разговаривал. К счастью, воин послушался. Он еще раз с сочувствием похлопал меня по спине и тихо вышел. Тихо скрипнула, закрываясь, дверь, и я наконец позволила себе выругаться. Сразу стало чуть легче. Но ненадолго. Дурацкая сцена помогла мне прозреть. Я действительно, сама не заметив как, умудрилась влюбиться в Ворона. Именно его я приревновала к противной ведьме. Именно за него испугалась, когда братья чуть не сцепились прямо у меня в комнате. А он... Он признался в любви... к Луизе.

Я подошла к бадье с водой и попыталась смыть с себя сажу. «Надо же было влюбиться в заколдованного принца! Тоже мне «Красавица и чудовище» на новый лад. Ненавижу эту сказку! И Золушку тоже! – злопыхала я, вспоминая читанные в детстве сказки и в каждой находя какое-то сходство со своей ситуацией. Только вот в сказках не рассказывали, как отмыть Золушку от грязи и как целовать зубастое чудовище, чтобы не порвать губы о клыки. – Да что там губы... Душу бы не порвать об это чудовище!»

– Марина? – за ширму просунулась круглое миловидное личико одной из невест. – Так ты тут?

– Да тут я, тут! – рявкнула я. – Куда же мне от вас деться?!

– А что ты делаешь? – попятилась девица, оглядывая драное платье и мою испачканную физиономию.

– Мух ловлю, не видишь, что ли?

– А грязная почему?

– Это маскировка. Как у спецназовцев. Понятно?

– Понятно, – пискнула девица, хотя вряд ли что-то поняла.

– Еще вопросы?

– Нет вопросов, – она замотала головой. – Я тебе тут поесть принесла. Меня Василиса попросила. А то ты на обед не пошла...

– Спасибо, – сквозь зубы выдавила из себя я.

– Так я поставлю там. У окошка, – проблеяла девица и наконец убралась с глаз долой.

Вскоре хлопнула дверь, знаменуя, что я снова осталась одна.

– Какие все заботливые, – пробурчала я с оттенком стыда. В конце концов, на девицу я окрысилась совершенно зря.

Плюнув на остывающий обед, я вернулась за ширму и, кое-как отмывшись, переоделась в рубаху и ненавистный сарафан. Взглядом невольно поискала какую-нибудь веревочку, чтобы подпоясаться, но ничего подходящего не нашла. В то же время ощущение было не из приятных. Казалось, будто напялила на себя чехол от «жигулей».

Я извернулась и, стянув излишки ткани за спиной, попыталась рассмотреть свое отражение в бадье с водой. Куда там? Изображение резала рябь всякий раз, стоило мне только задеть край деревянной бочки. Вместо своей может и не идеальной, но вполне приличной фигуры я видела только нечто широкое, бесформенное и цветастое. В конце концов махнула рукой и пошла к столу.

Пирог и какое-то мясное рагу в глубокой миске уже давно остыли. Я без особого энтузиазма села на лавку и ковырнула двузубой вилкой застывшую пленку жира.

И тут в очередной раз без стука распахнулась дверь, и в спальню ввалилась Василиса:

– Ой, Маринка, все интересное ты пропустила! – заявила она.

– Да неужели? – фыркнула я, припомнив свои приключения в безопасной, казалось бы, комнате. – И что пропустила? Обед?

– Да нет! Обед мы тебе принесли! – отмахнулась Василиса, пропуская в комнату Лелю с большим плетеным подносом.

– Принесли? – переспросила я, еще не понимая, что меня так насторожило в этой невинной фразе.

– Ага... Принесли... – отозвалась царица, не отрывая взгляда от двузубой вилки с кусочком мяса у меня в руках.

Глава 9

– И зачем ты меня заставила это тащить?! – возмущенно поинтересовалась Леля, бухнув свой поднос на стол рядом с моими тарелками. – О! А таких пирогов у нас не было.

Она цапнула румяный пирожок и поднесла ко рту

– Не тронь! – рывкнули мы одновременно с Василисой.

– Жадины! Тут же на всех хватит! – обиделась Леля, выронив выпечку.

– Действительно, на всех... – задумчиво проговорила царевна.

Оттеснив от стола ошарашенную княжну, она взяла у печки кочергу и, наколов на нее упавший пирожок, отнесла его в топку. Только тут я сообразила, что все еще держу в руках вилку с кусочком мяса, который чуть было не съела, и отбросила ее, как ядовитую змею.

– И кто же тебя так уважил, Марина? – спросила Василиса, отодвинув тарелку с пирожками на край стола.

– А черт ее знает. Невеста. Круглолицая такая. Не помню, как зовут.

– М-да... Тут много таких круглолицых.

– Да чего вы переполошились? – удивленно поинтересовалась Леля. – Мало ли кто еще заметил, что Марины нету, да поесть ей принес.

– Она сказала, что ее Василиса попросила, – тихо уточнила я.

– Вот гадина! – возмутилась царевна. – Никого я не просила!

– Не просила, – подтвердила Леля. – На меня все нагрозила, будто толпу пастухов кормить собралась.

– Надо волхва звать, – сказала Василиса, покосившись на неизвестно кем присланную еду.

– И что мы ему скажем?

– Что есть, то и скажем. Ты же девицу эту узнаешь?

– Узнаю, наверное, – пожала плечами я. – А она скажет, что не приходила. И что тогда? Всех подряд допрашивать?

– Ну хотя бы сами будем знать, кто у нас ведьме продался, – нахмурилась Василиса, – и кого стеречься надо.

– Ну, зови, – не стала спорить я.

Мной овладела какая-то апатия. Сначала странный разговор с Вороном, потом стычка братьев и собственные открытия. Теперь вот еще и попытка отравления... Почему-то я совершенно не сомневалась, что еда была именно отравлена. «Проклятое средневековье, – проворчала я себе под нос. – Чуть что, за оружие и за яд хватаются. Скорей бы домой!»

Пока я предавалась невеселым размышлениям, Василиса развела бурную деятельность. Лелька привела волхва, тарелки забрали, меня едва не под конвоем доставили в спальню невест, а потом обратно. Но все это словно прошло мимо меня. Я пыталась разобраться со своими внутренними демонами. И, как всегда, безуспешно. Решить, чего мне хочется больше, как можно скорее оказаться дома или все же остаться в этом странном и опасном мире рядом с любимым, я не могла.

Ближе к вечеру в нашу спальню снова заявился волхв. Он шевельнул бровями в направлении двери, и Василиса тут же поднялась:

– Пойдем мы поглядим, какой снежок на дворе выпал.

– Какой еще снежок? – скривилась Леля. – Поздно уже.

– А мы пойдем и посмотрим, – настойчиво повторила царица, подхватывая непонятливую подружку под локоток.

– Шубки накиньте, – заботливо посоветовал старик. – А то засмотритесь на снежок, задержитесь. А морозец сегодня знатный.

Тут и до степной княжны дошло, что их попросту спроваживают. Она состроила недовольную гримасу, но все-таки позволила Василисе утащить себя в коридор.

– Светозара не уедет, – спокойно проговорил волхв, едва девушки вышли.

– А кто это? – равнодушно спросила я.

После неудавшейся попытки отравления я так и не сумела заставить себя съесть хоть что-нибудь. Так и сидела за столом, перебирая в памяти отрывочные сведения о том, сколько человек может прожить без еды.

– Светозара. Та девица, что якобы тебе обед принесла.

– Якобы?

– Она сказала, что ничего не носила. Оно и верно. Никто ее с мисками в руках не видел.

– А то, что я видела – не считается?! – рассердилась я, выныривая из апатии.

– Она сказала, что к тебе не ходила. И Луиза подтвердила, что девица с ней была.

– Луиза?! – сжала кулаки я.

– Луиза, – кивнул волхв, пристально глядя на меня. – Что, не по нраву тебе она?

– По какому нраву? Наверняка это она и прислала эту Светозаду!

– Светозару.

– Какая разница!

– Никакой, согласен.

– Ну и? – окончательно обозлилась я. – Ей за это ничего не будет? Пусть бродит тут дальше и Луизкин яд мне в каждую тарелку сыплет?

– Подходить к тебе Ворон ей запретил. Но, да, ей ничего не будет. Большую власть над хозяином крепі забрала своими чарами Луиза, – покачал головой старик, словно и не заметив моей вспышки.

– А мне что делать? – продолжала возмущаться я. – Не пить и не есть теперь до самого возвращения домой?

– А ты хочешь вернуться домой? – испытующе посмотрел мне в глаза старик.

Прямой вопрос застал меня врасплох. Даже злость и страх отошли куда-то на второй план. Хочу ли я? Конечно, хочу... Или нет?..

– У Вороновой крепі не только хозяин должен быть достойный, но и хозяйка. А иначе не бывать ей.

– Так ее и не будет... – машинально отозвалась я, вспоминая едва заметные контуры исполинского фундамента за заваленным всяким мусором оврагом.

– Как не будет? – подскочил волхв. – Когда?!

– Когда-нибудь потом, – попыталась выкрутиться я. – Нет ничего вечного на этом свете.

– Ты мне зубы не заговаривай, – нахмурился старик. – Рассказывай! Сон видела вещий? Или надоумил кто? Луизка?

Сообразив, что еще чуть-чуть и меня вполне могут записать в главные злодейки, я вздохнула и призналась, что, похоже, явилась из будущего.

– М-да... Дела... – протянул волхв, совсем по-мальчишески взъерошив седые волосы. – Значит, тебя нам светлые боги послали.

– Угу, заказным письмом, – буркнула я.

Старик сделал вид, что не услышал странную фразу. А может и правда пропустил мой сарказм мимо ушей. Как пыльным мешком пристукнутый, он потирал затылок и что-то бормотал про светлых богов.

– Эй! – напомнила о своем присутствии я.

Он поднял затуманенный взгляд и уставился на меня так, будто впервые видел.

– Я – Марина. Призванная невеста вашего Ворона, – на всякий случай напомнила я. Мало ли вдруг старичка от неприятных известий обуяли скоропостижный склероз вкупе с маразмом.

– Значит, только ты и можешь Луизку перебороть, – сказал вдруг волхв, ткнув в мою сторону узловатым пальцем.

– Еще чего! – возмутилась я. – Не буду я с ней драться!

– Драться? – ошарашенно выпучил глаза старик. И вдруг расхохотался. – Ты что это надумала? Может, у вас там и заведено, чтобы невесты друг друга за косы таскали из-за женихов...

– Ничего подобного! – перебила я.

– Тогда отчего ж тебе такая дурь в голову лезет? Нет. Такой силой тут не поможешь.

– А чем поможешь?

– Другая сила нужна, – сверкнул глазами волхв. – Только она сможет злые чары развеять и хозяину нашему разум вернуть.

– Ну и поищите эту силу для вашего хозяина. А у меня хозяев нет.

– Ишь, ершистая какая... Никто тебе хозяев не навязывает. А ты сама присмотришься к Ворону. Тянет его к тебе, то всякий видит. От того и ярится Луизка. От того и извести тебя задумала. Коли ты истинная его нареченная, то...

– А коли нет? – перебила я исключительно из духа противоречия. Фантазии уже подкидывали одну за другой соблазнительные картинки, как я пинками выставляю из замка противную ведьму.

– Ну на нет и суда нет, – поднялся старик. – Ты, главное, реши, чего сама хочешь. Насильно ничего доброго не получится.

– Угу. То-то вы так моим мнением интересовались, когда в гости пригласили, – проворчала я, чтобы оставить последнее слово за собой.

Волхв только головой покачал и вышел. А через пару минут меня уже в четыре руки тормозили Леля с Василисой, наперебой

спрашивая, зачем он приходил. Не видя смысла скрывать, я рассказала все, как было.

Степная княжна тут же стала предлагать идеи, как самим наказать отравительницу, но я только отмахнулась. Буркнув, что мне надо побыть одной, я отобрала у Василисы длинный меховой плащ без всяких вороньих излишеств и, сунув ноги в теплые сапожки, вышла из комнаты.

Снаружи царили полумрак и тишина. Но я знала, что этажом ниже от спокойствия не останется и следа. Будут бегать слуги, суетливые невесты, взбудораженные сегодняшним дознанием, настороженные воины. Как же, одну из невест чуть не отравили. И кто-нибудь из них обязательно прицепится ко мне. Может, ради того, чтобы посочувствовать или услышать о событиях из первых рук. Но на пустые разговоры у меня не было ни сил, ни желания.

Поэтому я свернула в сторону от лестницы и, пройдя еще более пыльным и темным коридором, вдруг оказалась на крытой галерее. Отсюда открывался великолепный вид на равнину.

Я стряхнула с поручней снег и, опершись на резную деревянную балку локтями, уставилась вверх, пытаясь в скопище ярких точек рассмотреть знакомые созвездия. И тут меня крепко обняли сзади, прижав локти к бокам.

– Не могу я тебя к брату отпустить, – сказал Ворон, прежде чем я успела завизжать от неожиданности. На этот раз я его узнала сразу: знакомый аромат трав и лошадей огладил ноздри едва ли не раньше, чем он заговорил. – Не могу и не хочу.

– С чего бы это? – стараясь говорить спокойно, произнесла я, хотя сердце в груди зашло в каком-то восторженном кульбите. – Мы едва знакомы. Разговаривали всего пару раз.

– Не всегда надо разговаривать, чтобы узнать человека, – Ворон на мгновение разжал руки, укрывая меня полами своего плаща.

От знакомого и желанного аромата голова пошла кругом. Я крепче стиснула холодные резные перила. Пожалуй, они единственные удерживали меня в рамках реальности, не позволяя совсем уж размяться и согласиться на все и сразу, не глядя.

– Веришь в любовь с первого взгляда? – хмыкнула я, в глубине души надеясь, что он ответит утвердительно. В конце концов, если

меня угораздило довериться ему чуть ли не с первых минут, так почему он не может...

– Не верю, – мои надежды рассыпались, не успев до конца оформиться.

– Ну и о чем тогда этот разговор? – не сумев скрыть разочарования, буркнула я.

– О тебе.

Я только фыркнула недоверчиво. Но Ворон меня понял.

– Все в тебе хорошо. Всего в меру. Пригожа, умна, горда да боевита. Настоящая княгиня.

– Я тебе уже говорила, что нет у меня князей в родственниках.

– А княгинями не рождаются. Княгинями становятся.

– И как же?

– По-разному, – я почувствовала, что Ворон пожимает плечами. – Кто-то замуж за князя выходит, кто-то чужое княжество отнимает. А моя прабабка свое княжество построила на пустом месте. Вот это самое...

Он повел рукой, очерчивая сразу и двор, и циклопическую кладку стен, и башни по углам.

– Прабабушка? Чудесно! – восхитилась я.

Кто бы мог подумать, что все это дело рук женщины! Хотя, конечно, за каждым успешным мужчиной стоит женщина. Но когда мужики готовы были это признать? Ворон в моих глазах сразу вырос на целую голову.

«Хех, – невольно вздохнула я про себя. – И почему в наше время такого днем с огнем не найдешь? Почему обязательно надо выбирать между хорошим парнем и комфортной жизнью?»

– О чем задумалась?

– Ни о чем, – я пожала плечами.

– А я вот о крепе... Так повелось, что не может долго Воронова крепь без достойной хозяйки. Портится все, сыплется.

– Любой дом без хозяйки сыплется, – отозвалась я. – Это закон природы.

– Нет, природа тут ни при чем. Это заклятье моей прабабки. Ее муж со двора прогнал без вины виноватую. Вот она и... Чтобы потомкам, значит, неповадно было.

– Хорошая бабушка, – усмехнулась я.

– Ты бы ей тоже понравилась. Матушка про нее рассказывала. Очень ты на нее похожа. Может, в тебе ее душа...

– Во мне только моя душа, – перебила я.

Еще только не хватало, чтобы любимый мужчина вообразил, что я реинкарнация давно почившей старухи! Тогда на любых романтических мыслях сразу можно ставить крест.

– Твоя, твоя, – усмехнулся Ворон. – Только почему меня к тебе так тянет? Странная ты... На девиц других не похожа. Иная совсем. Чудно с тобой, привольно. И спокойно.

Он вдруг обнял меня крепче и положил подбородок мне на макушку.

– Век бы рядом стоял.

Наверное, надо было что-то ответить. Но мне не хотелось даже шевелиться. Я, откинувшись спиной на крепкую мужскую грудь, вдыхала горьковатый аромат трав, которыми пропах мех его плаща, ощущала, как колыхнется волосок на лбу в такт мужскому дыханию, и понимала, что и сама способна простоять вот так долго. Очень долго...

– Княгиня моя любимая...

– Что? – опешила я, решив, что ослышалась.

– Не знаю, – невпопад отозвался Ворон.

Сморгнув, я извернулась, пытаюсь заглянуть ему в лицо, но он смотрел куда-то поверх моей головы, прищурившись и плотно сжав губы. Я попыталась проследить за его взглядом и тут же поняла, что привлекло внимание хозяина Вороновой крепости. У главных ворот царила какая-то нездоровая суэта: метались взад-вперед темные фигурки стражников, мигали факелы, которых становилось все больше.

Холодный воздух вдруг огладил шею. Я поежилась и поняла, что меня уже никто не обнимает. А секунду спустя за спиной хлопнула дверь. Я снова перевела взгляд на ворота: «Кто бы ты ни был, но чтоб тебя этой створкой прихлопнуло! Это же надо было так не вовремя припереться!»

* * *

Возвращаться в комнату к девицам не хотелось, и я осталась на галерее. Внизу суетились стражники. Факелов натащили огромное количество, и во дворе было светло, почти как днем. Я вдруг подумала, что похожа на злобную ворону или стервятника. Затаилась тут в

темноте и наблюдаю сверху за беготней. «Жаль, что и правда не птица, – недовольно проворчала я себе под нос. – Полететь бы, да как... нагадить на голову этому незваному гостю! Чтоб знал, как ездить в гости без приглашения!»

Огромные створки ворот начали медленно открываться. Ни о каких механизмах для этой цели тут и не слышали: каждую тянули разом человек пять. Из темного проезда показалась сначала пара лошадей, потом еще одна, и еще, и наконец здоровенная черная коробка на полозьях, в которой я с трудом опознала карету.

«Ишь, какой гость важный», – мелькнуло у меня в голове. И в этот момент стражники вдруг упустили одну из створок. Многоголосый крик полетел в небо, и тяжеленная громада куда охотнее, чем открывалась, рванулась обратно.

Окованная металлом створка с грохотом, который услышала даже я на своем насесте, врезалась в не успевшую проехать во двор карету. Ящик на полозьях боком протащило несколько метров. Мужики, тянувшие вторую створку, увидев, что на них летит карета, а заодно и размахивающие копытами во все стороны лошади, бросились врассыпную.

«Твою ж мать... – только и успела подумать я, зажимая рот ладонью. – Прихлопнуло!»

Незадачливого путешественника действительно «прихлопнуло». Карету намертво зажало между полуоткрытыми створками. Мало того, ошалевшие от испуга кони брыкались, не давая никому подойти ближе. То ли у них там сбруя перепуталась, то ли стадный инстинкт прорезался, но они сбились в кучу, и лично мне сверху казалось, что у этой кучи по меньшей мере вдвое больше копыт, чем задумано природой.

Я осторожно попятилась, а потом с самым независимым видом нырнула за дверь: «А я что? Не виновата. И вовсе я ничего такого не желала. И вообще ничего не видела!» Пытаясь создать себе некое подобие алиби, я спустилась на кухню и выпросила там пирожок. О попытке покушения уже знали все без исключения. Стряпухи, наперебой охая, выдали мне к пирожку здоровенную кружку с горячим молоком, щедро сдобренным медом. Отпустили меня только тогда, когда я все съела и выпила.

Стараясь казаться невозмутимой, я степенным шагом вернулась в спальню. И прямо в дверях столкнулась с Василисой.

– Где ты бродишь?! – воскликнула она.

– А что? – настороженно поинтересовалась я.

– Да ничего! Опять все на свете пропустишь! Приведи себя в порядок, да поприличнее, а не так, как ты любишь! – приказала царевна и унеслась за ширму с ворохом пестрых тряпок в руках.

– Леля, а что случилось? – осторожно спросила я, покосившись на княжну.

– А, – махнула рукой та. – Невест собирают. Встречать гостей дорогих. Вот она и суетится: как-никак мы ей подружки. Одевайся лучше, а то Васька не в себе. Мне уже прилетело.

– Что прилетело?

Леля поправила сарафан и кивнула на ворох каких-то коричневых ленточек:

– Это были мои любимые штаны.

Я сглотнула и взялась за гребень. Если сарафан еще можно было посчитать приличным, то воронье гнездо у меня на голове за прическу не принял бы никто.

– А что за гости хоть?

– А я разве не сказала? – откуда-то сбоку снова выскочила Василиса. – Бабушка моя приехала!

– Бабушка приехала? – опешила я.

– Ну почти приехала, – признала царевна. – В воротах застряла. Но это ненадолго, так что поторопись!

Василиса едва не волоком доставила нас в большой зал. Кроме слуг и нас, тут еще никого не было. Но на мое законное возмущение царевна не обратила никакого внимания.

– Лучше прийти раньше, чем опоздать, – назидательно заявила она и принялась расправлять несуществующие складки на юбке.

Леля молча постучала пальцем по лбу и закатила глаза. Я была готова с ней согласиться.

– А что, к невестам родственники приезжают? – вполголоса спросила я у степной княжны. – Твои тоже приедут?

– Еще чего не хватало! – скривилась она. – Тут им и разместиться негде. У нас одних овец дюжина отар.

– А вы в гости со своими овцами ходите? – опешила я, представив, как по коридорам крепости толкнутся сотни блеющих баранов.

– Они и со своими домами в гости ходят, – вмешалась Василиса. – К папеньке как-то посольство от степного князя приезжало. Сколько их в терем ни звали – не пошли. Поставили свои палки-шкуры на лучшей бабушкиной клумбе. А их овцы весь сад объели.

– А они что, виноваты, если им пастись негде, – надулась Леля. – Траву всякую боги как раз для овец и создали.

– Бабушка эту «траву» десять лет выращивала! – возмутилась царевна. – А после ваших послов голое поле осталось, и то все загаж... Ну, в общем, ты поняла. Месяц потом это все выгребали!

– Ну так вам же польстили. Сколько топлива подарили, – пожалала плечами Леля.

– Топлива?..

– Ну да. Посушить и в печку.

– Посушить?! – взвилась Василиса. – Нет, ну ты слышала?!

– Кошмар, – с трудом сдержала смех я.

– Не то слово. Но это еще что... Вот когда на торжественном приеме объявили: «Посол степного князя Хасана!», и вошел здоровенный баран... А у нас тогда еще гости из дальнего царства... Вот где был кошмар.

– Да уж...

– Ой-ой-ой! Какие мы нежные! Лучшего барана им привели, а они нос воротят, – показала язык Леля. – Скажу отцу, чтобы вдругорядь овцу вам отправил.

– Угу, и желательно поменьше, – совершенно серьезно покивала Василиса.

Ответить степная княжна не успела. В этот момент распахнулись двери, и в зал вошли сам Ворон со свитой из десятка воинов и вереница невест под предводительством Марфы.

– Вот вы где! – прошипела она, выстраивая своих подопечных у стенок. – Их по всему замку ищут, а они в зале сидят! Вы чего тут забыли?!

– Бабушку мою встречаем, – вздернула нос царевна.

– А... – Марфа сморгнула и, забыв о нас, бросилась к Ворону: в зале появилась Луизка.

Общими усилиями им с волхвом удалось убедить ведьму, что встречать родственников одной из невест, стоя под руку с другой – плохая идея. Луизка надулась, но, не найдя поддержки ни у окружающих хозяина крепости воинов, ни у него самого, вынуждена была тоже переместиться к стеночке.

Я невольно улыбнулась: «То ли еще будет, курица заморская. Тебя ждет большой такой сюрприз!» Я попыталась поймать взгляд Ворона, но не преуспела. Тот склонился к волхву, который быстро что-то нашептывал ему на ухо, и по сторонам не смотрел. Меня это не слишком расстроило. В конце концов, в любви мне объяснялся не простой работяга, а целый князь. И он просто не может всегда и везде интересоваться исключительно мной. В любом случае придется делить его с кучей всяких дел и людей.

«А ты уже готова делить?» – вкрадчиво поинтересовался внутренний голос.

Я вспомнила горячие сильные руки, обнимавшие меня на галерее, и тихое: «Княгиня моя любимая». По коже прокатилась теплая волна, а на губах сама собой расцвела улыбка. «Да, готова, – ответила сама себе. – Приемные часы назначим, и нормально будет!»

Наверное, фантазии совсем бы унесли меня в дебри мечты о счастливом будущем, но тут распахнулась высокая дверь главного входа, и в зал вошла высокая пожилая женщина с предельно строгим выражением на узком лице.

– О, какая... – с оттенком уважения прошептала Лелька.

– Моя бабушка, – гордо отозвалась Василиса.

– Добро пожаловать в стены Вороновой крепости, Светлана! – громко заговорил Ворон, склонив голову в ответ на короткий поклон гостьи. – Надеюсь, неприятное происшествие на воротах не омрачит радость встречи? Мой род славен своим гостеприимством, и вы успеете в этом убедиться, пока гостите здесь.

– Славен, говоришь? – прищурилась Светлана. – Ну это мы посмотрим.

Бабушка Василисы была дама решительная и своевольная. Осмотрев всех невест, она вновь повернулась к Ворону.

– Устала я с дороги, – продолжила она. – Коли будет хозяин милостив, то отдохнула бы да с внученькой своей поговорила.

– Мой дом – твой дом, – отозвался Ворон с заметным облегчением, и официальная часть приема закончилась.

Пока слуги расставляли столы и блюда, Василиска бросилась к бабке обниматься. Мало того, потащила за собой и меня с Лелькой.

– Это княжна степная, Леля, – она сунула Лельку буквально в руки бабушке и тут же выдернула обратно. – А это – Марина, тоже подружка моя. Она, как ты, много мудреных слов знает. Вечно ляпнет что-то несусветное.

– Ну спасибо, подруженька, – не сдержалась я.

Бабка усмехнулась, а Василиса удивленно пожала плечами.

– Ты чего? Я же не говорила, что ты, кроме тех слов, больше ничего не знаешь. Ой!

Царевна покраснела и виновато покосилась в мою сторону.

– Не болтай, трещотка, – Светлана насмешливо щелкнула девушку по носу. – Разберемся потом с твоей подружкой. Ты лучше расскажи, что за жених тебя призвал, не обидел ли?

– Да нет! Пусть бы только попробовал! – вздернула нос Василиса, пока нас провожали к длинному столу невест.

Светлану, правда, попытались направить к месту рядом с Вороном, но она только отмахнулась.

– Ну не обидел, и то хлеб, – кивнула женщина. – Замуж за него пойдешь?

– Вот еще! Какой из него муж? Всего и достоинств, что библиотека хорошая, – фыркнула Василиса.

– Это хорошо, – Светлана повела рукой над расставленными перед нами тарелками. – Рано тебе еще замуж, трещотке.

– Я не трещотка! – возмутилась Василиса, пока Леля хихикала в кулачок, а я старательно смотрела в сторону, делая вид, что их разговор меня ничуть не интересует.

– Еще какая трещотка.

– А вот и нет!

Пока они со смехом препирались, я с удобством устроилась между Лелей и Васькой и пододвинула поближе кувшин с травяной настойкой. Есть после визита на кухню совершенно не хотелось, и я просто глазела по сторонам.

Луизку, несмотря на ее возмущение, все же усадили за стол вместе с невестами, и оба наших места на возвышении сейчас

пустовали. Я попыталась поймать взгляд Ворона, но снова не преуспела. То ли он не смотрел в мою сторону, то ли мы переглядывались по очереди. Но никакой обиды у меня в душе не зародилось. Я уже успела достаточно хорошо узнать местные нравы и одобряла осторожность опомнившегося мужчины. Хватало того, что он наконец отодвинул Луизку на положенное ей место.

Ведьма, кстати, выглядела крайне раздосадованной, то и дело бросала злые взгляды на волхва, бормотала что-то себе под нос. В общем, «проливала бальзам на мое израненное сердце», как пишут в любовных романах. Поймав ее взгляд, я не удержалась и ухмыльнулась.

– А ты почему не ешь, – ткнула меня в бок Васька. – Отравы боишься? Так это зря. Видела, как моя бабуля все наши яства проверила? Нету яда.

– Просто не голодная, – пожала плечами я.

Василиса недоверчиво хмыкнула, но больше не приставала. Зато начала что-то тихонько рассказывать своей бабушке. Ворон, на которого я невольно поглядывала чуть ли не каждую минуту, подозвал к себе одного из слуг и кивнул в мою сторону. Сердце моментально зашлось в заполошном ритме: вот оно, наконец-то!

Я заулыбалась, глядя, как слуга приближается к нашему столу, и незаметно расправила кружева на рукавах сорочки. Но, увы, пожилой седоусый мужчина смотрел мимо меня. Пока я соображала, что бы это значило, он подошел ближе и с поклоном обратился к Светлане.

– Мой господин хочет знать, желаете ли остаться с внучкой или будете почивать в башне наверху?

– Почивать я буду рядом с внучкой, – отрезала женщина. – Поставьте мне там ложе.

Я только сморгнула от этого приказного тона. По рассказам Василисы, ее бабушка была очень похожа на меня и изъяснялась так же. А значит, если она и была попаданкой, то когда-то очень давно. Сейчас же настолько свыклась с жизнью царицы, что это проскальзывало даже в обычном разговоре.

Но слуга воспринял ответ как должное и с поклоном отошел.

«Мда... Хоть бы нас спросили, нужна ли нам еще одна соседка, – мысленно проворчала я и оглянулась на Лелю, ожидая увидеть

недовольство. Но вместо этого на меня налетела восторженная Василиса.

– Здорово! Бабушка с нами будет! Ты бы знала, какие она сказки рассказывает!

– Помолчи, трещотка, – хмыкнула Светлана. – А мои сказки твоя подруженька не хуже меня знает. Так ведь, девица?

Подняв голову, я натолкнулась на насмешливый взгляд зеленых ведьмовских глаз.

Но от немедленного ответа спасло окончание обеда. Ворон поднялся, а вслед за ним стали подниматься и все остальные. Я перевела дух и тоже встала: разговор откладывался. Пока я с Вороном пообщаюсь, пока она с внучкой наболтается, а там, глядишь, и уснет, с дороги-то.

Я опять просчиталась.

Ворон подошел к нам, и даже одарил меня долгим непонятным взглядом, но заговорил со Светланой. Они обменялись несколькими любезностями, и хозяин замка, слегка поклонившись, отошел. С другой стороны к нему уже спешила Луизка. Не успела я и глазом моргнуть, как они вместе вышли из зала, оставив меня в полном обалдении.

– Ты чего? – подтолкнула меня Леля.

– Это что такое сейчас было? – невпопад отозвалась я.

Светлана цокнула языком, смерив меня проницательным взглядом, и повернулась к внучке.

– Показывай, в какое общежитие вас заселили.

– Нет, это не общежитие, – замотала головой Васька. – Нас трое всего.

– Ну теперь будет четверо, – улыбнулась женщина и кивнула на выход. – Пойдем?

Все еще в шоке, я позволила увести себя из Большого зала и даже безропотно вернулась с подругами в спальню. Тут уже водворилась дополнительная кровать, слегка потеснив наши, и еще десяток разнокалиберных сундуков.

– Да уж... Хоромы-то тесные. Не царские палаты, – хмыкнула Светлана и весело мне подмигнула.

Я не поняла, почему фраза прозвучала знакомо, и никак не отреагировала. Все мои мысли сейчас вертелись вокруг одного:

почему Ворон вдруг повел себя так странно. Будто и не было того разговора на галерее всего несколько часов назад. Неужели он откуда-то узнал, что это из-за меня своевольничали ворота, и так сильно разозлился? Но где он мог это выяснить, если даже я сама не до конца верила, что послужила причиной того безобразия?!

– А, не обращая внимания! – ввинтился в мои мысли голос Василисы. – Она в Ворона, хозяина здешнего, влюбленная. А тот ей голову морочит: то глаз с нее не сводит да целоваться лезет, а то будто впервые видит!

– В жениха, что ли, вашего? – уточнила Светлана.

– Ерунда какая, – густо покраснела я, наступая болтливой подружке на ногу.

– Ну чего ты! – пискнула Василиса. – Бабушке можно. Она же бабуш-ка!

– Это тебе я бабушка, – строго покачала головой Светлана. – А ей – бабка старая да любопытная. И к тому же незнакомая. А тебе я что про незнакомцев говорила?

– Не болтать с ними, конфет и кукол не брать, котят и щенят смотреть не ходить, – отрапортовала Василиса, и я волей-неволей рассмеялась.

– Не смейся, – надулась девушка. – Знаешь, какие незнакомцы бывают злые? Заведут дурочку в лес и волкам скормят! Вот!

– Вот... – передразнила Светлана. – Ей, небось, бабушка то же самое говорила. Да, Марина?

– Правда? – просветлела лицом Василиса.

– Про волков не говорила, а так... – улыбнулась я, чувствуя неожиданное расположение к этой строгой, но явно доброй женщине.

На этом обсуждение прервалось. Светлана всплеснула руками, якобы только что вспомнив о подарках и письмах, которые привезла с собой. Поднялась веселая суeta с разбором сундуков, переодеваниями и прочими делами.

Я на время осталась предоставлена самой себе. Забившись в уголок, чтобы ненароком не получить по голове каким-нибудь сундуком от разошедшейся Василисы, я снова задумалась над непонятным поведением Ворона. Хотелось пойти и встряхнуть из него ответ на простой вопрос: «Что это такое было?» Но я сильно подозревала, что получу такой же закономерный ответ: «Когда?» И что

сказать на это, даже не представляла. А потому оставалась сидеть на месте, гоняя по кругу одни и те же мысли и все больше погружаясь в депрессию.

– А женишок у вас странный, – сказала вдруг Светлана, раздав нам пряники и какие-то мелкие гостинцы вроде сережек и гребешков. – Непокойный какой-то, нервный. Он, часом, дурманные зелья не пьет?

– С чего ты взяла? – удивилась Василиса.

– Травами от него несет, как от летнего луга, – пояснила глазастая бабуля. – А ведь он не травник – воин. Да еще руки неспокойные. Все кольца на пальцах вертит. Наркоман, прям!

– Кто?! – в один голос воскликнули мы с Василисой.

Леля только скривилась, в очередной раз услышав непонятное и совершенно неинтересное слово.

– А то ты не знаешь, кто такой наркоман, – хмыкнула Светлана, пристально глядя на меня.

– Я не знаю! – вклинилась между нами Василиса.

– А тебе и не надо знать, – покачала головой любящая бабушка. – Не ты же за этим бугаем все глаза проглядела.

– Я не проглядела! – в очередной раз покраснела я.

– Я, конечно, бабка старая, но пока не слепая, и в маразм не впала, – усмехнулась Светлана, показав, что не верит мне ни на йоту.

– Он не наркоман, – буркнула я.

– Ну да, ну да... – покивала Светлана.

Я отвернулась в сторону, промолчав. К счастью, настаивать женщина не стала, заговорив о чем-то вполголоса с Василисой. Но ее слова все же подтолкнули мои мысли в бредовом направлении: «Наркоман... Конечно, всякую синтетическую дрянь тут еще не скоро изобретут, но опиум какой-нибудь уже вполне могут знать. Неужели в этом все дело?»

Несколько часов под такие мысли прошли совершенно бездарно. Василиса полночи рассказывала любимой бабушке, какие книжки раскопала в местной библиотеке. Светлана посмеивалась и интересовалась, за какую книжку внученька собирается замуж. Василиска смешно краснела и отмахивалась.

Наверное, я бы так и заснула, свернувшись на удобной лавке, как вдруг прямо перед моим носом вспыхнула говорилка. От

неожиданности я чуть не свалилась на пол. Но вместо того, чтобы разозлиться, радостно заулыбалась. Наконец-то Ворон вспомнил про невесту.

«Но эту заминку я ему еще припомню, – подумала я, медленно, словно оттягивая удовольствие, поднимая руку к искристому шарiku. – Хотя... Может, он просто не хотел, чтобы Луизка затеяла скандал в присутствии гостей? А теперь с ней разобрался и...»

Пальцы коснулись говорилки раньше, чем я успела додумать.

– Выйди-ка на ближайшую галерею, невеста проклятая, – в уши ввинтился насмешливый и самодовольный голос Луизки. – Да на двор взгляни.

Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, потому что в следующую минуту передо мной уже стояли и подружки, и Светлана, и обеспокоенно тормозили:

– Эй! Что с тобой?!

– Что тебе этот птенец ошипанный наговорил?!

– Ворон? – переспросила я. – Ворон – ничего. Это Луизка...

– А этой-то что понадобилось?! – уперла руки в боки Светлана.

Я бросила на болтливую подружку недовольный взгляд: уже успела растрепать все на свете.

– Хочет меня на галерею видеть, – призналась я наконец, понимая, что троица не отстанет.

– Не ходи! – в один голос воскликнули все трое.

– Мало ли что она там подстроила, – пояснила Василиса. – Отравить тебя уже пыталась, так, может, теперь перила обрушит, или еще что. Чтобы уж наверняка...

– Глупо, – я пожала плечами. – Теперь вы все знаете, куда я пойду и зачем. Даже Луизка не отвертится.

– Ну, что она там тебе наговорила, мы не знаем, – резонно заметила Светлана. – Но и без такого наглого покушения она могла тебе какой-нибудь сюрприз приготовить. Придешь, а там мужик голый...

– Бабушка! – ахнула Василиса, краснея, как маков цвет.

– Что «бабушка»? В любви, моя дорогая, все средства хороши. А такие подлые так и вовсе самые любимые. Полезет такой мужик к Маринке обниматься, а тут и Вороненок ее невзначай на огонек заглянет. Тогда уже не Луизке, а ей отмываться придется. И не факт,

что получится. Мужики, когда ревнуют, очень тупые делаются. Вот дедушка твой как-то...

– Э-э... пожалуй, я пойду, – поднялась я, перебив начинающийся поток воспоминаний. – И пусть только попробует кто-то ко мне полезть обниматься... Обнималку оторву!

Светлана смерила меня пристальным взглядом и взяла меховую накидку.

– Пойдемте-ка, девоньки, вместе. Гурьбой бить сподручнее.

– А если там и правда бомба какая-нибудь? – внезапно испугалась я.

Странно, но факт: я так разозлилась, что о собственной безопасности даже не подумала. А вот когда со мной собрались идти подружки – мигом спохватилась.

– Уж с бомбой, – снова сверкнули ведьмовской зеленью глаза Светланы, – я как-нибудь разберусь.

Из спальни мы вышли вчетвером, едва не застряв в дверях.

– Светлана? – спросила я по пути, слегка поотстав от строящих предположения девчонок. – Вы же ведьма? Почему тогда Василису не учите?

– Не та у меня магия, чтобы ее учить, – покачала головой Светлана.

Больше она ничего не добавила, а я не стала спрашивать. Только отметила про себя, что магия, оказывается, бывает разной. Но сейчас мне было не до таких тонкостей.

Перед выходом на галерею Светлана, хоть и посмеивалась всю дорогу, но все же оттеснила нас назад и первой вышла наружу. Через минуту она уже распахнула дверь, впустив в коридор волну стылого воздуха.

– Выходите. Нет тут ни бомб, ни мужиков никаких.

Я послушалась и вышла под удары колючего ветра. Снега не было. Только искрились свисавшие с крыши метровые сосульки.

– Ну и зачем она меня сюда вызвала? – проворчала я, оглядев совершенно пустую галерею. – Решила дверь изнутри подпереть, чтобы меня тут приморозило? Так она наружу открывается.

– Вот оно что, – внезапно проговорила Светлана. – Умно.

Я непонимающе проследила ее взгляд до самого двора внизу. И едва успела зажать себе рот ладонью, чтобы не охнуть.

Глава 10

Там, внизу, Луизка как раз целовалась с Вороном. Они стояли посреди двора, не обращая внимания на оглядывающихся в их сторону воинов, сжимая друг друга в объятьях так страстно, что, казалось, вот-вот улягутся прямо там, на истоптанный снег.

– Спокойно, девочка, – на плечо мне легла теплая рука Светланы, и я наконец заставила себя отвести взгляд от отвратительной картинки.

– Вот ведь гад какой! А еще Ворон. Не Ворон он, а змея подколотная! – возмущенно воскликнула Леля. – Сейчас я этой парочке...

Она быстро слепила здоровенный снежок, не забыв запаковать в середину обломок сосульки. Я перехватила ее руку в последний момент:

– Не надо.

– Простишь? – вздернула брови степная княжна. – Такое простишь?

– А может, там и прощать нечего, – вмешалась Василиса, помогая мне отобрать у Лельки оружие несостоявшегося убийства. – Говорил же волхв: колдует она над Вороном.

Парочка тем временем отлепилась друг от друга и скрылась где-то под стенами замка, скорее всего, просто войдя в главный вход. Потеряв их из виду, я наконец сумела вдохнуть полной грудью.

– Ну, может... – с сомнением протянула Леля. – А может, это вообще не он.

– А кто? – с горечью проговорила я.

– Горислав! Я их и в зале-то только по стульям различаю. У кого стул больше, тот и Ворон.

– У Горислава на плаще ворона разлапистая, – покачала головой Василиса. – Ее с любого расстояния видно. Бабушка, а ты что скажешь?

– Скажу, что мы сейчас пойдем обратно в комнату да выпьем сбитня.

– Не хочу ничего пить, – поморщилась я.

– А чего хочешь?

– По шее надавать хочу! Чтобы голову не морочил! И патлы повыдергать!

– Кому из них? – приподняла бровь Светлана.

– Обоим! – я сбросила с плеча ее руку и первой вышла в коридор. – Вот сейчас пойду и спрошу его, что это было. Пусть скажет, кому из нас он врет.

– Марина! – окликнула меня Василиса, но я уже сбегала вниз по винтовой лестнице и даже не притормозила.

«А как говорил... «Отпустить не могу»... «Княгиня моя любимая»... А сам!.. – вспоминала я, спускаясь. – Мужики! Все одинаковые, хоть современные, хоть средневековые. Только у одних смартфоны, а у других мечи. А надо им вечно одно и то же. А вот черта с два! Со мной этот номер не пройдет!»

Только побегав по коридорам и лестницам с полчаса, я наконец остановилась. Где искать Ворона, не представляла. Точнее, у меня были подозрения, что он мог найтись в комнате у Луизки, но остатки гордости не позволили вломиться к ней. Я снова вышла в коридор и принялась озираться, гадая, где искать блудливого ворона.

– Марина? – из-за угла выплыла Марфа. – А что ты тут делаешь? До ужина долго еще. Да и не позовут сегодня невест на ужин. У воинов совет будет...

– Где Ворон? – я повернулась к тетке.

– Хозяин? Так у себя, наверное, – пожала плечами она. – Вроде неможется ему.

– Видела я, как ему неможется. Где его комната?

– А тебе на что? – прищурилась та.

Я стиснула зубы, но, на мое счастье, со двора появился волхв. Я тут же переключилась на него:

– Где комната Ворона?

Тот не стал задавать лишних вопросов, спокойно объяснив, как найти хозяйские покои. С трудом заставив себя дослушать его указания, я сорвалась с места. За спиной возмущенная Марфа принялась выяснять у колдуна, с чего это он стал таким услужливым. Мимоходом я тоже слегка удивилась и тут же об этом забыла. Сейчас меня интересовало совсем другое.

«Его, конечно, там и близко нет. Но ничего, я подожду, – решила я, остановившись перед высокой резной дверью, чтобы восстановить

сбитое дыхание. – Больше не отвертится!»

Не удосужившись постучать, я толкнула створку и решительным шагом вошла внутрь.

– Марина?! – Ворон вскочил, и я, покраснев до корней волос, шарахнулась обратно.

Мужчина сидел в здоровенной лохани, от которой поднимался густой пар. Увы, не настолько густой, чтобы пощадить остатки моей стыдливости.

– Бесовское наваждение! – мужчина, сообразив, что стоит совершенно не одетый, плюхнулся обратно, подняв волну брызг.

– С ума сошел? – возмутилась я, пытаюсь отряхнуть моментально промокшую юбку.

– Я?! – побагровел Ворон. – Я, что ли, ворвался к тебе в... Что ты здесь делаешь, бесы тебя раздери?

– Это ты что здесь делаешь? – вспомнив, что лучшая защита – это нападение, прищурилась я.

Воин пожал плечами:

– Промерз. Только в воду нырнул.

– А вот не надо было с Луизкой на морозе обжиматься.

– А это уж мне решать, где... Что делать? – он тряхнул головой. – Ты, вообще, зачем пришла?

– Сказать, что ты не Ворон, а блудливый кот! – рывкнула я, разворачиваясь на пятках.

В голове билась только одна мысль: «Не возразил. Значит, все-таки он!» В полном сумбуре я выскочила за дверь.

– Марина! Стой! – неслось мне вслед из-за двери, которую я не потрудилась закрыть.

– И не подумаю, – бросила через плечо я, заворачивая за угол. Прямо в руки волхву.

– Марина?! – темные глаза колдуна расширились до предела, пока его взгляд путешествовал от моей растрепанной косы до мокрой насквозь юбки. – Что случилось?

– У хозяина вашего спросите! – я рванулась в сторону.

– погоди, девица, не ершись, – тонкие старческие пальцы оказались неожиданно сильными, и освободиться мне не удалось. – Ты почему мокрая?

– Говорю же, у хозяина своего спрашивайте, – буркнула я. – И вообще, отпустите!

– Так ты у Ворона была? – спросил волхв, и не подумав убрать руки.

– Марина! – на этот раз рев хозяина крепко послышался куда ближе. Судя по всему, он быстро выбрался из ванны.

Взглянув на дурацкую ситуацию со стороны, я похолодела: «Это ж надо было выставить себя классической истеричкой: вломила к голому мужику, обругала и свалила! А если бы он там от неожиданности на каком-нибудь средневековом мыле поскользнулся и шею себе свернул?»

– Марина! – разъяренный голос звучал уже за углом.

Перепугавшись, я снова рванулась из стальной хватки старика. Тот как раз отвлекся на возглас Ворона, поэтому отпустил. Подхватив мокрые тяжелые юбки, я в два прыжка преодолела расстояние, отделявшее меня от лестницы, и понеслась по ступенькам со скоростью чокнутой горной козы.

– Марина! – слышалось позади.

Как я долетела до спальни, в памяти не отложилось. Только запомнилось, как Василиска поспешно отскочила с дороги. И все. Через пару минут я, зашвырнув в угол мокрый сарафан и сорочку, забила под одеяло.

– Марина? – сунулась было ко мне Леля.

Но от звуков собственного имени меня так передернуло, что Светлана сама отодвинула любопытную княжну и опустила полог кровати:

– Оставь ее. Пусть одна побудет.

Только теперь, очутившись в полной темноте, я натянула на голову одеяло и расплакалась. «Он не возразил... Значит, это действительно был он...»

* * *

Я проспала почти до обеда следующего дня. Сквозь сон слышала, как Светлана с кем-то ругается. Невнятные голоса звучали отдаленно, наверное, работал волшебный полог кровати. Поэтому они ничуть не мешали мне снова засыпать, даже толком не проснувшись.

Но наконец я открыла глаза и резко села, понимая, что выпалась за все прошедшее время и еще на неделю вперед. К сожалению, вместе

с тем я снова вспомнила вчерашние события. В груди забурлила какая-то ненормальная смесь из обиды и стыда. Я закусила губу, стараясь сдерживать вскипевшие на глазах слезы. Надо же было вляпаться в такую круговерть.

– Марина? – Василиса осторожно отодвинула край полога.

Увидев, что я сижу, натянув одеяло до самого подбородка, она радостно всплеснула руками:

– Бабушка! Она проснулась!

– Не проснешься тут, когда ты каждые полчаса заглядываешь, – ворчливо отозвалась Светлана. – Я тебе говорила туда нос не совать?

– Говорила, – Василиса виновато опустила голову. – Но интересно же.

– Про расспросы я тебе тоже говорила, трещотка, – назидательным тоном напомнила Светлана и оказалась в поле моего зрения, отодвинув полог с другой стороны. – Ты бы вместо болтовни одежду подружке принесла, пока та не окоченела.

Царевна ойкнула и скрылась с глаз. Я с благодарностью улыбнулась мудрой женщине.

– Ты как? – спросила она.

– Жить буду, – вздернула подбородок я.

– Вот и хорошо, – кивнула Светлана. – А то к тебе с самого утра то Ворон, то колдун местный рвутся.

– Чего хотят? – как можно более нейтрально поинтересовалась я.

– Тебя хотят, – хмыкнула женщина. – А зачем, не говорят.

Василиса свалила на кровать ворох одежды и осталась стоять рядом как статуя, наострив уши. За ее спиной маячила мордашка Лели. Светлана вздохнула и задвинула полог прямо перед любопытными носами. До моих ушей донесся звонкий звук подзатыльника, а секунду спустя еще одного.

«Как же мне не хватало этой возможности, – невольно улыбнувшись, подумала я. – Щелкнуть по длинному носу кого-нибудь из дорогих подружек. Они, конечно, девчонки хорошие, но...»

Эта маленькая деталь вернула мне доброе расположение духа. Тоска, поселившаяся в душе после вчерашнего фиаско, никуда не делась, но она как бы отступила на второй план, как давно и привычно ноющий зуб. Я подтянула поближе ворох одежды и выбрала наименее цветастый сарафан и простую сорочку. В куче нашлись даже тонкие

панталоны. Не самое привычное белье, но лучше, чем ничего: собственное исподнее не успело высохнуть. Я мысленно поблагодарила Светлану. Только она могла подумать о такой незаметной, но важной мелочи.

Пятнадцать минут спустя я слезла с кровати уже одетая и причесанная и, вполне искренне улыбаясь, пошла умываться.

Завтракали мы у себя. Светлана заверила меня, что никаких непредусмотренных поваром добавок в еде нет, и я с удовольствием положила к себе в тарелку несколько разных пирожков и большой сладкий бублик. Запивать все это предлагалось травяным настоем. Василиса и Леля буквально извертели на своих местах. Я видела, что им не терпится завалить меня вопросами, и только строгие взгляды Светланы спасали от шквала болтовни.

Решив, что этого все равно не избежать, я заговорила сама.

– Я с ним вчера поговорила. Точнее, попыталась. В общем, это был он. Там с Луизкой. Во дворе.

Девчонки синхронно ахнули, а вот Светлана недоверчиво покачала головой:

– Это он сам тебе сказал?

– Ну не сам... – вынуждена была признать я. – Но не возразил. И потом, там была фраза такая... Ну, в общем, он это был...

Женщина не ответила. Даже шустрая Леля не успела вставить ни слова, хотя явно очень хотела. Потому что в дверь коротко стукнули, и в комнату вошел хмурый Ворон, а за ним серой тенью просочился волхв.

– Дурная история, – начал старик, в кои-то веки откинув капюшон. – Темные боги пошутить надумали.

– Случается, – кивнула Светлана, убедившись, что я демонстративно смотрю в сторону и отвечать не собираюсь.

– Коли у девицы Марины вопросы какие были, так пусть задает. Ты, Светлана, да внучка твоя рассудите кто прав, а кто виноват.

Я невольно повернулась к колдуну: «Почему обо мне говорят так, будто меня здесь нет?» Но вслух возмутиться не удалось – Василиса ткнула меня в бок.

– Видала? – шепнула она. – Это бабуля тебя вчера под покровительство взяла.

– Кто б знал, что Василискино царство такое сильное, – в другое ухо загудела Леля. – Вона, как заговорили!

– Задавай свои вопросы, девица Марина, – официально обратился ко мне волхв, заглушив шепот степной княжны.

Я открыла рот и снова его закрыла. Если у меня и были вопросы в данный момент, то точно не к Ворону. С ним еще вчера все разъяснилось. Я покосилась на Светлану.

– На руки, на руки его глянь, – снова зашептала Василиса. – Правильно бабуля говорила: одурманенный он, и больше ничего! Но ты не бойся! Как срок отбора подойдет, с нами уедешь. Пусть себе другую женку ищет, поглупее.

– Куда уеду? – отмерла наконец я. – О чем ты вообще? Что происходит?

– Да ты на руки его глянь, на руки! – зашипела царица.

– Руки как руки, – буркнула я. – Что происходит, в конце концов?!

Впрочем, вопреки своему ворчанию я уже поняла, на что так старательно пыталась обратить мое внимание подруга. Ворон стоял рядом с волхвом, но ощущение было такое, что мыслями он где-то очень и очень далеко отсюда. Он якобы ждал моих вопросов, но смотрел сквозь меня, машинально прокручивая невзрачный серый перстень на мизинце.

«Перстень... Перстень...» – какая-то то ли догадка, то ли воспоминание вертелись в голове, но никак не давались в руки. Я чувствовала, что нащупала что-то важное, но никак не могла сообразить, что именно.

Волхв что-то солидно втолковывал Светлане. Та степенно отвечала, время от времени бросая в мою сторону странные взгляды. Но все это проходило мимо, будто вовсе не имело никакого отношения ко мне лично. Я никак не могла оторвать взгляд от невзрачного украшения и пальцев Ворона, с силой прокручивавших сероватый ободок. «Кожу сдерет», – мелькнула глупая мысль. И тут я наконец поняла, что меня насторожило. Кожа вокруг перстня выглядела воспаленной. Присмотревшись, я даже заметила несколько небольших волдырей. И странные движения...

«Так эта дрянь его жжет!» – осенило меня.

Не думая, что делаю, я встала, в несколько шагов пересекла разделявшее нас пространство и взяла Ворона за руку.

– Откуда это?

Тот вздрогнул, будто только что меня заметил, и недоуменно перевел взгляд на наши сплетенные пальцы.

– Луиза подарила...

– Что подарила?! – подскочил волхв, едва не ткнувшись носом в наши руки.

– Вот эту гадость, – я вывернула ладонь воина, демонстрируя серый ободок.

– Это где ты так ожегся? – с недоумением спросил колдун.

– Кольцо обжигает, – пояснила я, немного раздраженная такой непонятливостью колдуна.

Но старик смотрел на меня непонимающе и явно не видел проклятое кольцо. Я перевела взгляд на Ворона. Тот словно стоя уснул. Или окаменел. Даже проклятый подарочек теревить перестал.

– Да вы что?! Не видите? – повысила голос я.

Ответом мне послужили ошарашенные взгляды. Даже Светлана, которая и натолкнула меня на мысль своими подозрениями, и то не могла увидеть то, что для меня было вполне реальным.

На какое-то мгновение я даже заподозрила, что скоропостижно сошла с ума, но тут же отмела эту дикую мысль. От галлюцинаций ожогов не бывает. Тем более от чужих. А ожоги видели все.

Ругнувшись, я попыталась сдернуть кольцо, но не тут-то было. Подержать в кулачке раскаленный уголь и то было бы приятнее. Зашипев сквозь зубы, я оглянулась в поисках какой-нибудь тряпки, и тут полыхнула белая вспышка. Дверь попросту снесло с петель, и на пороге появилась бледная от ярости, всклокоченная Луиза.

– Влезла-таки, змея! – процедила она, остановившись в дверях.

Я покосилась на волхва и увидела, что он стоит, застыв в нелепой позе, бледный, как покойник. По спине тут же поползли мурашки.

Оглянулась на Светлану, но и отсюда помощи ожидать не стоило. Женщина стояла, подавшись вперед, но и только. С ее лица вместе с румянцем, казалось, схлынула сама жизнь.

– Чего озираешься? – ухмыльнулась Луиза. – Не поможет тебе никто. Спасибо Ворону, силен, собака! Меня на такие фокусы пока не хватает.

– При чем тут Ворон? – я с трудом разлепила непослушные губы.

Разговаривать с ведьмой не было никакого желания. Но существовал микроскопический шанс, что она все же усыпила не весь замок. А если так, то к нам вполне мог бы кто-нибудь заглянуть.

– Как это «при чем»? – девица явно наслаждалась ситуацией. – Из-за него все, родимого. Точнее, из-за силы его магической. Мне она нужна. Вот не лезла бы ты куда не просят, глядишь, и жива осталась бы. Ты же мне даже понравилась поначалу...

Я смотрела на медленно продвигающуюся вперед ведьму, как кролик на удава. Никакой силы в себе не чувствовала и, откровенно говоря, перепугалась до чертиков. А Луиза в тот момент действительно напоминала змею: холодный немигающий взгляд, плавные скольльзящие движения и парализующий волю голос.

– Отпусти его, – вкрадчиво проговорила она. – Отпусти и уходи. Тогда останешься жива.

«Отпустить? Кого? – шевельнулись заторможенные мысли. Я непонимающе, будто через силу, опустила взгляд. И обнаружила, что все еще держу Ворона за руку. – Ах, его... Ладно... Почему бы нет?»

Вдруг окаменевшие пальцы в моей ладони едва заметно дрогнули. Меня словно ведром ледяной воды окатили. В голове сразу прояснилось. Но чертова ведьма, кажется, как-то повлияла на меня. Двигаться удавалось с большим трудом. Тело словно налилось свинцом и стало непомерно тяжелым. Колени дрогнули и подкосились.

– Отпусти, или умрешь, – напомнила о себе ведьма.

– И как ты объяснишь мою смерть? – выдавила я из непослушного горла, понимая, что мой единственный шанс – тянуть время.

– Никак, – она широко улыбнулась. – Ты напала на людей, а я всех спасла. Они поверят, никуда не денутся. Разве что удивятся, мол, надо же, как ловко ты всех обманула.

«Они поверят... И ведь правда поверят... Уж Луиза об этом позаботится...»

Чувствуя, что вот-вот упаду, я сильнее сжала руку Ворона в попытке удержаться. И, к собственному удивлению, ощутила исходящее от него тепло. Оно дарило уверенность и силу. Наведенный Луизой паралич стал отступать. Но слишком медленно! Ведьма была уже рядом. «Еще секунда, и она просто оттолкнет меня в сторону», – поняла я.

А дальше сработало подсознание. Или это подействовало странное колдовство, которое предки Ворона наложили на крепость. Додуматься до такого я бы просто не успела.

Моя рука словно сама собой дернулась, и пальцы разжались. Я успела увидеть, как вспыхнули торжеством глаза Луизы. А в следующее мгновение взвыла от боли, изо всех сил сжимая проклятое кольцо.

– Ах, ты... – завизжала ведьма.

Но как она меня обозвала, я так и не узнала. Серое кольцо с громовым треском лопнуло под моими пальцами, заглушив истеричный выкрик Луизы, и развалилось. Комнату заволокло неизвестно откуда взявшимися дымом и пылью.

Я почти ничего не видела, но поняла, что улыбаюсь. Что бы ни накрутила на колдовской перстень заморская ведьма, больше оно ей точно не поможет. Где-то в сером мареве кашляла Луиза, которую отшвырнуло в сторону взрывом. Я чихнула и нашла глазами копошащийся на полу силуэт ведьмы.

– Похоже, это тебе пора уходить.

– Еще чего, – прохрипела она, поднимая на меня озлобленный взгляд. И серая муть взорвалась грязно-зелеными молниями.

– Даже не думай! – громовой голос Ворона легко перекрыл треск электрических разрядов.

А я вдруг поняла, что каким-то непостижимым образом переместилась ему за спину, а передо мной кроме Ворона стоят еще и волхв со Светланой. И вид у этой торицы был весьма недружественный.

– А тебе предлагали удирать, – хихикнула Леля и, подхватив кувшин, из которого мы совсем недавно наливали травяной настой, метко запустила его ведьме прямо в голову.

Луиза охнула, подавившись каким-то заклинанием, и мешком осела на пол.

– Здорово! – с восхищением выдохнула Василиса.

– Давно собиралась это сделать, – скромно улыбнулась Леля.

Глядя, как она разве что не ковыряет носочком сапожка коврик, стыдливо глядя в пол, я расхохоталась. Следом за мной хохотнула Светлана, а за ней сухим каркающим хохотом разразился волхв. Минуту спустя смеялись уже все.

В дверь сунулся взъерошенный стражник в съехавшем на сторону шлеме:

– Чечилосьь?!

– Что случилось? Ничего, на что бы ты не опоздал, – усмехнулся Ворон, кое-как подавив смех, и обнял меня, привлекая к себе. – Выбрал я себе княгиню, другой не требуется. Завтра свадьба. А эту – в подвал. Там разберемся, зачем она сюда явилась.

Он поцеловал меня в макушку и внезапно отпустил. Я даже не успела стереть с лица счастливую улыбку, как обнаружила, что осталась в комнате наедине с подружками.

– А куда это они? – только и смогла проговорить я.

– Ну так обсудить дела свадебные, – пожала плечами Василиса.

– В каком смысле «обсудить»? С кем? – нахмурилась я.

– Бабуля, как твоя опекунша, Ворон – жених. Ну и волхв... Он за духов говорить будет.

– А я?

– А что ты? Тебе положено сейчас слезы лить, с девичей долей прощаясь, – со знанием дела ответила царевна, а Леля согласно закивала.

– Кем положено?

– Ну так... всегда так делали, – пожала плечами степная княжна.

– И в книжках так написано, – поддакнула Василиса, сунув мне в руки толстый фолиант.

– «Песни жалобные, невестины», – прочитала я вслух и скривилась. – Вот еще.

– Про слезы мы, кстати, правильно вспомнили, – закивала царевна. – Говорят, чем больше слез прольешь перед свадьбой, тем слаще замужняя жизнь будет. Так что, давай, лей.

– Бред какой! А если я не хочу плакать?

– Могу лук принести, – предложила Леля. – Я на кухне видела, когда мы угощение для Ворона готовили.

– Лук? – вытаращилась я. – У меня завтра свадьба, а я буду народ пугать красными глазами и распухшим носом?

– Традиция такая, – развела руками Василиса.

– Ужасные традиции, – я покачала головой. – Мало того, что меня даже ради приличия не спросили, а согласна ли я замуж идти, так еще и...

– А ты не согласна? – с интересом перебила Леля.

– Конечно, согласна, – отмахнулась я. – А вот то, что моим мнением не интересуются – не согласна. Я не чурка деревянная: хочешь – взял, не хочешь – в угол поставил, и пусть стоит.

– В какой угол? – княжна склонила голову на бок.

– Ну в башню какую-нибудь.

– Все так делают, – пожала плечами царица. – Или ты хочешь башню сама выбрать? Ну, может, Ворон позволит... Хотя это не по традиции.

Про башню я просто так ляпнула, ради красного словца, но после спокойного ответа Василисы в памяти тут же всплыли все страшилки о средневековом бесправии женщин.

– А может, и не позволит. Мало ли что у него там, в башнях...

Меня передернуло, и я решительно направилась к двери.

– Эй! Ты куда?

– Башнями поинтересуюсь, – буркнула я, пытаюсь унять взбунтовавшуюся фантазию.

– А песни жалобные когда петь будем? – приподняла бровки Леля.

– Да хоть прямо сейчас, – нежно улыбнулась я через плечо, открывая дверь. – Только без меня.

Вышла и, прижавшись спиной к створке, глубоко вздохнула. Перед девчонками легко было хорохориться, но вот наедине с собой я предпочитала не фальшивить. Перспектива оказаться запертой в какой-нибудь башне меня ничуть не прельщала. Хотелось верить, что Ворон не из таких. Поблагодарил же он меня за идею с крепостной стеной. Да и победа над подкопавшимся в баню басурманом вроде его впечатлила. Но, с другой стороны, кто знает... И в наше время мужчины после свадьбы часто кардинально меняются. Что уж говорить про средневековье.

Что буду делать, если подтвердятся мои худшие опасения, я не знала, но решила, что разбирать проблемы надо по мере поступления. И первым делом выяснить: а есть ли они вообще? Эти самые проблемы?

Кивнув собственным мыслям, я отлипла от двери и пошла по коридору в сторону лестницы. Но едва повернула за угол, как врезалась в чью-то широкую и твердую, как камень, грудь.

– Марина! – улыбнулся Горислав, поддерживая меня под локоть. – А я как раз шел поприветствовать новую сестру.

– Сестру? – не поняла я.

– Тебя же мой брат замуж берет. Значит, будешь сестрой. Хотя и названной.

– Еще кто кого берет, – проворчала я.

– Эге... – качнул головой воин, и улыбка сменилась обеспокоенным выражением. – Что-то не так?

– Да все так!

– Не радостная невеста? – нахмурился он. – Пошли-ка, поговорим спокойно.

Запутавшись в собственных надеждах и опасениях, я позволила ему приобнять себя за плечи и вывести на крытую галерею.

Колючим мелким снегом в лицо ударил ветер. От неожиданности я охнула и шагнула назад, но Горислав удержал меня на месте, накинув на плечи собственный плащ, и повернул к ветру спиной. Сразу стало если не уютнее, то теплее, но мне почему-то все равно хотелось уйти.

– Зачем мы здесь? – прямо спросила я.

– Я вижу, что беспокойно у тебя на душе. А по лестницам то и дело чернь шастает. Они охочи уши наострить да разнести потом по крепям, о чем хозяева беседы ведут. Да и приврать горазды. Оно тебе надо?

– Нет, – мотнула головой я.

– Вот то-то же. Рассказывай, что тебя тревожит?

– Ворон, – призналась я. В конце концов, кто, как не его родной брат, лучше всех может рассказать мне о характере моего будущего мужа?

– И что с ним не так?

– Вроде бы все так и все... не так, – опустила глаза я.

– Страшно?

– Страшно.

– И чего боишься?

– Что начнет мной командовать: туда не ходи, сюда не смотри, делай, как я сказал. А я так не умею. Меня по-другому воспитывали.

– А как умеешь? – улыбнулся Горислав.

– Ну... – я запнулась, подыскивая слова. – Любовь должна быть, и доверие взаимное. Чтобы все важные решения вместе принимать. И

вообще... Не хочу в башне сидеть!

– Любовь? – повторил воин со странным выражением на лице. – Вот значит какие мысли у тебя... И про башню глупости думаешь... Там у Ворона склад дымного зелья. Вряд ли он захочет в таких местах жену посещать.

– Жену посещать, это как? – опешила я.

Настал черед Горислава опускать глаза:

– Кхм... Думаю, что Светлана лучше тебе расскажет, откуда дети берутся...

– Это я и без Светланы знаю! – я нахмурилась. – Ты мне про Ворона скажи. Он что, со мной вместе жить не собирается?

– Ну как не собирается... Вы вместе в крепі жить будете. Ты на бабьей... Прости, на хозяйкиной половине, а он на...

– Мракобесие какое!

– Да нет. Так повелось. А Ворон, он...

Горислав испытующе посмотрел на меня.

– Ну? Что Ворон? Договаривай уже, – поторопила я, предчувствуя какую-то пакость.

– Я не уверен, что он вообще понимает, что такое любовь, – медленно, словно ступая по тонкому льду, проговорил Горислав. – Ты его знаешь всего ничего, и уже что-то такое почувствовала. А я с ним всю жизнь. И очень рад, что наконец уезжаю.

– Уезжаешь? – удивилась я.

– Да. Ворон мне брат, но я ему не ровня. Для него Воронова крепь любимый родственник, а все остальное либо досадные помехи, либо полезные дополнения. Я помогал ему справляться с силой крепі, пока он не нашел хозяйку. Но теперь есть ты, и я больше не нужен. Воронова сила признала тебя, значит, тебе и быть дополнением. А любовь, доверие... Что ты там еще хотела?.. Это не к Ворону.

– Вот оно что.

– Ну вот так, – воин развел руками. – Любому князю нужны наследники. Да еще бабка намудрила с защитной силой крепі...

– И женится он только поэтому? – напряженно переспросила я.

В груди завязался холодный узел. Горислав вдруг шагнул вперед и, обняв, привлек меня к себе.

– Не печалься... Я...

Но мне было не до его объяснений. Наплевав на правила хорошего тона, я вырвалась и отступила.

– Мне надо подумать.

Тяжелый меховой плащ давил на плечи, я сняла его, кинув на руки шагнувшему было следом Гориславу.

– Прости, мне надо это обдумать, – сухо повторила и выскользнула с галереи.

Где-то в глубине души зашевелилась совесть, напоминая, что не следует так грубо обращаться с людьми, которые пытаются тебе помочь. Но я едва обратила на это внимание. Сейчас мне не хотелось ни видеть, ни слышать Горислава с его откровениями. А вот обдумать, на какие уступки я готова пойти ради любви к Ворону, было просто необходимо.

Сообразив, что слухи расходятся быстро, и на очередные брачные поздравления вкупе с непрошенными советами могу нарваться где угодно, я решила вернуться в спальню. Девчонок, по крайней мере, можно по-дружески... попросить спеть песенку...

* * *

В спальне никто и не думал петь. Леля с Василисой мирно болтали у окна и весело хихикали над какими-то своими шутками. Но мне после разговора с Гориславом и шутить не хотелось. Вся эйфория, посетившая меня после победного удара по голове распоясавшейся ведьмы, испарилась в неизвестном направлении.

Я скинула сапожки, забралась на кровать, укутав ноги одеялом, и задумалась. С одной стороны, меня тянуло к Ворону. С ним я чувствовала себя защищенной. Мне было уютно в его объятьях, а поцелуи легко будили совсем нескромные желания.

И в то же время спартанский быт средневековья и замашки домашнего тирана, которые нет-нет, да демонстрировал будущий муж, откровенно меня пугали. Я достаточно хорошо себя знала, чтобы понимать: превратиться в вечно беременную безмолвную тень мужа у меня не получится. Скорей уж при такой жизни я быстро возненавижу и Ворона, и его крепь.

Свобода была той самой синицей в руках. Но, удерживая ее, я гарантированно теряла пролетающего в небе журавля: счастливую жизнь с любимым человеком. Но вот будет ли она такой счастливой, как я себе намечтала?

Я нервно расплела растрепанную косу и, расчесав волосы пальцами, переплела ее. Решение все никак не находилось. Не считать же за решение идиотскую идею поинтересоваться у волхва: не может ли он заглянуть в будущее?

Внезапно матрац прогнулся под новой тяжестью. Я подняла голову, одновременно подыскивая слова, чтобы отогнать настойчивую подружку, и натолкнулась взглядом на недовольную физиономию Светланы.

– Что? – невольно выпалила я.

Женщина, шикнув на любопытных девиц, забралась с ногами на кровать, тщательно задернула полог и только тогда вполголоса проговорила:

– Ты что творишь, пигалица?!

– Ничего не творю.

– Ты зачем с Гориславом любовь крутила на виду у всей крепки?

– Я?!

Наверное, что-то такое было в моем голосе, потому что Светлана, сразу просветлев лицом, откинулась на столбик кровати и уже гораздо спокойнее сказала:

– А что ты тогда на галерее с этим поганцем делала?

– Разговаривала, – буркнула я, открывая для себя еще одну прелесть средневековой жизни: везде за тобой будут следить десятки любопытных глаз.

– Разговаривала она, – проворчала Светлана. – Ворон воинов собрал, чтобы добрую весть объявить. А тут на тебе: на заднем плане картина маслом. Наша «добрая весть» в обнимку невесть с кем.

– Вот черт! – выругалась я. – Уже и слова сказать нельзя. И всего-то пять минут поговорили, да он меня за плечи приобнял. И то я его отпихнула сразу же... Какие обжимания, Светлана? Еще только этого мне не хватало ко всем прелестям будущей семейной жизни.

– А что с прелестями не так? – прищурилась Светлана. – Мне казалось, ты по любви за Ворона замуж идешь.

– Я-то по любви, – вздохнула я. – А он? Уже каких-то сплетен наслушался, вам пересказал. А что дальше? Башня и прогулки по часам?

– Какая башня? – округлила глаза женщина.

– Высокая. Без окон, без дверей, чтобы уж наверняка, – хмыкнула я.

– Тьфу ты, – Светлана покачала головой. – Про сплетни это ты зря. Только мы вас с паршивцем этим и видели. Но на будущее ты такие вещи лучше не допускай. К чему болтунам повод давать? А вообще, что за пораженческие мысли?

– Ну...

– Средневековья испугалась? – усмехнулась она. – Ну, ну не красней. Я сама такая была. Тоже себе ужасов напридумывала. Но, как видишь, живу и счастлива. Вот уж муженек мой посмеялся, когда ему пересказала, чего перед свадьбой боялась. А я ведь чуть не сбежала тогда. Так-то.

– Сбежать? А куда?

– Да хоть куда. Про это я не думала, а потом и без надобности стало.

– Понятно. А вас замуж нормально позвали? – не удержалась от тревожившего меня вопроса я. – Хоть согласие спросили? Или тоже так: я решил, я женюсь?

– Ах, вот ты о чем... – Светлана слегка нахмурилась и отвела взгляд. – Врать не буду. Меня спросили. Мало того, меня долго уговаривали и красиво ухаживали. Но у вас с Вороном другое...

– Какое другое?

– Не могу тебе ответить, – покачала головой женщина. – Это не моя тайна. Но тебе так скажу. Ни страхи свои не слушай, ни болтунов досужих. Любишь его, так иди к нему и спроси. Ну а если не любишь... На нет и суда нет. Поняла?

– Поняла, – кивнула я и, отодвинув полог, спустила ноги с кровати. – Все верно. Пойду и спрошу. Благо уже знаю, где его спальня.

– Стой, стой! – забеспокоилась Светлана. – Может лучше утром?

– А еще лучше после свадьбы, да? – улыбнулась я. – Нет уж. Спрашивать, так спрашивать.

Проигнорировав еще какие-то увещевания, я обулась и выскользнула за дверь. Замок уже готовился уснуть. Не сновали по коридорам слуги, не доносились со двора звонкие удары молота по наковальне. Я мимоходом порадовалась этому факту: меньше глаз – меньше сплетен. Спустилась по лестнице, повернула за угол и вдруг

оказалась в полной темноте, пахнувшей почему-то затхлой пылью. А в следующую секунду затылок взорвался ослепительной болью.

* * *

Сознание возвращалось медленно и неуверенно. Перед глазами все троилось, и я долго не могла разобрать, где оказалась. Наконец безумный хоровод из цветных пятен унялся, и я рассмотрела низкий сводчатый потолок и отблески огня, плясавшие на округлых стенах.

– Где я? – язык повиновался с трудом.

Рука тут же потянулась к затылку, пульсирующему болью при попытке поднять голову. К счастью, ни свежей, ни запекшейся крови не было. А вот здоровенная шишка имелась.

«Упала откуда-то? Но откуда? Лестницу вроде без приключений преодолела...» – попыталась разобраться я. Но мысли путались, не давая сосредоточиться.

Внезапно откуда-то сбоку хлынул сноп яркого света, резанув по глазам. Я инстинктивно зажмурилась.

– Очнулась, – с удовлетворением проговорил знакомый голос. – А я уже подумал, что перестарался.

Сильные руки подхватили меня под мышки и усадили, а в губы ткнулся край теплой чашки.

– Пей, это поможет.

Я машинально выпила горьковатое варево, чувствуя, как боль слабеет с каждым новым глотком. Только после этого я рискнула снова открыть глаза.

Покатые стены и потолок оказались просторным шатром. Одна из сторон была откинута, и в проем лился яркий дневной свет. А напротив меня на корточках сидел Горислав.

– Можешь поблагодарить своего спасителя, – хмыкнул он.

– Спасителя? – переспросила я, лихорадочно соображая, что происходит.

– Ты не хотела выходить замуж за моего брата, и я тебя спас... почти, – насмешливо отозвался он. – Разумеется, в благодарность ты выйдешь замуж за меня. Рада?

– Пока нет, – осторожно качнула головой я. Боль не возвращалась, и это придавало уверенности. – Что-то не припомню, чтобы я просила меня спасти.

– Значит, не рада, – ничуть не расстроился воин. – Ну ничего. Еще успеешь обрадоваться. У тебя для этого вся жизнь впереди.

– Ты меня... похитил? – с запинкой спросила я, рассмотрев в проеме между полотнищами шатра бескрайнюю снежную равнину.

– Похитил, спас, какая разница? – отмахнулся Горислав. – Главное, что ты уехала со мной.

– А ты спрашивал моего согласия?

– Эх, сильно же ты головой ударилась... Забыла, видимо, – продолжал мужчина.

– Такое я бы не забыла! – я почувствовала, что начинаю злиться. – Зачем притащил сюда?

– Жениться на тебе хочу. В любовь с первого взгляда веришь?

– Нет.

– Вот и правильно. Я тоже не верю. Но жениться на тебе придется...

– Но я не согласна!

– А зачем мне согласие? – удивился он. – Я поставил тебя в известность, этого достаточно. Цени. Мог бы сразу поставить перед алтарем.

– Скорее тебя Ворон перед могилой поставит, – нахмурилась я.

– О, кого вспомнила! Сейчас испугаюсь и увезу обратно в крепь, – Горислав подался вперед и вдруг сгреб в кулак рубаху у меня на груди. Ткань опасно затрещала. – Запомни, девица, я не Ворон, возиться с тобой не буду. Сделаешь, как я сказал, или оставлю на ночь в снегу. Метель бушует, можешь не дожить до утра... И Ворона своего ненаглядного не жди! Мой братец дурак, но за неверной девкой даже он не поедет!

– Так вот зачем ты меня на галерею потащил, – осенило меня. – Неверной выставил!

– Так ты вроде была не против. А впрочем, какая теперь разница? – усмехнулся он. – Готовься к свадьбе, милая, надо успеть до утра.

– К чему такая поспешность? Погони боишься?

Горислав приподнял подбородок.

– А ты, правда, думаешь, что кому-то есть до тебя дело? Не надейся! Я Луизе твердо наказал держать Ворона до последнего. Она послушная, никогда мне не перечила...

– Так это все ты? – опешила я. – Ты все это затеял? Ворона подставил? Луизку подговорил?!

– Догадливая, – усмехнулся он. – Луиза права, за тобой особливо следить надо. Впрочем, какая теперь разница? Сначала свадьба, потом похороны... Недолго тебе в живых-то ходить...

– Не дожدهшься! – выкрикнула я и с размаху врезала мерзавцу в висок тяжелой глиняной чашкой, которую все еще держала в руке.

Горислав охнул и схватился за голову. Из-под темных волос показалась струйка крови. Но я, едва взглянув на стонущее тело, тут же вскочила на ноги. Слегка повело, успела схватиться за опорный столб и переждать приступ дурноты.

– Дрянь... – послышался мужской голос.

Я оттолкнулась от столба и, хватаясь за все подряд, побежала к выходу: «Плевать, что верхом ездить не умею! Как-нибудь удержусь. Второго шанса этот козел мне точно не даст, значит надо использовать этот. Только бы добраться до крепости... До Ворона...»

Горячее желание все объяснить, оправдаться за чужую ложь помогало мне удержаться в вертикальном положении и двигаться вперед. Кое-как я выбралась из шатра и судорожно огляделась в поисках лошадей.

Увы, лошадей в обозримом пространстве не нашлось. Зато были басурмане. Много вонючих грязных басурман.

– Ты гляди, кака лялька, – заулыбался щербатым ртом один из них. – Кусь-кусь-кусь...

Я попятилась, сжимая кулаки. А к нему уже спешили не менее отвратные дружки.

Глава 11

Пятеро мужчин наступали на меня, растопырив лапы и радостно демонстрируя черные провалы на месте зубов. А у меня даже ушата деревянного, как когда-то в бане, и то не было. Да еще где-то там за спиной слышалась глухая ругань. Горислав явно не спешил выходить, предоставляя мне возможность насладиться мужским обществом.

Под руку попался один из шестов шатра. Я дернула его на себя в надежде обзавестись хоть каким-то оружием. Но не тут-то было, шест даже не пошевелился. А вот я сама чуть не завалилась навзничь от усилия. Перед глазами опять поплыло.

– Кусь-кусь-кусь, – ощерился ближайший басурманин.

– Пошел вон! – я отшатнулась. – Баранов своих кусай.

– Баран? Хочешь баран? – неизвестно чему обрадовался тот.

– Ага, много-много баран! Все лучше, чем такие козлы, как вы! – огрызнулась я, медленно отступая в сторону.

– И козел хочешь? – полез пятерней в затылок опешивший мужик.

– Угу, и бык хочу, – кивнула я, переступая веревки, с помощью которых был натянут шатер.

– Целый бык?

– А ты как думал? Половинку? Нет уж! Целый бык. Две штуки. И ни быком меньше.

– Дорого, – скривился басурманин.

– Ничего не дорого, – отмахнулась я, перебираясь уже за вторую растяжку. – Зачем мне нищий басурман?

До спасительного поворота за угол оставалось всего два шага. А там за шатром я уже слышала фыркание лошадей.

– Не дорого! – поддержал вдруг меня другой баран... то есть басурманин. – Иди со мной, лялька! Будет тебе два бык!

– И козлиное стадо, – тут же сориентировалась я.

– Так много козел?

– Не меньше двадцати!

– Тридцать даю! И три штуки бык! – влез еще один, отпихивая сородича.

– Ну вы тут между собой разберитесь, а я там подожду, – криво улыбнулась я. – Зачем девице в мужские дела вмешиваться?

– Кака хороша лялька! – восхитились сразу два басурманина и наперебой принялись считать свою живность.

С самым скромным видом, какой только могла на себя напустить, я скрылась за шатром. Мужики громко переругивались, заглушая встревоженное ржание лошадей. А мне только того и надо было. Если бы эти бараны еще и сцепились, я бы и вовсе оказалась на седьмом небе от счастья. Но рисковать и подзуживать на драку у меня не было времени и возможности. В любой момент из шатра мог выйти Горислав.

В общем, с басурманами повезло, чего не скажешь о лошадях. Почему-то никому не пришло в голову привязать их к торчащим из-под снега кустам. Вместо этого недоумки соорудили из веток и жердей подобие загона. Краем уха прислушиваясь к ругани за шатром, я перебралась через хлипкое ограждение и направилась к четвероногим.

Разумеется, все они были расседланы и, мало того, шарахались от меня в разные стороны. Ругаясь сквозь зубы, я поймала одну из кобыл за хвост. Но тут же выпустила добычу... Как раз вовремя, чтобы избежать близкого знакомства с огромными копытами. Зверюге мой способ общения пришелся не по вкусу.

– Черт! Черт! Черт! – ругалась я, с тоской вспоминая яблоки, оставшиеся на блюде в шатре. – Чем же их приманивают?

Сообразив, что бессмысленной суетой только пугаю животинку, замерла. Кони, будто почувствовав, что на их хвосты больше никто не покушается, постепенно успокоились. Один из них даже подошел вплотную и принялся, громко фыркая, меня обнюхивать. Я погладила его по бархатистому носу и мягко потянула за гриву в сторону ограды. Взобраться верхом без такой «лесенки» для меня не представляюсь возможным.

Голоса за шатром зазвучали громче. Сглотнув, я полезла на жерди. Где-то на грани сознания осели смутные воспоминания, что на неоседланных лошадях не ездят. Недолго думая я стащила с себя плащ и взмахнула им, намереваясь накинуть на спину лошади на манер попоны.

«Хоть что-то, – успела подумать я. – На большее городская девушка из двадцать первого века не способна».

Но тут удача отвернулась... Порыв ветра подхватил плащ и бросил его на голову лошади. Бедолага, мгновенно оказавшись в темноте, взбрыкнула передними ногами, снося жердину, на которой я балансировала.

Я с визгом полетела в снег, краем глаза успев заметить, как из-за шатра выскакивают басурмане, а лошадь с моим плащом на загривке уносится вдаль.

«Теперь точно околею», – обреченно подумала я, прикрывая голову руками.

Мимо меня проносились кони. Где-то там, за стеной взбитого копытами снега гикали и визжали отвратительные басурмане. А я мечтала только о том, как бы не получить копытом по многострадальной головушке.

Но, видно, ангел-хранитель последовал за мной и в этот странный мир. Ни одна лошадь на меня не наступила. Снегом с кустарника, правда, засыпали и плащ утащили. А в остальном осталась цела и невредима.

Кое-как выбравшись из сугроба, я вытрясла снег из-за пазухи и, обхватив себя руками, огляделась. Далеко-далеко по снежной равнине неслась лошадь с моим плащом на голове, а следом с гиканьем скакали басурмане.

– Стой, лялька! – донес ветер. – Четыре быка дам!

Я истерично хмыкнула, на одно крохотное мгновение забыв про пробиравший до костей холод и царящие кругом опасности. И напрасно...

– Смешно тебе? – прошипел Горислав, выходя из-за шатра.

Подавившись смехом, я шарахнулась назад, но в снегу по колено долго не побегаешь. Горислав только ухмыльнулся. С трудом удерживаясь от паники, я оглянулась по сторонам в поисках хоть какого-то шанса на спасение. На глаза попался обломок утоптанной лошадьми жердины.

Недолго думая, схватила эту дубинку и судорожно выставила перед собой:

– Не подходи!

– А то что? – ухмыльнулся воин и потянул из кольца на поясе тяжелый меч.

«Как же глупо я выгляжу», – промелькнула в голове быстрая мысль. Но бросить палку не решилась. Хотя раз ткну в эту поганую самодовольную рожу! Желательно в глаз. Хотя бы попытаюсь... Сжав губы, я поудобнее перехватила жердь.

И тут нас накрыла огромная крылатая тень, а волосы рванул неожиданный порыв ветра. Ощущение было такое, будто над головой пронесся самолет.

– Тут еще и драконы водятся?! – выпалила я, едва не выронив свое жалкое оружие.

Мне хватило самообладания не глазеть в небо, упуская из виду зловредного мужика. Но он сам мгновенно потерял ко мне интерес. Засуетился, попятился, неуклюже попытался сунуть меч обратно в кольцо на поясе.

В глубине души затеплилась догадка, поверить в которую было страшно, но безумно хотелось.

– Ворон? – почти беззвучно прошептала я.

Горислав развернулся и отошел на несколько шагов в сторону.

– Ворон! – воскликнула я, уже ничуть не таясь.

И верно. С неба камнем упала черная птица.

Но что это была за птица! Горислав покатился кубарем, наматывая на бока рыхлый снег. А когда его бесславное падение закончилось, на поваленном дереве уже сидел огромный, в два человеческих роста, ворон и, склонив голову набок, с заметным интересом наблюдал, как младший родственник пытается подняться на ноги.

– Ох... Так это ты? Братишка! – Горислав заискивающе улыбнулся. – А я тебя и не узнал сперва. Даже испугался немного. Дай, думаю, чудо-юдо от девицы уведу... Пусть хоть она молодую жизнь сбережет...

Ворон щелкнул клювом, вскинув крылья, и лгун шарахнулся назад.

– Цела? – пока я глазела на кульбиты Горислава, Ворон успел перекинуться в человека и сейчас сидел на поваленном дереве, подтянув одно колено к груди. Растерявшись от такой холодности, я только кивнула. – Хорошо.

– Не серчай. Я же о тебе пекусь... – поморщился Горислав.

– Как-то плохо у тебя это получается, – качнул головой Ворон. – Что не сделаешь, все мимо. Может, лучше не пекись?

– Как скажешь, – охотно закивал Горислав. – Не хочешь – не надо. Больше не буду. Пойду, пожалуй...

– Куда? – поинтересовался хозяин Вороновой крепости. Вот только в его голосе была такая властность, что даже у меня ноги приросли к снежному насту. Что уж говорить о предателе. – Значит, налет басурман – тоже твоих рук дело?

– Я? Как можно? – очень ненатурально удивился Горислав. – Чтобы на родной дом...

– Не лги! Луиза все рассказала! По зиме их только знающий провести мог! Кто бы еще им указал, где горячие ключи под снегом скрыты, да как под землю нырнуть?

– Так это Луизка сама все сделала!

– Ну, конечно, – хмыкнул Ворон. – Сама... Так что же ты не ее от меня увез, а на невесту позарился?

– Она с Луизой в сговоре была, – Горислав обнажил зубы в тонкой улыбке. – Я сам видел, как они шептались, договариваясь тебя убить и крепь к рукам прибрать.

– Врешь, скотина! – не выдержала я. Но Ворон даже не посмотрел в мою сторону. Только руку поднял, мол, помолчи. Я прикусила губу, чувствуя, как радость неожиданной встречи сменяется беспокойством.

– Не вру! – рявкнул Горислав, ободренный этим жестом. – Она с Луизой сговорилась, хотела и на меня такой же перстень надеть!

– Врешь ведь... И родная кровь не останавливает, – вздохнул Ворон. – Правду волхв сказывал.

– А при чем тут волхв?..

– При том, что как только перстень с проклятьем с меня сняли, волхв умело и остальное чародейство убрал. Свободна теперь моя сила, слышишь? Свободна! И крепь под крылом стоит, и разум ясными помыслами стелется! А ты брата предал! Трона захотел!

– Не так все было! Кому ты веришь? Волхву своему? Или невесте, которая на виду у всех со мной целовалась?!

– Замолчи, – Ворон поднялся. – Я брата убивать не буду... Но и доверять больше не смогу. Уходи. Нет тебе больше ходу в Вороновы земли. Узнаю, что явился, и предки меня не осудят. Уходи!

Горислав шагнул вперед, намереваясь еще что-то сказать, но наткнулся на ледяной взгляд Ворона.

– Не пожалеть бы тебе потом... князь! – прошипел Горислав.

– Мир большой, надеюсь больше не увидимся.

* * *

Горислав ушел, а Ворон повернулся в мою сторону.

– Ты, правда, добром с ним покинула крепь? – спросил он, пристально вглядываясь мне в глаза.

– Нет. Не по своей воле.

Мужчина поджал губы.

– Негодный из меня жених получился, да? И хозяин неласковый, и защитник поганый... Коли не по нраву тебе, добром с Гориславом ушла, так и скажи. Неволить не буду. Отпущу с другими невестами, как обычаем положено.

– Похитил! Правду говорю. И не целовалась с ним ни разу, даже повода не давала. И отправлять меня обратно не обязательно... – опустила взгляд я, понимая, что за ближайшие несколько минут решится моя судьба.

– Я защитить тебя не смог. И себя позволил сонным зельем опоить, кольцо с проклятьем надеть, – он махнул рукой. – Не о таком муже, наверняка, мечтала?

– Но теперь-то кольца нет, – я закусила губу. – А забота и ласка в другом обычно проявляется.

– В чем же? – приподнял бровь Ворон.

– В уважении, к примеру.

– Разве я тебя когда-то не уважил?

– Один раз было...

– Когда?

– Когда о замужестве всем сообщил, а меня не спросил, – мягко проговорила я. – Не поинтересовался: хочу ли?

– А ты не хочешь? – яркие синие глаза воина полыхнули, как две звезды.

– Я хочу, чтобы ты не только себя, но и меня слышал. И спрашивал.

– Так все невесты загодя согласные... – Ворон нахмурился.

– Правда? То-то я смотрю что Леля, что Василиса замуж за тебя торопятся!

– Так они мне не нужны!

– А я?..

– А ты слаще жизни.

– И дело вовсе не в том, что я просто подходящая? Или... как ты меня еще назвал? Удобная?

– Так вот что тебя задело, – Ворон шагнул назад. – То кольцо с проклятием от силы меня отрезало. А моя сила, вот она...

Он вытянул руку, и она вдруг превратилась в крыло с блестящими иссиня-черными перьями. Мне невыносимо захотелось погладить их, убедиться, что они действительно такие гладкие, как кажутся.

Но только я дотронулась, как крыло исчезло, и под ладонью оказалась теплая человеческая кожа. От моего прикосновения Ворон вздрогнул.

– Луиза отбирала силу, а волхв и ты вернуть пытались. Магия то есть, то нет... И я, как в тумане, собой не владел... Раза два в ворона перекинулся, да не по своей воле, а как дитя малое. А вчера кольцо лопнуло, и сила словно рекой хлынула. Как на ногах устоял – не знаю, – Ворон коснулся моего лица. – Ты не «удобная»... Ты моя половина, посланная самой судьбой. Ты часть меня, истинная невеста.

Он подхватил меня на руки и улыбнулся.

– Жду ответа. Станешь ли мне женой и моим детям матерью? Войдешь ли в мой род? Поможешь возродить его с былой славой и величием? Станешь ли верной супругой и надежной помощницей?

– Стану... – выдохнула я. – Стану!

– Моя? – Ворон закружил меня по поляне, словно и не замечая, что по колено утопает в глубоком снегу. – Моя!

Так не похож был настоящий Ворон на то холодное каменное изваяние, которое нарисовали мои страхи. Я летала в его руках и смеялась от такого ясного и всеобъемлющего счастья, какого еще никогда не испытывала.

И тут... Картинка будто отпечаталась у меня на сетчатке, потому что рассмотреть что-то конкретное в быстро мелькающих цветных пятнах было невозможно. Край шатра. Из-за него выглядывают перекошенное от ненависти лицо Горислава и взведенный арбалет со сверкнувшим на солнце острием болта.

– Нет! – смех превратился в неистовый вопль одновременно с громовым щелчком спущенной тетивы.

Полыхнуло белым. Ворон одним движением сгорбил, прикрывая меня своей спиной и черными вороньими крыльями. А больше ничего не произошло. Ни стоны, ни вскрика... Ничего...

– Цел? – кое-как выдавила я из пересохшего горла.

– Это был он?

– Да, Горислав...

– Я до последнего надеялся, что уйдет, – покачал головой Ворон. – Но он сам отказался... Забыл, видимо, что крыльям никакое оружие не страшно.

Только тут я сообразила выглянуть из-за его плеча, чтобы разобраться, что случилось с Гориславом? И ничего не увидела. Только мелкие щепки, в которых с трудом опознала остатки арбалета. И все. Брат Ворона исчез, словно его и не было.

– Ох... – сглотнула я. – А где он?

– Это только волхв знает. И то вряд ли скажет, – покачал головой мужчина. – Горислав сам выбрал себе дорогу. Хоть и знал, что крепь такого не потерпит. В нашей жизни его больше не будет.

– А Луиза?

– А ее и подавно. Только ты, любимая, – тихо сказал он, наклоняясь к моим губам. – Отныне только ты...

И на этот раз нам никто не мешал.

Эпилог

Два года спустя

Пыль осела, и я с гордостью посмотрела на дело своих рук. Четвертый этаж главной башни встал как литой.

«А вы говорите: «архитекторы», – с долей самодовольства проворчала я, легким движением пальцев добавляя по периметру здания балкон с изящными, но высокими перилами. – Дипломы, образование... Главное, магия!»

– Ты что опять творишь? – неслышно подошедший Ворон обнял меня со спины и нежно коснулся губами виска.

– Небольшую перестановку, – улыбнулась я, млея в его руках.

– А не рано? – с улыбкой в голосе уточнил муж. – Волхв еще от прошлой не отошел, когда ты его колдовской круг на другой конец крепі перенесла.

– И вовсе не на другой, – я пожала плечами. – Всего лишь чуть-чуть передвинула. Нам с тобой давно душ в покоях требовался. А то все лохань да лохань... Надоело. Думаю, большая труба от горячего источника посреди этого круга понравилась бы ему еще меньше.

– Это верно, – усмехнулся Ворон. – А зачем тебе еще один этаж? Места вроде пока хватает.

– Вот именно, что пока, – хмыкнула я.

– Решила гостей приветить?

– Ну можно и так сказать. Только надеюсь, эти гости останутся навсегда.

– Гости навсегда? – поморщился Ворон. – И эта девица меня ругала, что я ее мнения не спрашиваю. А сама? Гости пригласила и не предупредила. Сколько ждать?

– Двоих, – я скромно опустила глаза в пол, чтобы скрыть улыбку. – Ну, по крайней мере, так волхв говорит.

– Гости... О которых волхв знает, а я ни слухом ни духом... – муж замер. – Марина... Это же...

– Близнецы! – не выдержала я. – Мальчик и девочка!

– Душа моя! – Ворон неверяще посмотрел на меня и вдруг, подхватив на руки, закружил по комнате. – Сын! У меня будет сын!

– И дочь, – с улыбкой напомнила я. Дискриминацию станем давить в зародыше.

– И дочь, – послушно повторил муж и счастливо рассмеялся. – И мы подберем ей лучших женихов!

– Сама найдет.

– А сыну призовем невест!

– И он сам найдет, – я покрепче обняла супруга. – А если тебе очень хочется вновь устроить сбор девиц... То у нас волхв неженатый имеется! Думаю, он не откажется сочетаться браком ради связей с соседними царствами и племенами.

– Ты хозяйка, тебе и организовывать, – хохотнул Ворон. – Справишься?

– Справлюсь, любимый, – я потянулась вперед, оставляя на губах мужа нежный поцелуй. – Я со всем справлюсь. Даже не сомневайся.